

В. И. Рутенбург — член-корреспондент Академии наук СССР, иностранный член Исторического общества Тосканы и член-корреспондент Лигурийского исторического общества (Италия), сотрудник Ленинградского отделения Института истории СССР Академии наук СССР. Он является автором работ по всеобщей истории, главным образом по истории Италии. В. И. Рутенбург автор книг: «Очерк из истории раннего капитализма в Италии». М.—Л., 1951; «Ватикан в прошлом и настоящем». Л., 1955; «Кампанелла». Л., 1956; «Народные движения в городах Италии. XIV—начало XV века». М.—Л., 1958 (итальянское издание книги выпущено в 1971 г.); «Великий итальянский атеист Ванини». М., 1959; «Италия и Европа накануне нового времени». Л., 1974; «Титаны Возрождения». Л., 1976.

В. И. РУТЕНБУРГ
ИСТОКИ
РИСОРДЖИМЕНТО

ИТАЛИЯ
В XVII—XVIII ВЕКАХ

1807127

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

В. И. РУТЕНБУРГ

ИСТОКИ РИСОРДЖИМЕНТО

ИТАЛИЯ

✠ В ✠

XVII—XVIII

ВІ КАХ

Веб-публикация: **Vive Liberta** и **Век Просвещения**, 2014
<http://istmat.info/vive-liberta>

ЛЕНИНГРАД «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1980

В монографии исследуются истоки Рисорджименто — эпохи национально-освободительного движения, приведшего к объединению Италии. Прослеживаются процессы социально-экономического развития, созревания капиталистического уклада, эволюции политических структур и буржуазных конституций, роль народных движений в их формировании. Рассматриваются также проблемы культурной эволюции Италии предунитарного периода: место и роль национального языка, литературы и философских систем.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей вузов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. ПЕРВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТОРГОВЛЯ, ФИНАНСЫ	9
Упадок или перестройка?	9
Промышленность	21
Торговля	40
Финансовые операции	53
ГЛАВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. ВТОРАЯ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	65
Эволюция земельной собственности	65
Товаризация сельского хозяйства	77
Созревание капиталистического уклада в сельском хозяйстве	86
«Новый феодализм»	92
«Агрономическая революция»	95
«Аграрная революция»	98
Италия и Европа	107
Накануне Рисорджименто	111
ГЛАВА СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР ТРЕТЬЯ	118
Процесс унификации политических структур	119
От синьории к региональному абсолютизму	121
Социально-экономические истоки политических структур	127
Государство нового времени	134
Французская буржуазная революция и Италия	141
Буржуазные конституции и ограниченность прав	144
Народные движения	150

Виктор Иванович Рутенбург

другие работы автора

<http://istmat.info/node/27881>

Тема Рисорджименто

в нашей библиотеке:

<http://istmat.info/node/30635>

<http://vive-liberta.diary.ru/p120414416.htm>

<http://vive-liberta.diary.ru/p120414416.htm>

<http://vive-liberta.diary.ru/?tag=3337656>

Рисорджименто — это эпоха национально-освободительного движения, приведшего к объединению Италии в 60—70-е годы XIX столетия.¹ Рисорджименто началось с Французской буржуазной революции 1789 года; его первый этап включает периоды наполеоновского господства и Реставрации; второй заполняют революционные события 1848—1849 и 1859—1860 годов; борьба за объединение страны окончательно завершается лишь к 1870 году. Непосредственной причиной начала Рисорджименто были революционные потрясения в Европе конца XVIII века, а в дальнейшем оно связано с революциями в самой Италии XIX века. Определенную, хотя и не решающую роль играло движение за реформы в итальянских государствах. Естественно, что причиной объединительного процесса, длившегося около столетия, были не только идеи и события Французской революции и итальянского просветительства, а прежде всего сложная эволюция социально-экономического и политического характера, серьезное изучение которой началось лишь в последние два десятилетия, особенно по отношению к XVIII веку.² Еще меньше в этом плане изучался XVII век. Его нередко считали периодом полного регресса и сплошной феодальной реакции, что далеко не

¹ Термин Рисорджименто (Risorgimento) — обновление, возрождение — ввел по отношению к науке и искусству Италии деятель эпохи Просвещения Саверио Беттинелли в 1773 г.

² См.: Виллард Р. Движение за реформы и эволюция итальянской деревни в XVIII в. в свете последних исследований — В кн.: Проблемы советской итальянской историографии. М., 1966, с. 105—132.

соответствует действительной картине исторического процесса, протекавшего в Италии.

Основоположники марксизма-ленинизма дают ключ к решению главных проблем Рисорджименто и его истоков. В предисловии к итальянскому изданию «Манифеста коммунистической партии» Ф. Энгельс подчеркивал особенности Италии, ее слабости и трудности — раздробленность, внутренние раздоры, приведшие к чужеземному владычеству.³ Естественно, что политическая борьба, направленная на преодоление этих препятствий на путях к объединению страны, в определенных формах проявлялась и в XVII—XVIII веках. Экономическую основу этой борьбы Ф. Энгельс видел в развитии элементов капитализма в весьма отдаленные времена: XIV век он считал началом «современной капиталистической эры».⁴ Поэтому одной из задач этой книги является изучение конкретных путей, которые прошла Италия, эта «первая капиталистическая нация»,⁵ после зарождения раннего капитализма XIV—XVI веков в последующий период — в XVII—XVIII столетиях.

Путь к объединению, к Рисорджименто, был затруднен не только политической раздробленностью, но и экономическими различиями в отдельных государствах Италии. Однако Ф. Энгельс находит и другую сторону этого сложного процесса. Обращаясь к разным итальянским государствам — Тоскане, Папской области, Сицилии, Сардинии, — он находит взаимосвязь в их историческом развитии: «одна страна толкала вперед другую, один прогрессивный акт всякий раз вызывал за собой какой-нибудь новый».⁶ Такой подход способствует всестороннему рассмотрению экономических и политических процессов, происходивших в Италии в предунитарный период, в XVII—XVIII века.

Это был период ломки феодальных экономических и средневековых политических структур и усиления для своего времени прогрессивных капиталистических отношений, ставших экономической основой объединения страны. В этом плане суть процессов, происходивших в Италии изучаемого нами периода, отражает классическая формула В. И. Ленина: «Капитализм есть благо по отношению к средневековью, по отношению к мелкому производству», подчеркивающая в то же время, что «капитализм есть зло по отношению к социализму».⁷

Основоположники марксизма-ленинизма показывали исторический процесс в его развитии: признавая прогрессивность капиталистических отношений для периода разложения феодализма и становления новых отношений, они указывали на неизбежность рождения «новой, пролетарской эры».⁸

Тот, кто стремится понять ход и результаты Рисорджименто, не может пройти мимо глубоких и своеобразных процессов эволюции экономики, политики и культуры предшествовавших ему столетий. «Вопрос о Рисорджименто, — считал Антонио Грамши, — необходимо исследовать в двух направлениях. Одно из них — изучение эпохи Рисорджименто, другое — изучение предшествующей истории итальянского полуострова».⁹

Советская историография Рисорджименто весьма обильна и занимает солидное место в исследовании этой эпохи. Для изучения предшествующей истории различных итальянских государств немало сделали советские медиэвисты. В меньшей степени это относится к XVII—XVIII векам.

Предлагаемая читателю книга не претендует на полную характеристику такого важного и сложного периода в истории Италии, для этого

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 381.

⁴ Там же, с. 382.

⁵ Там же.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 483.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 229.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 382.

⁹ Грамши А. Избранные произведения, т. III. М., 1959, с. 261.

нужна целая серия исследований, в которых была бы изучена и изложена «вся история Италии от Возрождения до Рисорджименто».¹⁰ В этой книге сделана попытка рассмотреть основные стороны итальянской истории XVII—XVIII веков, которые являлись далекими истоками Рисорджименто. Необходимость в таком исследовании диктуется состоянием современной литературы по истории Рисорджименто: так, итальянские (и не только итальянские) историки, обращаясь к данной проблеме, как правило, обходят XVII и большую часть XVIII века,¹¹ несмотря на то что в этот период создаются далекие предпосылки будущего объединения Италии.

¹⁰ «...tutta la storia d'Italia dal Rinascimento al Risorgimento» (Braudel F. L'Italia fuori d'Italia. — In: Storia d'Italia, vol. 2, p. 2. Torino, ed. Einaudi, 1974, p. 2224).

¹¹ De Stefano F. Contributo alla storia dalle origini del Risorgimento italiano. Modena, 1942; Brunello E. B. Il federalismo nel Risorgimento. Bologna, 1958; Canzio S. Lo spirito d'unità nazionale nel Risorgimento. Roma, 1959; Bariè O. Il Risorgimento d'Italia. Torino, 1961; Maturi V. 1) Interpretazioni del Risorgimento. Torino, 1962; 2) Nuove questioni di storia del Risorgimento e dell'unità d'Italia. Milano, [1962]; 3) La formazione dello Stato unitario. Milano, 1963; Leonetti A., Pastore O. Chiesa e Risorgimento. Milano, 1963; Pischedda C. Problemi dell'unificazione italiana. Modena, 1963; Bonnanno C. I problemi del Risorgimento nei consensi e nei dissensi dei protagonisti e degli storici, 1789—1919. Padova, 1965; Romeo R. 1) Il giudizio storico sul Rinascimento. Catania, 1966; 2) Risorgimento e capitalismo. Bari, 1970; Volpe G. Pagine risorgimentali. Roma, 1967; Barbero G. Polemica risorgimentale. Prospettive storiografiche. Novara, 1967; Malinverni B. Il Risorgimento. Problemi e interpretazioni. Brescia, 1969; Martin G. The red shirt and the cross of Savoy. The story of Italy's Risorgimento (1748—1871). London, 1970; Marcelli U. Interpretazioni sul Risorgimento. Bologna, 1970; Guichonnet P. L'unité italienne. Paris, 1970; Reales D. The Risorgimento and the unification of Italy. London—New York, 1971; De Donno A. Gli italiani del Risorgimento. Roma, 1972.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТОРГОВЛЯ, ФИНАНСЫ

Итальянский упадок — это относительная истина... в хорошие или плохие годы она [Италия] жила своей работой и ела свой хлеб.

Фернан Бродель¹

УПАДОК ИЛИ ПЕРЕСТРОЙКА?

Своеобразие экономической эволюции Италии и всей Европы не укладывается в отдельные этапы подъема и упадка, процветания и кризиса. Наиболее схематический подход замечен по отношению к XVII веку, к которому явления всеобщего кризиса прилагались как неизбежные его черты. Убедительная критика таких теорий, появившихся в зарубежной литературе еще в 50-х го-

¹ «La decadenza italiana — una verità relativa... negli anni buoni o cattivi — vivrà del suo lavoro, mangerà il suo pane» (Brandel F. L'Italia fuori d'Italia. — In: Storia d'Italia, vol. 2, p. 2. Torino, ed. Einaudi, 1974, p. 2224, 2230).

дах,² дана в работах советских историков.³ Однако эти теории культивируются в буржуазной литературе и поныне, особенно у авторов типа Р. Джервазо и И. Монтанелли, отрицающих важность экономического фактора в истории и безосновательно порицающих за его переоценку «сгонщиков исторического материализма».⁴ Эти писатели, обещающие дать «общий вид итальянской жизни в течение веков» и специально обращающиеся к «седьмому этапу реконструируемой (ими, — В. Р.) итальянской цивилизации», т. е. к XVII веку (Сеиченто), не находят в нем ни достойных внимания событий, ни крупных исторических деятелей, ни ценных проявлений общественной мысли; лишь барокко служит маской, скрывающей пустоту и бессодержательность этого века: «Италия не была более, как прежде, центром мира, и флорентийский капитализм, который в течение двух веков господствовал в Европе благодаря своей промышленности и своим банкам, был выбит из седла... Италия XVII века была бедной Италией: бед-

ной событиями, людьми, мышлением, бедной во всем».⁵

Открытия, подобные этому, не новы: вместо внимательного изучения специфики отдельных периодов истории Италии, и прежде всего эволюции ее экономики с учетом не только количественных, но и качественных изменений, объявляются периоды кризиса, упадка, тупика в конце XIV века, в последней трети XV века, в XVI веке и, наконец, наиболее часто — в XVII веке. В действительности некоторое свертывание сукнодельческой мануфактурной промышленности в конце XIV века, одной из причин которого был беспощадный разгром предпролетарских восстаний во Флоренции и Сиене, не привело к ее ликвидации, а рост шелководения в XV—XVI веках при сохранении самой системы раннекапиталистического производства восполнил этот пробел.⁶ Многочисленные исследования советских и прогрессивных зарубежных итальянистов показали,⁷ что теперь, по словам Руджьеро Романо, может идти речь лишь о «мифе об упадке экономики Италии в XVI веке».⁸

В свете новых данных следует пересмотреть и общепринятую точку зрения на то, что «экономический кризис медленно нарастал в течение XVI века и лишь в XVII веке принял характер

² Hobsbawm E. J. The general crisis in the european economy in the 17th century. — Past and Present, 1954, N 5, 6; Trevor Roper H. R. 1) The general crisis of the seventeenth century. — Past and Present, 1959, N 16; 2) Crisis in Europe 1560—1660. London, 1965; Wallerstein I. Y a-t-il une crise du XVIe siècle? — Annales, 1979, N 1.

³ Люблинская А. Д. Французский абсолютизм в первой трети XVII в. М.—Л., 1965, с. 6—88; Рутенбург В. И. Италия и Европа накануне нового времени. (Очерки). Л., 1974, с. 3—6, 61—66.

⁴ «I partigiani del materialismo storico, secondo cui alla base di qualsiasi avvenimento non c'è che il fattore economico» (Montanelli I., Gervaso R. Italia del Seicento. Milano, 1973, p. 73—74). — Эти авторы не дают себе труда обратиться как к теоретическому обоснованию принципов исторического материализма, заключающихся во всестороннем подходе к явлениям истории (см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 394—395), так и к конкретным исследованиям советских ученых, обращенных к проблемам кризиса феодальной формации, революции цен, Реформации.

⁵ «L'Italia non era più, come allora, il centro del mondo; e il capitalismo fiorentino, che per un paio di secoli aveva dominato l'Europa con le sue industria e le sue banche, era stato scavalcato... l'Italia del Seicento è una povera Italia: povera di eventi, povera di uomini, povera di pensiero, povera di tutto» (Montanelli I., Gervaso R. Italia del Seicento, p. 5, 17).

⁶ Ролова А. Д. 1) Экономический строй Флоренции во второй половине XV и в XVI веке. — Средние века, 1956, вып. VIII; 2) К вопросу о состоянии промышленности Флоренции во второй половине XVI и в первой половине XVII в. — Средние века, 1963, вып. XXIII.

⁷ См. Рутенбург В. И. Италия и Европа..., с. 9—14.
⁸ «Il mito della decadenza economica italiana durante il XVI secolo» (Romano R. Tra due crisi l'Italia del Rinascimento. Torino, 1971, p. 187).

настоящего упадка»,⁹ что наблюдалось «наличие полного и безусловного упадка в XVII веке»,¹⁰ и подчеркнуть большую убедительность положения, гласящего: «Достижения предыдущих веков, ослабленные в XVII в., сумели противостоять трудностям и, таким образом, стали предпосылкой прогрессивного развития в следующих веках». ¹¹ Это прогрессивное развитие в первую очередь обязано эволюции социально-экономических процессов XVII—XVIII веков, развитию капиталистических отношений в итальянском городе и итальянской деревне, потому что «именно в развитии капитализма и кроются корни Рисорджименто». ¹²

Именно в этом плане, с учетом всей специфики, следует рассматривать историю XVI, XVII и XVIII веков как многообразный процесс, в конечном итоге ведущий к созданию экономических основ Рисорджименто. ¹³ Тезис Р. Романо о сходстве этих веков ¹⁴ является как бы призывом исследовать то общее, что в них есть, не забывая, что в истории Италии не было периодов, заполненных одними лишь успехами или сплошными провалами.

В каждом периоде следует различать светлые и темные стороны, свои плюсы и минусы, не теряя, естественно, красной нити, отличающей самое характерное, решающее. История Италии между Ринашименто (Возрождением XIII—XVI веков) и Рисорджименто (процессом объеди-

нения Италии в конце XVIII—XIX веке) не была сплошным провалом, как и Возрождение, несмотря на его прогрессивность, установленную еще Ф. Энгельсом, не было эпохой безоблачного процветания. Р. Романо весьма тонко, со свойственной ему парадоксальной выразительностью, сказал об этом: «...в то время, когда происходило развитие такого явления, как „Ринашименто“, которое проявило себя с блеском и великолепием, почти уникальным в истории европейской и мировой цивилизации... наблюдались и нужда, всяческие гнусности, унижения и компромиссы... Там, где другие находили славу, свет, блеск, я находил лишь признаки постоянного безжалостного падения». ¹⁵ Можно оспорить справедливость этического подхода к явлениям, как и категоричность этой характеристики, сгущающей мрачные тона, но нельзя ей отказать в исторической реалистичности, требующей всестороннего подхода ко всем явлениям.

Так, для XVI века обычным считалось отмечать политический, а нередко и экономический крах возрожденческой Италии с окончанием итальянских войн, когда «разоренная, ослабленная экономически и политически, Италия перестает играть сколько-нибудь значительную роль в политической, а затем и в экономической жизни Западной Европы». ¹⁶ В действительности же более реалистической является другая оценка итогов итальянских войн: «Като-Камбрези в целом не было смертью Италии», которая вела «арьергардные бои» и, вопреки целому комплексу факторов, тянувших ее к упадку, выстояла. Несмотря на установление новых океанских путей, открытие восточных рынков, увеличение прибал-

⁹ Канделоро Дж. История современной Италии, т. I. М., 1958, с. 61.

¹⁰ Ролова А. Д. Феодалная реакция и упадок. — В кн.: История Италии, т. I. М., 1970, с. 469.

¹¹ Там же, с. 485.

¹² Ролова А. Д. Италия в XVIII в. — В кн.: История Италии, т. I. М., 1970, с. 505.

¹³ Cipolla C. M. a cura. Storia dell'economia italiana. Saggi di storia economica, vol. I. Secoli VII—XVII. Torino, 1959; Lebrun F. Le XVII siècle. Paris, 1969; Ciasca R. Aspetti economici e sociali dell'Italia preunitaria. Roma, 1973; Kellenbenz H. The rise of the European economy. London, 1976.

¹⁴ Romano R. Tra due crisi..., p. 7.

¹⁵ «...mentre si svolgeva un fenomeno quale „il Rinascimento“, che ammontava di splendori quasi unici nella storia delle civiltà europea e del mondo... miserie, brutture, avvillimenti, compromessi... Là dove altri trovavano glorie, luci, splendori io non trovavo che segni di un crollo continuo, senza pietà» (ibid.).

¹⁶ История Италии, т. I. М., 1970, с. 465.

тийского сырья, конкуренцию крупных централизованных держав, «генуэзские и медичейские финансовые операции, спекуляция зерном, венецианская промышленность или ломбардское шелководение, безусловно, были симптомами того, что экономическая жизнеспособность полуострова не была подорвана», хотя и можно отметить, что к концу XVI века завершился век «чудес Возрождения».¹⁷

Аргументированный тезис, характеризующий этот процесс, принадлежит Ф. Броделю, который усомнился в «признаках раннего упадка» в Италии XVI века и нашел «скорее здоровую реакцию, позволившую Италии сохранить равновесие в новых условиях».¹⁸ Новое состояло «в глубоких социально-экономических изменениях»,¹⁹ а «здоровая реакция», по словам А. Д. Роловой, — в «преодолении трудностей путем приспособления к новым условиям». Важнейшие события XVI века — османские завоевания, географические открытия, итальянские войны — «не привели еще экономику Италии к полному упадку... рассматриваемое время отнюдь не является периодом сплошного упадка, а отличается крайне противоречивыми тенденциями. В XVI веке ослабление экономики, упадок политической жизни и усиление реакции еще не доминируют. Признаки упадка сочетаются с дальнейшим развитием экономики, ожесточенной борьбой с реакцией во всех

сферах общественно-политической и идеологической жизни. Жизненные силы Италии далеко еще не были исчерпаны».²⁰

Естественно, проблема экономической эволюции Италии, проблема «упадка» не может изучаться без учета общеевропейской ситуации и должна рассматриваться лишь в «международных рамках».²¹ Вопреки авторам, доказывающим наличие в XVII веке общеевропейского кризиса, Р. Романо считает, что в Европе были скорее «большие трудности» (*gravi difficoltà*), а в Италии — «кризис».²² Говоря о кризисе, Романо имеет в виду не любые экономические потрясения, а «целый период, в течение которого определенная структура подтачивается, разрушается, падает, а другая (или по крайней мере условия этой новой структуры) — начинает образовываться».²³ Следовательно, если признавать наличие в Италии XVII века кризиса, необходимо обнаружить падение феодальной структуры и созревание новой — капиталистической. Однако Романо считает, что «история Италии представляет единую глыбу в пятнадцать веков, которая, без сомнения, является феодальной».²⁴ Если безого-

¹⁷ «Cateau Cambrésis, insomma, non è stata la morte dell'Italia... sono certo sintomi di non distrutta vitalità economica delle penisola... Italia dell'ultimo Cinquecento... chiude ... il secolo aperto dal miracolo del Rinascimento» (Spini G. Storia dell'età moderna dall'impero di Carlo V all'illuminismo. Roma, 1960, p. 362—363).

¹⁸ «J'hésite à y voir le signe d'une décadence precoce; c'est bien plutôt une réaction saine; en Italie un équilibre précieux sera ainsi préservé» (Braudel F. La méditerranée et le monde méditerranéen à l'époque de Philippe II, vol. II. Paris, 1966, p. 518).

¹⁹ Aymard M. Venise, Raguse et le commerce du blé pendant la seconde moitié du XVIe siècle. Paris, 1960, p. 170.

²⁰ Ролова А. Д. Феодальная реакция и упадок, с. 471—472; см. также: Ролова А. Д. Современная зарубежная историография о проблеме экономического упадка Италии в XVI—XVII вв. — В кн.: Проблемы историографии и источниковедения отечественной и всеобщей истории. Л., 1978, вып. 4, с. 161—171; Фомичева Т. Д. К вопросу об особенностях экономической и культурной жизни Венеции XVI в. — Труды Гос. Эрмитажа, т. VI. Л., 1961.

²¹ «...il quadro internazionale» (Quazza G. La decadenza italiana nella storia europea. Saggi sul Sei-Settecento. Torino, 1971, p. 249).

²² Romano R. La storia economica dal secolo XIV al Settecento. — In: Storia d'Italia, vol. 2, p. 2. Torino, 1928.

²³ «Crisi è qui per me un periodo lungo, durante il quale una certa struttura si erode, si spezza, crolla ed un'altra (o almeno le condizioni di questa nuova) si mette in sesto» (Romano R. Tra due crisi..., p. 187).

²⁴ «...la storia d'Italia presenta un blocco di quindici secoli... Come caratterizzare il blocco? Per mia parte

ворочно примкнуть к данной точке зрения, то придется исключить из этой «феодальной глыбы» такие явления, как ранний капитализм XIV—XVI веков, отмеченный К. Марксом. Это было первое в истории Европы проявление «новой структуры», оказавшее существенное воздействие на социально-экономическую эволюцию Италии и на раннебуржуазную культуру Возрождения. Романо исключает явления раннего капитализма, полагая, что «нельзя говорить о конце итальянского феодализма, возникновении „капитализма“, рождении „современной промышленности“»²⁵. В марксистских исследованиях проблемы раннего капитализма, и в частности в нашей работе, которую Романо подвергает рассмотрению,²⁶ речь идет не о конце феодализма, а о первых в Европе симптомах его подрыва, не о появлении современной промышленности, а о первых шагах мануфактурной промышленности, т. е. раннекапиталистической. Этот факт нельзя исключить из истории без риска впасть в противоречия с собственными доказательствами. Поэтому Романо вынужден признать показанные в марксистских работах явления, свойственные XIV веку: формирование в передовых центрах Италии прослойки предпролетариата, возникновение раннекапиталистического производства в текстильной промышленности и полукapиталистической аренды (метцадрии) в деревне. Но все эти крайне важные и характерные явления, по словам Романо, тонут в море (*nel mare*) общей структуры тогдашнего общества с его постоянными феодальными чертами (*tratti constanzialmente feudali*).²⁷ Такой подход имеет в своей основе теорию «фео-

non esitazioni feudale» (Romano R. Una tipologia economica — In *Storia d'Italia*, vol. 1. Milano 1972 p. 301).

²⁵ «fine del feudalesimo italiano avvenuto del capitalismo», nascita dell' „industria moderna“» (Romano R. *La storia economica*, p. 1859).

²⁶ Rutenburg V. *Popolo e movimenti popolari nell'Italia del 300 e 400*. Bologna, 1971.

²⁷ Romano R. *La storia economica*, p. 1861.

дальней глыбы», образованной потугора тысячелетиями итальянской истории. Однако было бы неисторичным воспринимать весь феодальный период как единый неизменный поток, хотя в целом это бесспорно одна феодальная социально-экономическая формация, но ее пятнадцать веков далеко не однообразны, а начиная с XIV века внутри этой формации созревают антифеодальные элементы, продолжающие свой рост и в последующие XV и XVI столетия. Нет спора, все экономические проблемы — и здесь Романо прав — можно решать только с учетом большого исторического периода, для Италии он предлагает период с XIII по XVIII век.²⁸ Однако этот большой период не только не исключает, но и требует конкретного рассмотрения отдельных его этапов и определения как общих и сходных черт, так и качественных отличий. Нельзя не согласиться с Розарио Виллари, который, обращаясь к феодализму, говорит о «новых силах, обогащающих» его уже с XVI века и «в значительной части обновивших», о «новой тенденции» создающей первые элементы более глубокой трансформации общества.²⁹

Здесь следует прибегнуть к предупреждению самого Р. Романо, адресованному историкам: «только интеллектуально бесплодные бояться противоречий»³⁰. Противоречия свойственны историческому процессу, и без их учета не может быть истинного исследования его эволюции. Романо не боится их и всесторонне исследует социально-экономическую историю Италии. Следует, однако, избегать противоречий в собственных выводах. Романо отрицает важность новых экономических явлений в XIV веке, но признает нали-

²⁸ Romano R. *Tra due crisi*, p. 201.

²⁹ «questa feudalità, arricchita di nuove forze ed in gran parte rinnovata, una tendenza nuova altrove destinata a creare i primi elementi di una profonda trasformazione della società» (Villari R. *La rivolta antisagnola a Napoli. Le origini (1485—1647)*. Bari 1967 p. 6).

³⁰ «solo gli intellettualmente sterili hanno paura delle contraddizioni» (Romano R. *Tra due crisi*, p. 203).

чие своеобразного «кризиса», перелома в развитии (*rottura di sviluppo*), изменения в развитии (*cambiamento di sviluppo*) в том же столетии.³¹ В таком случае следует отказаться от тезиса о том, что все эти явления тонут в море феодальных отношений и не имеют значения. Романо справедливо считает, что кризис ведет от одной социальной структуры к другой, но «кризис» XVII века он характеризует как перелом или «изменение в развитии»,³² а затем более определенно именует его депрессией.³³ Обращаясь к «кризису», Романо находит в нем такие явления, как рост населения, падение производства сукноделия (но и в то же время рост других отраслей промышленности), бродяжничество, торможение роста национального зернового рынка, депрессия в экономике, не совпадающая по времени с депрессией в сфере аграрной и промышленной.³⁴ Все эти явления не соответствуют тому, что сам Романо определяет как кризис. Следовательно, если придерживаться принципа «не впадать в противоречия», тезис о кризисе для процессов, происходивших в экономике Италии XVII века, теряет свою убедительность, тем более что Романо находит в Италии «длительную депрессию XVII и первых десятилетий XVIII века»;³⁵ в течение 150 лет, говорит он, итальянская экономика боролась с большими трудностями.³⁶ Если подходить с точки зрения теории «единой феодальной глыбы», полтора века могут выглядеть так же однотонно, как и полтора тысячелетия итальянской истории, однако даже априорный подход вызывает сомнения и подсказывает необходимость рассмотрения различных эта-

пов «депрессии», длившейся 150 лет. Романо говорит, что дела не изменились в течение XVI, XVII и XVIII веков.³⁷

«Итальянский упадок, — считает Ф. Бродель, — это относительная истина... он вырисовывается при сравнении с многообразным и новым величием Севера», т. е. такими странами Европы, как Англия, Нидерланды, Франция.³⁸ Он подчеркивает: если в Испании экономическое свертывание начинается с середины XVI века, то «Италия этого не знала... в XVII веке, — в хорошие или плохие годы она жила своей работой и ела свой хлеб».³⁹

А если так, в чем же заключался в Италии XVII века кризис, или же депрессия, и почему именно в Италии Р. Романо находит «кризис», а в других странах только «трудности»? Франко Вальсекки видит главное в «аграризации» итальянского общества.⁴⁰ Карло Чиполла тоже говорит, что господствующим производственным сектором экономики Италии XVII века на длительный период становится сельское хозяйство.⁴¹ Однако можно ли ставить знак равенства между аграризацией и усилением феодальных отношений, упадком, депрессией, кризисом? Эрнесто Сестан справедливо считает, что нельзя: аграрная сфера сама по себе не является антитезой прогрессивным капиталистическим отношениям, так как в Италии наблюдается «прогрессивная модификация феодального мира».⁴²

³⁷ «Né si può dire che le cose siano cambiati durante il XVI, XVII e XVIII secolo» (Romano R. Una tipologia economica, p. 280).

³⁸ Braudel F. L'Italia fuori d'Italia, p. 2224.

³⁹ «...questa ferità è ciò che l'Italia non ha conosciuto... nel secolo XVII» (ibid., p. 2230).

⁴⁰ «...ruralizzazione della società italiana» (Valsecchi F. L'Italia nel Seicento e nel Settecento. Torino, 1967, p. 17).

⁴¹ Cipolla C. M. Il declino economico dell'Italia. — In: Storia dell'economia italiana, vol. I. Torino, 1959, p. 605.

⁴² «...progressiva modificazione del mondo feudale» (Sestani E. Italia medievale. Napoli, 1967, p. 410).

³¹ Romano R. La storia economica..., p. 1931.

³² Ibid.

³³ Ibid., p. 1913.

³⁴ Romano R. Tra due crisi..., p. 188—191.

³⁵ «...Lunga depressione del secolo XVII e dei primi decenni del XVIII» (Romano R. La storia economica..., p. 1913).

³⁶ Romano R. Tra due crisi..., p. 200.

Пасквале Виллани отмечает, что именно сельское хозяйство Ломбардии смогло преодолевать кризисные явления XVII века.⁴³

И наконец, подтверждают ли исследования последних лет положение Романо о полуторавеком периоде «кризиса» или депрессии?

К началу XVII века эти явления неприменимы: автор исследования, посвященного экономическому упадку Италии, находит, что «в начале века Центральная и Северная Италия были в экономическом отношении наиболее развитым регионом Западной Европы». ⁴⁴ В первой четверти этого же века Италия оставалась «наиболее благополучным и знаменитым районом из всех других в мире, а в прошлом и главой мира», так пишет автор донесения, составленного в 1621 году.⁴⁵ Вторая четверть XVII века тоже вряд ли была периодом упадка: его находят не ранее 1640—1650-х годов.⁴⁶ Упадок в промышленности, при своеобразном росте аграрного сектора, отмечается лишь около 1680 года.⁴⁷

Итак, наиболее крупные исследователи лишь последнее десятилетие XVII века относят к периоду упадка. Если ныне доказано и признано, что упадок Италии в XVI веке — это миф, то не следует ли пересмотреть безоговорочную характе-

ристику XVII века как века сплошного упадка, «депрессии» и даже «кризиса», перестать рассматривать Италию XVII века как страну, «бедную во всем»? ⁴⁸

Обратимся к фактам, характеризующим социально-экономическое положение Италии в XVII—XVIII веках, определяющим степень и качественную сторону развития промышленности и сельского хозяйства, торговли и финансов.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В сфере промышленного производства Италия XVI—XVIII веков переживала период коренной перестройки, когда цехи из ячеек средневековых по форме и содержанию, а иногда феодальных по форме и раннекапиталистических по сути превращались в подсобные мастерские регионально-абсолютистских правительств, теряли присущие им ранее политические права. Это была полоса длительного процесса разложения и ликвидации цеховой системы, зарождения мануфактурной, а затем и фабричной промышленности.⁴⁹

Многообразие переходных форм промышленности этой эпохи не укладывается в рамки формальных схем. Так, в середине XVII века в Милане насчитывалось свыше ста конкурирующих между собой цехов (оружейников, шпажников, золотых дел мастеров и т. д.), которые целиком подчинялись викарию или синдикату, представляв-

⁴³ «...le zone più progredite del agricoltura lombarda... superarono senza gravi contraccolpi la crisi del Seicento» (Villani P. La società italiana nei secoli XVI e XVII. — In: Ricerche storiche ed economiche. Napoli, 1970, p. 276).

⁴⁴ Cipolla C. M. Il declino economico..., p. 605.

⁴⁵ «L'Italia è una regione la più nobile di tutte l'altre dell'universo, celebratissima, et già capo del mondo» (Relazioni compendiose dello stato, grandezze, confini, forze, rendite, spese, governe, abbondanza, traffichi et altri particolari di tutti li ragioni. Principi e repubbliche, che battono moneta nell'Italia nell'anno 1624 [далее: Relazioni compendiose]. ГИБ, Ит. Q. IV. 4, p. 1d). — См. Прил., I.

⁴⁶ «...la decadenza non si sia fatta sentire... non prima degli anni 1640—1650» (Braudel F. Civilà ed impero del Mediterraneo. Torino, 1953, p. 464).

⁴⁷ Cipolla C. M. Il declino economico..., p. 605.

⁴⁸ Montanelli I., Gervaso R. Italia del Seicento, p. 5.

⁴⁹ См.: Канделоро Дж. История современной Италии, с. 106—107, 118—119, 129—130, 138, 143—148, 158, 167, 181, 195; Рутенбург В. И. Италия и Европа..., с. 14—21; см. также: Tremelloni R. Storia dell'industria italiana contemporanea, vol. I. Dalla fine del Settecento all'Unità italiana. Torino, 1947; Caizzi B. Storia dell'industria italiana dal XVIII secolo al giorni nostri. [Torino], 1965; Morandi R. Storia della grande industria in Italia. Torino, 1966; Romeo R. Breve storia della grande industria in Italia. Roma, 1967; Mori G. Studi di storia dell'industria. Roma, 1967.

шему интересы правительства.⁵⁰ Не потеряв еще цеховой формы, они не носили уже характера феодальных корпораций и стали переходить на путь правительственных мануфактур.

Иногда эти мануфактуры официально подчиняются правительственным органам, а в других случаях, сохраняя свою самостоятельность, фактически находятся в полной зависимости если не от самого правительства, то от правящих кругов государства. Примером тому может служить Генуя XVII века. Ее текстильная промышленность, которая уже в предшествующем, XVI веке в некоторых отраслях перешла на рельсы мануфактурной,⁵¹ получает с середины XVII века могучую поддержку банка Сан Джорджо, направляющего ее развитие через специальную комиссию по поддержанию производителей товаров (*Deputazione per il sollievo dei manifattorieri*),⁵² т. е. хозяев мастерских. Речь идет прежде всего о текстильных мастерских по производству «чулок» (*la fabbrica di calzette*), льняных тканей (*la manifattura da filare lino*), кисей (*fattura di veli*), дамаскина (*damasco*), шелка (*panni di seta*), но также и о других, например по производству втулок для флюгеров (*manichi per ventarole*).⁵³

Банк Сан Джорджо (*compere di San Giorgio*) по распоряжению членов указанной комиссии (*deputati*), среди которых были такие видные деятели республики, как Джованни Антонио Саули, Джованни Гранелли, Джованни Спинола и Алессандро Гримальди, выдавал владельцам мануфактур, «чулочных фабрик», шелкодельных

мастерских крупные суммы денег на поддержание и развитие их производств. Так, 30 октября 1656 года было выдано 3665 лир 5 сольдов 6 динаров в серебряных скупках Джакомо и Андреа Гацца на условиях 3% годовых.⁵⁴ 3 ноября того же года Джованни Баттиста Маррана получил для своей мастерской по производству «чулок» 1570 лир 11 сольдов 6 динаров; Джованни Баттиста Сабино — для своей «чулочной фабрики» на впа Поджа 262 лиры 6 сольдов, а затем 3500 лир; Джованни Мариа — 1680 лир для производства такого же типа; две другие «чулочные фабрики» получили 19 февраля 1657 года соответственно 9614 и 11 924 лиры, а шелкодельная — 14 206 лир;⁵⁵ третья «чулочная мануфактура» (*manifatture di calsette*) 12 октября 1658 года получила 10 400 лир 14 сольдов, а шелкоткацкая — 14 894 лиры 11 сольдов.⁵⁶

Такое активное и крупное финансирование промышленности приводило к эффективным результатам: в 1660 году одна только «фабрика» выработала шелковых и полотняных «чулок» и других текстильных товаров на 60 149 лир.⁵⁷ Эти товары обеспечивали регулярную торговлю с Испанией, куда Франческо Мариа Паллавицино, Марко Дориа, Джованни Дураццо и другие магнаты отправляли корабли с крупными партиями текстильных и иных товаров: 28 ноября 1669 года в адрес Джованни Баттиста Приароджа и Альберто Бьелато в Кадис было отправлено 1902 пары «чулок» на сумму 4984 лиры, 20 июня 1676 года — 3000 лир, 25 июня того же года — 10 149 лир 12 сольдов.⁵⁸ Такой метод финансирования промышленности по сути дела исходил от фактического правительства Генуи, так как банк Сан Джорджо был не только «государством в государстве», но и «над государст-

⁵⁰ Montanelli I., Gervaso R. Italia del Seicento, p. 137—138.

⁵¹ Рутенбург В. И. Италия и Европа..., с. 129—130.

⁵² Manuale della Deputazione per il sollievo dei manifattorieri 1656—1676 (Archivio di Stato di Genova, 226.1.195). — См. Прил., XVI.

⁵³ Ibid., 14/13, 15/13, 16/2, 63/37, 70/53, 72/53, 88/29, 63/58. — Calzette, calsette представляли собой своего рода трико, покрывавшие тканью (шелковой или полотняной) ступни (*calsetti con piede*. Ibid., 183/198), ноги и тело до пояса.

⁵⁴ Ibid., 2/12.

⁵⁵ Ibid., 2/12, 14/13, 15/13, 16/2, 11/2, 21/11, 88/29.

⁵⁶ Ibid., 151/17, 142/17.

⁵⁷ Ibid., 183/198.

⁵⁸ Ibid., 267/237, 267/268, 270/269.

вом». В принципе забота о развитии мануфактур перешла в эту эпоху в руки правящих кругов, произошла относительная централизация промышленности. Так было не только в Генуэзской республике, но и в Тоскане, где с конца XV—начала XVI века цехи служат целям республиканского, а затем регионально-абсолютистского правительства. В течение XVII века происходит весьма характерная эволюция: если в 1580—1585 годах можно еще наблюдать расцвет сукноделия в системе Лана, с 1601 года отступающего перед шелкоделением в системе Сеты, увеличившим свою мощь в восемь раз, то в 1610—1620 годах Лана ослабевает в еще большей мере, отступая перед растущей мощью сукноделия Англии и Нидерландов. В 1621—1625 годах главная часть прибыли (до 80%) идет из текстильной промышленности и банков. В 1616—1620 годах инвестиции в текстильную, в основном шелкоткацкую промышленность достигают 370 300 золотых, в 1631—1635 годах происходит резкий спад конъюнктуры, до 1660 года еще отмечается высокая активность в шелкоделении, но и после этого, в 1666—1670 годах, инвестиции в текстильную промышленность доходят до 100 тыс. золотых.⁵⁹ В то же время при увеличении объема продукции наблюдается значительное уменьшение количества предприятий, что говорит о «концентрации капиталистического характера... и о социальной трансформации, которая обнаруживается во Флоренции и во всей Италии».⁶⁰

Эти процессы заметны не только в расширяющейся шелкодельной промышленности Флоренции, но и в отступающем на второй план сукно-

делии. Так, в одной только сукнодельческой мануфактуре Джироламо Фрилли совершаются крупные производственные операции: за один день 9 ноября 1689 года поступило шесть тюков шерсти общим весом 1369 фунтов, 22 числа того же месяца — еще шесть тюков весом 1598 фунтов. В мастерских широко используется не только мужской, но и женский труд, и труд подростков.

В записях 1689—1690 годов встречаются имена работниц и подростков: Катарина ди Марко Тосканелли, вдова (*vedova*), Анджиола, девушка (*fanciulla*), Мария Лучия, Лизабетта ди Лессандро Мадзони и Ромоло, ее сын (*suo figliuolo*). Мануфактурный характер производства проявляется в оплате труда: она производится, как и во времена первых итальянских мануфактур XIV века, поденно (*pagare alla giornata*); уровень заработной платы, с учетом роста цен, недалек от нищенской оплаты труда чомпи — от 11¹/₃ до 12 ²/₃ динара.⁶¹ Поденная оплата производится и в мастерских Гаспаре Гульельми во Флоренции в 1722—1784 годах.⁶²

Флорентийский пример не является исключением. Разрозненные данные, содержащиеся в неопубликованных архивных документах, свидетельствуют о значительном удельном весе промышленности в различных районах Италии. Так, в одном из донесений об организации, расходах и доходах двора Римской курии, относящихся к 1580 году, сообщается об активной деятельности в знаменитых папских разработках по добыче квасцов в Тольфе: за один год производители квасцов (*fabricatori alumi*) получают 36 500 скуди.⁶³ Через полвека, в донесении

⁵⁹ Carmona M. Aspects du capitalisme toscan aux XVIe et XVIIe siècles. Les sociétés en commandite à Florence et à Lucques. — Bulletin de la société d'Histoire moderne, N 2. p. 2—3 Прил. к: Revue d'Histoire moderne et contemporaine, 1963, N 1.

⁶⁰ «...concentration capitaliste... et transformation sociale que se retrouve à Florence et dans toute l'Italie» (*ibid.*, p. 3).

⁶¹ Quaderno di ricordi (Archivio di Stato di Firenze, Libri di commercio, N 1263, p. 1d, 2r, 16r). — См. Прил., XVIII.

⁶² Debito e credito di bottega di Gaspere Guglielmi rigattiere al Canto de'Pazzi 1722—1784 (*ibid.*, N 1882, p. 18r, 31). — См. Прил., XXI.

⁶³ La Relatione della Corte et Governo di Roma. Girolamo Lunadoro Anese scrisse e sotto manu propria. Ex Diario

1624 года, сообщается, что «в Тольфе находятся разработки квасцов, которые отправляют за пределы владений во многие районы».⁶⁴

В донесениях испанского посла в Венеции дона Алоизио Луэва королю Филиппу III, написанных в 1620 году, дается достаточно достоверная картина промышленного развития Италии. В Падуе производится полотно, шелк, сукно. Только торговля шерстью приносит городу 600 и более лир в год. Различные виды товаров из шелка (*i lavori di seta*) идут во все области Италии, в Германию и другие страны. В Виченце работают мастерские по шелкоделю, производящие самые ценные в венецианских землях сорта шелка. Значительная часть (6000 скуди в год) доходов города истекает от производства шелковых и разных видов шерстяных тканей (*panni da lana alta e bassi e le sete più fine*). В Вероне производством шелка живет более 12 тыс. человек и только в одном пункте, именуемом Ла Скала, оно приносит 50 тыс. дукатов в год. В окрестностях Бреши добывают железо и медь и вырабатывают льняные ткани. В Бергамо производят сукна для обивки стен; в бергамской округе добывают железо (*miniére di ferro*). Немалое значение имеет заготовка леса, которым в XVII веке Италия еще была богата, и его обработка для строительства кораблей (*ed Italia tiene molti boschi utili all'Arsenale*). Во Фриуле добывают железо и медь (*le miniere di ferro e rame*).⁶⁵

Francisci Mucantii die 5 Marti 1580 (ГБЛ, Ин. 1347, р. 350).

⁶⁴ «Alla Tolfia vi sono le minere dell'alume, il quale viene mandato fuori in molte parti» (Relazioni compendiose, p. 8—8r).

⁶⁵ Relatione della Republica di Venetia fatta alla Maestà del Rè Cattolico Filippo III di Spagna per il suo ambasciatore Don Aloisio Lueva residente ordinario in Venetia l'anno 1620 (далее: Relatione Lueva. ГБЛ, Ин. 1347, р. 378v, 379v, 380r, 380v, 382r, 395r, 398r). — См. Прил., 31.

В донесениях Луэва можно обнаружить некоторые данные и о промышленном развитии Милана — «главы и метрополии» северного района, — находящегося «среди главнейших городов Италии... именуемого великим»: «он имеет бесчисленное количество ремесленников, которых можно причислить к цехам ручного и механического производства, способнейших в исполнении своего дела и работающих с большим прилежанием».⁶⁶ Луэва сообщает также о промышленности Тосканы времен Фердинанда II: в его государстве добывается приносящая большие доходы соль, особенно высококачественная в землях Вольтерры, медная руда и медный купорос, а также серебро в Пьетро Санта; производится сукно, льняные ткани, золотая и серебряная парча, шелковые ткани, кожаные обойные изделия, множество оружия, красивейшие терракотовые изделия.⁶⁷ Для изготовления текстильной продукции требуется производить закупки шерсти в Испании, шелка-сырца в Калабрии и на Сицилии, на что уходит до 400 тыс. скуди в год. В шелковую и парчовую мануфактуры государство вкладывает не менее 400 тыс. скуди, столько же и в сукнодельческую, а сумма всех вкладов в промышленность достигает 1270 тыс.

⁶⁶ «Capo e metropoli è Milano... tra le Città principali d'Italia ha conseguito il titolo di Grande... Ha infinita copia d'artefici, sì che puo chiamare... dell'arti mechaniche e manuali, le quali sono tutti esercitati quelli ingegni attissimi in questo, con industria tale...» (Relatione dello Stato di Milano. Relatione Lueva, p. 506r—506v).

⁶⁷ «Ha nel suo Stato saline... Nel Volterrano si fa il sale bianco, che serva a tutto lo Stato, onde il Gran duca ne trahe grandissima entrata... Vi è miniere di rame, di vetriolo, e... di Pietro Santa e la miniere dell'argento... rasce e drappi di lina, panni d'oro e d'argento fino bellissimi... drappi di seta... e tippezzarie di corame in grande abbondanza. Vi si fabbricano arme in gran copia... bellissime vasa di terra» (Relatione dello stato, delle forze e del governo del Gran Ducato di Toscana [далее: Relatione di Toscana]. Relatione Lueva, p. 456r, 461v, 462r).

скуди.⁶⁸ Это весьма крупная сумма, если учесть, что все доходы государства составляли, согласно Луэва, 1300 тыс. скуди. Государство делает эти вклады, потому что «три цеха — Лана, Сета и Баттилоро (т. е. производители сукна, шелка и парчи, — *В. Р.*) — обогащают город, хотя ныне многого не хватает».⁶⁹

В других документах, относящихся к 1624 году (т. е. составленных через четыре года после донесения Луэва), находятся данные о производстве в Генуе шелков, парчи, дамаскина, кожаных изделий, во Флоренции — тончайших шелков, дамаскина, шелка, затканного золотой и серебряной нитью, тонких сукон различных цветов. В приходной части тосканского бюджета, доходившей в 1624 году до 1865 тыс. скуди, прибыль от этого производства составляла немалую долю. Отмечается также добыча железа в Пьемонте.⁷⁰

Эти данные не поддаются обобщению, если не считать таковым еще одно подтверждение отсутствия не только «кризиса», но и какой-либо «депрессии» в первой четверти XVII века. Несмотря на переключение доминанты на сельское хозяйство, промышленное производство не исчезает, а лишь сокращается, что происходит в некоторых областях Италии к середине века, а в других — к 70—80-м годам. Если в начале века в Милане было до 70 сукнодельческих мастерских, то к 1640 году их стало 15, а к 1682 — всего пять; соответственно объем их производства с 15 тыс. кусков упал до 3 тыс., а затем до

100 кусков.⁷¹ Подобные изменения происходят в Кремонне, Комо, Генуе, Венеции,⁷² но, очевидно, не во всех отраслях промышленности одновременно и не повсеместно. Так, Ф. Вальсекки отмечает свертывание шелкодельческой промышленности в конце XVII века в Болонье, Флоренции, Лукке, Генуе, Палермо и в то же время ее возрастание в других центрах, в том числе в таких крупных и значительных, как Милан, Венеция, Турин, Комо.⁷³

«Сказанное вовсе не означает, что промышленная и торговая деятельность в Италии полностью прекратилась. Шелкоделие, хотя и резко сократилось, отнюдь не исчезло окончательно, так же как производство ряда предметов роскоши и, конечно, товаров, обеспечивающих нужды внутреннего рынка. Внутривыпускные связи в рамках всей Италии, а также в пределах каждого из ее государств, значительно ослабленные, продолжали существовать. Наконец, не была забыта мануфактурная форма промышленного производства. Она сохранилась в крупнейших центрах Италии, преимущественно в шелкоделии и других относительно новых отраслях промышленности... Следовательно, об абсолютном разрыве между экономической эпохой Возрождения и экономикой XVIII—XIX вв. говорить нельзя — некоторые элементы из наследия прошлого передавались через XVII век следующим столетиям».⁷⁴

Подтверждением тому являются количественные и качественные сдвиги в промышленности Ломбардии XVII—XVIII веков, и в частности в шелководстве. Они дают возможность определить уровень и степень развития мануфактурного, раннекапиталистического хозяйства на по-

⁶⁸ «... e fuora piglia lana di Spagna, qualche seta di Sicilia... e Calabria per comprar Sete 400 mille scudi... L'Arte della Seta e del Battiloro mette di manifattura in questo stato almeno 400 mille scudi. L'Arte della Lana mette di manifattura 400 mille scudo, che montano un milione 270 mille scudi» (ibid., 456r, 460v, 464v).

⁶⁹ «... un milione 300 mila scudi d'entrata... e tre Arti gliono arricchire la città, cioè Lana, Seta e Batti l'oro, quando di presente molto manco» (ibid., p. 477r, 482v).

⁷⁰ Relazioni compendiose, p. 60r, 71v, 77r.

⁷¹ Cipolla С. М. Il declino economico... p. 606.

⁷² Ролова А. Д. Феодалная реакция и упадок, с. 477—478.

⁷³ Valsecchi F. L'Italia nel Seicento e nel Settecento, p. 808.

⁷⁴ Ролова А. Д. Феодалная реакция и упадок, с. 481—482.

роге XIX столетия — века Рисорджименто.⁷⁵ Общим условием развития разных отраслей промышленности была значительная ее зависимость от требований внешнего рынка, который способствовал не только расширению производства, но и новым его методам.

Восстановить картину экономической жизни XVII—XVIII веков помогают материалы старой части коммерческого фонда миланского архива,⁷⁶ приводимые в статье Луиджи Фоганьоли⁷⁷ и обработанные нами. Широко распространенная формула об экономической депрессии,⁷⁸ казалось бы, полностью подтверждается приведенными выше данными К. Чиполлы о сокращении количества сукнодельческих мастерских в Милане XVII века. Однако сукноделие не было единственной отраслью текстильной промышленности: большое значение имело также шелкоделие, продукция которого находила сбыт на внешних рынках. Естественно, развитию и сукноделия, и шелкоделия мешала сама структура промышленной организации и техники, основанная на цеховых порядках. Можно отметить также активное сопротивление цехов введению новых шелкодельческих «мельниц» (*molini, molinelli serici*), несмотря на действия миланского сената, направленные на развитие мануфактур и расширение торговли.⁷⁹ Само по себе административное вме-

шательство властей оказывало некоторое влияние на ход экономического развития, но не могло быть решающим. Сила и перспективность раннекапиталистических форм производства проявлялась в том, что оно находило себе новую почву — передислоцировалось из крупных городских центров, и прежде всего из Милана, в небольшие населенные пункты ломбардских земель. Поэтому некоторый, а иногда и заметный упадок городской промышленности, уменьшение количества мастерских сами по себе не являются свидетельством «кризиса» или «депрессии». Так, в документе, датированном 5 июня 1679 года, сообщается, что начиная с 1660 года из Милана были перенесены в пригород Варезе и другие населенные пункты земли Альта Брианца 30 мастерских с «мельницами», а всего в мелких населенных пунктах появилось до 150 «мельниц».⁸⁰ Таким образом, «кризис» промышленности в Милане не только уравновешивался, но и перекрывался усилением промышленного производства в провинции. Эти мастерские не просто приживались на новом месте, но, как говорится в современном этому процессу документе, «большое число мельниц, которые разорились [в Милане], были перенесены в [другие] города, где ныне они приносят прибыль».⁸¹ В чем же было преимущество этих новых небольших центров шелкоделия, отдаленных от столицы? Здесь отсутствовали цеховые порядки и традиции, их монополия в области набора и оплаты рабочей силы, которая в сельской местности была дешевле; здесь не было столь жесткого налогообложения, как в Милане, и было облегчен вывоз товарной продукции за пределы государства из местностей, расположенных близ границ.⁸² Итак, в маленьких городских и сельских

⁷⁵ Romani M. 1) *L'economia milanese nel Settecento*. — In: *Storia di Milano*, vol. XII. Milano, 1958, p. 482—492; 2) *Storia economica d'Italia nel secolo XIX*, 1815—1914, vol. I. Milano, 1968.

⁷⁶ Archivio di Stato di Milano, Fondo Commercio parte antica.

⁷⁷ Fogagnoli L. *Consistenza e localizzazione della lavorazione della seta nel ducato di Milano durante il 700*. — *Nuova rivista storica*, 1978, fasc. III—IV, V—VIII, p. 289—308.

⁷⁸ Aleati G., Cipolla C. M. *Aspetti e problemi dell'economia milanese e lombarda nei secoli XVI e XVII*. — In: *Storia di Milano*, vol. XI. Milano, 1958, p. 378—400.

⁷⁹ Caizzi B. *Industria, commercio e banca in Lombardia nel XVIII secolo*. Milano, 1968, p. 17.

⁸⁰ Fogagnoli L. *Consistenza e localizzazione...*, p. 293.

⁸¹ «...la coppia grande dei molini che si sono spiantati, e che pur giornalmente... trasportarsi nelle ville... di loro beneficio» (*ibid.*).

⁸² «...principali rispetti di loro beneficio, l'uno del risparmio del datio delle sete... minor costo nel fare

населенных пунктах фактически создавались — в отличие от миланских цеховых — свободные мануфактурные мастерские, основным рычагом процветания которых была дешевая рабочая сила и значительное уменьшение поборов.

В 1679 году такие «мельницы» появились в 41 населенном пункте Миланского герцогства, их общее число доходило до 205, причем 41 «мельница» работала слабо или даже прекратила свое существование (*molini inattivi, molini che non lavorano*), но 164 работали весьма успешно (*molini che lavorano, molini in attività*).⁸³ Небезынтересно рассмотреть данные о составе рабочей силы этих шелководческих мастерских. В большинстве из них работает 40—60 человек; как правило, женщин вдвое-втрое больше, чем мужчин. Кроме нескольких десятков работающих непосредственно в мастерских, 60—100 женщин работало на дому (*a domicilio*).⁸⁴ Сравнивая архивные данные на протяжении целого столетия (1679, 1749, 1766, 1774 и 1780 годы), можно отметить не только количественный рост, но и постоянные технологические усовершенствования процесса производства.⁸⁵ Так, на основании донесения о состоянии торговли, мануфактурного производства и сельского хозяйства, составленного в 1774 году⁸⁶ генеральным контролером графом Марко Паоло Одескальки, можно заметить, что в 16 из 42 шелководческих мастерских стали использовать гидравлическую энергию,⁸⁷ что значительно повысило производительность труда и

travagliare da persone rurali... maggior facilità nell'estrazione delle sete dallo stato, quanto le tengano in luoghi vicini al confine» (*ibid.*).

⁸³ *Ibid.*

⁸⁴ Fogagnoli L. *Consistenza e localizzazione...*, p. 306—307.

⁸⁵ *Ibid.*, p. 303.

⁸⁶ *Ibid.*, p. 304.

⁸⁷ Sella D. *Contributo alla storia della fonti di energia: i filatori idraulici nella Valle Padana durante il secolo XVII.* — In: *Studi in onore di A. Fanfani*, vol. V. Milano, 1962.

увеличило объем товарной продукции. Мастерские этой сельской мануфактуры, использовавшие местные водные ресурсы и дешевую рабочую силу крестьян (*persone rurali*), по данным контролера Де Латура, относящимся к 1766 году, вырабатывали, как правило, 2—10 тыс., а иногда до 20 тыс. фунтов продукции в год.⁸⁸

Крайне интересно отметить удешевление продукции в сельских мануфактурах по сравнению с городскими шелководческими мастерскими: производство фунта шелка в Милане требовало затраты 1 лиры 8 сольдов,⁸⁹ а в провинции — 1 лиры 3 сольдов; кипа шелка (*una balla di seta*) весом в 300 фунтов стоила в провинции на 450 лир дешевле, чем в городских мастерских.⁹⁰ Отсюда естественное сокращение количества шелководческих заведений в столице герцогства: в 1715 году их было 80, в 1716 году — 70, в 1738 году — 58.⁹¹ Процесс падения цехового производства в крупных городах и рост мануфактур в сельской местности происходил не без борьбы: владельцы сырья и купцы требовали свободы вывоза шелка-сырца в другие страны и расширения ввоза предметов роскоши, а владельцы мануфактур и шелководы боролись за запрещение вывоза сырья из Италии.⁹²

⁸⁸ Fogagnoli L. *Consistenza e localizzazione...*, p. 301—304.

⁸⁹ В начале XVIII века это требовало затраты 1 лиры 5 сольдов 12 динаров без учета налогов, с учетом налогов — 2 лир 2 сольдов 9 динаров; подготовительные операции — 1 лиры 1 сольда, обработка на «мельнице» — 2 сольдов 6 динаров; затраты на рабочую силу, наем помещения — 2 сольдов 6 динаров; налог на ввоз в город доходил до 7 сольдов 6 динаров, за продажу — 9 динаров, за вывоз из города — 7 сольдов 6 динаров, за пределы герцогства — 1 сольда (Caizzi B. *Industria...*, p. 24).

⁹⁰ Fogagnoli L. *Consistenza e localizzazione...*, p. 295.

⁹¹ *Ibid.*, p. 298.

⁹² Carli G. R. *Saggio di economia pubblica o sia confronto della condizione dello Stato di Milano fra il passato ed il presente per rispetto all'esazione ed amministrazione delle rendite dei pubblici, al commercio,*

Какая линия побеждала, можно судить по данным «Таблицы шелкодельческих мельниц» 1780 года:⁹³ несмотря на уменьшение количества мастерских в самом Милане, общая их численность в герцогстве в 80-х годах XVIII века доходила до 365 (с 1448 шелкопрядильными механизмами).⁹⁴ Растет и продукция. Так, в 1762 году стоимость продукции шелкоделия достигала 10 868 974 лир 16 сольдов 4 динаров; зерна — 2 321 874 лир; сыра — 1 241 211 лир 19 сольдов 1 динара; льняного производства — 880 557 лир 19 сольдов 5 динаров; майолики и терракоты — 74 447 лир 1 сольда 4 динаров.⁹⁵ Не случайно современный автор писал: «Самым обильным рудником нашей торговли является шелк». ⁹⁶ Сукноделие отступало под давлением иностранного импорта.⁹⁷ Растет объем инвестиций в промышленность со стороны частных лиц, в том числе и дворян, превращающихся в капиталистов.⁹⁸

Луиджи Фоганьоли выдвигает убедительный тезис о медленном, но растущем процессе отхода от экономики старых феодальных порядков, когда вся эпоха приводила к новому производственному опыту, ставшему предпосылкой новой, более зрелой капиталистической социально-экономической структуры, которая будет одним из важнейших условий грядущего объединения страны.

В. С. Бондарчук в целом прав, подчеркивая, что «раннекапиталистические отношения, возникающие впервые в истории в промышленном производстве в ряде областей в Северной и Центральной Италии, в XIV—XV веках не получили непрерывного поступательного развития:

alle ferme, all'agricoltura e alla popolazione. A cura di C. A. Vianello. Milano, 1938, p. 65—67; Caizzi B. Industria..., p. 20, 29.

⁹³ Fogagnoli L. Consistenza e localizzazione..., p. 308.

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ Caizzi B. Industria..., p. 55.

⁹⁶ «La miniera più abbondante del nostro commercio è la Seta» (ibid.).

⁹⁷ Ibid., p. 69.

⁹⁸ Ibid., p. 200.

в XVI веке они стали слабеть, а в следующем, XVII столетии пришли в состояние глубокой деградации или вовсе зачахли. Возрождение капиталистического уклада наступает в целом в Италии лишь в середине XVIII века». ⁹⁹ В советской и прогрессивной зарубежной литературе в последние годы было доказано, что ослабление раннекапиталистических отношений в XVI веке было несколько преувеличено, а рассмотрение этого века как века «кризиса» в промышленности справедливо было охарактеризовано как миф. В XVII веке они действительно деградировали, а в некоторых центрах и зачахли в сукноделии, сохранившись в шелкоделии, производстве предметов роскоши, в горнодобывающих и обрабатывающих промыслах, но не исчезли. Поэтому возрождение капиталистического уклада в XVIII веке происходило не на пустом месте, а как качественно новое продолжение раннекапиталистических отношений прошлых столетий.

Таким образом, нет оснований вычеркивать XVII век из истории Италии, как это делают И. Монтанелли и Р. Джервазо, нельзя все это столетие — Сенченко — считать веком сплошного кризиса: упадок в промышленности проявляется лишь к последним двум-трем десятилетиям и продолжается в начале XVIII века. Это был безусловно тяжелый период в экономической жизни Италии. Он являлся естественным последствием прогрессивных и значительных для XIV—XV веков, но примитивных для XVII века раннекапиталистических отношений, когда в других западных странах «успешно развивалась капиталистическая промышленность, превзошедшая уровень раннекапиталистических отношений, достигнутых Италией». ¹⁰⁰

В Италии не было абсолютно «мертвого сезона» в экономическом развитии. Но в то время,

⁹⁹ Бондарчук В. С. Аграрные отношения и крестьянское движение в Сардинском королевстве во второй половине XVIII в. Автореф. канд. дис. М., 1974, с. 1.

¹⁰⁰ Ролова А. Д. Феодальная реакция и упадок, с. 481.

когда в централизованных странах Европы «шел непрерывный и активный процесс формирования класса буржуазии, в Италии этот процесс вследствие упадка торговой и промышленной деятельности был медленным, затрудненным».¹⁰¹

Новая капиталистическая промышленность появляется в Италии не после 150-летнего перерыва, а после нескольких десятилетий упадка.

Таким образом, развитие капиталистических отношений в итальянской промышленности происходило не по прямой линии, не путем передачи эстафеты достижений от одного века к другому, не равномерно во всех отношениях — хронологическом, локальном и отраслевом, — а по спирали, каждый новый виток которой имел иногда далекую и не непосредственную связь с более ранним.

Уже в 1704 году в Милане была основана сукнодельческая мануфактура с капиталом около 300 тыс. миланских лир. Хотя она и была основана швейцарским концессионером Тиффеном и к работе на ней были привлечены мастера из Англии, Франции и Голландии,¹⁰² сам факт организации такого капиталистического предприятия в Италии весьма симптоматичен. В 1717 году Джакомо Ликусси основывает в области Венето, в Толмеццо, капиталистическое предприятие. Через восемь лет, в 1725 году, на нем насчитывалось 150 станков, на которых работало 200 ткачей и 2500 прядильщиков, вырабатывавших в год до 3 тыс. кусков льняных и хлопчатобумажных тканей. Через 60 лет, в 1784 году, оно насчитывало уже 1000 станков и на них работало 1500 ткачей и несколько тысяч прядильщиков, производивших около 40 тыс. кусков тканей в год,¹⁰³ т. е. больше, чем вся текстильная промышленность Флоренции в XIV веке. О темпах увеличения продукции можно судить и по следую-

щему факту: с 1750 года до конца XVIII века выпуск шелковых тканей удвоился.¹⁰⁴

Архивные материалы свидетельствуют о существовании во Флоренции XVIII века также и сукнодельческих предприятий, которые входили в систему цехов Ланы и Калималы, подчиненных правительственным инстанциям. Во главе предприятия стоял член цеха — организатор производства, а его компаньонами были знатные флорентийцы и даже члены правительствующих инстанций. Примером такого предприятия были сукнодельческие мастерские Давида Картони и его братьев.¹⁰⁵

Кроме братьев, компаньонами были сенатор кавалер Франческо Марио Бондельмонти (его взнос на 15 ноября 1735 года доходил до 3000 скуди и составлял 15% основного капитала), сенатор Убальдини, граф Орацио Барди, синьор Алессандро Бруначчини, кавалеры Джованни Баттиста и Филиппо Корлоли, синьор Филиппо Бранки, синьор Паоло Дольчи (все по 2000 скуди, что равно 10%), синьор Джулиано Дами (1000 скуди — 5%) и, наконец, сам Давид Картони с братьями (4000 скуди, что составляло 20% основного капитала (согро) компании, достигавшего 20 тыс. скуди).¹⁰⁶ Очевидно, как правило, предприятие Картони работало с прибылью, иначе все титулованные компаньоны выступали бы в качестве благотворителей. Некоторые годы дебет и кредит уравнивались, если это не было намеренной припиской ведущего все дела Давида Картони. Так, из подробного отчета, составленного им к 1 сентября 1735 года, следует, что на оплату труда наемных рабочих (шерстобитов, чесальщиков шерсти, прядильщиков, ткачей, стригальщиков, промывальщиков и других) ушло около 1950 скуди (больше всего на оплату

¹⁰⁴ Ibid., p. 799.

¹⁰⁵ Debito e credito di David Cartoni lanaiolo 1735—1736 (Archivio di Stato di Firenze, Libri di commercio, N 1202). — См. Прил., XXIII.

¹⁰⁶ Ibid., p. 12d.

¹⁰¹ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 67.

¹⁰² Valsecchi F. L'Italia nel Seicento e nel Settecento, p. 807.

¹⁰³ Ibid.

ткачей — 539 скуди, прядильщиков — 482 скуди и шерстобитов — 448 скуди), около 418 скуди — на приобретение кард, масла, оплату помещения и около 1306 скуди — на сырье (шерсть). Всего — около 2736 скуди. Однако при сальдировании в статье расходов указано на 562 скуди больше (3298 скуди 13 сольдов 19 динаров). Даже при таком условии в активе остается 522 скуди, но вместо этого без всякой детализации приписывается «убытков (disavanzi) 521 скуди 12 сольдов 4 динара» и формально все ведет к полному равновесию прибылей (avere) и расходов (pagamenti), выраженному в сумме сальдо 3820 скуди 6 сольдов 1 динар.¹⁰⁷ Возможно, эти затраты были реальными, и в таком случае предприятие могло работать нормально. И даже если бы оно работало с убытками, правительственные инстанции, подобно генуэзской комиссии по поддержанию мануфактуристов, могли пойти на субсидии. Пример предприятия Картони свидетельствует о том, что в первой половине XVIII века во Флоренции не только было сукноделие, но и оно приносило достаточно прибыли. Так, 1 сентября 1735 года у Картони находилось 68 523 $\frac{1}{3}$ фунта подлежащей переработке шерсти на сумму более 9871 лир; 31 января 1736 года — 21 578 $\frac{2}{3}$ фунта на сумму более 3675 лир; 18 апреля 1736 года — 34 859 $\frac{2}{3}$ фунта на сумму около 4983 лир, 21 июня того же года — 55 593 $\frac{1}{3}$ фунта (сумма стоимости не указана); несколько позднее — 28 893 $\frac{1}{3}$ фунта на сумму более 4589 лир.¹⁰⁸

Крупные партии шерсти Картони получает из Сиены, из Рима (так называемую испанскую),¹⁰⁹ ведет дела с оптовиками цеха Калималы (Якопо Манцуоли и другими), оплачивает работу красильщиков Томмазо Бомбитчи, Ромуальдо Меоли, Якопо, Боррани, мыловара Микеле Мазетти и других, через цех Лана ведет крупные денеж-

ные кредитные операции (например, 31 января для нужд склада было выдано более 888 лир, синьорам Антон Ливорио и Роберто Чедри — более 3668 скуди),¹¹⁰ нанимает помещения для мастеровских (например, на площади Санта Элизабета в доме Черроти),¹¹¹ оплачивает налоги флорентийской таможне.¹¹²

Таким образом, во Флоренции ведут активную деловую деятельность текстильные предприятия.

Значительное развитие получают в конце XVII — начале XVIII века железорудная промышленность и стеклоделие.¹¹³

Во второй половине XVIII века наблюдается процесс постепенного перехода от мануфактур к фабрикам. Так, в 1766 году в Милане Клеричи организовали сукнодельческую фабрику, на которой было занято около 500 рабочих в городе и более 2000 в округе. Для этого времени характерно сохранение некоторых черт мануфактурных предприятий, например широкого участия деревни в производстве. Фабрики во многом были еще весьма примитивными: даже среди этих 500 рабочих были надомники со своими станками.

Позднее, в середине XIX века, были красильные предприятия, которые, кроме работающих на них квалифицированных рабочих, держали зависимых от них деревенских ткачей и прядильщиков, пользовавшихся своими станками. Еще в 1861 году наряду со знаменитыми станками «Мюль-Дженни» на текстильных предприятиях Италии использовались вековой давности прядильные и ткацкие станки, что дало основание Гвидо Квацца назвать эти предприятия «машинофактурой», т. е. фабрикой с элементами ману-

¹¹⁰ «Arte della Lana di questa Città... per creditore a Signori Anton Livorio e Roberto Cedri di ragione nostro in scudi 3668» (ibid., p. 49s, 50d).

¹¹¹ «...per pigione della sua bottega posta sulla piazza di Santa Elisabeta... della casa di detto Cerroti» (ibid., p. 36d).

¹¹² «Dogana di Firenze in conto di gabelle» (ibid., p. 48d).

¹¹³ Valsecchi F. L'Italia nel Seicento e nel Settecento, p. 807.

¹⁰⁷ Ibid., p. 32d.

¹⁰⁸ Ibid., p. 2d, 2s, 48d, 48s.

¹⁰⁹ «...lana di Siena», «lane di Roma dette di Spagna» (ibid., p. 2d, 2s, 39d, 39s).

фактуры.¹¹⁴ И все же во второй половине XVIII века увеличивается число новых предприятий в Турине, Милане, Флоренции, Неаполе с 300—400 наемными рабочими в каждом из них. В одном Турине в 1787 году насчитывалось около 18 тыс. наемных рабочих (*lavoranti*). Вырастали предприятия и в сельской местности.¹¹⁵ «Деревня стала принимать активное участие в промышленном производстве».¹¹⁶ И это был не только процесс расширения централизованной мануфактуры, известный Италии еще в предшествующий период, но и формирования нового капиталистического уклада. В целом можно установить относительно низкий уровень промышленности в XVIII веке.¹¹⁷ Несмотря на это, развитие капиталистической промышленности Италии, испытывшей известный застой в конце XVII—начале XVIII века, имело большое значение в качестве одного из истоков Рисорджименто.

К тому же промышленность была не единственной отраслью экономики Италии этого периода, в целом прошедшего под знаком «аграризации». Немалую роль в капиталистическом развитии Италии, как и других стран Европы, играли также торговля и финансы.¹¹⁸

ТОРГОВЛЯ

Развитие промышленности было не только неразрывно связано с торговлей, но и во многом определяло ее состояние. Относительно небольшой удельный вес промышленности в экономике Ита-

лии XVI—XVII веков, «аграризация» экономики были внутренней обстановкой, которая породила процесс превращения страны «в экспортера сырья и полусырья». Общеввропейская обстановка — овладение Англией и Нидерландами восточным рынком пряностей и увеличение экспорта более дешевых сортов французского шелка, английских и нидерландских сукон при сокращении экспорта итальянской текстильной продукции — также способствовала этому. Однако такую экономику нельзя считать «замкнутой»,¹¹⁹ так как большой поток итальянской продукции свидетельствовал о широком участии итальянских государств в общеевропейском процессе развития капиталистического уклада, тем более что Италия продолжала производить не только сырьевую и полусырьевую товарную продукцию, но и готовые изделия, о чем свидетельствуют архивные источники.

Во всяком случае в первой четверти XVII века тосканские сукна и шелка «направлялись не только на рынки своего государства, но и всей Италии, а оставшаяся часть и по всей Европе, и даже, как многие говорили, на рынки обеих Индий».¹²⁰ Шли эти товары и в далекую Россию.¹²¹ Морской флот Флоренции имел «значительное число галер»,¹²² в арсенале Пизы строили корабли, в Ливорно и на о. Эльбе стояли флорентийские эскадры. Марчелло Карманьяни считает, что в Италии XVI—XVIII веков «торговый капитал способен был пробивать дорогу и в значи-

¹¹⁴ Quazza G. *La decadenza italiana...*, p. 105—106.

¹¹⁵ Sereni E. *Agricoltura e mondo rurale*. — In: *Storia d'Italia*, vol. 1. Torino, 1972, p. 226.

¹¹⁶ Канделоро Дж. *История современной Италии*, с. 105.

¹¹⁷ Там же, с. 107, 119, 129, 143, 181, 195.

¹¹⁸ Braudel F. *Civilisation matérielle et capitalisme (XVe—XVIIIe siècles)*, vol. 1. Paris, 1967; Maczak A. *U źródeł nowoczesnej gospodarki europejskiej*. Warszawa, 1967.

¹¹⁹ Ролова А. Д. 1) Феодальная реакция и упадок, с. 480; 2) Торговая и банковская деятельность Флоренции во второй половине XVI и в первой половине XVII в. — *Средние века*, 1978, вып. 42, с. 98—121.

¹²⁰ «...l'arte della Seta e della Lana... Trasportandosi questi lavori non pure nello stato loro, ma ancora all'Italia tutta e a parte del restanti per l'Europa, e per quanto si dice molti sono all'Indie» (*Degli stati d'Italia*, ГПБ, Ит. Q. II, N 8, p. 26—26d).

¹²¹ Шаркова И. С. К истории русско-итальянских экономических связей в XVII в. — *Средние века*, 1973, вып. 35, с. 234.

¹²² «...numero considerable di galere» (*Degli stati d'Italia*, p. 37).

тельной мере увеличиваться, используя собственные силы внутренней экономики», но «не способен был в достаточной степени развиваться на почве колониального хозяйства». ¹²³ Все же нельзя не принимать в расчет и его использование на далеких рынках и в колониях.

В городах Северной и Центральной Италии, по наблюдению испанского посла дона Алоизио Луэва, ведется широкая и прибыльная торговля шелком, полотном, льном, сукном, шерстью, терракотовыми изделиями, лесом. Эти товары идут во все области Италии и за границу, в частности в Германию. ¹²⁴ Купцы Флоренции бороздят на кораблях «Северное, Балтийское и Черное моря, а то и океан, и бывают в любой части света». ¹²⁵ Большое хозяйственное и стратегическое значение имеет для Тосканского герцогства порт Livorno, а также Портоферрайо на Эльбе. ¹²⁶ Тосканское государство ведет крупную торговлю текстильной продукцией и кожевенными товарами, закупая шерсть и шелк-сырец, полотно во Франции и Фландрии. Венеция, несмотря на большой импорт многих важных товаров, имеет значительную прибыль не только от морской, но и от сухопутной торговли. ¹²⁷ Генуя ведет широкую загранич-

ную торговлю шелком, парчой, дамаскином, бархатом: ¹²⁸ «Их (генуэзцев, — В. Р.) занятием, — сообщает Луэва, — является морская торговля, в чем они весьма опытные, немногие их превосходят в этом; торговля — единственное, что поддерживает их страну. Там многие дворяне — владельцы замков, имеющие большой доход, держат от себя торговые галеры и корабли». ¹²⁹

Наряду с этим в других землях Италии продолжалась и торговая деятельность традиционного средневекового масштаба и характера, например в Риме продажа скота ¹³⁰ и квасцов. ¹³¹ Панский Рим, несмотря на общий дефицит, продолжает получать некоторые доходы от торговли: в 1624 году римская таможня принесла 300 тыс. скуди, налог на продажу муки — 50 тыс., на продажу соли — 500 тыс., на продажу скота — 20 тыс., мяса (*quadrino della carne*) — 10 тыс., квасцов — 25 тыс. скуди. ¹³² Пример Рима не является мерилom состояния торговли для всей Италии, но он подтверждает наличие коммерческой активности даже в экономически отсталых городских центрах регионально-абсолютистских государств старофеодального типа. Это положение относится к Неаполитанскому королевству. Многие торговые ком-

¹²³ Carmagnani M. Capitale mercantile e colonie. Prato, 1978, p. 19.

¹²⁴ Relatione Lueva, p. 378v, 379v, 380r, 382r, 386r, 395r.

¹²⁵ «...tutti quelli della Citta e Stato di Fiorenza... li quali sono fuor dello Stato della citta di Fiorenza, fuor d'Italia, ancor di la da i Monti e Mari fine al Settentrionale o Baltico o Nero, o nel Oceano e qualunque parte del Mondo... per nostro utile (Provisioni concernanti il negotio e carico fatte è fermate del Serenissimo Gran Duca di Toscana XI d'aprile 1570. Leggi e bandi di Toscana. В-ка ЛОИИ СССР, т. 1, 11.IV.1570, p. 3).

¹²⁶ «Ha poi il Porto di Livorno, d'onde può ricever' ogni soccorso... Ha il Gran duca Portoferraio nell'Isola dell'Elba, ove può star prossima armata» (Relatione di Toscana. Relatione Lueva, p. 464v, 465v).

¹²⁷ «Trafficano i suoi popoli, mandano fuora rasce e drappi... tipezzarie di corame... e fuora piglia lana di Spagna, seta di Sicilia e tele di Francia e di Fiandra... Venetia... in molte parti d'Italia e Germania

compra... molti... merci... fontego di tedeschi... Le rendite dunque di questa Republica al giorno d'hoggi sono molte e considerabile, non tanto per la grandezza molciplità delli traffici di mare, come anco per quelli di terra» (ibid., p. 456; Relatione di Venetia, Relatione Lueva, p. 399v, 402r).

¹²⁸ Relazioni compendiose, p. 60r.

¹²⁹ «L'industria loro è la mercantia con navigare, essendo in questo espertissimi, ed conoscono pochi avanzargli in tal arte, e solo questo mantiene il Paese. Vi sono molti gentiluomini li quali sono Signori di castelli con g[rande] entrate, ed alcuni di loro tengono galere e navi per mercantie» (Relatione dello stato, governo, sito, grandezza, ricchezza et entrata della Signoria di Genova. Relatione Lueva, p. 516v—517r).

¹³⁰ Statuti della argicoltura. Dell'Offitii de'Consoli et d'osservare questi Statuti vel bufaline di fiera. (ГПБ, Ир. О. II, N 9, p. 52). — См. Прил., IV.

¹³¹ Relazioni compendiose, p. 8—8r.

¹³² Degli statii d'Italia, p. 6d—7r.

паний между 1636 и 1646 годами терпят полный крах. Таковыми были компания Дельфини, экспортировавшая оливковое масло и распавшаяся в 1636 году, флорентийского купца Козимо Маньи — в 1639 году, Фламинио Дечьо, производившая торговлю текстильными товарами, — в 1643 году, компания Пизани, торговцев шелком, — в 1645 году, Паоло Спинола, торговавшая в Неаполе, Лечче и Бари, распавшаяся в 1644 году, многие компании по продаже вин в Неаполе.¹³³ Причины этого краха были не только экономические, связанные с трудностями чисто коммерческими и финансовыми; мешал и административный хаос, давший себя знать и в социальной сфере к середине века. Однако это не означало полного сворачивания торговли во всем королевстве, хотя социальный конфликт оказал влияние на хозяйственное положение во второй половине века. Создавшаяся ситуация усилила свойственную Югу специфику его экономической эволюции, что отразилось и на торговле. Это не противоречило относительно крупным масштабам торговли на Юге: например, в Сицилии таможенники от торговли хлебом получали около 2 млн. скуди в год.¹³⁴

Материалы архивов Палермо дают возможность уточнить характер сицилийской торговли. Естественно, что из Палермо крупные феодальные хозяйства отправляют большие партии продуктов питания. Так, 2 января 1621 года Бартоло Меоджонни, маркиз дела Самбука Мессинский отправил из морского порта партию местного сыра, а 22 января была отправлена партия майорского сыра. Тем же путем испанец Хуан Люпец Доливенца отправил 595 фунтов шелка-сырца на сумму 376 унций 25 тари; 4 января каталонец Франческо Солер — 21 тюк белой шерсти, прибывшей из Майорки, а на следующий день испанец Оливериза — один тюк шелка весом 290 фун-

тов и стоимостью 155 унций, а некто Габриэль Мазо ди Пацо — 1239 фунтов шелка-сырца стоимостью 784 унции 21 тари. 4 января Гаскано ди Мартино ди Пацо направляет партию вина. 1 апреля Винченцо Дамиано погружает в порту Палермо грубые флорентийские сукна (*gascia di Fiorenza*) для перепродажи. Падре Чезаре Роско из ордена иезуитов отправляет семь ящиков свечей. Поток различных товаров (*merce diversi*) идет и сухопутными путями. Книжки морского и сухопутного экспорта свидетельствуют об обширной и весьма активной общепитальянской и международной торговле Сицилии.¹³⁵

Более рельефными представляются процессы, происходившие в Венеции, в недавнем прошлом бывшей владычицей Адриатики, где она уступила первое место англичанам и голландцам,¹³⁶ пионерам международной торговли XVII века. К этому можно добавить и такое явление, как начавшееся еще в XVI веке высыхание рек Пьяве, Brenta и Силе, что заставило принять решение о закрытии дельты Кьоджи, Маламокки и Лидо, возведении дамбы, каменных «стен» (*i murazzi*) и прокладке множества небольших каналов (*una miriade di canaletti capillari*), препятствующих размыву земли.¹³⁷ Однако все меры, принимаемые правительством республики по сохранению былого величия Венеции, не могли радикально изменить положение вещей, как и меры по укреплению венецианского архипелага. Морские волны разбивались о каменные стены дамбы, но Венеция не могла избавиться от наводнений,¹³⁸ как не могла

¹³⁵ Polise d'extratta di mare dell'anno 1621; Polise d'extratta di terra dell'anno 1621 (Archivio di Stato di Palermo, Segreteria di Palermo, N 1621, vol. 1813, p. 1, 11, 1r, 1d, 3r, 6d, 8r, 10r). — См. Прил., XIII. — Унция (*once*) — сицилийская счетная единица, равная 30 тари (*tari*), которые делятся на грани (*grani*).

¹³⁶ Villari R. La rivolta antispagnola a Napoli, p. 197.
¹³⁷ Montanelli I., Gervaso R. Italia del Seicento, p. 147—148.

¹³⁸ Obici G., De Michelis C. Venezia: fino al quando? Padova, 1967, p. 9—56.

¹³³ Ролова А. Д. Феодальная реакция и упадок, с. 479—480.

¹³⁴ Degli stati d'Italia, p. 16d.

она вернуть свое положение госпожи морей. Перестройка экономики Венеции в XVI веке¹³⁹ еще могла давать положительные результаты. Венеция продолжала вести активную торговлю с Левантом и Южной Германией, несколько оживилась торговля пряностями, приносящая немалые выгоды до конца XVI века. В XVII веке Средиземное море почти полностью перестало быть дорогой пряностей, а южногерманские города в той же мере перестали быть рынком сбыта.¹⁴⁰ Венеция, сумевшая приспособиться к затруднениям в XVI веке, пытается перестроиться и в драматических для нее условиях XVII столетия, однако в итоге она «утратила свое значение как крупный мировой центр и в течение XVII века оказалась низведенной до уровня областного порта».¹⁴¹ Но и в этом качестве она не оставляет своей активной торговой деятельности. В 1624—1625 годах, по данным архивного источника, несмотря на сокращение потока товаров, идущих через немецкое подворье в Венеции (*fontigo de' thedeschi*), прибыль от этой торговли составила 57 745 дукатов. Импорт различных товаров приносит 264 788 дукатов дохода, экспорт хлеба — 5254 дуката.¹⁴² Следует отметить и общий активный баланс республики в эти годы.¹⁴³ Венеция и «члены города-государства Венеции» (*membri della città di Venezia*) — Кьоджа, Мурано, Торчелло — достаточно успешно ведут хозяйство, приносящее 1 797 722 дуката прибыли, в то время как все вместе взятые «государства Леванта» (*Stati di Levante*) — Кандия (на Крите), Корфу, Кефаллония, Далмация — 326 901 дукат.¹⁴⁴ Положение Венеции было несравненно более благоприятным, чем городов,

расположенных в морских владениях Венеции, несмотря на их участие в торговых операциях, и в частности в снабжении хлебом и другими товарами Константинополя.¹⁴⁵ Испанский посол сообщает, что «города Далмации и Словении Каттаро, Корзола, Зара — самый красивый из городов морских государств (*Stati marittimi*), — которыми владеет республика (*habbia la Republica*), и другие, расположенные на 17 островах... все хорошо укреплены, но большей частью обезлюдели (*dishabitati*) и, если уж я должен сказать правду вашему величеству (*se io debbo dire il vero al Maesta Vostra*), нуждаются в хлебе и другом продовольствии».¹⁴⁶ Таким образом, республика св. Марка и в сложные времена сокращения торговой деятельности умела использовать свой опыт колониальной державы для извлечения из коммерции выгод для метрополии за счет подчиненных ей приморских городов-государств (*stati di Mare*).¹⁴⁷ Опыт приспособления к новым условиям Венеция использовала и в XVII веке, что, по мнению испанского посла дона Алоизио Луэва, позволяло ей и «сегодня быть великой и могучей республикой, изобильно записанной вооруженными силами и богатствами, в большей степени, чем любое другое государство Италии».¹⁴⁸ Естественно, эта характеристика несколько меняется в последующие годы, но не теряет своего значения.

К тому же Венеция не являлась единственной торговой республикой Италии. В 20-е годы XVIII века вырос и стал конкурировать с ней на Адриатике Триест.¹⁴⁹ Продолжает вести активную

¹³⁹ Фомичева Т. Д. К вопросу об особенностях экономической и культурной жизни Венеции XVI в.

¹⁴⁰ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 61—62.

¹⁴¹ Там же, с. 62.

¹⁴² *Relazioni compendiose*, p. 247v—248.

¹⁴³ *Ibid.*, p. 301r.

¹⁴⁴ *Ibid.*, p. 237r—241.

¹⁴⁵ «...continuo corso dell'Arcipelago... i vasielle, che... passano a Costantinopoli dalla quale trahendosi moltitudine infinita di biade... ed altre cose bisognosissime» (*Relatione Lueva*, p. 373v).

¹⁴⁶ *Ibid.*, p. 375r.

¹⁴⁷ *Ibid.*

¹⁴⁸ «...che hoggidi sia una grande e potente Republica, ripiena di Popolo d'armi, e di ricchezze, più d'ogni altro Stato d'Italia» (*ibid.*, p. 373r).

¹⁴⁹ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 126.

коммерческую деятельность и Генуя, сохраняя установленные еще в начале XVI века союзнические связи с Испанией; вплоть до второй половины XVII века она оставалась включенной в экономическую, политическую и военную систему Испании и использовала эту ситуацию с большой выгодой. Деятельность генуэзских купцов не прекратилась и после упадка испанской монархии и бурного развития голландской торговли.¹⁵⁰ Автор «Кратких сообщений» пишет о немалом экспорте шелка, парчи и других товаров, идущих из Генуи.¹⁵¹

С конца XVII века отмечается оживление судостроения и портовой деятельности Генуи и других центров Лигурии, чему также способствовало установление порто-франко. Большое число генуэзских кораблей снова стало регулярно посещать порты Северной Африки, Леванта и продолжало курсировать в порты Испании.¹⁵² Италия, и прежде всего Генуя, стала «важным поставщиком испанских рынков».¹⁵³

Активная торговая деятельность Генуи не прекратилась и после потери испанских рынков. Об этом свидетельствуют хранящиеся в генуэзском архиве материалы торгового дома Джованни, Агостино и Орацио Сампьердарена, относящиеся к 1729—1734 годам. Братья ведут широкую торговлю черным флорентийским бархатом (*veluto nero di Firenze*), разнообразными французскими тканями, в том числе черной тафтой (*tafetass noir*), парчой всех цветов — золотой (*con oro*), серебряной (*tissu argenta bella*), серой (*dit grise*), белой (*dit blan*), красной (*dit rose*), синей (*bleu*), — хорошо выработанной (*doppie lavorato*) легкой парижской тканью (*grisette di Parigi*), серебряными позументами бордо (*bordo detto*), шелко-

выми тканями (*stofe di seta*). Торговый дом был связан с Лионом, где его представляли сыновья Диана (*figli Dian di Lione*), компания Пиньято Рожера, Джованни Антонио, Геден Фалиберт, Франческо Мюрат. Через Джакомо Луллина они торговали с Женовой. Естественно, братья Сампьердарена имели оживленные сношения с крупными центрами Италии: во Флоренции они были в контакте с Луко Морандини и Томазо Гаэтано Медичи, Кармелли и Каттани, в Ливорно — с Амброзио Гаэтано Бонаини, в Падуе — с Карло Антонио Бузати, в Милане — с Франческо Бругора.

Кроме главного вида товаров — тканей, они торговали также ювелирными изделиями: ожерельями с крестами (*una collana con sua croce*), подвесками (*pendenti*) из разноцветных искусственных камней (*pietre false colori differenti*). Стоимость различных партий товаров колебалась от 937 до 4983 лир. Прибыль достигала 11—11½%.

Кроме оптовой торговли этот генуэзский торговый дом вел розничную торговлю (*merci vendute al minuto*), пользуясь своей лавкой на Скуравиа (*nostra bottega di Scuravia*). По подсчетам на 4 мая 1729 года, в этой лавке было продано товаров на 3345 лир, а на 15 мая 1730 года — на 3162 лиры 7 сольдов 2 динара.¹⁵⁴

Старый портовый центр Генуя продолжал жить и процветать и в XVIII веке.

Новым крупнейшим портовым центром Италии стал Ливорно. Его значение для Италии и всей Европы было показано в работе Фернана Броделя и Руджерио Романо уже более четверти века назад.¹⁵⁵ Расцвет города начинается с конца XVI — начала XVII века и продолжается в XVIII веке. Это был растущий и развивающийся центр: в 1530 году в нем проживало

¹⁵⁰ Там же, с. 62.

¹⁵¹ *Relazioni compendiose*, p. 60r.

¹⁵² Канделоро Дж. История современной Италии, с. 134.

¹⁵³ Montanelli I., Gervaso R. *Italia del Seicento*, p. 208.

¹⁵⁴ *Giornale di noi Giovanni e Agostino et Orazio della Sampierdarena* (Archivio di Stato di Genova, F. S. 45, p. 1, 3, 7, 55, 71, 117, 220). — См. Прил., XXII.

¹⁵⁵ Braudel F., Romano R. *Navires et marchandises a l'entrée du port de Livourne (1547—1611)*. Paris, 1951.

2 тыс. человек, к 1600 году — около 10 тыс., а в начале XVIII века — до 30 тыс. Своим развитием Ливорно как порт обязан активной деятельностью великих герцогов дома Медичи, которые стремились превратить его в центр тосканской торговли. Во Франции его именовали «шедевр Медичи».¹⁵⁶ В 1675 году Ливорно расширил свою деятельность как портофранко. Открытый доступ и таможенные льготы привлекли в Ливорно иностранцев, прежде всего англичан и голландцев, которые хранили здесь свои товары, шедшие затем в другие города Италии и на все рынки Средиземноморья. Однако из-за недостаточного развития собственно итальянской промышленности он превратился из итальянского порта в международный.¹⁵⁷ Дж. Канделоро прав, говоря о том, что «в экономическом отношении Ливорно был несколько оторван от Тосканы и от остальных областей Италии, зато был тесно связан с иностранными государствами».¹⁵⁸ Но нельзя представлять себе Ливорно XVII века как одну из баз англо-голландского коммерческого капитала. Ливорно входит естественным образом и в итальянскую — и прежде всего тосканскую — экономику, принося значительные прибыли Тосканскому государству. Это видно из распоряжений правительства конца XVI века о налогах на экспорт.¹⁵⁹ Об активном участии тосканского правительства в операциях Ливорно свидетельствуют тексты государственных распоряжений о налогах на перевозку тканей и различных видов зерна, лесоматериалов «в далекие северные страны через наши моря к морям Северному и Балтийскому к нашей выгоде».¹⁶⁰

¹⁵⁶ Montanelli I., Gervaso R. Italia del Seicento, p. 160.

¹⁵⁷ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 70—71.

¹⁵⁸ Там же, с. 71.

¹⁵⁹ «...gabelle delle esportationi... nella felicissima Città e stato di Firenze, nel suo porto Livorno» (Leggi e bandi di Toscana, t. 1, 3.III.1580, p. 3).

¹⁶⁰ «...il pagamento delle gabelle del portare et condurre robe, merrantie, grano di tutta genere... e legno...

Для XVII века об этом свидетельствует автор трактата «О государствах Италии», который сообщает, что таможня Ливорно в 1624 году приносила 250 тыс. скуди дохода из общей суммы доходов великого герцогства 1800 тыс. скуди, т. е. около 14%.¹⁶¹ По данным Мориса Кармоны, 1631—1633 годы были наименее удачными, а после 1636 года доходы ливорнского порта несколько уменьшаются, но все же в течение всего XVII столетия он приносит большие прибыли, особенно по сравнению с XVI веком. Если в 1561—1565 годах порт дал 93 тыс. экю, то в 1656—1660 — 835 тыс., а в 1666—1670 годах — 641 тыс. экю.¹⁶² К XVIII веку значение Ливорно увеличивается.¹⁶³

К эпохе его расцвета относятся ливорнезские поговорки, определяющие характерные черты города-порта и его тесные связи со всей Европой: «Четыре достопримечательности украшают Ливорно: мавры, море, крепостные стены и флот вокруг... Если бы мир сел на дно, Ливорно было бы больно».¹⁶⁴

В XVIII веке тосканское правительство внимательно следит за внутренней и внешней торговлей. Уже в начале века после полного учета собранного урожая винограда к концу ноября объявляется свободная торговля вином на всей территории великого герцогства. Разрешается торговля вином и за пределами государства после сообщения о количестве и цене товара «в конгре-

per paesi lontani, settentrionali passati per mari nostri delle mari del Nord e Balto per nostro utile» (ibid., 4.III.1594, p. 3).

¹⁶¹ Degli stati d'Italia, p. 27d—28d.

¹⁶² Carmona M. Aspects du capitalisme toscan..., p. 3.

¹⁶³ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 71.

¹⁶⁴ Quattro son le bellezze di Livorno:
Mori, mare, mura e marina'torno...
Se'r mondo fosse'n culo,
Livorno sarebbe'r bu'o.

(Proverbi livornesi, raccolti da G. Fontanelli. Milano, 1968, p. 9).

гацию по торговле вином» (*Congregazione sopra il commercio dei vini*). Определяются и сорта особо ценных вин, намечаемых для экспорта (из районов Кьянти, Помино, Карминьяно и Вальдарно ди Сопра). Во второй половине XVIII века при неурожаях правительство идет на десятикратное снижение налогов на вино, ввозимое из-за границы.¹⁶⁵ Речь идет об одной из статей импорта и экспорта, но весьма показательной для этого периода.

Декреты тосканских властей, способствовавшие развитию международной торговли, находили отклик в среде предприимчивых коммерсантов уже с самого начала XVIII века. Так, флорентийский торговый дом Томмазо Сальватичи уже в 1700—1703 годах ведет большую морскую торговлю, направляя галеры, барки и корабли, груженные фландрской и английской шерстью, сахаром и другими товарами, из Генуи в Александрию, из Ливорно в Марсель и другие порты Европы. Торговый дом Сальватичи — обладатель немалых капиталов: страховка кораблей достигает в 1700 году 3230 скуди, в 1702 — 5770, в 1703 — 1974 скуди.¹⁶⁶ Дом Сальватичи был не единственным центром морской торговли «сухопутной» Флоренции, ее вели и другие торговые компании.

Таким образом, в XVII веке Италия остается одним из участников международной торговли. Ослабление Венеции компенсируется процветанием Ливорно и значительным торговым балансом Генуи, которая до середины XVII века была «поставщиком испанских рынков и нашла в Испании своего лучшего клиента».¹⁶⁷

Генуя, — хотя не только она, — вела оживленные финансовые операции, характеризующие экономическую эволюцию Италии в XVI—XVIII веках. Особенно активно Генуя как ведущий финансовый центр Италии действует в годы процветания так называемых безансонских ярмарок, фактически выполнявших роль международной финансовой биржи.¹⁶⁸ Генуэзцы стали банкирами Испании, флорентийцы — Франции. В Испании, Франции, Нидерландах возникают итальянские финансовые компании: генуэзцев Чентуриони и Гримальди, флорентийцев Гваданы, Строцци, Сальвиати, Каппони, сиенца Киджи. Это свидетельствует как о силе итальянского денежного капитала, так и о его частичном отвлечении от собственно итальянской экономики. Не без участия итальянских капиталов проводились деловые операции в Севилье, Лиссабоне, на Канарских островах, в Бразилии и даже в Индии. Итальянцы в определенной мере финансировали торговые экспедиции и были их участниками, способствовали географическим открытиям, извлекая из них пользу.¹⁶⁹

Финансовая олигархия Генуи не теряет своего значения и после свертывания безансонских ярмарок в 1622 году, и в следующем, XVIII веке наблюдается достаточно сильная концентрация денежных капиталов в ее руках. Подобные ярмарки продолжали действовать и в XVIII веке, о чем свидетельствует один из документов генуэзского архива Дориа.¹⁷⁰ В 1715 году в международной финансовой ярмарке в Санта Маргарита участвовало 15 городов, из них 13 итальянских (Генуя, Милан, Флоренция, Венеция, Рим, Болонья, Лукка,

¹⁶⁵ *Leggi e bandi di Toscana*, R-7566, 18.VII.1716, p. 3; 24.IX.1716, p. 5; 13.XI.1765, p. 27.

¹⁶⁶ *Entrata Uscita e Quaderno di cassa Salvatici (Archivio di Stato di Firenze, Libri di commercio, N 970, p. 1, 5r, 7r, 32d, 63r)*. — См. Прил., XIX.

¹⁶⁷ Montanelli I., Gervaso R. *Italia del Seicento*, p. 208.

¹⁶⁸ Рутенбург В. И. *Италия и Европа...*, с. 47—58.

¹⁶⁹ Ролова А. Д. *Феодальная реакция и упадок*, с. 471—472.

¹⁷⁰ Scartafaccio di Fera d'apparazione dell'Illustrissimo Signor Clemente Doria 1715 (*Archivio Doria, N 189, p. 1, 2, 15d*). — См. Прил., XX.

Бергамо, Лечче, Бари, Неаполь, Мессина, Палермо) и два испанских (Барселона, Сарагоса); в международной ярмарке в Медина дель Кампо участвовало всего три итальянских города (Турин, Анкона и Ливорно), которые не входили в состав участников ярмарки в Санта Маргарита. И если последнюю можно назвать в большей степени итальянской, то вторую бесспорно — международной: в ней, кроме итальянских городов, участвовали три испанских (Севилья, Кадис, Валенсия), один французский (Лион), один немецкий (Нюрнберг), один австрийский (Вена), один нидерландский (Амстердам) и один фландрский (Антверпен). В испанской ярмарке отсутствует Генуя, сохраняющая ведущую роль в итальянском регионе; в международном плане ее значение ослабляется. И в это время сохраняется своеобразие Генуи, заключающееся в сложном переплетении капиталов богатейших семей, банка Сан Джорджо и собственно республики. Банк Сан Джорджо контролирует генуэзское государство, которое не в состоянии полностью погасить свой долг по облигациям этого банка; ему это приносило большие политические и хозяйственные выгоды. В 1738 году денежная олигархия Генуи владела имуществом стоимостью 134 168 600 лир, отдельные семьи были обладателями от 200 до 500 тыс. лир. Роду Спинола принадлежало 11 890 500 лир.¹⁷¹

Только одна из ветвей рода Спинола да Лукколи располагала огромным капиталом: 1 декабря 1692 года на имени Анджело Джованни Спинола в банке Сан Джорджо числилось 81 270 лир, Джованни Франческо Спинола — 1012 лир, на счете всей семьи — 24 545 лир, в службе продоволь-

ственных запасов (*officio di Abondanza*) — 14 943 лиры, в новом банке (*nuovo monte*) — 10 333 лиры, на государственном счете (*Serenissima Repubblica di Genova*) — 69 666 лир, на счете брачном и пострижения в монахини — 196 789 лир и т. д.

В «Большой книге» рода за 1692 год только часть доходов (*avere*) превышает 180 753 лиры, за 1694 год — 264 628 лир. Суммы, подлежащие возврату (*dare*), относительно незначительны: в 1701 году — 3420 лир, в 1710—1500, в 1720—5542, в 1729 — 3346, в 1737 году — 2250 лир.¹⁷² В качестве крупных банковских компаний, кроме Спинолы, действовали семьи Бриньоле, Дориа, Гримальди, Паллавичино, Саули, Серра, Чентурионе. Генуэзские банкиры размещали свои капиталы главным образом в Испании и испанских владениях, предоставляя займы на условии обеспечения их доходами от косвенных налогов и привилегиями. Частично законным путем, частично путем контрабанды им удалось вывезти из Испании значительную часть американского золота и серебра, они брали на откуп налоги в Неаполитанском королевстве, покупали регалии в Милане, приобретали феодалы в миланских землях. Во второй четверти XVII века генуэзские инвестиции в Испании сокращаются¹⁷³ в результате обесценивания денег¹⁷⁴ и роста налогов на собственность иностранцев, что приводит к попыткам спасти свои капиталы ценой перехода в испанское гражданство. Все же к середине XVII века генуэзские капиталы уходят в своей массе из Испании и с Юга Италии и направ-

¹⁷¹ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 131—132. — Спинолы вели множество счетных книг, что видно из записей их затрат в 1612 лир на замену старых книг новыми (*cambiare i libri vecchi in questi novi*). — *Cartulario di Spinola da Luccoli 1612—1649* (Archivio di Stato di Genova, F. S. 156, p. 3r). — См. Прил., XIV.

¹⁷² *Libro Maggiore dell'illustrissima famiglia de' signori Spinoli di Locoli* (ibid., F. S. 163, p. 1, 4r, 38d, 5r sec., 171d sec., 183r sec.). — См. Прил., XV.

¹⁷³ *Felloni G. Gli investimenti finanziari genovesi in Europa tra il Seicento e la Restaurazione*. Milano, 1971, p. 472.

¹⁷⁴ *Felloni G., Pesce G. Le Monete genovesi. Storia, arte ed economia delle monete di Genova dal 1139 al 1814*. Genova, 1975, p. 83—163, 281—305.

ляются в Милан, Венецию, Тоскану, церковные владения в Италии, т. е. в северные и центральные государства полуострова. Этот процесс перераспределения денежных потоков длится до конца XVIII века.¹⁷⁵

В последние десятилетия XVII и в первой половине XVIII века сужение пиренейского рынка в условиях упадка Испании заставило генуэзских финансовых магнатов перевести часть капиталовложений во Францию и другие страны. Во второй половине XVIII века, после войны за австрийское наследство, в которой участвовала и Генуя, генуэзские банкиры снова развернули активную кредитную деятельность: в 1771—1792 годах некоторые крупные банкирские дома Генуи предоставили государям, феодалам, городам, купцам и банкирам Австрии, Дании, Швеции, Франции, Германии и России займы, общая сумма которых превысила 100 млн. лир. Характер этих операций в основном был ростовщическим и лишь в небольшой степени мог способствовать развитию новых производительных сил.¹⁷⁶

Состояние финансовой отрасли генуэзской экономики, несмотря на специфику исторической эволюции Генуи, требует сравнения с аналогичной отраслью других государств и городов Италии. Архивные данные свидетельствуют о сложной ситуации, которую характеризуют финансовые мероприятия итальянских государств, стремящихся — иногда и не без успеха — заполнить брешь в своих бюджетах.

По данным Луэва, в 20-е годы XVII века Милан ежегодно получал 300 тыс. скуди от своих ленников и подданных (*feudatari e soggetti*) по линии так называемых помесячных налогов (*mensuarìa*); 300 тыс. скуди от налога на скот (*besti-*

ami); 230 тыс. — от соляного налога (*sale*); 140 тыс. скуди — за торговый оборот (*delle mercantie*), что составляло 8% от торговых сделок; далее следовали налоги за продажу вина, муки, мяса, штрафы и конфискации, всего от 700 до 1000 скуди в год.¹⁷⁷

Еще более характерные данные обнаруживаются в «Генеральном бюджете города Милана» 1658 года, где перечисляются самые разнообразные статьи, направленные на увеличение активной части сметы: проценты (7%) от субсидий, выдаваемых городом разным лицам (*città a diversi*), приносящие 306 966 скуди, проценты от пяти-, шести- и семипроцентных займов (*li prestini*) — от 400 до 726 скуди, доходы от помола — 216 тыс. скуди, проценты от хлебного склада (*il magazzino de Grano*) — до 34 878 скуди (7%), от налогов на продажу вина — 354 тыс. скуди, мяса — 98 тыс. скуди, оливкового масла — 9700 скуди, угля — 26 тыс. скуди, обычные виды налогов — 124 тыс. скуди, экстраординарные налоги — 150 тыс. скуди. Эти разнообразные по своим видам и размерам доходов статьи приносили в год 1 862 292 скуди.¹⁷⁸ Финансовая деятельность городских властей, направленная на мобилизацию денежных средств, ограничивалась юридическими возможностями города, хотя его столичный размах позволял значительно увеличить активную часть бюджета (около 2 млн. скуди).

Характерным примером финансовой структуры итальянского государства XVII века может служить Тосканское герцогство. Судя по данным донесений Луэва, государство получает относительно малые суммы: 200 тыс. скуди в год от налогов на мясо и муку, 200 тыс. от таможенных поборов, 130 тыс. от соляного побора, 75 тыс. от налога на коммерческие сделки, 50 тыс. от де-

¹⁷⁵ Felloni G. 1) *Gli investimenti...*, p. 471—473; 2) *Il mercato monetario in Piemonte nel secolo XVIII. Studi e ricerche di storia economica italiana nell'età del Risorgimento*. [Roma], 1968.

¹⁷⁶ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 132—133.

¹⁷⁷ *Relazione dello Stato di Milano. Relatione Lueva*, p. 513r—514v.

¹⁷⁸ *Bilancio generale della Città di Milano* (ГБП, общ. собр. иностр. грамот, 1658, л. 4—198).

чимо, 10 тыс. от Прато, 74 тыс. от Пистойи, от 35 до 100 тыс. от Пизы и Ливорно, до 200 тыс. скуди от налогов на строительство и т. п.¹⁷⁹ Но «все это покажется странным, — замечает посол испанского короля, — всякому, кто узнает, что флорентийцы, затрачивая на войны со всеми государями Италии несколько миллионов золотых, все же непрерывно строят роскошные дворцы и другие строения не в меньшей мере, чем это делается в городах вновь основывающихся, расчуганных и укрепляемых, утверждая тем величие страны».¹⁸⁰ В одном лишь «банке для бедных» во Флоренции насчитывается около миллиона золотых.¹⁸¹ Главным источником этих богатств были внешние займы: государи всех стран получают от Флоренции займы от 100 тыс. до 1 млн. золотых.¹⁸² Один только испанский король получил из флорентийского банка под видом займа много сотен тысяч скуди. на военные цели — 406 тыс., на помощь против османов — 500 тыс.¹⁸³ Если не все предоставлялось в качестве займов, то почти все возвращалось в банки Великого герцогства Тосканского с большими процентами. «В наши дни, — пишет Луэва, — флорентийцы черпают из Франции 8 миллионов золотых, из Германии — 300 тысяч скуди».¹⁸⁴ Итак, Тоскана — банкир международного масштаба, а его столичные жители полу-

чают только от недвижимого имущества 1150 тыс. скуди в год.¹⁸⁵

Положение Тосканского герцогства охарактеризовано в исследовании А. Д. Роловой.¹⁸⁶ В целом присоединяясь к выводам автора этой работы, полагаю, что вряд ли может идти речь о полном упадке экономики Тосканы во второй четверти XVII века.¹⁸⁷ Более реальным является выделение противоречивых тенденций в этом регионально абсолютистском государстве, в котором наряду с усилением налогового гнета, расширением его действия на дистрикт «буржуазные доходы приемы налогами не облагались. Тем самым налоговая система Тосканы ставила купцов, предпринимателей и финансистов в выгодные условия, что было фактором, явно благоприятствовавшим экономическому развитию».¹⁸⁸ Об этом говорят и данные донесений Луэва. В XVI—XVII веках для быстрого получения соответствующих раскладке налоговых сумм широко практиковалась сдача налогов на откуп или продажа регалий частным лицам, хотя это и ставило правительство в зависимость от откупщиков. В XVIII веке, в период реформ, итальянские государства стали выкупать права на сбор налогов, проданные ранее частным лицам, что упрочило налоговую систему и нанесло удар по старой феодальной системе.¹⁸⁹

В XVI—XVII веках широкое распространение получила продажа должностей, особенно в Неаполитанском королевстве¹⁹⁰ и Папском государстве.¹⁹¹ Несмотря на эти мероприятия прави-

¹⁷⁹ *Relazione dello stato, delle forze e del governo del Gran Ducato di Toscana* Relatione Lueva, p. 462v—463r.

¹⁸⁰ «Parra strano a qualcuno, che considerara qualche milioni d'oro sono stati spesi da' fiorentini in guerra con tutt'i Principi d'Italia, e per infiniti palazzi superbissimi, per ogni sorte d'edifitii come in Città di nuovo fondate, accresciute e fortificate a grandezze del paese» (ibid., p. 463r).

¹⁸¹ «E in Firenze il Monte di Pietà, che presta denari a poveri, nel quale è circa un milione d'oro» (ibid., p. 461v).

¹⁸² Ibid., p. 471r.

¹⁸³ Ibid., p. 456v—457r.

¹⁸⁴ «A nostri tempi hanno fiorentini cavato di Francia otto milioni d'oro, dall'Alemagna tre cento mila scudi» (ibid., p. 463v).

¹⁸⁵ «Hanno i cittadini di Fiorenza d'entrata in beni stabili un milione e 150 mille scudi incirca» (ibid., p. 461i).

¹⁸⁶ Ролова А. Д. Налоговая политика тосканских герцогов во второй половине XVI в. и в начале XVII в. — Средние века, 1977, вып. 41, с. 50—77.

¹⁸⁷ Там же, с. 72.

¹⁸⁸ Там же, с. 77.

¹⁸⁹ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 65, 109—110.

¹⁹⁰ Villari R. La rivolta antispannola a Napoli, p. 22—23.

¹⁹¹ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 65.

тельств, налоги всех видов неимоверно возросли: «...ныне, — сообщает, обращаясь к Неаполю, автор трактата «О государствах Италии», относящегося к первой четверти XVII века, — затраты возрастают настолько, что денежные поборы, новые габеллы достигают шести миллионов (дукатов, — В. Р.)». ¹⁹²

О сложном положении и противоречивой политике правителей Неаполитанского королевства образно пишет в своем донесении Алуиджи Ландо: «Никогда еще не было такого государства, как Неаполитанское, которое, никогда не погибая окончательно, бесконечно приходило в упадок и которое, и без того вечно находясь в рабстве, столько раз становилось как бы врагом самого себя». ¹⁹³ И все же, согласно донесению Ландо, несмотря на содержание 4 тыс. королевских солдат, большие затраты на войны (200 тыс. скуди и более), ¹⁹⁴ «доход этого государства доходил до двух миллионов 300 тысяч дукатов». ¹⁹⁵ Тот же автор, обращаясь к Папскому государству (*Stato della Chiesa*), сообщает, что его годовой доход равен 2 млн. 800 тыс. скуди, он может быть увеличен до 5 млн. скуди, не все доходы поглощаются долгами: «...эти доходы, — пишет автор, — поглощаются кредиторами, из-за которых церковное государство насчитывает 18 млн. долга, и поэтому таможи и публичные габеллы находятся в руках частных лиц». ¹⁹⁶ Причинами такого пассивного

баланса были сугубо рутинная система хозяйства Папского государства, которое пыталось несколько перестраиваться в более поздние времена, а также сокращение притока средств в Рим в связи с Реформацией. ¹⁹⁷

Значительно более активные в экономическом плане морские республики Италии получали немалые доходы. Так, Генуя, «наиболее богатый город Европы», по словам анонимного автора, имела в первой четверти XVII века 1200 тыс. скуди дохода. ¹⁹⁸ Это объяснялось тем, что «генуэзцы получали огромные проценты и прибыли, проистекавшие из денежных займов, которые они ссужали испанской короне на условиях 20, 25, 30 и более процентов, или возмещали их сбором налогов и других поборов в государствах, подчиненных королю, в значительной части которых они стали ныне хозяевами, и по этой же причине многие также невероятно обогатились, приобретая должности в Неаполитанском королевстве». ¹⁹⁹ Приобретение должностей, феодалов, земель, откупов на Юге приносило генуэзцам огромные прибыли. Яркую картину рисует в своем донесении Луэва: «Генуэзцы прославлены двумя делами, и прежде всего тем, что имеют банк Сан Джорджо, в котором хранится огромная сумма денег и который может давать большие суммы в кредит... Генуэзцы очень богаты, и их деньги идут в дело в качестве займов как частным лицам, так и испанскому королю вплоть до миллионов золотых,

gabbe pubbliche sono in mano de'particolari» (Degli stati d'Italia, p. 57d).

¹⁹⁷ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 67.

¹⁹⁸ Degli stati d'Italia, p. 55.

¹⁹⁹ «Genovesi... sono le grosse usure et guadagni, che fanno con l'imprestanze di danari alla Corona di Spagna, in vigor della quali riscuotono 20, 25, 30 et più per cento ò ne hanno per riscotto et in consegna le gabelle et li datii delli stati del Re, da quali ne sono hormai fatti patroni in buona parte, et molti anco per questa causa se sono aggranditi mirabilmente comprando stati nel Regno di Napoli» (Relazioni compendiose, p. 60r—61).

¹⁹² «...spese... ma di presente sono cresciute a tal segno che fra l'entrate fiscali, di donativi, e le nuove gabelle sono ascese intorno a sei milioni» (Degli stati d'Italia, p. 12).

¹⁹³ «Ma non si trovò giamai un Regno come questo di Napoli che senza finir mai, habbia tante volte finito, e che in perpetua servitù fatto tante volte inimico di se stesso» (Relatione di Napoli del Signor Aluigi Lando. Relatione Lueva, p. 485r).

¹⁹⁴ Ibid., p. 496r, 502r.

¹⁹⁵ «Entrata da questo Regno due milioni e 300 mille ducati incirca» (ibid., p. 495v). См. также: Assante F. La ricchezza di Amalfi nel Settecento. Napoli, 1967.

¹⁹⁶ «...quest' entrata è assorbita da creditor per che la Chiesa ha 18 milioni di debito e pero le dogane e le

что является редким и почти невероятным, особенно для итальянского дворянства; думаю, что такого богатства нет ни в одном из городов, и не только Италии, но и почти всего мира. А в этой стране занимаются всеми ремеслами, всеми видами торговли и торговлей деньгами со всеми частями Италии, Франции, Испании, вплоть до государства турецкого султана... Она способна давать кредит в один прием от 100 тысяч до 1 миллиона золотых скуди».²⁰⁰

Венеция в тот же период имела доход 1400 тыс. скуди, а вместе с подчиненными ей городами Падуйей (180 тыс.), Виченцей (200 тыс.), Вероной (230 тыс.), Бергамо (170 тыс.), Кремой (100 тыс.), Полезине (70 тыс.), Брешей (1 млн.), Тревизо (190 тыс.), Истрией (58 тыс.), Фриулем (100 тыс.), морскими государствами (*gli stati di Mare*, 150 тыс.) и различными хозяйственными учреждениями и мастерскими, такими как монетный двор (*La Zecca*, 150 тыс.), этот доход достигал 4200 тыс. скуди.²⁰¹ Другой архивный источник этого же периода дает подробный перечень всех обычных доходов, поступающих от городов и замков Венеции за год, включая, кроме перечисленных, Терра ди Сало (38 450 дукатов), Лендинара (4906), Порто Буффаледо (746), Фриули Кастелло дель Тревизано (856), Кастельфранко (2222), Серравалле Кастелло (2642), горный за-

мок Азоло (2455), замок Порденоне (306), Фельтре (6831), Чивидале ди Беллуно (8134), Конельяно (12 397), Саличе (2047), Одеццо (6333), Ченеда (333), Бассано (12 428), Удине (33 511½), Чивидале ди Фриули (8364), крепость Пальма (65), крепость Кадоре (1051), Порто Груато (9188), Каподистрия; из левантйских владений — Кандия (760 789 дукатов), Кефаллония (12 297), Далмация (34 315); и наконец, от самой Венеции поступало в год 1 797 722 дуката.²⁰² Наиболее показательным был общий активный баланс Светлейшей республики в 1624 году: доходов — 3 833 245½ дуката, расходов — 2 922 950, превышение доходов над расходами — 910 195½ дуката.²⁰³

Эти цифры отвечают на вопрос о живучести Венеции в XVII веке и о значении независимости в политическом курсе республики.

В противоположность этому Милан, как город, находившийся в руках испанских властей, не смотря на относительно оживленную хозяйственно-финансовую деятельность, не мог достигнуть активного баланса: в 1658 году город Милан получал 1 862 292 лиры дохода, имея 3 352 773 лиры долга. Таким образом, дефицит составил 1 490 481 лиру.²⁰⁴ Это объяснялось прежде всего беспощадным финансовым прессом «правительства всей Италии» (*il governo di tutto il Italia*), возглавляемого губернатором Милана (*governatore*), которого назначал испанский король. При губернаторе существовал Секретный совет (*Consiglio Segreto*), состоявший из девяти человек.²⁰⁵ Правительство получало большие денежные суммы не только от Милана и всей Ломбардии, но и от других подчиненных Испании или зависящих от нее итальянских земель. Так, в 1624 году

²⁰⁰ «I Genovesi molto gloriare di due cose, la prima che habbia [no] [banco] detto di San Giorgio nel quale sia gran somma de'danari, e che sia di gran cre[dito]... Sono li Genovesi molto ricchi, ed i loro danari trafficano a cambi, trovandosi ancho de'particolari ed hanno prestato al Re di Spagna sino li milioni d'oro, cosa rara, massime in particolari gentiluomini italiani ne credo ed si trova tanta ricchezza in altre Città non solo d'Italia, ma quasi di tutto il mondo. In questo paese si fa ogni arte, ogni mercantia, e si spediscono cambii di monetae... [e] rispersiondo per tutte le parti d'Italia, in Francia, in Spagna sino [anco] nel stato del Signor Turco... credito dal 100 mille di scudi ed un milione d'oro ogni volta» (Relatione di Genova. Relatione Lueva, p. 516v, 517r, 517v).

²⁰¹ Degli stati d'Italia, p. 46.

²⁰² Relazioni compendiose, p. 206—253r.

²⁰³ Ibid., p. 301r.

²⁰⁴ Bilancio generale della Città di Milano, p. 172.

²⁰⁵ Descrizione dello stato di Milano, 1557 (Archivio di Stato di Firenze. Mediceo del Principato, reg. 3258, p. 6).

«в качестве все возрастающих поборов, связанных с нынешними войнами, король за год собрал полтора миллиона золотых», — сообщает автор неопубликованного трактата.²⁰⁶ Даже далекий Неаполь из своего бюджета, равного в 1636 году 7 476 064 дукатам, вынужден был отправить в Милан (*somme inviate a Milano*) «правительству всей Италии» 1 348 471 дукат,²⁰⁷ т. е. около 20% всего бюджета. Испания не ограничивалась минимумом необходимого: «...доходы, которые Испанская монархия получала от своих итальянских владений (особенно от Миланской области), превышали ее расходы».²⁰⁸ Таким образом, финансовое состояние Италии в целом искусственно ухудшилось в связи с потерей независимости многих ее земель, где господствовала Испания.²⁰⁹ Там, где ее гнет отсутствовал, как например в Венеции, дело обстояло иначе, как и в Генуе, которая умело использовала свои связи с Испанией, а теряя ее рынки, находила их в Италии, опираясь не только на свой вековой банковский опыт, но и перестраивая свою экономику с учетом новых условий. Перестройка экономики наблюдалась и в сельском хозяйстве Италии.

²⁰⁶ Degli stati d'Italia, p. 15.

²⁰⁷ Villari R. La rivolta antispagnola, p. 121.

²⁰⁸ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 66.

²⁰⁹ Basini G. L. Finanza pubblica ed aspetti, economici negli stati italiani del Cinque e del Seicento. [Parma], 1969.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Отношения, характерные для периода многовекового перехода от сельского хозяйства и прибыли докапиталистических к капиталистическим, представляют собой проявление того общества, в котором многочисленные давние буржуазные элементы переплетаются с еще удерживающимися феодальными пережитками.

Джорджо Джорджетти¹

ЭВОЛЮЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Состояние промышленности и торговли обычно характеризует уровень и степень развития страны, а в феодальную эпоху оно не только тесно связано, но и зависит от состояния сельского хозяйства. Роль аграрного сектора велика и в период, переходный от феодализма к капита-

¹ «I rapporti caratteristici di una fase di transizione plurisecolare dall'agricoltura e dalla rendita precapitalistiche all'agricoltura e alla rendita capitalistiche, la manifestazione di una società in cui numerosi e arcaici elementi borghesi si mescolano con consistenti residui feudali» (Giorgetti G. Contratti agrari e rapporti sociali nelle campagne. — In: Storia d'Italia, vol. 5, p. 1. Torino, ed. Einaudi, 1973, p. 747).

лизму, от раздробленности к объединению, особенно в условиях Италии XVII—XVIII веков, когда стали проявляться первые истоки Рисорджименто. В эту эпоху, несмотря на значительную роль промышленности и усиление в ней элементов капиталистических отношений, главной отраслью экономики было несомненно сельское хозяйство. Своеобразная эволюция аграрного хозяйства Италии, которому были свойственны элементы раннекапиталистических отношений, в конечном итоге способствовала усилению товарности всей экономики, расширению региональных рынков, межрегиональных связей, будучи одним из истоков экономической основы дальнейшего объединения страны.

Сдвиги в сельском хозяйстве Италии стали заметны уже в XV—XVI веках. Наиболее важным процессом в этом плане можно считать эволюцию земельной собственности. Данная проблема рассматривается Джованни Керубини, который представил ценную сводку материалов по эволюции землевладения в докладе на VII советско-итальянской конференции историков в Москве в 1977 году. Условно он разделил все итальянские земли на две категории: «феодальные» и «коммунальные» («буржуазные»). Первые отличаются условным владением землей (*proprietà «condizionata»*), ограниченным правами сеньера, вторые имеют тенденцию к «современному» способу «абсолютного» владения землей (*tendeva ad assumere, connotati di moderna assolutezza*), т. е. в принципе к буржуазному характеру владения, к появлению новой надстройки, в различной степени утверждающей в разных частях Италии права буржуазных прослоек как в экономическом, так и в политическом отношениях.² Наиболее характерными

«феодальными» землями Италии Керубини считает Южную Италию, Пьемонт, Марки, Лациум, острова; «буржуазными» — государства типа Тосканы, где, по данным Панзини, в середине XVII века только 4.3% населения жили в «феодальных» землях. Правда, соотношение «феодальных» и «буржуазных» земель было неодинаковым: так, на сиенской территории 14% населения проживало на «феодальных» землях,³ где обычно сохранялась и феодальная юрисдикция. Однако не следует рассматривать «феодальные» земли как неизменное явление: сохраняя феодальный юридический статус, они фактически претерпевали существенную эволюцию в сторону товаризации, так как сеньеры перестраивали свое хозяйство, меняя номенклатуру сельскохозяйственных культур — а значит, во многом и технику производства — согласно изменяющимся требованиям рынка. Так, традиционно «феодальные» земли Неаполитанского королевства, находившиеся в руках баронов и их вассалов, юридически сохраняли феодальный статус, но далеко не всегда ограничивались традиционными культурами: феодальные владельцы чутко реагировали на требования рынка и в широких масштабах увеличивали продукцию зернового хозяйства, овцеводства, виноделия, а в определенные периоды — производство сахара и шелка, отзываясь тем самым на требования международного рынка и получая большие прибыли.⁴ К тому же в землях Южной Италии в целях производства сельскохозяйственной продукции для экспорта феодальные владельцы земли расширяют спецификацию культур, что приводит к районированию: кроме районов зерновых образуются районы по производству шафрана (Аквила), шелка-сырца (Калабрия), сахарного тростника (Сици-

² «Costituiva la sovra-struttura del diverso grado di affermazione di ceti borghesi sul piano economico e politico nelle diverse zone dell'Italia» (Cherubini G. I problemi della proprietà fondiaria nei secoli XV—XVI. — VII Convegno di storici sovietico-italiano, [Firenze, 1977]).

³ Pansini G. Per una storia del feudalesimo nel granducato di Toscana durante il periodo mediceo. — Quaderni storici, 1972, N 49, I—IV, p. 183 et al.

⁴ Giorgetti G. Contadini e proprietari nell'Italia moderna. Rapporti di produzione e contratti agrari del secolo XVI a oggi. Torino, 1974, p. 174—179.

лия), огородных культур (в прибрежной полосе и в пригородах).⁵

В этом плане специфичны земли «коммунальной» Италии, исследованные на примере районов Средней и Северной Италии. Им посвящен труд Л. А. Котельниковой, решающий кардинальную проблему соотношения города и деревни, эволюции аграрных отношений в классических районах «коммунальной» Италии.⁶ итальянская деревня в конце XIII—XIV веке «пошла за городом» в том смысле, что там появились некоторые новые элементы, переходные к полукapиталистическим отношениям... Горожане-попoланы... частично переходили к новым методам ведения хозяйства, отличным от старых, феодальных. Однако такие хозяйства еще не играли сколько-нибудь существенной роли в Северной и Средней Италии XIII—XIV вв.». «Существенные перемены в структуре феодальной земельной собственности» не гарантировали непрерывного развития в этом направлении. Так, «в общественной структуре итальянской деревни Севера и Центра со второй половины XIV века и особенно в XV веке начинается рост регрессивных, консервативных тенденций и элементов».⁷ Однако и эти тенденции не являются вечными и претерпевают в течение XVI—XVIII веков значительные изменения при сохранении некоторых специфических сторон развития, свойственных отдельным регионам Италии. В отличие от южной части страны в землях Центральной и Северной Италии наблюдается смешанное производство сельскохозяйственной продукции: в рамках одного относительно небольшого комплекса (*podere*) выращиваются различные культуры. В этих районах, особенно в долинах и холмистых местностях, происходит процесс значительного

расширения и усиления частной собственности на землю (*fortemente privatizzata*), хотя часть этих земель в период сокращения населения вернулась в прежние рамки общинных.⁸ Рост экономики, увеличение населения с середины XV века привели к повышению спроса на продукты скотоводства. Это в свою очередь способствовало не только расширению перегонного скотоводства, но и его упорядочению, благодаря чему к середине XVI века 40% территории, используемой ранее под выпасы, было отведено под посевы.⁹ К началу XVII века наблюдается расширение площадей обрабатываемой земли, осушение заболоченных местностей, что позволило увеличить приобретение и скупку земель частными лицами.¹⁰ Естественно, процесс расширения площадей происходил не непрерывно и не безболезненно. Так, на венецианской территории в XVI веке было от 10 до 20% необработанной земли, со второй половины XVI до начала XVII века происходило расширение обрабатываемых площадей, во втором десятилетии XVII века этот процесс затормозился, а затем, в XVIII веке, усилился.¹¹ Немалую роль играли ирригационные и мелиорационные работы в землях Болоньи, Мантуи, Бреши, Феррары. В феррарских землях эти работы дали возможность распределить несколько тысяч гектаров осушенной земли среди старых и новых землевладельцев. С 1608 по 1612 год производилось осушение земель Ровиго. Естественно, все эти мероприятия не отличались ни планомер-

⁵ Cherubini G. I problemi della proprietà fondiaria..., p. 5.

⁶ Котельникова Л. А. Итальянское крестьянство и город в XI—XIV вв. По материалам Средней и Северной Италии. М., 1967 (итальянское издание 1975 г.).

⁷ Там же, с. 316, 324, 325.

⁸ Cherubini G. 1) Signori, contadini, borghesi. Ricerche sulla società italiana del basso Medioevo. Firenze, 1974, p. 283; 2) I problemi della proprietà fondiaria..., p. 6.

⁹ Jones Ph. L'Italia. — In: Storia economica. L'agricoltura e la società rurale nel Medioevo. Torino, 1976, p. 462—464.

¹⁰ Cherubini G. I problemi della proprietà fondiaria..., p. 7.

¹¹ Beltrami D. Saggio di storia dell'agricoltura nella Repubblica di Venezia durante l'età moderna. Venezia—Roma, 1955.

ностью, ни равномерностью. Например, в землях Равенны в XVI веке до 11 тыс. гектаров (около 20% всех земель) были заболочены или непригодны для возделывания (лес, песок), затем в конце XVI—начале XVII века работы по мелиорации увеличили полезную площадь на 5.1%, а с 1612—1614 по 1659 год — еще на 3.5%.¹² Относительно большие работы по вырубке леса, мелиорации, осушению производились в Марках, особенно в Сенигалии, что привело к значительному увеличению обрабатываемой площади. Новые земли, как правило, были освоены монастырями, которые в конце XV века владели 18.4% всей территории сенигальских правителей Делла Роверсе.¹³ Немало земель, например в Коринальдо, перешло в это время в руки кушцов и ростовщиков.¹⁴

Таким образом, процесс увеличения используемых земель связан с проблемой их социального перераспределения, и в этом отношении речь может идти о двух видах «приватизации» земель: «феодальной» и «буржуазной». Следует учесть, что к формированию новой земельной собственности эти социальные характеристики могут прилагаться с большой осторожностью, так как приобретение земель феодалами или монастырями не означает обязательной «рефеодализации» и не исключает созревания новых производственных отношений и новых, более прогрессивных методов обработки земли. В той же мере приобретение земли горожанами не означает обязательного перехода к капиталистическим методам обработки и к новой технике.¹⁵

К «феодальной приватизации» можно отнести процессы, происходящие в Южной Италии, где феодалы производили так называемое «заккрытие» общинных земель («chiudendo terre comuni»), «приватизировали» их (privatizzandole) исключительно к своей выгоде.¹⁶ Однако, производя эту «приватизацию», южноитальянские бароны, как уже было сказано, ориентировались на требования рынка и усиливали товаризацию своего хозяйства.

Весьма показательным является процесс перераспределения земельной собственности в районах «коммунальной» Италии, главным образом в Северной и Центральной. Уже в XIII—XIV веках начался переход крестьянских, а в какой-то мере и нобильских земель в руки горожан наряду с переездом крестьян-землевладельцев из контадо в город, что увеличивало городское землевладение.¹⁷ Происходит не механическое перераспределение земель, а весьма целенаправленное: горожане и церковные организации расширяют свои владения на лучших землях — долинах и холмах контадо, примыкающего к городу, в то время как крестьяне отодвигаются от городской зоны и вынуждены пользоваться землями гористых районов, пересеченных местностей или заболоченной маляринной мареммы. Это доказано на материалах Сиены первой трети XIV века (изученных Керубини и другими учеными), Лукки XVI века (рассмотренных Беренго), Ломбардии (изученных Киттолини).¹⁸ Последний показал, как церковные

¹² Cherubini G. I problemi della proprietà fondiaria..., p. 11—12.

¹³ Anselmi S. Insediamenti, agricoltura, proprietà nel ducato roveresco: la catastazione del 1489—1490. — Quaderni storici, 1975, N 28, I—IV, p. 49—50, 81—86.

¹⁴ Горфункель А. X. Из истории экспроприации итальянского крестьянства (аграрные отношения в Коринальдо во второй половине XV в.). — Учен. зап. КГТУ, 1956, № 192. Сер. ист. наук, вып. 21, с. 191—213.

¹⁵ Котельникова Л. А. Социальный облик допоземельных и их земельные владения (по материалам Тос-

каны XV в.). — В кн.: Социальная структура средневекового бюргерства. М., 1979.

¹⁶ Cherubini G. I problemi della proprietà fondiaria..., p. 17; Giorgetti G. Contadini e proprietari..., p. 200—203.

¹⁷ Pleasner J. L'émigration de la campagne à la ville libre de Florence au XIII siècle. København, 1934, p. 176—178; Cherubini G. Signori, contadini, borghesi, p. 72—76.

¹⁸ Cherubini G. Signori, contadini, borghesi, p. 231—341; Berengo M. Nobili e mercanti nella Lucca del Cinquecento. Torino, 1965, p. 299—340; Chittolini G.

владения Ломбардии, переживавшие своеобразную депрессию в конце XIV—начале XV века, стали перестраиваться на новый лад, реагируя на требования рынка, в XV—XVI веках. С этим связаны такие явления, как массовая скупка крестьянских земель или приобретение их за долги клириками и нобилиями, чему способствовало обнищание крестьян в годы войны и стихийных бедствий. Это находит отражение в исследованиях Б. Каицци и С. Вульфа, обращавшихся к материалам Пьемонта и Ломбардии.¹⁹

Сводных данных, позволяющих делать какие-либо обобщающие выводы для XVI—XVIII веков, нет, тем более в общенациональных масштабах. Однако отдельные сведения, относящиеся к Северной и Центральной Италии, дают возможности определить характер перераспределения земельных владений в этот период (табл. 1 и 2).

К началу XVI века городское землевладение занимает почти 40% всей обрабатываемой площади, к 30-м годам этого же столетия — свыше 50%, а к концу века зафиксировалось в рамках 43—56%. В конце XVI века максимальный процент земель, принадлежащих горожанам только в одной местности, достигает 73%, а в 30-х годах XVII века — 75.02%. Очевидно, уровень, достигающий 70%, может считаться возможной нормой для венецианских земель в 60-х годах XVII века, если учитывать горожан-пополанов и горожан нобилей, и 50% — для 40-х годов XVIII века. Эти выводы не могут претендовать на категоричность, но могут быть сведены к бесспорной формулировке о возрастании и высоком удельном весе землевладения горожан в XVI—первой половине XVIII века. Несомненно и наличие своеобразной

Un problema aperto: la crisi della proprietà ecclesiastica fra Quattrocento e Cinquecento — Rivista storica italiana, 1975, LXXXV, p. 352—393

¹⁹ Caizzi B. Le classi sociali nella vita milanese — In Storia di Milano, vol. XI Milano, 1963, p. 366, Woolf S. J. Studi sulla nobiltà piemontese nell'epoca dell'assolutismo. Torino, 1963, p. 139.

ТАБЛИЦА 1

Перераспределение земельных владений в XVI—XVIII веках*
(в % к общей площади)

Владельцы	Начало XVI века	1531 год	Конец XVI века					1637 год	1661 год	1740 год
	Флоренция	Кремона	Падуя	Пьяченца	Равенна	Валера	Апеннины	Имола	Венеция	Венеция
Крестьяне . .	47.8	25	9	47.7	6.38	5.21	82.08	5.79	—	—
Горожане . .	37.1	57	56	43.4	54.4	73.72	15.28	75.02	69.5	50.8
Церковь . . .	15.1	17	35	8.9	27.79	21.07	2.64	19.97	—	—

* Таблица составлена на основании данных. Черубини G. I problemi della proprietà fondiaria. . . . p. 21—24; Jасоретти N. I. Monete e prezzi a Cremona del XVI al XVIII secolo. — Annali della Biblioteca Governativa e Libreria Civica di Cremona, XV. Cremona, 1961, p. 144. R о m a n i M. A. La gente, la occupazione e i redditi del Piacentino. Parma, 1969, p. 86—90. L a z z a r i n i V. Beni Carraresi e proprietari veneziani. Venezia, 1963, p. 236—237. P o r t i s i n i G. La proprietà terriera nel comune di Ravenna della metà del secolo XVI ai giorni nostri. Milano, 1963, p. 20, 21, 23, 55. C o n t i E. La formazione della struttura agraria moderna nel contado fiorentino. Roma, 1963, p. 349—358. R o t e l l i C. La distribuzione della proprietà terriera e delle colture ad Imola nel XVII e XVIII secolo. Milano, 1966, p. 42—51; B e i t r a m i D. Lineamenti di Storia della popolazione di Venezia del Cinquecento al Settecento. — In: Storia dell'economia italiana, vol. I. Torino, 1959, p. 500—532.

* Таблица составлена на основании данных: Cherubini G. I problemi della proprietà fondiaria... p. 21—24; Jacopetti N. I. Monete e prezzi a Cremona del XVI al XVIII secolo. — Annali della Biblioteca Governativa e Libreria Civica di Cremona, XV, Cremona, 1961, p. 144, Roman M. A. La gente, la occupazione e i redditi del Piacentino. Parma, 1969, p. 86—90; Lazzerini V. Beni Carraresi e proprietari veneziani. Venezia, 1963, p. 236—247, Porsini G. La proprietà terriera nel comune di Ravenna della metà del secolo XVI ai giorni nostri. Milano, 1963, p. 20, 21, 23, 55, Conti E. La formazione della struttura agraria moderna nel contado fiorentino. Roma, 1963, p. 349—353, Rotelli G. La distribuzione della proprietà terriera e delle colture ad Imola nel XVII e XVIII secolo. Milano, 1966, p. 42—51; Beltrami D. Lineamenti di storia della popolazione di Venezia del Cinquecento al Settecento. — In: Storia dell'economia italiana, vol. I. Torino, 1959, p. 500—532.

ТАБЛИЦА 2

Земельные владения нобилей и церкви в XVIII веке *
(в % к общей площади)

Владельцы	1740 год	Середина XVIII века					1783 год	1784 год
	Венеция	Ломбардия	Мантуя	Виченца	Пьемонт	Неаполь	Агро Романо	Болонья
Нобили . . .	38—55	42—49	45	91	10	20	61	70
Церковь . . .	7—10	21—23	13	—	15	20—30	37	—

* По данным: Woolf S. J. La storia politica e sociale. — In: Storia d'Italia, vol. 3, Torino, 1973, p. 25.

качественной стороны этого процесса: малопригодные для обработки (горные, заболоченные) земли не притягивают к себе горожан, что видно на примере распределения земель в горном районе Апеннин, где городское землевладение достигает всего 15.28%. В районы труднообрабатываемых земель не торопились и монастырские, и другие церковные организации (2.64% в Апенниннах). В то же время крестьянские владения в малопригодных районах достигают в конце XVI века 82.08% (в Апенниннах). Столь высокий уровень ни в какой мере не говорит о большом количестве владельцев земли из-за малонаселенности горных районов. Более характерным и важным по своим социально-экономическим последствиям бесспорно является значительное сокращение крестьянского землевладения в этот период. Уже в начале XVI века площадь, обрабатываемая крестьянами в таком «коммунальном» районе, как Флоренция, падает до 47.8%, в 30-х годах XVI века доходит (в Ломбардии) до 25%, а к концу

века — до 5.21—9% (только в землях Пьяченцы сохраняется относительно высокий показатель — 47.7%). В 30-х годах XVII века этот низкий процент фиксируется (5.7%). Эти показатели несколько возрастут, если учесть земли не только крестьян-собственников, но и арендаторов (см. табл. 1).

Небезынтересна и эволюция церковно-монастырского землевладения: в начале XVI века оно составляет 15.1%; несколько возрастает в 30-е годы XVI века — 17%; значительно расширяется к концу XVI века — от 21.07 до 35% (за исключением земель Пьяченцы — 8.9%); в XVII—XVIII веках держится на уровне 13—37% (см. табл. 2).

Удельный вес разных социальных прослоек общества, выступающих в качестве землевладельцев, определяется не только размерами площадей, но и — в большей степени — продуктивностью хозяйства, его доходами. В этом отношении крайне интересны данные Э. Конти и Д. Демарко, приведенные в докладе Д. Керубини. В начале XV века у населения флорентийского контадо из года в год сокращается движимое и недвижимое имущество: в 1401—1402 годах его стоимость достигала 3 302 358 флоринов, в 1412—1415 годах — 2 362 582 флоринов, а в 1427 году — всего 1 717 753 флоринов. Средняя стоимость имущества на одного человека упала с 81 флорина до 65, а затем до 47.5 флорина.

Крестьяне не просто теряют землю, но и прежде всего лишаются высококачественной земли. Если они владели половиной территории, находившейся под обработкой, то стоимость ее в 1427 году была равна 14.9%, в то время как горожане, в распоряжении которых было менее половины этой территории, владели 70.5% стоимости земли. К концу XV века (1498 г.) стоимость крестьянской земли упала до 10.9%, очень незначительно снизилась у горожан (до 66.9%) и выросла у церковно-монастырских землевладельцев (с 14.6% в 1427 году до 22.2 в 1498).

В XVI веке в контадо Флоренции насчитывалось 35 810 землевладельцев, из которых 17 165 (около 50%) считались крестьянами. Они располагали 17.3% стоимости всего имущества контадо, в то время как 13 259 владельцев, числившихся горожанами, сосредоточили в своих руках 60.4% стоимости недвижимого имущества контадо, а 5386 церковных владельцев — 22.3%.²⁰

Налицо процесс обезземеливания и обеднения итальянского крестьянства, усиление товаризации сельского хозяйства и связанной с этим агротехнической перестройки, проводимой как городскими, так и церковно-монастырскими землевладельцами.

Формирование и укрепление регионально-абсолютистских государств, как подчеркивает Керубини, вводят новый своеобразный элемент в процесс перераспределения земельной собственности: богатые и знатные горожане разными способами приобретают земли, расположенные в контадо городов, потерявших независимость и подчиненных победоносной метрополии. Так, знатные горожане Венеции приобретают земли в контадо подчиненных ей Падуи, Вероны, Полезине, Тревизо. В середине XVI века венецианские собственники получали от падуанских земель ежегодный доход, достигавший 120 тыс. дукатов.

Флорентийские знатные горожане, такие как Медичи, Гвиччардини, не менее настойчиво продвигались на плодородные земли Сан Джиминьяно: в XV веке они владели там 9.4—12.2% всей «приватизированной» территории, в XVI веке — 13.1%, в XVII веке (1674 г.) — 18.5%. На землях Пизы закреплялись те же Медичи, а также Ручеллаи, Каппони, Пуччи, Сальвяти и другие.²¹ Приобретались и целые феодалы. Знаменитый купеческий род Вендрамин, ставший затем нобильским, приобрел в конце XV века феодал Латизана за

6 тыс. дукатов. В следующем, XVI веке на земле этого феодала завели стадо лошадей, достигавшее 10 тыс. голов. Широко поставленные хозяйства в феодалах такого типа приносили большие доходы.²² Проникновение на земли соседних подвластных городов продолжалось и в XVII—XVIII веках. Так, к 1722 году более 40% обрабатываемой земли Падуи находилось в руках венецианцев.²³

Это было не простое движение вспять, «возвращение к земле» (*ritorno alla terra*), пресловутая «рефеодализация», а поиски выгодных в тот период путей извлечения доходов в связи со сложным положением в промышленности, модернизированно, а главное необоснованно именуемым нередко «кризисом». Аграрное «предприятие», земледельческое хозяйство XVII века, блестяще проанализированное Де Маддалена,²⁴ могло приносить значительные выгоды, ориентируясь на требования международного рынка,²⁵ на котором итальянское сырье, идущее из аграрного сектора экономики, занимало немалое место.

ТОВАРИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Общеввропейские и внутренние итальянские условия привели к товаризации сельского хозяйства, которая не представляла собой всеохватывающего и непрерывного процесса перехода аг-

²⁰ Cherubini G. I problemi della proprietà fondiaria..., p. 19—20.

²¹ Ibid., p. 24—25.

²² Ventura A. Considerazioni sull'agricoltura veneta e sull'accumulazione originaria del capitale nei secoli XVIe—XVIIe. — Studi storici, 1968, IX, p. 675—686.

²³ Beltrami D. La penetrazione economica dei Veneziani in Terraferma. Forze di lavoro e proprietà fondiaria nelle campagne venete dei secoli XVI e XVIII. Venezia—Roma, 1961, p. 58—90, 102—128.

²⁴ De Maddalena A. I bilanci dal 1600 al 1647 di azienda fondiaria lombarda. Testimonianza d'una crisi economica. — In: Storia dell'economia italiana, vol. I. Torino, 1959.

²⁵ Aleati G., Cipolla C. M. Aspetti e problemi dell'economia milanese e lombarda nei secoli XVI e XVII. — In: Storia di Milano, vol. XI. Milano, 1958, p. 395—397.

рарного сектора Италии на путь капиталистических отношений. Однако этот процесс, независимо от его масштабов и результатов в разных регионах Италии, свидетельствует о невозможности рассматривать XVI—XVIII века как эпоху сплошного упадка и «рефеодализации».

Чиолла, исследуя вопрос об экономическом упадке Италии, справедливо подчеркивает сложность обстановки и большие трудности в ее эволюции.²⁶ Де Маддалена убедительно показывает, что капиталовложения, производящиеся аграрным сектором Италии, приносят гарантированную и постоянную прибыль. Именно поэтому владельцы денежных капиталов идут на большие затраты для улучшения сельского хозяйства.²⁷ Эти улучшения в какой-то мере оправдываются экономически, принося небольшой доход (в первое двадцатилетие XVII века около 3% годовой прибыли).²⁸

Развитие сельского хозяйства происходит в сложной обстановке падения и возвышения свертывание одних культур и расширение других, смена форм налогообложения, эволюция форм землевладения и обработки земли. В Северной Италии можно отметить уменьшение посевных площадей и продукции зерновых культур наряду с появлением и развитием новых культур, прежде всего маиса и риса. Обработка рисовых полей приводила к интенсификации сельского хозяйства, увеличению его товарности и даже к «решительному толчку капиталистического развития сельского хозяйства».²⁹ В определенном мере этот про-

цесс наблюдается и в последующие века, и не только в секторе рисоводства.³⁰ В Пьемонте, например, аграрная экономика стимулировалась меркантилистской политикой правительства.

Весьма характерными и практически важными были не одни налоговые мероприятия, но и сама эволюция налогообложения. Средневековое налогообложение (*estimo*) вытесняется кадастром (*il catasto*) нового типа.³¹ Уже с конца XVII века происходит реорганизация земельных налогов в Пьемонте и в Ломбардии. «С появлением кадастра, — считает Ренато Дзангери, — буржуазное право открывает себе путь в итальянские деревни: кадастр, вводя в действие буржуазное право, на деле устанавливает „право неравноправия“, так как предприниматели не равны из-за различных способностей и возможностей оборота капитала, инвестируемого и свободного».³² Кадастры являлись не только новым методом обложения, но и показателем новой обстановки. Так, в начале XVIII века в Пьемонте доход от земель был равен 20 634 812 пьемонтским лирам, из них церковные владения дали всего около 15% (3 201 140 лир), светские феодальные — около 7% (1 308 732 лиры).³³ Франко Вальсекки характеризовал эту политику налогообложения как «великую борьбу государства против партикуляризма на финансовом поприще: борьба против привилегированного положения определенных классов и определенных территорий ведет к борьбе против автономии — это — центральный эпизод борьбы

²⁶ Cipolla C. M. Il declino economico dell'Italia — In: Storia dell'economia italiana, vol. I. Torino, 1959.

²⁷ «L'investimento fondiario a garantire quella sicurezza e quella costanza di redditività — la forte e diffusa propensione ad investire i capitali in beni fondiari — i larghi e cospicui investimenti fondiari ad uno sviluppo e ad un miglioramento dell'economia agraria» (De Maddalena A. I bilanci..., p. 562—565).

²⁸ Ibid., p. 602—605.

²⁹ «propulsione decisiva per lo sviluppo capitalistico della agricoltura» (De Maddalena A. Il mondo ru-

rale italiano nel Cinque e nel Seicento (assegna di studi recenti) — Rivista storica italiana, 1964, LXXVI, p. 350).

³⁰ Villani P. Il capitalismo agrario in Italia, secoli XVII—XIX — Studi storici 1966, VII, p. 473—480.

³¹ Первый кадастр был введен в 1427 г.

³² Zangheri R. I catasti — In: Storia d'Italia, vol. 5, p. 1. Torino 1973, p. 761, 763.

³³ Ibid., p. 779 (данные взяты Р. Дзангерри в кн. Dindo F. Il primo catasto italiano geometrico partiale Iegnano, 1904, p. 12—24).

между аристократией и абсолютизмом».³⁴ Финансовые мероприятия были, по мнению Л. Бульферетти, элементом меркантилизма,³⁵ который являлся могучим стимулом товаризации сельского хозяйства.

Сам по себе кадастр не мог быть причиной развития капиталистических порядков и появления капитализма в деревне, подчеркивает Р. Дзангерри, но он стимулировал рост продуктивной системы сельского хозяйства, его товаризации, решающей же является сама эволюция общественных порядков, изменение производственных отношений.³⁶ Вместе с этим происходит изменение технических средств и способов обработки земли, успешно изучаемых в приложении к этому периоду Карло Понни.³⁷

Именно товаризация сельского хозяйства Италии была причиной того, что даже с 80-х годов XVII века, во времена «кризиса» и «упадка», как определяет их Чиполла, «сельское хозяйство стало продуктивным сектором».³⁸ В этом плане следует отметить вывоз сырья и полуфабрикатов итальянскими государствами в различные страны Западной Европы.

Естественно, это относится не ко всем районам Италии. Особое положение занимает Юг Италии,³⁹

однако не только он. Так, в Марках происходило значительное развитие торгового капитала, наблюдалось заметное увеличение сельскохозяйственной продукции, но после относительно краткого периода подъема в этой области (с 1735 по 1780 год) наступил период застоя.⁴⁰ Очевидно, одной из существенных причин такого финала была, как и на Юге Италии, согласно Серджо Ансельми, «история земли, в высокой степени феодализованной, насыщенной сеньориями» и к тому же «не нашедшей государя, способного организовать на ее территории единое государство... этого не могли сделать ни Альборноз, ни папы XVI и XVII веков».⁴¹

Развитие таких отраслей сельского хозяйства, как садоводство, особенно разведение цитрусовых, дало возможность даже отдельным небольшим центрам превратиться в активные ячейки товарного производства, направляющего потоки своей продукции на международный рынок. Этот процесс, названный Джузеппе Феллони «коммерциализацией аграрного режима», наблюдался в Сан-Ремо в XVII—XVIII веках.⁴² В 1658—1659 годах на вывоз было направлено 2 169 635 лимонов и апельсинов, а в 1753—1754 — 3 310 439 штук.⁴³

Такие «вспышки» товаризации сельскохозяйственной продукции были закономерным явлением даже в «феодальных» регионах, однако стоит подчеркнуть, что и в этих относительно отсталых землях и в обычной ситуации не обходилось без товарной продукции, идущей на внешние рынки. Так, в «феодальном» Риме конца XVII века, как и во времена классического средневековья, горожане держали и разводили скот на продажу,

³⁴ Valsecchi F. L'assolutismo illuminato in Austria e in Lombardia, vol. II. La Lombardia. Bologna, 1934, p. 83.

³⁵ Bulferetti L. L'elemento mercantile nella formazione dell'assolutismo Sabauda — Bollettino storico-bibliografico subalpino, 1956, LIV, p. 283—289.

³⁶ Zanigheri R. I catasti, p. 805—806.

³⁷ Poni C. 1) Gli aratri e l'economia agraria nel Bolognese dal XVII al XIX secolo. Bologna, 1963; 2) Un paesaggio a due dimensioni: fossi e cavadagne della pianura cispadana nei secoli XIV—XVIII — In: Fatti e idee di storia economica nei secoli XII—XX. Studi dedicati a Franco Borlandi. Bologna, 1977, p. 111—168.

³⁸ «... l'agricoltura era divenuta il settore produttivo» (Cipolla C. M. Il declino economico..., p. 605).

³⁹ См: Villari R. La rivolta antispagnola a Napoli. Le origini (1585—1647). Bari, 1967; De Rosa L. Studi sugli attendamenti. Napoli, 1958.

⁴⁰ Anselmi S. Economia e vita sociale in una regione italiana tra Sette e Ottocento. Urbino, 1971.

⁴¹ Ibid., p. 12.

⁴² Felloni G. Commercializzazione e regime agrario: gli agrumi di Sanremo nel XVII e XVIII secolo — In: Fatti e idee di storia economica nei secoli XII—XX. Studi dedicati a Franco Borlandi. Bologna, 1977, p. 503—515.

⁴³ Ibid., p. 508—515.

о чем свидетельствует «Сельскохозяйственный устав», хранящийся в одном из архивов Ленинграда.⁴⁴ Римский цех скотоводов (*ars bovaticorum*) специализируется на разведении скота для продажи, как говорит устав, «в целях обогащения Рима и на пользу цеха».⁴⁵ Специфическая ячейка аграрного городского хозяйства, известная еще в средние века, продолжает действовать как товарная экспортная организация и в XVII веке. Таким образом, следует учитывать не только наличие «феодальных» и «буржуазных» регионов Италии, но и отдельные очаги и потоки товарного характера в тех и других регионах, примером чему являются разные по своему профессиональному профилю и масштабам, но близкие по методу деятельности Сан Ремо и Рим, служащие образцом товаризации сельскохозяйственной продукции, даже если она связана с городом как административным пунктом и центром ремесленного производства.

Свидетельством процесса товаризации может служить многогранная хозяйственная деятельность крупного и знатного римского рода Киджи, документы которого хранятся в Ватиканском архиве. При Марио Киджи — глава рода в 50 — 60-х годах XVII века — ведется огромное строительство: возводятся мол Марангоне в Чивитавеккья, гостиницы в Баккано (*hostaria di Baccano*), причем широко используется наемный труд с денежной оплатой.⁴⁶ В поместьях разводится

скот и тоже применяется наемный труд.⁴⁷ Киджи используют разветвленную сеть агентов по закупке самых разнообразных товаров в различных регионах Италии, ведут большое денежное хозяйство.

Речь может идти лишь об относительно отставании, как и об относительной товаризации в передовых районах. Так, на Юге Италии, с ее сеньериями, можно наблюдать, по словам Розарио Виллари, «меркантилизацию феода»,⁴⁸ а по формуле Луиджи Бульферетти — даже «феодальный капитализм» (*capitalismo feudale*).⁴⁹ «Во многих итальянских государствах, — как показывает Стюарт Вульф, — появляется сельское хозяйство нового типа, связанное с рынком, соответствующим требованиям великих потоков международной торговли»,⁵⁰ хотя этому мешали поборы за транзит и плохие пути сообщения.

Об относительно высокой товарности итальянского сельского хозяйства XVII века свидетельствуют и архивные документы эпохи. Такими являются, например, донесения испанского посла в Венеции дона Алонзико Луэва, относящиеся

⁴⁴ Statuti della agricoltura dell'Offitii de'Consoli et d'osservare questi Statuti vel bufaline di fiera (ГПБ, Ит. О. II, № 9). — См. Прил., IV.

⁴⁵ «Padroni degli animali... in ogni vendita da qualsivoglia animale da farsi all'uso di Roma d'agrossarsi, et all'uso dell'arte da consegnarsi così dovera farsi da compratori e venditori» (ibid., p. 51—52).

⁴⁶ Famiglia dell'Eccellentissimo Signor Don Mario Chigi. Dare e havere delli salariati dal 1655 al aprile 1657 (Archivio della Biblioteca apostolica Vaticana, Archivio Chigi, N 434); Conti e giustificazioni dell'Eccellentissimo Signor Don Mario Chigi dell'anni 1661—1663 (ibid., N 424). — См. Прил., XVII.

⁴⁷ Debitori e Creditori. Libro mastro stime de'bestiami. Affittuari del membro della Magione. 1671—1672 (ibid., N 775). — Это не исключало применения труда рабов в небольших масштабах и в специфической области; в книгах Киджи хранится счет затрат на рабов-галерников с 31 декабря 1662 года по 31 октября 1663 года, в котором указаны имена шести человек: Махмет Абрагам из Смирны, Махмет Муслим из Смирны, Осман Босуа, Намада Махмет Босуа, Мустафа Осанн из Леванта, Асан Челе из Далмации (Conti e giustificazioni dell'Eccellentissimo Signor Don Mario Chigi dell'anni 1661—1663, N 424).

⁴⁸ Villari R. La rivolta..., p. 162—163.

⁴⁹ Bulferetti L. Considerazioni generali sull'assolutismo mercantilistico di Carlo Emanuele II (1663—1675). — Annali delle facoltà lettere e filosofia e Magistero dell'Università di Cagliari, 1952, XIX, p. II, p. 171—184.

⁵⁰ «...una nuova agricoltura per il mercato» (Wolff S. J. La storia politica e sociale. — In: Storia d'Italia, vol. 3. Torino, 1973, p. 34).

к 1620 году,⁵¹ и «Краткие донесения» о государствах Италии, составленные в 1624 году.⁵²

Анонимный автор «Кратких донесений» описывает цветущее побережье Генуэзской республики от Вентимильи до Сарцаны все оно занято садами с цитрусовыми деревьями и оливами, приносящими большой урожай апельсинов, лимонов, не менее 20 тыс. барелей оливкового масла и многое другое.⁵³

Испанский посол, обращаясь к описанию Генуэзской республики, сообщает, что «многие нобили являются владельцами замков, [земли которых] являются источником крупных прибылей».⁵⁴

Соперница республики св. Георгия, Венеция, владеющая также территориями на полуострове, не забывает аграрных занятий, ее «нобили все свои помыслы обращают на доходы, которые им приносит Терраферма».⁵⁵

Весьма богатыми и обильными выглядят земли Миланского государства, уже окрестности Милана представляют собой район успешно развивающегося садоводства,⁵⁶ а в более отдаленных от столицы землях «нобили увеличивают плодородие весьма обширных территорий, чему в значительной степени способствуют каналы и реки все

это приносит заметное вознаграждение, которое ощущают возделыватели земель, в большом количестве обретая и плоды, и удобства... а хозяева из этого черпают богатства и доходы, изобилие и процветание, приносимые плодородием края». Этому прежде всего способствуют работы по приращиванию, «каналы, выходящие из Тезино, а иные из Адды, они то и обеспечивают эти блага Милану».⁵⁷

Такое высокодоходное сельское хозяйство, наблюдаемое в Ломбардии, характерно для Северной Италии, но этим регионом не ограничиваются описания Луэва.

В Великом герцогстве Тосканском уже в первые годы правления Фердинанда II «в деревне, на каждом шагу, можно было встретить постоянные дворы, скотобойни, огромное число вьюных лошадей, что может дать государю в случае войны возможность использовать тысячи такого рода животных для защиты государства и пропитания его войска. В этом плодороднейшем государстве поля приносят пшеницу и другие зерновые, а также овощи... В Пизе производятся вино, пшеница и другие зерновые, а в Маремме, занимающей 30 тыс. миль, выращивается множество коз, свиней, коров и овец».⁵⁸

⁵¹ *Relatione della Republica di Venetia fatta alla Maestà del Rè Cattolico Filippo III di Spagna per il suo ambasciatore Don Aloisio Lueva residente ordinario in Venetia l'anno 1620* (далее *Relatione Lueva* ГБЛ, Ин 1347) — См. Прил., II.

⁵² *Relazioni compendiose dello stato, grandezze, confini, forze, rendite, spese, governo, abbondanza, traffichi et altri particolari di tutti li regioni Principi e repubbliche, che battono moneta nell'Italia nell'anno 1624* (далее *Relazioni compendiose* ГИБ, II, Q IV 4) — См. Прил., I.

⁵³ *Ibid.*, p. 60—60r.

⁵⁴ «Vi sono molti gentiluomini li quali sono signori di castelli con grande entrate» (*Relatione Lueva*, p. 516d).

⁵⁵ «Nobili havendo tutto il lor pensiero alle guadagnie di Terraferma» (*ibid.*, p. 421).

⁵⁶ «felice e fruttifero il contorno di Milano» (*ibid.*, p. 507r).

⁵⁷ «Nobili procedano fertilità del terreno, il quale essendo anco amplissimo ed aiutato piuttosto canali che fiumi, li quali grandissima ricompensa suoi agricoltori con frutto e commodo tanto grande. sono padroni, che di qua cavano le ricchezza ed entrate dall'istessa fertilità del paese, quell'abbondanza e grossezza. li canali, che partoriscono questo beneficio a Milano si spaccano del Tesino, l'altro dall'Adda» (*ibid.*, p. 506d, 512d).

⁵⁸ «ha la campagna ad ogni pochi passi hosterie, e macelli, e grandissima quantità di cavalli da soma, onde il Principe, in occasione di guerra valersi di migliaia di simili bestie per munir Città e nodrire il suo esercito, essendo campi in questo Stato fertilissimi di grano, biade e legumi, e sono le maremma di 30 000 miglie. Pisa produce grano, vino, e biade. la Maremma, onde produce gran quantità di capre, pecore, vacche ed agnelli» (*ibid.*, p. 459r—459d, 460r).

В Калабрии и Сицилии вырабатывают шелк-сырец, что приносит 400 тыс. скуди дохода; в лесах собирают каштаны и разводят свиней.⁵⁹

Все эти данные не являются плодом восхищения богатством итальянской природы, — случалось, когда дела в сельском хозяйстве позволяют желать лучшего, отмечает и дон Луэва в своем донесении: например, земли Фриуля «бедные зерновыми», в них встречаются места почти «необитаемые и разрушенные».⁶⁰ Естественно, наблюдать товаризацию сельского хозяйства всей территории Италии можно было бы лишь в случае развития «в национальном масштабе» (*la misura nazionale, la dimensione nazionale*) этого процесса, который в XVII—XVIII веках был необходимым условием «на пути к прогрессу... к социальной революции».⁶¹

Но исторический ход событий был иной: Италия в эти века только намечала пути к далекому еще единству. Одним из далеких истоков будущего объединения было создание капиталистического уклада в сельском хозяйстве Италии.

СОЗРЕВАНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО УКЛАДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Этот процесс был далеко не равномерный в разных регионах Италии и, конечно, не всеохватывающий — как в плане территориальном, так и по глубине созревания новых прогрессивных отношений.

Созревание элементов нового капиталистического уклада можно наблюдать в таких способах пользования землей, как половничество (*mezzadria*) и аренда (*affitti*). Они изучены Джорджо Джорджетти по материалам контрактов XVI—

⁵⁹ Ibid., p. 460d.

⁶⁰ «...Friuli... povera di biade... restano distrutte e disabitata» (ibid., p. 495d).

⁶¹ Quazza G. Il problema italiano e l'equilibrio europeo 1720—1738. Torino, 1965, p. 36.

XVIII веков в землях Милана, Болоньи, Падуи, Флоренции, Сиены и Неаполя.⁶² Классическим образом этих отношений считается обработка земельного участка (*podere*), принадлежащего мелкому владельцу (*un proprietario*), безземельным работником (*lavorante*) на основе заключаемого между ними договора.⁶³ Эти отношения приводят к увеличению продуктивности сельского хозяйства и его товарной направленности: некоторая часть продукции производится для продажи на рынке, в то время как в процессе производства возникают отношения между владельцем земли и батраком-полупролетарием, лишенным средств производства. Таким образом, наблюдается проникновение капитала в сельское хозяйство, усиление процесса освобождения крестьян от средств производства, складывание полупролетарской прослойки в итальянской деревне. Историк-марксист Джорджо Джорджетти⁶⁴ определяет этот процесс, все возрастающий от XVI к XVIII веку, как интенсивное и многообразное развитие отношений капиталистического характера в деревне, подталкивающих пролетаризацию новых слоев крестьянства.⁶⁵ Эти новые отношения характеризуют период многовекового процесса перехода от сельского хозяйства и прибыли докапиталистических к капиталистическим, в чем проявляются своеобразные черты общества, в котором многие давно зародившиеся буржуазные элементы переплетаются с существующими, еще феодальными.⁶⁶

⁶² Giorgetti G. 1) Agricoltura e sviluppo capitalistico nella Toscana del'700. — Studi storici, 1968. IX, p. 747—759; 2) Contratti agrari e rapporti sociali nelle campagne. — Storia d'Italia, vol. V, p. 1. Torino, 1973. p. 701—758; 3) Contadini e proprietari nell'Italia moderna; 4) Capitalismo e agricoltura. Roma, 1977.

⁶³ Следует отметить, что в более ранний период участки земли сдавали в пользование и такие крупные собственники, как Медичи и Строцци.

⁶⁴ См.: Soldani S. Giorgio Giorgetti: uno storico marxista. — Studi storici, 1977, 4, XXXII, p. 111—130.

⁶⁵ Giorgetti G. Contratti agrari..., p. 727, 747—754.

⁶⁶ Ibid., p. 747.

Такую же характеристику социально-экономических процессов, происходящих в сельском хозяйстве Италии XVI—XVIII веков, дают и другие итальянские исследователи, обращающиеся к этой проблеме. Так, Виллани говорит об аграрном капитализме в Италии XVII—XIX веков.⁶⁷

Аграрник-марксист Эмилио Серени⁶⁸ находит, что в Италии XVI века наблюдается первый в Западной Европе кризис феодальной системы (*la prima crisi del sistema feudale in Europa occidentale*) в связи с появлением в сельском хозяйстве элементов капитализма, с пролетаризацией значительной массы крестьян (*la proletarizzazione di masse importanti di contadini*). Эта линия развития не означает, однако, перерождения половничества: оно сохраняет во многом свою феодальную окраску, что подтверждают исследования Джорджетти, Мирри и Серени, — часть тосканских помещиков сохраняет собственность на скот и инвентарь. Процесс созревания капиталистических элементов в большей степени проявлялся в других видах аренды (например, *affitti*). В целом же в XVI—XVII веках отмечается экспроприация итальянского крестьянства, изгнание крестьян с их земельных участков, т. е. процесс отделения непосредственных производителей от средств производства.⁶⁹ Происходит рост средней и даже

крупной буржуазной собственности, усиливаются буржуазные прослойки разных социальных характеристик — «буржуазные слои», «новобуржуазные слои» (*ceti borghesi, nuovi ceti borghesi*), наблюдаются элементы капиталистического ведения хозяйства новой буржуазией и даже церковными землевладельцами. Происходит формирование сельской буржуазии — «массариев» (*massarii*). Эти процессы обнаруживаются в XVII—XVIII веках даже на Юге Италии, в Неаполитанском королевстве.⁷⁰ Уже в XVII веке в Паданской долине в рамках феодальных отношений создается прослойка крупных арендаторов-аффиттуариев (*affittuari*), или фиттанциеров (*fittanzieri*), которые, располагая достаточными средствами, выступают в качестве посредников между крупными земельными собственниками и колонами. Подобно ломбардским аффиттуариям в Агро Романо действовали сельские купцы (*i mercanti di campagna*), а в Сицилии — габеллоты (*i gabelloti*). Все они представляли собой достаточно могучую прослойку сельской буржуазии, которая, сдавая в аренду землю, концентрирует в своих руках сельскохозяйственную продукцию и совершает массовую ее продажу. В землях Верчелли арендаторы выступают не только как оптовые посредники между производителями и рынком, но и как предприниматели аграрного сектора, расширяющие производство с помощью ирригации полей и введения новых культур. Эти представители нового типа хозяйственного деятеля — аффиттуарии и им подобные — не являются нобилими, — более того, они подрывают их монопольное владение землей, приобретая земельные владения аристократии и клира, мелкую собственность крестьян и общинные земли. Их можно рассматривать как новых землевладельцев буржуазного типа.⁷¹ «Они в действительности образуют, — пишет Стюарт

⁶⁷ Villani P. 1) *Il capitalismo agrario in Italia...*, p. 472—479; 2) *Feudalità, riforme, capitalismo agrario. Panorama di storia sociale italiana tra Sette e Ottocento*. Bari, 1968; 3) *Signoria rurale, feudaità, capitalismo nelle campagne*. — *Quaderni storici*, 1972, N 19.

⁶⁸ Sereni E. 1) *Il capitalismo nelle campagne* (1860—1900). Torino, 1947; 2) *Comunità rurali nell'Italia antica*. Roma, 1955; 3) *Vecchio e nuovo nelle campagne italiane*. Roma, 1956; 4) *Impresa coltivatrice e problemi agrari del socialismo*. — In: *Critica marxista*, 1967, V, n. 1; 5) *Agricoltura e mondo rurale*. — In: *Storia d'Italia*, vol. 1. Torino, 1972, p. 135—252; 6) *La questione agraria nella rinascita nazionale italiana*. Torino, 1975; *Di Siena P. Emilio Sereni e la questione agraria*. — *Studi storici*, 1978, VII—IX, p. 509—544.

⁶⁹ Sereni E. *Agricoltura e mondo rurale*, p. 200—201, 210—211.

⁷⁰ Ibid., p. 227—228.

⁷¹ «I nuovi proprietari borghesi» (Woolf S. J. *La storia politica e sociale*, p. 35).

Вульф, — новую, аграрную буржуазию (*nuova borghesia agraria*), более могучую в Центральной и Северной Италии, чем на Юге, весьма страдающую от традиционной системы привилегий и контроля, против которых этот класс (*questa classe*) должен был вести борьбу за защиту свободного обращения сельскохозяйственных продуктов, за свободу экспорта и более справедливое распределение финансовых тягот». ⁷²

Это наступление на феодальные порядки в то же время было причиной значительного ухудшения положения крестьянской массы сельских местностей. ⁷³

В XVIII веке в Центральной и Северной Италии формируется новая прослойка аффиттуариев капиталистического типа — как из сельских жителей, так и из числа горожан, — происходит еще более резкая социальная дифференциация крестьянства, его дробление, появление массы мельчайших непосредственных производителей (*coloni parziali*), составляющих большинство трудового населения. ⁷⁴

К концу XVIII века процессы развития капитализма в сельском хозяйстве Паданской долины идут еще дальше, углубляется социальная дифференциация крестьянской массы, появляются крупные хозяйства, основной массой трудящихся в которых становятся наемные работники-поденщики. ⁷⁵ Создается капиталистическая форма ведения сельского хозяйства. ⁷⁶ Параллельно с образованием крупных аграрных хозяйств капиталистического типа наблюдается пауперизация половников (*depauperamento dei mezzadri*). ⁷⁷ Семья половника (6—7 и более чело-

век) — это своего рода «рабочая единица», «производственная ячейка» (*unità lavoratrice*), «вековая константа нашей истории», как образно пишет Руджьеро Романо. ⁷⁸ В XI—XIII веках испольщина, или половничество (*mezzadria*), было «классическим» и прогрессивным явлением, а с XIV века оно стало выражением сочетания капитала и труда (*collaborazione tra capitale e lavoro*). ⁷⁹ Его эволюция (XIV—XV вв.) тщательно изучена и показана в работах Л. А. Котельниковой. ⁸⁰ В XVI—XVII веках эволюция этого вида землепользования и специфических производственных отношений приводит основных производителей к пролетаризации. В XVIII веке в Ломбардии, прежде всего в Паданской долине, происходит почти полная пролетаризация массы половников и колонов наряду с заменой мелких участков (*piccoli poderi*) крупным сельскохозяйственным комплексом, возглавляемым аффиттуарием, который, юридически сохраняя скромное положение арендатора, практически становится аграрным капиталистом. Это обычное положение не исключает случаев, когда крупное земельное хозяйство находится в руках не аффиттуария, а собственника. В этих новых укрупненных аграрных хозяйствах основной рабочей силой являются наемные рабочие-поденщики или даже постоянные наемные рабочие. ⁸¹ Такого рода капиталистическое развитие, наблюдаемое в Северной Италии, свидетельствует о медленном, сложном вызревании в XVII—XVIII веках капиталистического уклада. В XIX веке происходит его усиление, поддержанное относительно большими мелиоративно-ирригационными работами. Вызревание и усиле-

⁷⁸ Romano R. Una tipologia economica. — In: Storia d'Italia, vol. 1. Torino, 1972, p. 268.

⁷⁹ Ibid., p. 266.

⁸⁰ Котельникова Л. А. 1) Итальянское крестьянство и город в XI—XIV вв., с. 246—309; 2) Экономическое положение крестьян-испольщиков в Тоскане в XV в. — Средние века, 1975, вып. 39.

⁸¹ «...lavoranti salariati a giornata o fissi» (ibid., 232).

⁷² Ibid.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Ibid., p. 229—231.

⁷⁵ «...grande azienda agraria capitalista... giornalieri regolarmente pagati» (ibid., p. 232).

⁷⁶ «...agricoltura capitalistica» (ibid., p. 34).

⁷⁷ Ibid., p. 232.

ние капиталистического уклада было одним из существенных явлений, подготовивших объединение Италии, одним из истоков Рисорджименто

«НОВЫЙ ФЕОДАЛИЗМ»

Развитие капиталистического уклада ломбардского, или паданского, типа является «классическим», но далеко не общим для предунитарной Италии. И это вполне естественно, так как, во-первых, как справедливо пишет аграрный марксист Репато Дзангери, «нет одного единственного пути перехода от феодализма к капитализму»⁸² и, во-вторых, до объединения существовало, по образному выражению Раджоньери, «сто сельских Италий как вековое наследие раздробленности страны»⁸³

В отдельных итальянских регионах происходил сдвиг разной силы и отличные друг от друга, но в целом сходные по своей направленности. «Мелкий пьемонтский собственник, — пишет Э. Раджоньери, — не равнозначен тосканскому половнику, батрак паданской долины не одно и то же, что непосредственный производитель венецианских земель. Но общей была в определенной мере направленность основной тенденции»⁸⁴

«Можно сказать, — считает Дзангери, — что такое великое событие, как национальное объединение, придает борьбе, происходившей как на Севере, так и на Юге, одну общую окраску, без-

условно в различных формах и в разной степени»⁸⁵. В данном случае речь идет о формах борьбы крестьянства, однако и они неотрывны от социально-экономических условий, которые проявляются в различных формах, но в конечном итоге сливаются в одно общее направление.

Отличные от ломбардского пути развития сельского хозяйства, не будучи «чисто» капиталистическими, не были и «чисто» феодальными. К их характеристике можно применить термин Э. Серени «новый феодализм» (*nuovo feudalesimo*) или «второй феодализм» (*secondo feudalesimo*), как сказать феодализм «второго издания», который хотя имел различные формы и темпы развития в разных частях полуострова, но в целом отличался расширением товарной продукции и усилением товарности и поэтому был условно назван «торговым» (*mercantile*)⁸⁶. «Все более отчетливо проявляется торговый характер нового феодализма»⁸⁷.

В Центральной Италии в отличие от Ломбардии процесс исчезновения мелких участков земли был менее радикальным, как и процесс пролетаризации крестьян. В землях Венеции растет половничество и аренда земли, усиливается поток вкладов капитала в земледелие со стороны крупных собственников, которые подталкивают работы по мелиорации и общей перестройке сельского хозяйства на торговый лад. В Тоскане также усиливаются масштабы капиталовложений в земледелие, растет торговое значение фактории (*factoria toscana*), объединявшей несколько земельных участков (*podere*), усиливается зависимость половника от землевладельца, который всячески форсирует ирригацию и мелиорацию, разведение садов, расширяет обработку и долин, и холмов⁸⁸. Не оди-

⁸² «Non esiste una via unica di transizione dal feudalesimo al capitalismo» (Zangheri R. Agricoltura e sviluppo del capitalismo. Problemi storiografici — In Agricoltura e contadini nella storia d'Italia. Torino, 1977 p. 51).

⁸³ «Le cento Italie agricole, retaggio di secoli di frazionamento del paese» (Ragionieri E. Dall'unità a oggi. La storia, politica e sociale — In Storia d'Italia, vol. 4. Torino, 1976 p. 2380).

⁸⁴ «Il piccolo proprietario piemontese non fu omologabile al mezzardo toscano, il bracciante della valle padana non fu la stessa cosa del coltivatore diretto del Veneto. Ma comune fu in qualche misura la linea di tendenza» (ibid).

⁸⁵ Zangheri R. Movimento contadino e storia d'Italia. Riflessioni sulla storiografia del dopoguerra — In Agricoltura e contadini nella storia d'Italia. Torino, 1977 p. 23.

⁸⁶ Sereni E. Agricoltura e mondo rurale p. 206, 207.

⁸⁷ Ibid, p. 207.

⁸⁸ Ibid p. 233—234.

наково в разных регионах Италии положение колонов и половников: если в долине По существует система колоната (*colonia parziaria*), при которой оплата, как правило, производится деньгами, а колоны достаточно независимо распоряжаются землей, то во многих других частях Италии наблюдается половничество (*mezzadria*) на условиях уплаты продуктами при незначительной связи с рынком. Правда, постепенно происходит сближение условий зависимости.⁸⁹ В хозяйствах «феодалного» типа происходят сдвиги в сторону их «обуржуазивания»; так, фактор (*il fattore*), который был агентом сеньера по сбору налогов или продуктов, начинает вмешиваться в ведение хозяйства, уподобляясь *аффиттуарию*, на которого работают поденщики (*salariati agricoli*), или сдает мелкие участки земли в субаренду.⁹⁰

Таким образом, даже в тех регионах Италии, которые могут рассматриваться как «феодалные», наблюдаются явления, ведущие к перестройке сельского хозяйства на новый лад, несмотря на непоследовательность и неравномерность его развития. Эта естественная для Италии XVII—XVIII веков противоречивость и компромиссность социально-экономического развития привела аграрный сектор хозяйства к тому состоянию, которое условно, вместе с Э. Серени, можно назвать «новым феодализмом». То «новое», что в нем появилось, отразилось как на социально-экономической стороне развития, приведшего в Ломбардии к «аграрной революции»,⁹¹ так и на технической, связанной с «агрономической революцией».⁹²

История итальянского сельского «пейзажа», изученная Э. Серени, свидетельствует о сложной ситуации, сложившейся в Италии уже к концу XVI века: с 1580 по 1590 год в округах Болоньи, Имолы, Милана, в Пьемонте явно увеличивается площадь необработанных и заболоченных земель; в Апулии растет территория, отводимая под пастбища; в Агро Романо к началу XVII века сохраняется лишь 10% обработанных земель.⁹³ В этот же период наблюдаются осложнения в аграрной экономике разных регионов Италии⁹⁴ независимо от их природных и социально-экономических отличий. Альдо Сестини насчитывает 95 отдельных видов итальянского «пейзажа», которые могут быть сгруппированы в девять основных типов (и 18 подтипов): альпийский, приальпийский, подальпийский, паданский, североаппенинский, центральноаппенинский, тирренско-антиаппенинский, южноаппенинский, сицилийско-сардинский.⁹⁵ Их эволюция и характер, связанные со способами эксплуатации и землепользования, представляют собой сложное соединение творческого производственно-технического сочетания и взаимовлияния природы и человека.⁹⁶ Большую роль играют здесь также орудия труда, способы бонификации — мелиорации и ирригации, — система смены полей, введение новых культур, т. е. техническая практика,⁹⁷ приведшая к «агрономической революции».

⁸⁹ Woolf S. J. La storia politica e sociale, p. 32.

⁹⁰ Ibid., p. 34.

⁹¹ Cafagna L. La rivoluzione agraria in Lombardia. — *Annali*, 1960, II, p. 367—428.

⁹² Sereni E. 1) Spunti della rivoluzione agronomia europea nella scuola bresciana cinquecentesca di Agostino Gallo e di Camillo Tarello. — In: *Miscellanea in onore di Roberto Cessi*, vol. II. Roma, 1970, p. 113—128; 2) *Agricoltura e mondo rurale*, p. 213.

⁹³ Sereni E. *Storia del paesaggio agrario italiano*. Bari, 1961, p. 192; см. также: Ferrara G. *L'architettura del paesaggio italiano*. Bologna, 1968, p. 7—18.

⁹⁴ De Maddalena A. *Il mondo rurale italiano...*, p. 362.

⁹⁵ Sestini A. *Il paesaggio*. — In: *Conosci Italia*, vol. VII. Milano, 1962.

⁹⁶ Ferrara G. *L'architettura del paesaggio...*, p. 13.

⁹⁷ Poni C. *Gli aratri e l'economia agraria...*; Bignardi A. *Per la storia dell'agricoltura bolognese nel Seicento*, *Gli almanacchi rurali di Ovidio Montalbani*. — *Economia e storia*, 1967, XIV, p. 167—184; De Maddalena A. *Il mondo rurale italiano...*; Lecce M. *La col-*

Причинами ослабления бонификации земель в XVI веке Джованни Осман считает сокращение ремесленного и мануфактурного производства — потребителя аграрной продукции, ослабление роли или даже исчезновение традиционных рынков сбыта сельскохозяйственной товарной продукции, свертывание морской торговли в связи с появлением новых морских держав, испанскую политику поддержки латифундистского крупного землевладения, что наносило удар по мелким собственникам земли, перестройку землепользования на церковных землях после контрреформации. В результате произошло ухудшение качества почвы и заболачивание ранее осушенных земель, потому что были ослаблены усилия по бонификации земли как государственными учреждениями, так и частными землевладельцами, количество которых уменьшилось. Подобное отмечается даже в таких плодородных регионах, как Средняя и Нижняя долины По, холмы Серкьо и Арно, земли Лукки и Флоренции, тосканская и римская мареммы, Понтийские земли и южно-итальянское побережье. В Центральной и Южной Италии наряду с распространением зерновой монокультуры с использованием системы зеленого пара (*a campi ed erba*) практикуется также система закрытых пастбищ типа английских оговиваний.⁹⁸

В Северной Италии отмечается некоторая гибкость по отношению к новым условиям состояния и использования земель: заболоченные почвы обрабатываются под посевы риса, а орошаемые луга (*prati permanenti irrigui*) отводятся для выпаса крупного скота, разведение которого способствует увеличению сыроварения. Развиваются также культуры льна, конопли, используемые для вы-

tura del riso in territorio veronese (secoli XVI—XVIII). Verona, 1958; Gambi L. Per una storia dell'abitazione rurale in Italia. — Rivista storica italiana, 1966, LXXVI, и др.

⁹⁸ Haussmann G. Il suolo d'Italia nella storia. — In: Storia d'Italia, vol. 1. Torino, 1972, p. 94.

работки льняных и холщевых тканей. Производится посадка и выращивание тутовых деревьев, соединенных с виноградной лозой (*maritati con viti*). Расширяется садоводство. Таким образом, из-за географических и почвенных условий, из-за различий в политической и социальной структуре в деревне на Севере Италии в отличие от Юга происходят существенные сдвиги уже в XVII веке, мелкое крестьянское и перестраивающееся крупное хозяйство проявляют инициативу, используя новые виды сельскохозяйственных культур и целые отрасли аграрного сектора хозяйства, соответствующие состоянию почвы и требованиям рынка,⁹⁹ т. е. фактически проводя «агрономическую революцию», проявления которой усиливаются к XVIII веку. «Агрономическая революция в Северной Италии была одним из процессов растущих различий между Севером и Югом страны, тем более что развитие технических культур сельского хозяйства, скотоводства и садоводства способствовало и развитию промышленности северного региона. Отмечаются также первые признаки будущей «аграрной революции» XVIII века: переход от пара (*a campi ed erba*) к трехпольной системе (*sistema dei tre campi*).¹⁰⁰ Судя по архивным данным, производилось и осушение заболоченных территорий как с целью их использования для сельского хозяйства, так и для борьбы с малярией. Об этом свидетельствует сообщение анонимного автора трактата «О государствах Италии» (XVII в.) в разделе «Тосканское государство».¹⁰¹

Бонификация земель исходила не только из технической догадки и стремления к оздоровлению почвы и увеличению урожайности, но и из развития всей социально-экономической и политической структуры передовых регионов Италии:

⁹⁹ Ibid., p. 94—95.

¹⁰⁰ Sereni E. Agricoltura e mondo rurale, p. 219.

¹⁰¹ «...ridurre a cultura molte paludi di Toscana per levare la malignità dell'aria» (Degli stati d'Italia. ГПБ, Ит. Q. II, № 8, p. 25).

«Сельская экономика (*economia agricola*) не означает лишь то, что большая часть населения живет землей и на земле, — пишет Руджьеро Романо, — и что важнейшая часть доходов поступает от сельского хозяйства... Преимущественно сельскохозяйственная экономика означает такую систему, при которой она проявляется не только в аспектах экономических, но также и политических, социальных, культурных, представляя собой все общество».¹⁰²

В XVIII веке Италия пришла к ситуации, которую с определенным основанием можно назвать своеобразной «аграрной революцией».

«АГРАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

В Италии, где не было условий для промышленной революции, подобно Англии, общее развитие хозяйства привело к новым формам и направлениям в сельском хозяйстве, к новой системе обработки земли, к усилению производительных сил в аграрном секторе.¹⁰³ Феодальные формы собственности меняются, усиливаются буржуазные тенденции, происходит своего рода «национальное возрождение» (*risorgimento nazionale*), которое Антонио Грамши определил как «пассивную революцию» (*rivoluzione passiva*).¹⁰⁴ Немалую роль в этом сыграли реформы, проводимые сверху.¹⁰⁵ Так, в Ломбардии при Марии-Терезии и Иосифе II, т. е. с 40-х годов XVIII века и до конца столетия, проводятся важные мероприятия по секуляризации и продаже церковных земель. В 1759 году составляется общий кадастр всех земель Ломбардии, в 1776 году

объявляется свободная продажа хлеба. Происходит не только развитие сельского хозяйства вообще, но и развитие капитализма в сельском хозяйстве.

В Тоскане при Пьетро-Леопольдо (в 60—90-х годах XVIII века) были установлены полная свобода торговли зерном внутри и вне государства, свобода собственности на землю, широкая секуляризация и продажа церковных земель, земель монашеских орденов и продавца герцогских и коммунальных земель. Значительные мероприятия были проведены по мелиорации тосканских земель, прежде всего в Маремме и Валь ди Кьяна. Наблюдается рост буржуазной и нобильской крупной и средней собственности при сохранении и даже расширении полоничества.

В землях Венеции ограничивается объем церковного землевладения, запрещается выпас скота на частных землях (*pensionatico*), наблюдается усиление элементов капитализма в сельском хозяйстве.¹⁰⁶ Даже в Неаполитанском королевстве при Карле Бурбонском и его министре Тануччи были проведены некоторые реформы, однако здесь «аграрной революции» мешала общая отсталость страны, господство земельной аристократии, сильные позиции ростовщиков, могучего клера, а в сельском хозяйстве — перегонное скотоводство.¹⁰⁷

В Сицилии, в целом феодальной, в XVII веке наблюдаются процессы «аграрной революции», все более усиливающееся проникновение в аграр-

¹⁰² Romano R. La storia economica dal secolo XIV al Settecento. — In: Storia d'Italia, vol. 2, p. 2. Torino, 1974, p. 1816.

¹⁰³ Sereni E. Agricoltura e mondo rurale, p. 213—215.

¹⁰⁴ Ibid., p. 222.

¹⁰⁵ Venturi F. Settecento riformatore, vol. 1—2. Torino, 1972—1976.

¹⁰⁶ Sereni E. Agricoltura e mondo rurale, p. 223—225.

¹⁰⁷ Следует отметить следы тяжелого наследия в неаполитанских землях, острые социально-экономические потрясения, неимоверный финансовый пресс: с 1631 по 1643 год Неаполитанское королевство вынуждено было отправить в Милан — испанским властям — 10 920 997 дукатов (De Rosa L. Crise financière, crise économique et crise sociale: le royaume de Naples et la dernière phase de la Guerre de Trente ans (1630—1644). — Bulletin de l'Institut historique belge de Rome, fasc. XLIV. Miscellanea Charles Verlinden. Bruxelles—Rome, 1974, p. 176).

ный сектор денежных отношений. В поместьях рода Фирматури производится текстильная продукция, приносящая прибыль.¹⁰⁸ В поместьях рода Бельмонте систематически ведется учет основного капитала, годовых прибылей и процентов при обмене денег.¹⁰⁹ В хозяйствах семей Нотарбартоло, Трабия и Серрадифалько учитываются крупные кредитные операции и составляются контракты на условиях 8% годовых, что соответствует обычному банковскому проценту раннекапиталистических предприятий.¹¹⁰

Относительность «аграрной революции» давала себя знать не только на Юге, но и в других регионах Италии, так как условия социально-экономической эволюции, заставившие перестраиваться представителей регионального просвещенного абсолютизма, в целом привели Италию к реформистскому пути перехода от феодальной формации к капиталистической — в отличие от Франции и Англии, которые пошли по революционному пути.¹¹¹

Таким образом, реформы «просвещенного абсолютизма» и просветительское движение — как по основному вопросу, аграрному, так и по другим — не представляли собой главного источника Рисорджименто, как это утверждала довоенная буржуазная историография. Решающим источником Рисорджименто в этом плане была именно сама «аграрная революция», т. е. социально-экономические сдвиги, толкавшие Италию на путь капи-

тализма. Именно они подтолкнули «просвещенных монархов» к реформам. «Именно в развитии капитализма и кроются корни Рисорджименто», — справедливо пишет советский историк А. Д. Ролова.¹¹² Обращаясь к процессам «аграрной революции» XVIII века, она подчеркивает, что крупные арендаторы Ломбардии были «сельскохозяйственными предпринимателями», которые, «продолжая частично уже в предыдущем столетии начатые преобразования, занимались возделыванием необработанных земель, осушением болот, созданием искусственных лугов и рисовых плантаций. Это привело к еще большему обезземеливанию крестьян и ухудшению условий их жизни, но, с другой стороны, создавало и известные объективные предпосылки для будущего капиталистического развития»,¹¹³ а во второй половине XVIII века здесь «господствующего положения достиг крупный капиталистический предприниматель... Деревня прочно вставала на путь капиталистического развития». ¹¹⁴ В этом была суть «аграрной революции» в Италии XVIII века; ее составной частью была «революция в агротехнике». ¹¹⁵

Вторая половина XVIII века отмечена определенным прогрессом в экономической жизни Италии. Это признано всеми исследователями, обращавшимися к этой эпохе. «Во второй половине XVIII в., — пишет А. Д. Ролова, — феодальная система вступила в фазу окончательного распада... оживилась деловая активность, развились капиталистические отношения и окрепла буржуазия». ¹¹⁶ Об этом же говорит Розарно Виллари, подчеркивая наличие «широкой пере-

¹⁰⁸ «...conto della guadagna nel magasin» (Archivio di Stato di Palermo, Sezione Gancia, Archivio Firmaturi. Scrittura di casa 1643—1650, N 42, p. 187).

¹⁰⁹ «...capitale di rendite... interesse e capitale di cambi ... rendita dell'anno» (ibid., Archivio famiglia Belmonte, Libro del cassa 1656—1657, vol. 811, p. 88, 108).

¹¹⁰ «...per un credito in capitale» (ibid., Graduatoria di creditori, Archivio della famiglia Notarbartolo di Sciarra e di Castelreale, N 64, p. 81; ibid., Principi di Trabia, Conto dei crediti 1623—1624, N 87); «...interessi corsi sopra esse a ragione d'otto per cento dal giorno del contratto» (ibid., Archivio privato lo faso di Serradifalco, 1620—1667, vol. 36, p. 40).

¹¹¹ Sereni E. Agricoltura e mondo rurale, p. 224—225.

¹¹² Ролова А. Д. Италия в XVIII в. — В кн.: История Италии, т. 1. М., 1970, с. 505.

¹¹³ Там же, с. 511.

¹¹⁴ Там же, с. 517.

¹¹⁵ Виллари Р. Движение за реформы и эволюция итальянской деревни в XVIII в. в свете последних исследований. — В кн.: Проблемы советско-итальянской историографии. М., 1966, с. 124.

¹¹⁶ Ролова А. Д. Италия в XVIII в., с. 515.

стройки сельского общества».¹¹⁷ Пасквале Виллани находит, что новые силы и новые формы экономики выступают в определенной степени только во второй половине XVIII века в масштабе всего итальянского общества.¹¹⁸ Прежде всего эти сдвиги наблюдаются в Ломбардии, а затем и в других регионах Италии. Их проявления детально изучены Марио Мирри по материалам Тосканы.¹¹⁹ Традиционная здесь система половничества (*mezzadria*) сравнивается им с наиболее развитой формой капиталистического характера; ее старые докапиталистические формы стали препятствием к тому, чтобы поставить «Тоскану в авангард экономического (да и политического) развития нации, и утвердили на этот период монополию экономической и политической жизни региона за крупными собственниками факторий половников».¹²⁰ Если система половничества «феодальными» пережитками тянула Тоскану назад, то характерным новым элементом социально-экономической структуры тосканского общества стали именно крупные собственники, сила которых была достаточна, чтобы противопоставить свои специфические интересы даже правительственным реформам Пьетро-Леопольдо.¹²¹ Все усилия реформаторов, стремившихся к созданию малой и средней крестьянской собственности, в целом были недостаточно эффективны. Отчужденные коммунальные, церковные, орденские и

герцогские земли, переходившие в аренду, с трудом осваивались новыми собственниками и владельцами (*nuovi proprietari e possessori*).¹²² В то же время крупные собственники увеличивали свои владения, приобретая земли менмортабелей или просто граничившие с их факториями, делали все возможное, чтобы воспрепятствовать «любым изменениям социального статуса деревни, которые бы шли на пользу крестьянам», и «добиться высоких доходов от инвестированного капитала».¹²³ Независимо от результатов борьбы за перестройку землепользования в ней проявляются вторичное значение реформ «просвещенной монархии» и преобладание основной тенденции итальянского аграрного общества XVIII века, способствующей развитию крупной собственности. На примере Тосканы обнаруживаются основные противоречия и тенденции итальянской «аграрной революции» XVIII века.

М. Эмар и Ж. Ревель, рассматривающие формы развития аграрной экономики Италии на протяжении четырех столетий, начиная с XV века, находят, что даже в Южной Италии «архаические» формы латифундии приспособились к новым условиям и могли развиваться вопреки многим трудностям в сфере экономики.¹²⁴

Эта обстановка далека от итальянской реальности, хотя элементы ее, и в частности рост значения внутренних региональных рынков, дают себя знать и способствуют компромиссным, непоследовательным формам итальянской «аграрной

¹¹⁷ «...una larga trasformazione della società rurale» (Villari R. Il riformismo e l'evoluzione delle campagne italiane sul Settecento attraverso gli studi recenti. — Studi storici, 1964, XII, p. 35).

¹¹⁸ Villani P. Il capitalismo agrario in Italia... p. 472

¹¹⁹ Mirri M. Proprietari e contadini toscani nelle riforme leopoldine. — Movimento operaio, 1955, III—IV.

¹²⁰ «...non portava certo la Toscana all'avanguardia dello sviluppo economico (e politico) della nazione e assicurava, per il momento, il monopolio della vita economica e politica della regione ai grandi proprietari di fattorie mezzadrili» (ibid., p. 229).

¹²¹ Mirri M. Per una ricerca sui rapporti fra economisti e riformatori toscani. — Annali Feltrinelli, II. Milano, 1959, p. 55—115.

¹²² Tocchini L. Usi civici e beni comunali nelle riforme leopoldine. — Studi storici, 1961, IV—VI, p. 22—66.

¹²³ «...acquistando i terreni delle manimorte vicini o confinati con le proprie fattorie... respingere... ogni modificazione a vantaggio dei contadini dell'equilibrio sociale nelle campagne... ottenere redditi elevati con scarsi investimenti di capitale» (Giorgetti G. Per una storia delle allivellazioni leopoldine. — Studi storici, 1966, IV—VI, p. 251—252; VII—IX, p. 502—563).

¹²⁴ Aymard M., Revel J. Niveaux et formes de développement des économies agraires en Italie (XV—e—XVIII-e siècles). Prato, 1978, p. 11.

революции». Социальные и технические результаты «аграрной революции» в Ломбардии образно выражены Кафанья в формуле: «Высокий уровень ломбардского сельского хозяйства проистекает из бинома крупное владение — ирригация (possidenza — irrigazione), а класс аффиттуариев является отражением этого бинома».¹²⁵ Усиление и расширение нового вида собственности — капиталистического — отмечается не только в Ломбардии, но и в других регионах Италии. Так, в землях Болоньи, по данным Р. Дзангери, происходит «падение одной из исторических форм собственности — церковных хозяйств... а буржуазия становится единственным классом, который наращивает свои владения».¹²⁶ Такого рода элементы «аграрной революции» в разной степени свойственны и некоторым другим регионам Италии. «Буржуазная крупная собственность нового типа приносит в деревню предпринимательский дух, неведомый собственности сеньеральной... и порождает тенденции, требующие решения новых проблем техники, экономики и национальной политики».¹²⁷

Условия, в которых проходила «аграрная революция», были в Италии крайне неоднородны: «сельское хозяйство на рациональных основах и хозяйство грабительское, крестьянское хозяйство и предприятие с наемным трудом, доход, прибыль и сверхприбыль — все это могло представить капитализму материальную основу для его возрастания... Весь сельский мир тяготел к капиталистическому накоплению».¹²⁸

¹²⁵ Cafagna L. La rivoluzione agraria in Lombardia... p. 399.

¹²⁶ Zangheri R. La proprietà terriera e le origini del Risorgimento nel Bolognese, vol. I. 1789—1804. Bologna, 1961, p. 148—149.

¹²⁷ Ibid., p. 150—151.

¹²⁸ Zangheri R. Gli studi di storia dell'agricoltura nell'ultimo ventennio. — In: Agricoltura e contadini nella storia d'Italia. Discussioni e ricerche. Torino, 1977, p. 91.

Новые методы хозяйствования приводили к ощутимым результатам: в 1735 году в землях Болоньи было собрано 49 387 мер (corbe) пшеницы, а в 1783 году, т. е. через 50 лет, впятеро больше — 252 699 мер;¹²⁹ в Пьемонте в 1752 году было собрано 1 746 695 мешков зерна, в 1764 году — 2 022 825, а между 1764 и 1772 годами четыре раза — около 2 млн. мешков и пять раз — больше 2 млн.¹³⁰

Советский исследователь этой эпохи В. С. Бондарчук также наблюдает «неуклонное увеличение сборов зерна: таковы показатели прогресса пьемонтского земледелия в 50—80-х гг. XVIII в. ... Аграрное производство в Пьемонте приобретало отчетливо выраженный товарный характер в связи с возрастающим экспортом продуктов и сырья (особенно шелка и риса) в европейские страны и расширением внутреннего потребления».

Характерно, что «прогресс в пьемонтском сельском хозяйстве во второй половине XVIII в. был значительно более ощутимым, чем в промышленности», а «шелкопрядильное производство... находилось в прямой зависимости от состояния сельского хозяйства».¹³¹ В. С. Бондарчук наблюдает в Пьемонте этого периода процесс первоначального накопления: отнятие у крестьян их участков земли, переход части сельского населения к наемному труду. «Этот период отмечен широким распространением крупной аренды, вызвавшей в больших масштабах ломку испольной системы, в результате чего в пьемонтской деревне начал быстро утверждаться капиталистический уклад»: капиталистического характера крупные арендаторы не только захватывали крестьянские

¹²⁹ Zangheri R. L'agricoltura bolognese nel Settecento. — Ibid., p. 149.

¹³⁰ Valsecchi F. L'Italia nel Seicento e nel Settecento. Torino, 1967, p. 771.

¹³¹ Бондарчук В. С. Аграрные отношения и крестьянское движение в Сардинском королевстве во второй половине XVIII в. Автореф. канд. дис. М., 1974, с. 9—10.

и общинные земли, но использовали земли дворян и церкви, сдававших им свои земли в аренду, или собственное хозяйство переводили на систему наемного труда. Все это В. С. Бондарчук рассматривает как «аграрный переворот».¹³²

Его содержанием было развитие капиталистических отношений в земледелии, расширение посевов риса, что требовало концентрации земли и организации крупных хозяйств. Это приводило к улучшению агрикультуры и повышению доходности земель. Однако переход к капиталистическому укладу проходил не только ускоренным путем упразднения ипольщины, сгона держателей с их земель и образования хозяйства, основанного на наемном труде, т. е. путем прямого перехода к капиталистическим методам и капиталистической земельной ренте.

Определенная часть крупных арендаторов сохраняла ипольщину как систему, увеличивая платежи, отработку и феодальные повинности. Под давлением этого пресса происходило крушение ипольной системы хозяйства, массовое обеднение крестьян, часть которых отсеивалась в ряды пауперов, а другая образовывала отряд сельских наемных рабочих. К концу XVIII века система крупной аренды охватила почти все уголки Пьемонта. Перестройка производственных отношений в деревне привела к изменению классового состава общества: появились аграрно-земельная буржуазия, ставшая одной из основных групп класса капиталистов, и сельский пролетариат.¹³³

Таковы были формы и результат «аграрной революции», аграрного переворота в Италии XVIII века, прогрессивного, но болезненного и противоречивого процесса перехода к капиталистическому укладу в сельском хозяйстве. Этот аграрный переворот стал одним из основных истоков Рисорджименто.

Сдвиги в промышленности, торговле и сельском хозяйстве Италии XVII—XVIII столетий были прогрессивными и значительными в масштабе страны, прошедшей сложный путь свободных коммун XI—XIII веков, отдельных раннекапиталистических центров XIV—XVI веков, феодальной реакции, которая протекала в условиях перестройки в связи с географическими открытиями, изменившими общеевропейскую и международную обстановку.¹³⁴ Поэтому социально-экономические сдвиги, произошедшие в Италии, должны быть оценены хотя бы при самом общем сравнении с событиями во всей Европе, так сказать, на общеевропейском фоне.

В эту эпоху Италия представляла собой одну из наиболее населенных стран Западной Европы. Исходя из данных, опубликованных в 1973 году Атосом Беллетрини,¹³⁵ можно установить, что в 1500 году в Италии проживало около 14% западноевропейского населения (10 из 69 млн.), в 1550 — более 14% (11.6 из 78 млн.), в 1600 — также более 14% (13.3 из 89 млн.), в 1650 — 11.5% (11.5 из 100 млн.), в 1700 — около 12% (13.4 из 115 млн.), в 1750 — более 10% (15.5 из 140 млн.), в 1800 году — около 10% (18.1 из 188 млн.).

Небезынтересно установить темпы прироста населения Италии по сравнению со всей Западной Европой. За столетие с 1650 по 1750 год население Италии выросло на 4 млн. человек, т. е. приблизительно на 36%, в то время как население Западной Европы — на 40 млн., т. е. на

¹³² Там же, с. 11.

¹³³ Там же, с. 12—13.

¹³⁴ Sestan E. *Europa settecentesca*. Milano—Napoli, 1951; Procacci G., Farolfi B. *Passato e presente. Corso di storia*, vol. 2. Firenze, 1947; *Etudes sur le XVIII siècle*, vol. 1. Bruxelles, 1974.

¹³⁵ Bellettrini A. *La popolazione italiana dell'inizio dell'era volgare ai giorni nostri. Valutazione e tendenze*. — In: *Storia d'Italia*, vol. 5, p. 1. Torino, 1973, p. 497.

40%. За следующие 50 лет, с 1750 по 1800 год, население Италии выросло на 2600 тыс. человек, т. е. приблизительно на 17%, а население Западной Европы — на 48 млн., т. е. приблизительно на 33%. Темпы прироста общеевропейского населения заметно превышают итальянские. Более быстрый демографический рост Западной Европы по сравнению с Италией А. Беллетрини объясняет тем, что Италия в целом отстает от передовых стран, так как она ограничена в своих возможностях быстро преодолеть экономическую и социальную трансформацию индустриальной эпохи.¹³⁶ Он считает, что только Ломбардия в XVII веке избежала общей участи.¹³⁷ Об этом говорят данные (в процентах) об относительном росте населения в Северной Италии и в Италии в целом:¹³⁸

Регион	1551—1600	1601—1650	1651—1700
Северная Италия	14	21.4	33
Италия	14.5	13	15.9

В XVIII веке в период промышленной революции в передовых западноевропейских странах и «аграрной революции» в Италии темпы общеевропейского прироста населения (в процентах) значительно обгоняют итальянские, хотя и они весьма значительны и показательны.¹³⁹

Регион	1701—1750	1751—1800	1801—1850
Италия	15.7	16.8	35.1
Центральная Европа . . .	22.5	36.5	67.2

¹³⁶ Ibid., p. 519.

¹³⁷ Ibid., p. 507.

¹³⁸ Ibid., p. 509, 513.

¹³⁹ Ibid., p. 515.

Известно, что демографические данные сами по себе не определяют уровень и качественную эволюцию экономики, но с учетом ранее данной ее характеристики дополняют картину развития Италии в предунитарный период.

Рассматривая демографическую эволюцию Италии в целом, не следует обходить вопрос о распределении ее населения между городами и сельской местностью. В 1740—1750-х годах в восьми крупных городах Тосканы проживало 170 тыс. человек, в то время как во всем Великом герцогстве Тосканском — 890 тыс.¹⁴⁰ Таким образом, в больших городах проживало около 20% населения, а с учетом многочисленных средних и мелких городов — не менее 25%. В течение XVIII века население крупных городов значительно выросло (в тысячах человек):¹⁴¹

Города	1700	1702	1714	1740	1790	1791	1795	1800
Турин		44				92		
Милан			114		131			
Флоренция				73			81	
Рим	142							163

С. Вульф подчеркивает, что хотя «Италия с начала XVIII века превратилась в общество главным образом сельское», однако сохранился контроль города над деревней. Город решал вопросы поставки зерна, устанавливал цены, ведал налогообложением.¹⁴² В этом отношении Италия сохраняла историческую традицию страны городов, которая не прерывалась в течение всего рас-

¹⁴⁰ Woolf S. J. La storia politica e sociale, p. 39.

¹⁴¹ Ibid. — Относительно демографического взрыва в Неаполе как столице можно привести данные, относящиеся к XVI—XVII векам: 1596 год — 225 тыс. человек, 1606—1607 годы — 270 тыс., 1656—1669 годы — 250 тыс. (De Seta C. Storia della città di Napoli delle origini al Settecento. Roma—Bari, 1973, p. 235, 306).

¹⁴² Ibid., p. 23.

смаатриваемого периода. Число городов с населением свыше 50 тыс. было в Италии большим, чем в любой европейской стране.¹⁴³ При относительно отстаивании по сравнению с другими западноевропейскими странами эта черта ее социально-экономического развития играла положительную роль, хотя хозяйственная и финансовая активность итальянских городов не могла принести Италии преимуществ, которыми обладали страны, где происходила промышленная революция.

Аграрный сектор итальянской экономики также отставал по сравнению, например, с английским: даже крупные арендаторы Северной Италии не становились предпринимателями-аггарирами английского типа, потому что их капиталовложения были относительно незначительными.¹⁴⁴ Тем более это касается других регионов Италии, так как ее аггарирное развитие крайне разнообразно: нет единой «сельскохозяйственной Италии как явления независимого и завершенного, отрезанного и изолированного от всего остального».¹⁴⁵

Это следует подчеркнуть, имея в виду концепцию, которая рассматривает в качестве «настоящего капитализма» лишь промышленную революцию. Капиталистические отношения появились в некоторых странах до промышленной революции, а в самых ранних и примитивных формах они были известны Италии, Фландрии в XIV—XV веках и Англии в XV веке. «Капиталистическое сельское хозяйство зародилось в некоторых регионах Италии на целые столетия раньше того, как сформировалась новая промышленная база... Новая промышленность — это еще не весь капитализм».¹⁴⁶ Итальянская специфика развития ка-

питалистических отношений так же неповторима, как и английская промышленная революция. Итальянская «аггарирная революция» XVIII века в целом была прогрессивным явлением, связанным и с промышленным развитием страны.

Пример Болоньи, судя по исследованию Карло Пони, говорит о том, что свертывание текстильной промышленности в этом регионе вызвало «деиндустриализацию» и аггариризацию городской экономики, но бонификация земель и расширение рисосеивания привели к тому, что «капитализм в деревне» имел отношение к экономике города, втянутого в орбиту аггарирного хозяйства.¹⁴⁷ Весь процесс своеобразного перехода от феодальных отношений к капиталистическим, который протекал в Италии XVII—XVIII веков, несмотря на все сложности и противоречия, в целом был наиболее существенным явлением исторического периода. Обращаясь к проблеме этого переходного периода, В. И. Ленин подчеркивал относительную прогрессивность для своего времени перехода от средневековья, мелкого производства к новой общественно-экономической структуре, к капитализму.¹⁴⁸

Все положительные и отрицательные элементы социально-экономического развития XVIII века как истоки будущего Рисорджименто нашли отражение в XIX веке, в период непосредственной борьбы за независимость и объединение Италии.

НАКАНУНЕ РИСОРДЖИМЕНТО

Главной трудностью экономического и политического развития Италии накануне Рисорджименто было отсутствие единого государства, тяжелый груз ее вековой раздробленности, разнообразная, хотя и не лишенная общих черт,

¹⁴³ Quazza G. Sviluppo industriale e problemi sociali nell'Italia del secolo XVIII e della prima metà del secolo XIX. — VII Convegno di storici sovietico-italiano. [Roma, 1977], p. 9.

¹⁴⁴ Бондарчук В. С. Аггарирные отношения... с. 12—13.

¹⁴⁵ Zangheri R. Agricoltura e contadini, p. IX.

¹⁴⁶ Ibid., p. 41—42.

¹⁴⁷ Poni C. Un processo secolare di deindustrializzazione: Bologna dal XVI al XVIII secolo. Prato, 1978, p. 1.

¹⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 229.

противоречивая эволюция нескольких государств, расположенных на территории Апеннинского полуострова. Эта ситуация тормозила созревание капиталистического уклада в стране, мешала радикальности «аграрной революции», отрицательно влияла на переход от региональных рынков к национальному, на промышленное развитие страны. Все это «ставило Италию в положение, глубоко отличное от многих других европейских стран также в плане ее промышленного развития», как это определяет Гвидо Квацца в обобщающем новых данные докладе.¹⁴⁹

В Пьемонте, ставшем с 1720 года Сардинским королевством, развитие промышленности было подчинено требованиям монархии и ее чиновничье-бюрократического аппарата, задачам обеспечения армии и полиции, что поддерживало на относительно высоком уровне только отрасли промышленности по производству оружия и тканей для армии, а также предметов роскоши для королевского двора (тонкие ткани, ювелирные изделия, мебель, фарфор, ковры, зеркала). Предметов роскоши требовали королевский двор Неаполя, герцогские дворы Турина, Флоренции, Милана, аристократические республики Генуи, Венеции и Лукки. Естественно, все они в разной мере давали заказы на производство оружия, ткани для армии, постройку судов, строительство зданий и дорог. Предприятия, которые исполняли их заказы, были далеки, как правило, от капиталистического предпринимательства «чистого вида»; обычно это были цехи, находившиеся к тому же под контролем государства, бывшие инструментом и исполнителем его экономической политики. Цеховая промышленность меняла свое средневековое содержание, действуя наряду с государственными мануфактурами, но ее существование

длится до XVIII века.¹⁵⁰ Ограниченность этого рода предприятий не способствует росту рынка рабочей силы, который в этот период фактически наблюдается только в сельских районах, где процессы «аграрной революции» приводят к образованию крупных хозяйств. Во главе мануфактур вплоть до появления фабрик с машинным производством стоит не предприниматель-капиталист, а купец-предприниматель. В таких предприятиях практиковался наемный труд, в некоторых регионах совмещавшийся с трудом на земле (например, прядение и ткачество на дому и работа на собственном земельном участке). Иногда такое совмещение было единственным способом трудящегося свести концы с концами: «Сельское население наших горных районов, — говорится в одном тосканском документе, — совершенно поглобло бы без работы на цех Лана». ¹⁵¹ Оплата труда была крайне низкой и колебалась от 12 сольдов до 3—4 лир в день при продолжительности рабочего дня 13—14 часов с перерывами на завтрак, обед и ужин, т. е. не менее 10 часов фактической работы. Такие условия труда были, например, на предприятиях майолики в Ноне Вичентина в 1775 году и несколько лет спустя у Коцци в Венеции, в текстильной мануфактуре близ Тревизо.¹⁵²

Некоторые незначительные сдвиги произошли лишь после промышленной революции в Англии, не столько под ее влиянием, сколько благодаря самому процессу развития промышленности: к концу XVIII века организуются относительно крупные предприятия, часть которых начинает приближаться к фабричному типу производства лишь по числу занятых на них трудящихся.¹⁵³

¹⁴⁹ «...l'Italia come situata in una condizione profondamente diversa da quella di molti altri Paesi europei anche sotto il profilo dello sviluppo industriale» (Quazza G. Sviluppo industriale..., p. 2).

¹⁵⁰ Рутенбург В. И. Италия и Европа накануне нового времени. (Очерки). Л., 1974, с. 17—21; Rutenburg V. I. Arti e corporazioni. — In: Storia d'Italia, vol. 5, p. 1. Torino, 1973, p. 635—640.

¹⁵¹ Цит. по: Quazza G. Sviluppo industriale..., p. 14.

¹⁵² Ibid., p. 15—16.

¹⁵³ Рутенбург В. И. Италия и Европа..., с. 21.

Это, например, шелководные производства в землях Бергамо, Бассано, Виченцы, в Раккониджи, на каждом из которых насчитывалось 100—200 рабочих. На миланском предприятии Пенса и Лорла было 210 рабочих, на мастерские Бонаноме в Комо работало 1100 человек. Среди крупных предприятий необходимо отметить бумажные фабрики Ремондини в землях Бассано, медеплавильные печи в Агордо, шахты в Рио на о. Эльба и в Стило (Калабрия). Появляются предприятия, организованные королевской властью, например в Сан Леучо, или достаточно крупные частные сукнодельческие предприятия в Пьемонте, Ломбардии, землях Венеции, которые получали значительные привилегии от правительства. Некоторые предприятия получали финансовую поддержку как правительства, так и частных лиц (предприятие Ро в Милане).

Появляются механизмы и машины иностранного производства: голландские в сукнодельческих мастерских Прато, английский челнок Кея на предприятиях Венето.¹⁵⁴

Большое влияние на экономическую эволюцию Италии оказало французское завоевание: оно «хотя и не принесло значительных нововведений в производственный механизм Италии, образовало, однако, существенные элементы, которые сблизили Италию с Европой также и в области экономики».¹⁵⁵ Усилился приток в Италию технических знаний и французских, английских, немецких и швейцарских технических новинок. Континентальная блокада, несмотря на болезненные стороны этого явления, подтолкнула развитие некоторых видов промышленности, расширила рамки и увеличила значение внутренних итальянских рынков.¹⁵⁶

Новая политическая система наполеоновских времен способствовала перестройке итальянской экономики уже тем, что нанесли удары по старым феодальным условиям, хотя не все новое сохранилось после Реставрации.¹⁵⁷ Если некоторые предприятия, например миланские Пенса и Лорла, пострадали от новых порядков и новых налогов, многие предприятия и целые регионы перестраивали свою структуру, откликаясь на новые условия. Так, Венеция понесла значительные потери в текстильной и стекольной промышленности, но создала успешно работающие бумажные мельницы и сукнодельческие мастерские. Немалый сдвиг произошел в металлургии и горной промышленности.¹⁵⁸

Заметные сдвиги произошли и в аграрном секторе экономики, где значительно усилились ранее зародившиеся капиталистические отношения. Новая обстановка, подтолкнувшая развитие сельского хозяйства, привела к расширению производства технических культур, обработка которых велась в более широких масштабах на промышленных предприятиях. Вся обстановка Италии этого периода требовала не только увеличения продукции, но и новой структуры производства: началось отмирание цеховой, корпоративной системы.¹⁵⁹

Только в первой половине XIX века начали появляться предприятия фабричного типа (хлопчатобумажные — в Ломбардии, шерстоткацкие — в Прато, бумажные — в Абруццо и Терра ди Лаворо) — первые ростки капиталистической промышленности нового времени.¹⁶⁰

¹⁵⁴ Quazza G. Sviluppo industriale..., p. 16—18.

¹⁵⁵ «...se non porta novità straordinarie nell'apparato produttivo italiano, costituisce tuttavia un elemento essenziale per ricondurre, anche nell' settore dell'economia, l'Italia all'Europa» (ibid., p. 19).

¹⁵⁶ Тарле Е. В. Континентальная блокада. II. Экономическая жизнь королевства Италии в царствование Наполеона I. Юрьев, 1916, с. 127—158, 304—416.

¹⁵⁷ См. третью главу настоящей работы (с. 141—144).

¹⁵⁸ Quazza G. Sviluppo industriale..., p. 21.

¹⁵⁹ Del Pane L. Il tramonto delle corporazioni in Italia. Milano, 1940; Rutenburg V. I. Arti e corporazioni, p. 635—640.

¹⁶⁰ Рутенбург В. И. Италия и Европа..., с. 21.

Несмотря на то что оно было относительно медленным и ограниченным по своим масштабам, «появление фабрик с машинным производством и сопутствующими ему первыми ячейками рабочего класса ... в общей экономической и социальной панораме полуострова было своего рода прелюдией успешных лет, приведших к объединению страны».¹⁶¹

Первая половина XIX века и в экономическом, и в политическом плане качественно отлична от XVIII века. Фабричная промышленность Италии находилась в определенной степени под влиянием бурного финансово-промышленного развития Англии, Голландии, Франции, Германии, но была сильно «аграризирована», связана с потребностями сельского хозяйства. Социальные слои, проводившие политику фабричной «индустриализации», состояли не из промышленников «чисто» капиталистического типа, а из предпринимателей-аграриев, из «обуржуазившегося» патрициата и «аграризированной» буржуазии, которых сближала в их предпринимательской деятельности земельная собственность.¹⁶²

Эволюция сельского хозяйства в первой половине XIX века во многом зависела от потребностей иностранной, прежде всего английской и французской промышленности и в целом от иностранных рынков: шелк-сырец, текстильное волокно, масло, цитрусовые, вино широким потоком шли за границу. Все это способствовало росту и доходности сельского хозяйства Италии. Актив-

зация хозяйственной жизни в аграрной области способствовала увеличению вкладов в промышленное производство, которое все больше модернизировалось, хотя и не достигло общеевропейского уровня и качества. Иногда итальянский капитал сливался с иностранным, как например предприятие Пранди—Тейлор в Генуе, основанное в 1846 году и к тому же получившее финансовую поддержку савойского правительства. В целом по сравнению с другими странами, несмотря на явный прогресс, Италия продолжала оставаться в промышленном отношении отсталой страной Европы:¹⁶³ сельскохозяйственный сектор составлял 57.8%, торговля и транспорт 21.9%, промышленность только 20.3%.¹⁶⁴ Как подчеркивает Луиджи Дель Пане, «Италия к моменту своего политического объединения была страной по существу земледельческой».¹⁶⁵ Если учесть сдержанный в социально-экономическом плане характер «аграрной революции» XVIII века и незначительную ее активизацию в первой половине XIX века, то можно рассматривать в качестве закономерности направленность и характер Рисорджименто как незавершенной, сдержанной, «консервативной революции» (*rivoluzione conservatrice*). Причиной тому являются социально-экономические истоки Рисорджименто, но не только они. Большое значение имела также эволюция форм итальянских государств в XVI—XVIII веках.

¹⁶³ «L'Italia continua a restare un paese industrialmente arretrata» (ibid., p. 29).

¹⁶⁴ Ibid., p. 43.

¹⁶⁵ «L'Italia, nel momento della sua unificazione politica, era un paese essenzialmente agricolo» (Del Pane L. Il problema dello sviluppo capitalistico. Bologna, 1974, p. 200).

¹⁶¹ «...l'ingresso della fabbrica con macchine e con primi nuclei di classe operaia... nel panorama economico e sociale della penisola, è una specie di epifania degli anni successivi all'unità» (Mori G. Il capitalismo industriale in Italia. Processo d'industrializzazione e storia d'Italia. Roma, 1977, p. 23); см. также: Romeo R. Risorgimento e capitalismo. Bari, 1959.

¹⁶² «...non è formato propriamente di industriali ma da „capitalisti“ agrari... di patriziato e di grande e media borghesia, il cui cemento comune è nella gestione imprenditoriale della proprietà terriera» (Quazza G. Sviluppo industriale, p. 23).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Рим... здесь нет ни безопасности, ни права, это даже не государство и еще в меньшей степени родина; каждый сам защищает себя силой или хитростью; каждый имеет свои привилегии, то есть власть и право быть в некоторых случаях выше закона

Ипполит Тэн

Так писал Ипполит Тэн об Италии середины XVII века, когда Рим выступал в качестве классического образца беззакония и феодального самоуправства. Эволюция политических структур и вытекающего из их конституций права свидетельствует о попытках медленно формирующихся отдельных государственных образований Италии вырваться из пережитков феодального хаоса. Это был весьма сложный процесс, так как феодаль-

¹ «Rome... la sécurité, la justice y manquent, ce n'est point un État, encore moins une patrie; chacun est tenu de s'y protéger lui-même par force ou par ruse; chacun a ses privilèges, c'est — à — dire le pouvoir et le droit d'être en certain, cas au dessus de la loi» (Taine I. Voyage en Italie, t. I. Paris, 1965, p. 221)

ные политические структуры Италии представляли собой противоречивые, далекие от классических формы.

ПРОЦЕСС УНИФИКАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Процесс относительной унификации политических структур вплоть до регионально-абсолютистских и наряду с ним процесс унификации права усложнялись в Италии, с одной стороны, в связи с различием социально-экономического и политического характера государственных образований и, с другой стороны, в связи с юридическим плюрализмом: взаимовлиянием античного римского права, германско-лангобардского, византийского, норманско-французского, испанского, имевших разную силу и широту распространения в отдельных частях страны. Взаимовлиянию и сочетанию этих юридических норм способствовали и теоретические изыскания юристов болонской школы, и практика их применения к разнообразным условиям итальянских регионов.²

Главным содержанием этого процесса была та «тенденция развития, которая вела от партикуляризма к единству, от множественности источников права к праву как исключительному проявлению власти государства».³

Этот процесс происходил при естественном сопротивлении городских центров, пользовавшихся коммунальной автономией. Это не было гибелью демократии, так как в городах-государствах она была крайне ограниченной, хотя и оформленной как власть всего народа (пополанства). В действительности лишь верхушка пополанства была

² Sorbelli A. Storia della Università di Bologna, vol. 1. Bologna, 1944.

³ Ambrosini G. Diritto e società. — In: Storia d'Italia, vol. 1. Torino, ed. Einaudi, 1972, p. 357; см. также: Ciociolo S. Formazione storica e ordinamento dello stato. Padova, 1969.

политически полноправна; в меньшей степени правами пользовалась рядовая масса цеховых ремесленников, и всех политических прав были лишены наемные рабочие городов.⁴

Поэтому установление синьориальной власти нередко происходило не только мирным способом, без решающего слома политической структуры коммуны, но даже при сохранении ее: с одной стороны, сказывалась сила исторической традиции, с другой — формально неизменная, квазиреспубликанская конституция лишь способствовала узаконению и укреплению синьориального и даже монархического правления. Примером ограниченности коммунальной демократии может служить Флоренция,⁵ образцом использования коммунальной конституции или ее пережитков — Губбио⁶ и Сиена.⁷ Во всяком случае исходным моментом и исторической ячейкой формирующихся новых государственных образований была коммуна, которую в этом смысле можно назвать, как это делает Беккер, «куколкой» (*una crisolide*), из которой, преодолевая немалые трудности, должно было появиться современное государство (*stato moderno*),⁸ хотя оно создавалось на руинах коммунального партикуляризма.⁹

Новая синьориальная политическая структура использовала формы коммунальных времен, а ее юридическое обоснование завершал, как правило,

пост фактум император. Бывший институт имперских уполномоченных — викариат — трансформировался в новую систему передачи власти викария реальному синьору. Как говорится в тексте XVIII века, «государям ложным путем присваивалась божественная власть под сенью императорских статуй».¹⁰

ОТ СИНЬОРИИ К РЕГИОНАЛЬНОМУ АБСОЛЮТИЗМУ

«XVI—XVII вв., — пишет А. Д. Ролова, — представляют собой новый этап и в политическом строе итальянских государств. Города-государства и синьории прежних веков превратились в территориальные княжества. В основе этих изменений лежит постепенная экономическая консолидация отдельных провинций», которая «являлась промежуточным этапом от экономической раздробленности средневековья к национальному рынку нового времени».¹¹ Таковы далекие экономические и политические истоки Рисорджименто, подтверждаемые конкретно-историческими исследованиями.¹² Следует, однако, подчеркнуть, что

⁴ Chittolini G. La crisi delle libertà comunali e le origini dello stato territoriale. — *Rivista storica italiana*, 1970, fasc. 1, p. 99—120.

⁵ Рутенбург В. И. Народные движения в городах Италии XIV—начала XV века. Л., 1958.

⁶ Рутенбург В. И. 1) Итальянские ломбарды XV в. — В кн.: Итальянские коммуны XIV—XV вв. М.—Л., 1965; 2) Итальянские коммуны. — Там же, с. 14—15.

⁷ Канделоро Дж. История современной Италии, т. 1. М., 1958, с. 142.

⁸ Becker M. B. Economic change and emerging Florentine territorial state. — *Studies in the Renaissance*. [1966], XIII, p. 39.

⁹ Bueno de Mesquita. The place of despotism in Italian politics. — In: *Europe in the late middle ages*. London, 1965.

¹⁰ «...li quali attribuendo falsamente la divinità a loro principi all'ombra delle statue degli'imperatori» (*Relazione dello stato politico, economico e civile del Regno di Napoli, nel tempo che è stato governato dai spagnoli, prime dell'entrata dell'armi tedeschi in detto Regno*. FHB, Ит. F. IV, N 29, p. 67).

¹¹ Ролова А. Д. Феодалная реакция и упадок Италии. — В кн.: История Италии, т. 1. М., 1970, с. 496.

¹² Ролова А. Д. Феодалная реакция...; Бондарчук В. С. Италия в конце XVIII—первой половине XIX в. Первый этап Рисорджименто. — В кн.: История Италии, т. 2. М., 1970; Рутенбург В. И. Италия и Европа накануне нового времени. (Очерки). Л., 1974; Канделоро Дж. История современной Италии; Martines L. Lawyers and statecraft in renaissance Florence. Princeton, 1968; Becker M. B. Florence in transition. I. The decline of the commune. Baltimore, 1967; II. Studies on the rise of territorial state. Baltimore, 1968; Chittolini G. Città e contado

синьория была определенным этапом в истории итальянских государств, хотя это отрицают Э. Сестан и Ж. Ле Гофф. Последний полагает, что региональные государства, созревшие к середине XV века, «оставались почти неизменными вплоть до Наполеона».¹³ Такой подход смазывает наличие отдельных этапов и форм итальянских государств. Дж. Киттолини, справедливо выступаящий против жестких схем и риторической аргументации историков абстрактно-романтического направления, в то же время необоснованно мечет стрелы по лагерю «ученых марксистской ориентации», пользующихся, как он пишет, «схемами, заимствованными у исторического материализма». Это его последнее положение основывается на критике единственной статьи одного английского автора.¹⁴ В действительности же всесторонний подход и историзм, о которых печется Киттолини, являются неотъемлемой чертой марксистских исследований. Многовариантность исторических типов абсолютизма неотъемлема от общей его характеристики; эти типы независимо от национальных отличий зарождаются, как писал К. Маркс, «в переходные периоды, когда старые феодальные сословия приходят в упадок, а из средневекового сословия горожан формируется современный класс буржуазии».¹⁵ В подобных условиях в Италии происходил процесс перехода от синьории к региональному абсолютизму.

nella tarda età comunale. — Nuova Rivista Storica, [1969], LIII; Simeoni L. Le Signorie. Milano, 1950; Cognasso F. Le origini della signoria lombarda. — Archivio storico lombardo, [1936—1937], fasc. VIII, vol. VI.

¹³ Le Goff J. La civilisation de l'Occident Médiéval. Paris, 1964, p. 138—139; Sestan E. Le origini delle signorie cittadine: un problema storico esaurito? — *Bollettino dell'Istituto storico italiano per il Medio Evo e Archivio Muratoriano*, [1965], LXXI, p. 60—61.

¹⁴ Marks L. F. Fourteenth century democracy in Florence. — *Past and Present*, [1963], 25; Chittolini G. La crisi..., p. 101.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 306.

Характер синьории зависел от тех социально-экономических условий, которые породили ее. Не всегда переход к ней был равнозначен феодализации; синьория как форма правления допускала и развитие прогрессивных раннекапиталистических отношений.¹⁶ Как правило, в XV—XVI веках в синьориях в сфере социально-экономической наблюдается переплетение тех и других отношений, а в области права — имперских и коммунальных законов. В дальнейшем синьоры стали получать от императора титулы герцогов или маркизов, что номинально приводило к оживлению феодальных политических институтов.¹⁷ Это не равносильно восстановлению феодальных отношений, пресловутой рефеодализации. Переход от синьории к регионально-абсолютистскому правлению в форме герцогств, маркизатов и т. п. сопровождался уже в XVI веке, а затем и в XVII—XVIII веках централизаторской тенденцией правителей, направленной на подавление и типично-феодальных, и коммунальных установлений. Подрывалась роль местных выборных учреждений, корпоративных хозяйственных институтов; феодальный нобилитет, клир, ордена становились орудиями в руках правящих домов, несмотря на их формальную независимость, а иногда и духовную супрематию. Глава государства являлся уже не вершиной общественной пирамиды, так называемой феодальной иерархии, а единственной и непосредственной властью, стоящей над всеми подданными. Это находит отражение в стандартной, но не лишенной смысла формуле законов и распоряжений: «наш Синьор и его любимейшие

¹⁶ Рутенбург В. И. 1) Теория и практика итальянского абсолютизма. — В кн.: Европа в средние века. М., 1972; 2) Италия и Европа..., с. 102—118; Zangheri R. Agricoltura e sviluppo del capitalismo i problemi teorici e metodologici. — *Studi Storici*, [1968], IX.

¹⁷ «...fenomeno di reviviscenza degli istituti feudali» (Ambrosini G. *Diritto e società*, p. 358).

подданные». ¹⁸ Задолго до этой формулировки «любимейшим подданным» были ясны характер и права такого синьора: флорентийский ремесленник Ардити еще в конце XVI века воспринимал герцогский дом Медичи как абсолютного властителя государства. ¹⁹ При государях действовали консультативные органы (государственный совет, секретный совет), состав которых формировался главой государства и зависел от него; исполнительные органы, как светские, так и военные, находились в полном подчинении государя. Происходил также характерный для всех абсолютистских государств процесс формирования бюрократического аппарата, который составлялся из аристократии или из состоятельных людей, покупавших должности. Аристократы, перешедшие в государственный аппарат, стали именоваться функционерами (*aristocrazia di funzionari*) или, как например в Феррарском герцогстве, факторами (*fattori*).

Так, в Неаполитанском королевстве в середине XVII века при назначении в политические, военные, административные, юридические и финансовые советы при вице-короле из 449 должностных мест только 127 не шли в продажу; покупались даже такие места, как государственный секретарь, секретарь и кассир королевской финансовой камеры, ответственные таможенные служащие Неаполя и Апулии. ²⁰

Этот процесс местной централизации, создания нового государственно-бюрократического аппарата, социальной прослойки придворной служилой знати происходил в региональных итальянских государствах XVII—XVIII веков медленно, про-

тиворечиво и далеко не однообразно. Он происходил на фоне ослабления прав феодалов, уменьшения компетенции городских судов, подрыва корпоративной юрисдикции всех видов. Пережитки корпоративной и местной автономной юрисдикции не исчезали весьма длительный период, и некоторые из них дожили до наших дней. Главной же тенденцией процесса явилось формирование регионально-абсолютистских государств типа Великого герцогства Тосканского, ²¹ глава которого Пьетро-Леопольдо, подобно французским королям, мотивировал необходимость исполнения своих декретов и распоряжений формулой, достойной абсолютных монархов: «...так как такова наша воля». ²² Это в разной степени относится ко всем итальянским государствам и, конечно, к Савойскому герцогству, которому суждено было стать ядром будущей единой Италии. Процесс юридической унификации, способствовавший сужению или подрыву автономно-коммунальных и феодальных различий, приводил к укреплению власти государя. Об этом свидетельствуют решения Виктора-Амедея II (1729 г.) — при защите обвиняемого или вынесении приговора обращаться лишь к авторитету государственных юристов, Карла-Эммануила III (1744 г.) — прибегать только к тексту новых законов. Именно Савойское государство было инициатором создания собрания законов. При Викторе-Амедее II в 1723 году были составлены пять книг «Законов и конституций» (*Leggi e Costituzioni*), а в 1729 году — дополнительная шестая книга, в которую вошло изложение отношений государства с церковью, частного права, феодальной иерархии, предоставления регалий. Эволю-

¹⁸ «Gran Duca di Toscana Nostro Signore e suoi amatisimi Sudditi» (*Leggi e bandi di Toscana*, t. 1. Bando sopra l' commercio del vino. 18.VII.1716).

¹⁹ «...la casa de' Medici in Firenze, padrona assoluta...» (Arditi B. *Diario di Firenze e di altre parti della Cristianità*. Firenze, 1970, p. 53).

²⁰ Villari R. *La rivolta antispagnola a Napoli. Le origini (1585—1647)*. Bari, 1967, p. 22—23.

²¹ Ролова А. Д. 1) Социально-политическая борьба во Флоренции в 1527—1537 гг. и зарождение абсолютизма Медичи. Автореф. канд. дис. Л., 1953; 2) Основные черты экономического развития Италии в XVI—XVII вв. — В кн.: Возникновение капитализма в промышленности и сельском хозяйстве Европы, Азии и Америки. М., 1968.

²² «...perchè tale è la Nostra volontà» (*Leggi e bandi di Toscana*, t. 1, 22.VIII.1765, p. 33).

ция законодательства свидетельствовала об оживленном процессе созидания новых юридических норм: в 1754 году, при Карле-Эммануиле III, проводился пересмотр текста законов и новая их кодификация, получившая наименование «законов и конституций его величества» (*Leggi e Costituzioni di Sua Maestà*). Кодификация новых законов происходила и в Модене, где в 1771 году Франческо III опубликовал собрание законов под общим названием «Кодекс законов и конституций его суверенного высочества» (*Codice di Leggi e Costituzioni di Sua Altezza Sovrana*). В Великом герцогстве Тосканском в 1786 году под влиянием идей Беккарии²³ создается уголовный кодекс, отменяющий казни, пытки, конфискацию имущества, репрессии без суда, формально провозглашающий принцип равенства «любимейших подданных».

В аристократической Венеции в 1770 году принимается «закон об управлении», а в следующем, 1771 году — «феодальный кодекс Светлейшей республики» (*Codice feudale della Serenissima*), за которыми следуют новые — кодекс морской торговли (1786 г.) и уголовный кодекс (1792 г.). Несколько медленнее и менее выразительно этот процесс происходил в Неаполитанском королевстве и в Сицилии, а в Папском государстве лишь возникла идея кодификации законов.²⁴ Если в монархических государствах Италии шел процесс укрепления регионально-абсолютистской власти, что отражалось в кодификации по линии унификации и модернизации зако-

нов, то в республиках типа Венецианской эти явления отражали процесс укрепления «коллективного монарха» — узкого круга олигархической аристократии.

На эволюцию политических структур и права итальянских государств предобъединительного периода значительное влияние оказали Французская буржуазная революция и завоевание Италии Наполеоном; они принесли с собой элементы республиканизма и ограниченного буржуазного демократизма.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР

В буржуазной литературе, как правило, проблема политических структур и эволюции права рассматривается под углом зрения юридических форм. Реальная историческая действительность не может быть понята без обращения к социально-экономическому содержанию этого процесса и к выявлению классовых сторон новой предбуржуазной и буржуазной кодификации.

Свидетельства современников наглядно подчеркивают смысловую социально-экономическую сторону содержания политических структур. Так, в Папском государстве в начале XVII века были весьма ощутимы феодальные порядки наряду с частной собственностью и арендой исполщиков, что отражено на страницах «Сельскохозяйственных уставов».²⁵ Как и в классическом средневековье, горожане Рима разводят и держат скот в городе-государстве (*Città*) и его округе и в случае потрав платят штраф баронам или коммуне,²⁶

²³ Берков П. И. Книга Чезаре Беккарии «О преступлениях и наказаниях» в России. — В кн.: Россия и Италия. Из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений. М., 1968, с. 57—76; *Atti del Convegno Internazionale su Cesare Beccaria*. Torino, 1966; Рутенбург В. И. Культурные и общественные связи России и Италии (XVIII и XIX века). — В кн.: Россия и Италия. М., 1968, с. 12—15.

²⁴ Ambrosini G. Diritto e società, p. 369—372.

²⁵ *Statuti della agricoltura. Dell'Offitio de' Consoli et d'osservare questi Statuti vel bufaline di fiera* (ГПБ, Ит. О. II, № 9). — См. Прил., IV.

²⁶ «...che alcuni animali di qualche cittadino Romano, ò che habbia in Roma, ò nel territorio di detta Città, ò d'alcun cittadino di Roma... che pascesse animali che dassero qualche danno nelle tenuti de'Baroni ò Communità» (ibid., p. 28).

хотя там же наблюдается испольщина типа сочиды.²⁷

Таким образом, Рим как город-государство сохраняет свою структуру коммуны с элементами феодальной баронской власти.

В структуре же самого Папского государства происходят весьма своеобразные изменения в направлении централизации: с середины XV века уменьшается значение коллегии кардиналов, к концу XVI века управление фактически находится в руках кардиналов-непотов,²⁸ образующих Консульту, выполняющую функции юридической коллегии, и Секретариата как исполнительного органа. В начале XVII века образуется Государственный секретариат (*Segretaria di Stato*) — новый орган папского абсолютизма, а при Григории XV создается административная коллегия — Секретариат конгрегации доброго правления (*Segretaria della congregazione del Buon Governo*),²⁹ который Паоло Проди назвал «современным, абсолютистским, централизаторским институтом».³⁰ Ему подчинялась нунциатура. Несмотря на некоторые сдвиги в политической структуре Папского государства и наличие ограниченной монархии в форме церковно-аристократического правления (Консистории — *il Concistoro* или Совета кардиналов — *Consiglio de' Cardinali*, на котором в присутствии папы решались вопросы, связанные с государственными делами), в действительности, по мнению анонимного автора неопубликованного трактата «О государствах Италии», написанного в конце XVII века, «все решения, которые там обсуждаются, целиком зависят от воли понтифика».³¹

Усиление абсолютистской власти папы как главы государства сочеталось с чисто средневековой традицией укрепления своего рода. В данном случае речь идет о стремлении прочно закрепить могущество и верховенство дома Барберини. Это не только тенденция, но и организационно оформленный процесс: специальный консультативный совет изучает все конкретные пути укрепления власти данного знатного рода.³²

К XVII—XVIII векам Папское государство не просто сохраняло традиции и политическую структуру средневековой вотчины св. Петра, но и эволюционизировало в направлении, свойственном многим регионально-абсолютистским итальянским государствам, несколько смягчая абсолютистскую власть монарха внешней демократизацией управления с целью укрепить ее. Нет сомнений в том, что пережитки феодальных отношений в Папском государстве оказали воздействие на большую его консервативность по сравнению с такими светскими монархиями, как Великое герцогство Тосканское, которое автор трактата «О государствах Италии» по его могуществу ставил рядом с Савойей, за ними следовало Пармское герцогство.³³ Он описывает дворцы великого герцога, «достойные любого великого короля», особенно дворец Питти, «один из крупнейших дворцов Италии, украшенный со всем возможным великолепием и величием»,³⁴ тем самым

siglio de' Cardinali, nel quale si tratta unitamente col Pontefice delle materie pubbliche della Chiesa... ma le deliberationi di cio, che vi si tratta dipende totalmente dalla volontà del Pontefice» (*Degli stati d'Italia*. ГПБ, Ит. Q. II, № 8, p. 2).

³² «Consulta particolare, nella quale s'esaminano tutte le vie per le quali possa la Casa Barberina diventare maggiore con stabilità, potenza» (*ibid.*, p. 5d).

³³ «Il Duca di Parma è molto potente, e si può porre nel primo luogo doppo Savoya e Toscana» (*ibid.*, p. 19).

³⁴ «Quanto alli palazzi ha Sua Altezza degni di ogni gran Re, e per tralasciare quello della piazza, che è uno dei grandi palazzi d'Italia, e quello de' Pitti ove hora habita. Ornate e arricchite di tutte quelle grandezze e magnificenze» (*ibid.*, p. 41d—42).

²⁷ См. главу вторую настоящей работы, с. 81—82.

²⁸ Alberigo G. *Ricerche storiche sul cardinalato*. Firenze, 1968.

²⁹ Prodi P. *Lo sviluppo dell'assolutismo nello stato pontificio (secoli XV—XVI)*, vol. I. Bologna, 1968.

³⁰ *Ibid.*, p. 127.

³¹ «Alcuni tengono la forma del governo per aristocratico, et è il loro fondamento il Concistoro per essere un Con-

проводя параллель между абсолютными монархами Европы и Италии. И это не только внешнее сравнение: великий герцог Тосканский «является абсолютным государем, так как там нет государственных советов» (хотя это не совсем так), но и там, где сохранились или образовались республиканские по своей форме магистратуры, они представляли собой, как считает анонимный автор, лишь «тень уже мертвой республики».³⁵ Автор другого сочинения конца XVII—начала XVIII века, «Краткого трактата о фамилиях государей Европы», в главе «О доме Медичи» с гордостью, достойной дворянского почитателя монархической генеалогии, применяет к дому великого герцога Тосканского эпитет «светлейший».³⁶ Типичные регионально-абсолютистские государи Италии — великие герцоги Тосканские и герцоги Савойские — не только походили на абсолютных монархов крупных централизованных стран Европы, но и всячески стремились им подражать.³⁷

Сходство тосканского регионального абсолютизма с классическим абсолютизмом Европы — французским — наблюдалось и в решающей области: социально-экономической. Будучи дворянским по своей классовой сущности, он способствовал развитию новых буржуазных отношений, к которым был причастен и сам дворянский класс. Подтверждением тому служат законы и распоряжения великого герцога Тосканского. Так, в одном из них (22 июня 1747 года) речь идет о первородстве и наследовании феода старшим сыном (*le primogeniture*) и в то же время о запрете наследования феода горожанином, не

обладающим прерогативой благородства. Наследником не мог быть даже доктор юриспруденции, медицины, банкир, купец и «другие лица низкого происхождения»,³⁸ однако нобили, занимающиеся банковским или торговым делом, несмотря на «низменность» такого рода занятий, не лишались прав наследования, как «приносящие большую пользу своей родине».³⁹ Подобная формулировка повторяется в тексте трактата «О государствах Италии» в отношении самых благородных нобилей Великого герцогства Тосканского, которые «к их и всего народа чести и пользе» занимаются производством шелка и сукна; производство даже грубых сукон приносит 10% прибыли, что составляет ежегодный доход до 2 млн. золотых.⁴⁰

Таким образом, регионально-абсолютистское государство типа Великого герцогства Тосканского, будучи дворянским, в значительной степени основывалось в конце XVII—начале XVIII веков на капиталистической почве. «Не задевая основ феодального строя, реформы все же открывали более широкие возможности для капиталистического развития и вместе с тем подготовили почву для будущих преобразований».⁴¹

Характеризуя политические формы итальянских государств, современники рассматривают их и под социально-экономическим углом зрения. Анонимный автор «Кратких сообщений о государствах и их размерах и границах», составленных

³⁵ «...altre persone di condizione inferiore» (Leggi e bandi di Toscana. Б-ка ЛОИИ СССР, т. 1, 22.VI.1747, § VI).

³⁶ «...come utilissimi alla loro Patria» (ibid., § VII).

⁴⁰ «Ma particolarmente abonda di quelli que esercitano l'arte della Seta e della Lana, la quale sono usate dai più nobili di quelle Città con honore et utilità loro e di tutto populo. Onde quelli che conducano le rasce vi guadagnano più di 10 per cento... qualche anno si erano fatti in Firenze di rasce per 2 milioni di oro, somma molto considerabile» (Degli stati d'Italia, p. 26—26d).

⁴¹ Ролова А. Д. Италия в XVIII в. — В кн.: История Италии, т. 1, с. 549; см. также: Scalia G. a cura. Illuminismo e riforme nell'Italia del Settecento. Bologna, 1970.

³⁵ «Il Principe è assoluto, per che non vi essendo consigli di stato... Siena... magistrature nel palazzo... ombra della già morta Republica» (ibid., p. 39d—40, 41).

³⁶ «La Serenissima Casa de'Medici» (Breve trattato delle famiglie de'principi dell'Europa. ГИБ, Ит. Q. IV. 16, p. 258). — См. Прил., VII.

³⁷ Vivanti C. La storia politica e sociale. Dall'avvento delle signorie all'Italia spagnola. — In: Storia d'Italia, vol. 2, p. 1. Torino, 1974, p. 396.

в 1624 году, определяет значение государств в зависимости от такого фактора, как чеканка монет. 11 наиболее могущественных государств «первого класса» (*prima classe*) чеканят наиболее важную монету. Это Папское государство, Венецианская республика, Генуэзская республика, Великое герцогство Тосканское, герцогства Савойское, Урбинское, Мантуанское, Пармское, Моденское и республика Лукка, а также испанский король в своих итальянских владениях. За ними следуют государства «второго класса» (*seconda classe*), типа графства Мирандолы, которые чеканят свою монету, но она имеет второстепенное значение. И, наконец, следует «третий класс» (*terza classe*) — это лишь сеньеры замков, подданные государей первого класса, они не могут чеканить монету.⁴²

Современники четко различали формы государства, отличая сеньорию от республики, но никогда не обходили вниманием социально-экономический характер и той, и другой. Так, о Генуе говорится, что она является «главой Лигурии, сильнейшим и самым богатым городом Европы»,⁴³ и в то же время подчеркивается, что «правление Генуи образуется на правах республики, управляемой только нобилиями»,⁴⁴ хотя эта нобильская республика живет доходами от производства текстильной продукции, торговли и банковского дела; широко применяется наемный труд;⁴⁵ не отказы-

ваются генуэзские нобили и от приобретения земель в Неаполитанском королевстве.⁴⁶ О Лукке сообщается, что в этой республике аристократический образ правления.⁴⁷ Автор «Сообщения о политическом, экономическом и гражданском положении Неаполитанского королевства» указывает, кроме свойственной ему монархической формы, на такую его специфическую сторону: «... в этом королевстве... больше, чем в какой-либо другой части Европы и самой Италии, церковники сохраняют свою власть, не по праву им принадлежащую».⁴⁸

Русский посланник в Венеции Крюденер в донесении 5 декабря 1785 года графу Воронцову называл правление Венеции самым аристократическим в истории, так как государством управляли всего 480 семей. Их угасание заставило искать выход в пополнении патрицианской верхушки Венеции за счет нобилей Террафермы, имеющих не менее 10 тыс. дукатов дохода.⁴⁹

materiali edili di Giovanni D'Oria con allegati. Archivio Doria, N 1.027, p. 1, 2, l. 1). — См. Прил., XXIV.

⁴⁶ Relazioni compendiose, p. 60r—61.

⁴⁷ «... governo e aristocratico» (Degli stati d'Italia, p. 56d).

⁴⁸ «... in questo Regno, ove più, che niun altra parte dell'Europa, e dell'Italia istessa conservano gli Ecclesiastici tutta la da loro preteso autorità» (Relazione dello stato politico, economico e civile del Regno di Napoli..., p. 67).

⁴⁹ «Le Gouvernement de Venise est l'aristocratie la plus caractérisée dans l'histoire fasse mention. Quatre cent quatre vingt familles qui forment un Corps d'environ 1.300 individus, se sont emparés exclusivement de toutes les charges, de toute autorité, de tout pouvoir, de la souveraineté entière, en élevant entre eux et les reste des Sujets une barrière que ne peuvent franchir ni la naissance, ni les richesses, ni même les services les plus signalés. Comme cependant plusieurs familles anciennes se sont peu à peu éteintes, on a fait un décret que chaque noble de terre ferme qui aurait dix mille Ducats de revenus francs, pourrait aspirer à être reçu dans le Patriciat Venetien» (Sur le Gouvernement de Venise par M. Krudener. Архив ЛОИИ СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 287, p. 3r—3d) — См. Прил., XI.

⁴² Relazioni compendiose dello stato, grandezze, confini, forze, rendite, spese, governe, abbondanza, traffichi et altri particolari di tutti li ragioni. Principi e repubbliche, che battono moneta nell'Italia nell'anno 1624 (далее: Relazioni compendiose. ГПБ, Ит. Q. IV. 4, p. 1—4). — См. Прил., I.

⁴³ «... capo della Liguria e fortissima e la più ricca città dell'Europa» (Degli stati d'Italia, p. 55).

⁴⁴ «... governo di Genova, questa vive al modo di Repubblica governata solo da Nobili» (Relazioni compendiose, p. 63—63r).

⁴⁵ Так, Джованни Дорпа с 30 января по 30 октября 1758 года выплатил строительным рабочим и мастерам 14 976 лир 13 сольдов (Libro dei salariati e spese

Становление государств регионально-абсолютистского характера, длившееся на протяжении столетий вплоть до XVIII века, справедливо рассматривалось Ф. Шабо как процесс создания в Италии современного государства — государства нового времени; от прежних его отличает укрепление власти суверена и создание чиновничьей иерархии.⁵⁰ Истоки этого процесса можно отметить еще в XV—XVI веках, а достаточно определенно выраженные его результаты — в XVII—XVIII веках. Этот процесс в целом проанализирован для XVI—XVII веков Вицесом Вивесом, подчеркнувшим преобладание испанской лати-фундистской аристократии в королевском аппарате середины XVII века, что имело отношение и к Неаполитанскому королевству.⁵¹

Розарио Виллари уточняет место и роль феодальной аристократии в аппарате королевской власти Неаполитанского государства конца XVI—первой половины XVII века: первостепенная ее роль в создании законов королевства; активное участие в высших административных учреждениях государства, окрашенное в «конституционалистские» тона; развитие в этом направлении государственной структуры давало суверену возможность расширять свой чиновничий аппарат.⁵²

⁵⁰ «...nasce il principato, e con esso, in Italia, lo Stato moderno», «...quel che è nuovo è che lo Stato si concentra ora attorno a... due poli, il potere del sovrano e la gerarchia degli „ufficiali“» (Chabot F. Esiste uno Stato del Rinascimento? — In: Scritti sul Rinascimento. Torino, 1967, p. 487, 604).

⁵¹ Vives V. Estructura administrativa estatal en los siglos XVI y XVII. — In: Congrès international des Sciences historiques, Rapports, vol. IV. Histoire moderne. Göteborg—Stockholm—Uppsala, 1960. — Истоки политической атмосферы этого периода в Неаполитанском королевстве см.: Mastellone S. Pensiero politico e vita culturale a Napoli nella seconda metà del Seicento. Messina—Firenze, 1965.

⁵² «Lo sviluppo della struttura consigliare del governo diede al sovrano la possibilità di allargare e incrementare il

В сложном аппарате Неаполитанского королевства⁵³ своеобразную роль играл так называемый Сопровождающий совет (Consiglio Collaterale), имевший возможности контролировать и пресекать нарушения законов при вице-короле, который не был сувереном в полном смысле слова и не был alter ego испанского короля.⁵⁴

Сходство с Сопровождающим советом имел миланский сенат при испанском губернаторе,⁵⁵ несколько приближавшемся по своим правам к неаполитанскому вице-королю; вся структура чиновничье-бюрократического аппарата может быть сопоставлена с неаполитанской. Сходство с Неаполем можно найти и во Флоренции, несмотря на ее специфику: ассамблея флорентийского патрициата — совет Двухсот (Consiglio dei Duecenti) — был подобен высшим учреждениям Неаполя и Милана, хотя во Флоренции был и свой сенат Сорока восьми (Senato dei Quarantotto); одним из высших учреждений был здесь государственный секретариат (Segretaria di Stato), ведавший внешней политикой великого герцогства. В отличие от неаполитанского вице-короля и миланского губернатора — ставленников испанского короля — великий герцог Тосканский был самостоятельным отечественным сувереном, независимо от своего национального происхождения.⁵⁶

С середины XVII века формируется, подобно другим итальянским государствам, аппарат управления в Савойском герцогстве: государственный совет (Consiglio di Stato), назначаемый сувереном, подобный высшим органам Неаполя, Милана и Тосканы, и своего рода министры — великий

corpo dei funzionari al suo servizio» (Villari R. La rivolta antispannola a Napoli, p. 24).

⁵³ Ibid., p. 22—23.

⁵⁴ Galasso G. Le forme del potere, classi e gerarchie sociali. — In: Storia d'Italia, vol. 1, p. 489.

⁵⁵ Рутенбург В. И. Италия и Европа..., с. 70—71. — Сенат не имел права вето и обычно лишь подтверждал решения губернатора (Montanelli I. Gerardo R. Italia del Seicento. Milano, 1973, p. 134).

⁵⁶ Galasso G. Le forme del potere..., p. 489—491.

канцлер, первый государственный секретарь, в ведении которого находятся дела по внешней и внутренней политике государства, секретарь финансов, генеральный контролер финансов, военный секретарь.⁵⁷ По сравнению с другими итальянскими государствами Савойя обладала более разветвленной администрацией: там действовали три трибунала высшей инстанции (в Турине, Шамбери и Ницце), две счетных камеры (в Турине и Шамбери), центральные магистратуры гигиены и санитарии (Protomedicato), высший военный трибунал, генеральная военная аудиенция. Отличалось Савойское государство и более сложным составом политических формирований, оно включало в себя собственно герцогство Савойю, герцогство Аосту, графство Ниццу, княжество Онелья, маркизат Монферрато, собственно Пьемонт с его городами, управлявшимися, как правило, на основании специальных договоров или уставов правителями, и многие земли, захваченные Савойей в Ломбардии.

Миф о мудром, умелом и свободолюбивом правительстве Венеции, обеспечивавшем мирное существование государства, выражался в официальном девизе, адресованном патрону Венеции св. Марку: «Мир тебе, о мой евангелист!» (*pax tibi evangelista meus*). В действительности Венеция представляла собой воинственную аристократическую республику. Ее Большой совет и сенат, именуемый Советом приглашенных (*consiglio dei Pregadi*), играли роль «суверена республики», формально возглавляемой дожем.⁵⁸

Генуэзская республика, во главе которой также стоял дож, уже к концу XVI века пришла к установлению компромиссного правления старых и новых нобилей.⁵⁹ Во главе государства, по-

добно другим итальянским государствам, стояли высшие патрицианские органы власти — Большой совет (*Maggior Consiglio*) в количестве 400 человек и Малый совет (*Minor Consiglio*) в количестве 100 (а с 1657 года — 200) человек. Генуя, как и Венеция, обладала разветвленным аппаратом государственного управления. Подобно венецианскому совету Сорока (*Quarantia*), высшей судебной инстанции республики, Генуя имела комиссию Тридцати. Сенат, состоявший из 120 человек, решал политические и юридические вопросы. Камера, в состав которой входили восемь прокураторов, — экономические и финансовые. Обе эти государственные инстанции действовали на правах коллегий под председательством дожа, избираемого на два года и восседавшего на «светлейшем троне» (*trono serenissimo*) в качестве первого среди равных (*primus inter pares*).⁶⁰ Государством в государстве был генуэзский банк Сан Джорджо,⁶¹ но государство и банк, по выражению Вальсекки, всегда находили способ согласовать расхождения.⁶²

Создание и укрепление нового государственного аппарата и чиновничье-бюрократического сословия в итальянских государствах происходило одновременно с ослаблением коммунальных, цеховых порядков и привилегий их социальных носителей.⁶³ Многие коммунальные и корпоративные учреждения становятся чисто административными и лишаются каких-либо политических функций.⁶⁴ Нарождающиеся регионально-абсолютистские государства и олигархические республики использовали нужные им элементы коммунално-корпоративных конституций и статуты или их пережитки, не без республиканско-демо-

⁵⁷ Valsecchi F. L'Italia nel Seicento e nel Settecento. Società e costume. Torino, 1967, p. 591.

⁵⁸ Galasso G. Le forme del potere..., p. 492—499.

⁵⁹ Рутенбург В. И. Италия и Европа..., с. 102—105, 149—153, 185—187.

⁶⁰ Galasso G. Le forme del potere..., p. 500.

⁶¹ Рутенбург В. И. Италия и Европа..., с. 36—37, 49—50.

⁶² Valsecchi F. L'Italia nel Seicento e nel Settecento, p. 659.

⁶³ Rutenburg V. Arti e corporazioni. — In: Storia d'Italia, vol. 5, p. 1. Torino, 1973, p. 613—642.

⁶⁴ Galasso G. Le forme del potere..., p. 501.

кратической демагогии обосновывая квазинародность новых абсолютистских порядков.⁶⁵ Характерно, что в современных условиях эти пережитки корпоративизма в более изощренной форме использовал итальянский фашизм в целях укрепления своей государственной власти.⁶⁶

Ослабление коммунально-корпоративных порядков перерастало в процесс отмирания старых свободных городов и превращения их в муниципии, подчиненные государству. Уже к середине XVI века не только в Неаполитанском королевстве, Папском государстве и в Пьемонте времен Эммануила-Филиберта, но и в Тоскане при правлении Козимо I не могло быть и речи о политической автономии городов, несмотря на сохранение формальной муниципальной автономии в рамках монархии, как у Мессины на Сицилии или у папской Болоньи. Эта автономия была чисто административной. Уменьшается или сходит на нет роль средневековых парламентских учреждений в монархических государствах: в Пьемонте Эммануил-Филиберт ликвидировал парламент уже в 1560 году, в Неаполе он не был уничтожен, но после 1642 года не собирался; почти такое же положение можно отметить в Сардинии, хотя в Сицилии парламент дождался до XVIII века. Этот процесс известен в литературе как закат городского государства (*il tramonto dello Stato cittadino*). Все перемены и реформы в Великом герцогстве Тосканском и в герцогстве Ломбардском приводили к естественному отмиранию и исчезновению структуры средневекового государства-коммуны, города-государства.⁶⁷

Средневековые окончательно отмирало, совершался постепенный переход от экономики и по-

литики многих малых государств к хозяйственно-политической деятельности регионально-абсолютистских государственных образований, которые составили длительный этап в подготовке к единой национальной экономике и политике.⁶⁸ Традиционная сила региональных образований окажет влияние на весь процесс объединения Италии.

На смену ограниченной демократии коммунального средневековья приходит регионально-абсолютистская монархия с чиновничье-бюрократическим и военным аппаратом, подчиненным непосредственно суверену. Основной становится тенденция к формальному уравниванию всего общества в законе, суде, налогах — как в феодальных монархиях, так и в олигархических республиках Италии.⁶⁹

Джузеппе Галассо отмечает, что правительства разных итальянских государств в этот период становятся консервативными, идущими на компромисс с господствующими кругами (*ceti dominanti*), которые опирались на растущий бюрократический аппарат, переживающий период своеобразной экспансии (*l'espansione burocratica*). Краеугольным камнем новой системы установившегося порядка, стремившегося к незыблемости (*la tendenza all' immobilismo*), была церковь и иезуитская система образования и воспитания (*ratio studiorum*).⁷⁰

В то же время объективно прогрессивное значение этих государств, их монархов заключалось в том, что абсолютистские государи могли сломать преграды, созданные старыми коммунально-городскими институтами, и создать чиновничье-бюрократическую администрацию, новое налогообложение, свободную торговлю, способствовать введению более прогрессивной агрикультуры во многих

⁶⁵ См. с. 120 настоящей работы.

⁶⁶ Rutenburg V. *Arti e corporazioni*, p. 641—642.

⁶⁷ «Nel ducato lombardo e nel granducato toscano il senso generale delle riforme può essere riassunto nella formula del tramonto o dell'avvio al tramonto dello Stato cittadino di origine e tradizione comunale» (Galasso G. *Le forme del potere...*, p. 509).

⁶⁸ Anzilotti A. *Le riforme in Toscana nella seconda metà del secolo XVIII*. — In: *Movimenti e contrasti per l'unità italiana*. Bari, 1930, p. 17.

⁶⁹ Galasso G. *Le forme del potere...*, p. 501—505.

⁷⁰ «...una pietra angolare del sistema e dell'ordine costituita» (*ibid.*, p. 505).

северных зонах Италии, что фактически было связано с капиталистическими тенденциями развития экономики.⁷¹

И более того, как убедительно показывает Джорджо Канделоро, «абсолютистский строй, преобладавший в итальянских государствах в XVI и XVII веках... бесспорно дал известные результаты, которые в свете общего развития Италии можно определить как положительные... Это был промежуточный этап... от которого ведет свое начало Рисорджименто».⁷²

Ломка старых учреждений и традиций особенно заметна в XVIII веке: служившие укрепляющейся регионально-абсолютистской власти государственные советы и сенаты ликвидируются и заменяются новым, современным государственным аппаратом. Так, в 1735 году в Неаполитанском королевстве был ликвидирован Сопровождающий совет (Consiglio Collaterale), в 1786 году Иосифом II в Милане был упразднен сенат, а за тридцать лет до этого, в 1755 году, административное объединение шести провинций и полутора тысяч коммун под управлением Австрии способствовало централизации. В такой же мере подчинение коммун Тосканы при Пьетро-Леопольдо единой Камере коммун (la Camera delle Comuni) было прелюдией регионального представительства. Если учесть, что эта административная реформа сочеталась с уничтожением цеховой структуры и усилением свободы торговли, то будет вполне естественным наблюдать в это время в Тоскане укрепление регионального рынка. В области идеологии в период правления Пьетро-Леопольдо здесь вырабатывается теория, обосновывающая юрисдикцию наследственного абсолютистского монарха.⁷³ Теоретики и практики абсолю-

тизма, окружавшие троны, как правило, были советниками монархов и именовались по терминологии этой эпохи «философами»; их философия обычно противопоставлялась клерикальной линии мышления и поэтому именовалась в противоположность ей лаичизмом, т. е. относительно прогрессивным светским направлением мышления.⁷⁴

ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ИТАЛИЯ

Процессы региональной централизации происходили в Италии в силу ее собственной социально-экономической и политической эволюции, однако нельзя пренебречь влиянием на них событий и законодательства Французской буржуазной революции и особенно ее якобинского трехлетия. «1796 год, — пишет В. С. Бондарчук, — открыл новую полосу в итальянской истории, отмеченную крушением феодально-абсолютистских режимов на полуострове, бурным развитием политической борьбы, мощными, но противоречивыми по своему характеру выступлениями народных масс».⁷⁵

Италия была охвачена патристическим якобинским движением, многокрасочным и противоречивым, заполненным героической борьбой за освобождение от старых порядков, нередко проходившей весьма драматично. В определенных условиях, особенно в Неаполитанской республике, сильная встряска, которую ощутили крестьянские массы во время революции, вылилась в подогреваемый реакционным духовенством антиреспубликанский мятеж против «якобинцев», каковыми, отчасти небезосновательно, стали считать представителей итальянской буржуазии.⁷⁶

⁷¹ Anzilotti A. Le riforme..., p. 17—18.

⁷² Канделоро Дж. История современной Италии, с. 73.

⁷³ Galasso G. Le forme del potere..., p. 510—511; Astuti G. La formazione dello Stato moderno in Italia. vol. I. Torino, [s. a.], p. 235—236.

⁷⁴ Galasso G. Le forme del potere..., p. 512—513.

⁷⁵ Бондарчук В. С. Италия..., с. 22—23.

⁷⁶ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 211—244; Бондарчук В. С. Италия..., с. 42.

Итальянский якобинизм⁷⁷ буржуазного типа был не только далек от санкюлотизма, но и носил характер антинародного, антисоциалистического, хотя в то же время и антифеодального направления,⁷⁸ основанного на теории «пассивной революции» (*rivoluzione passiva*).⁷⁹ Однако влияние якобинского трехлетия было весьма важным для будущих судеб Италии в том отношении, что проблема итальянской нации и политической организации Италии впервые стала рассматриваться в современной и конкретной форме.⁸⁰

Естественно, немалое воздействие на конкретные формы политического развития Италии оказало образование на ее территории республик: Чиспаданской, Чизальпийской, Лигурийской (1797 г.), Партенопейской (1799 г.), созданной, как и Итальянская республика (1802 г.), под влиянием французской конституции 1799 года,

Единообразию итальянских законов способствовали и наполеоновские кодексы, особенно в области гражданского, уголовного, процессуального, коммерческого права. В целом влияние законодательства Французской буржуазной революции и наполеоновской эпохи наносило существенные удары по феодальным традициям и феодальному законодательству Италии, «при этом наиболее решительная ломка остатков средневековья и феодализма произошла в политико-юридической сфере»; «перестройка всего аппарата управления, администрации и правопорядков... поднимала итальянское общество на более высокую ступень социального развития».⁸¹ Однако

итальянским конституциям были чужды даже чисто теоретические принципы народоправства, внесенные во французскую конституцию 1793 года: контроль парламента в Италии был формой контроля господствующего класса, а не народа, даже в ограниченном юридическом понимании этого слова.⁸² Это было закономерным явлением итальянской действительности, так как «новая буржуазия» (*la nuova borghesia*) этого периода фактически была продолжательницей старых абсолютистских или олигархических правительств, при которых давно уже образовалась чиновничье-бюрократическая администрация, продолжавшая действовать и в этот период в качестве «административной монархии».⁸³ Сама же «новая буржуазия» Италии была тесно связана с французской буржуазией, она проявила себя главным образом в области сельскохозяйственного производства и по своему характеру была в значительной степени паразитарной,⁸⁴ хотя в Ломбардии и других районах Северной Италии она действовала и в области фабричного производства, создавшегося при помощи государства.⁸⁵

Относительно слабым развитием промышленного производства, недоразвитостью итальянской буржуазии объясняется ограниченный процесс ломки феодальных порядков, несмотря на новые образования политических структур республиканского типа и новое законодательство.⁸⁶ После падения Наполеона Италия вернулась к «законности божественного права» (*leggitimità di diritto divino*), хотя нельзя не отметить попыток сохра-

⁷⁷ Cantimori D. *Giacobini italiani*, vol. 1. Bari, 1956, p. 409—420.

⁷⁸ «...una coscienza tipicamente borghese che ha una doppia faccia: antifeudale da una parte, antidemagogica e antisocialista dall'altra» (Quilici N. *La borghesia italiana*. Milano, 1942, p. 121).

⁷⁹ Galasso G. *Le forme del potere...*, p. 517.

⁸⁰ «Il triennio giacobino rappresentò, fra l'altra, il momento, in cui il problema della nazionalità italiana e della sua organizzazione politica si pose per la prima volta in termini moderni e concreti» (*ibid.*, p. 518).

⁸¹ Бондарчук В. С. *Италия...*, с. 69, 74.

⁸² Ambrosini G. *Diritto e società*, p. 373—375.

⁸³ Chisalberi C. *Contributi alla storia delle amministrazioni preunitarie*. Milano, 1963.

⁸⁴ Galasso G. *Le forme del potere...*, p. 519—520.

⁸⁵ Канделоро Дж. *История современной Италии*, с. 200; Бондарчук В. С. *Италия...*, с. 50.

⁸⁶ Godechot J. *Les institutions de la France sous la Révolution et l'Empire*. Paris, 1951; Salvatorelli L. *Leggende e realtà di Napoleone*. Torino, 1960.

нить некоторые установления революционного и наполеоновского периода и после Реставрации. Не все было отменено, но и старое законодательство не было целиком восстановлено.⁸⁷

В Тоскане, например, сохранился коммерческий кодекс французского образца. Более того, происходил процесс дальнейшего расширения кодификации, начавшийся еще в эпоху революции: между 1817 и 1852 годами были введены коммерческие, гражданские, уголовные, процессуальные, военные кодексы в Королевстве обеих Сицилий, Парме, Модене и даже в Папском государстве. Активная деятельность в области кодификации характерна для Савойи 1837—1845 годов. Эти кодексы становятся общегосударственными законодательствами, постепенно сливающимися фактически в единое, «унитарное» (*codificazione unitaria*).

БУРЖУАЗНЫЕ КОНСТИТУЦИИ И ОГРАНИЧЕННОСТЬ ПРАВ

В истории Италии до ее объединения (*stati italiani preunitari*) большую роль сыграла конституция Карла-Альберта, ликвидировавшая в Савойе церковную цензуру, передавшая милицию из ведения военного министерства в руки министерства внутренних дел.⁸⁸ Процесс правовой унификации длился долго, не без борьбы и противоречий, но к 1865 году в целом фактически завершился, что свидетельствовало, по выражению Джанджулио Амброзини, о складывании «унитарного, но еще, конечно, не единого государства» (*stato unitario ma non certamente unico*).⁸⁹

Кодификация формально вела к единству прав граждан отдельных итальянских государств предунитарного, а затем и унитарного периода. Формальный принцип равенства граждан перед зако-

ном был введен в Тоскане еще в 1786 году при Пьетро-Леопольдо.⁹⁰

Это не было первым случаем провозглашения равенства. Многие более ранние распоряжения этого же правителя свидетельствовали о том же: так, документ, изданный 15 сентября 1764 года, требовал представлять сводки о состоянии урожая с указанием «своего титула, имени (все лица любого состояния, звания, положения), места, где расположено земельное владение, участок за участком», определением «господской части» (*parte domenicale*) и участка арендатора (*parte colonica*).⁹¹ В указе 16 декабря 1765 года о порядке ареста лиц, виновных в нарушении законов, речь шла не только о рядовых подданных, но и о придворных самого суверена.⁹² Эти декреты, утверждавшие равенство перед законом, свидетельствовали об отсутствии истинного равенства, выделяя в тексте различие званий и состояния. И это естественно, так как ограниченность нарождающейся буржуазной демократии сама по себе, естественно, порождала и ограниченность прав человека и гражданина, особенно в условиях Италии с ее феодальными пережитками, идейным гнетом церкви, консервативностью и слабостью буржуазии. Еще в эпоху коммун пополанские конституции городов-государств предоставляли права незначительной части населения. Но и эта пополанская демократия республиканского типа стала слабеть в процессе перехода к новым синьориальным порядкам в XV—XVI веках: усилилась власть олигархии, ее связи с синьором или государем, произошел «явный разрыв между правящими и управляемыми» (*frattura fra governanti e governati*), само слово «свобода» становится эквивалентом беспорядков и народных мятежей.⁹³

⁹⁰ Ibid., p. 372.

⁹¹ «...ciascheduna persona di qualsivoglia stato, grado, condizione... dove il terreno è situato a podere per podere» (Leggi e bandi di Toscana, t. 1, 15.XII.1764, p. 29 (38)).

⁹² Ibid., 16.XII.1764, p. 29 (38).

⁹³ Chittolini G. La crisi..., p. 113, 114.

⁸⁷ Galasso G. Le forme del potere..., p. 520—525; Ambrosini G. Diritto e società, p. 376.

⁸⁸ Ambrosini G. Diritto e società, p. 377—380.

⁸⁹ Ibid., p. 381.

Специфика развития итальянских синьорий и региональных государств была одной из причин более строгого, конституционного ограничения прав народа, чем в других государствах, — даже в эпоху революционных потрясений. Если французская «Декларация прав человека и гражданина» содержала в себе принципы суверенности народа, то этот тезис был чужд итальянским конституциям предунитарного периода.⁹⁴

Ярким доказательством ограниченности прав человека и гражданина в Италии этого периода являются свидетельства самих современников. Так, в «Сообщении о политическом, экономическом и гражданском положении Неаполитанского королевства» говорится, что «правительство также применяет свою юрисдикцию к вассалам и баронам не с равной строгостью: к более могущественным применяется прощение их проступков, а к менее сильным — наибольшая строгость».⁹⁵ В этот же период, когда в Тоскане декларировалось равенство граждан, публично признавалось наличие материального неравенства и предписывались меры его ослабления, хотя и явно бесперспективные.

Так, в указе, изданном 16 августа 1765 года, о помощи бедным, которые вынуждены устраиваться на ночлег на улицах Флоренции или в церквях, говорится, что их следует подбирать и направлять в убежища для бедняков (*conservatorie dei poveri*), называемые в народе «прибежищем Бонифация» (*volgarmente detto di Bonifazio*), т. е. благотеля. За появление на улицах от вечерней молитвы до восхода солнца бедняки должны подвергаться тюремному заключению и другим суровым карам (*severamente castigato*); для

их поддержания выдается ежемесячная субсидия, которая в указе именуется «достаточной» (*un sufficiente mensile sussidio*).⁹⁶

Все это было скорее стремлением обеспечить порядок и благопристойный вид столичного города, чем заботой о неимущих.

Устанавливая новые порядки, регионально-абсолютистские режимы и олигархические республики ликвидировали многие феодальные институты и традиции, но, декларируя равенство гражданина и человека перед законом, стремились главным образом сплотить многообразную по своему социальному составу и многоликую массу в единый отряд подданных суверена. О действительном материальном и политическом равенстве этих подданных в условиях становления буржуазных порядков и буржуазных законов не могло быть и речи. Правда, для некоторых социальных прослоек открывались равные возможности обогащения: арендатор мог стать аграрным полукapи-сталистом, цеховой мастер — раннекапиталистическим мануфактуристом, простой горожанин — возвыситься до чиновника. Однако эта социальная диффузия лишь обостряла социальные противоречия, обогащая одних и разоряя других. Это относится и к политическим правам человека и гражданина, что находило отражение и в документах эпохи, и в литературе, не подвергавшей сомнению наличие фактической несправедливости новых буржуазных социальных условий и новых законов. Так, в стихах Марко Бембо говорилось:⁹⁷

Справедливость — это такое сито,
Которое отделяет мое от твоего.
Справедливость — это такой договор,
В котором каждый ограничен
Ему положенным.

⁹⁴ Ambrosini G. Diritto e società, p. 373—374.

⁹⁵ «Il governo poi amministrare la giustizia a vassalli non è con tanti li Baroni eguale; perché con il più potenti usa maggiore indulgenza, e con i meno potenti usa maggior rigora» (Relazione dello stato politico, economico e civile del Regno di Napoli. Degli stati d'Italia, p. 46r).

⁹⁶ Leggi e bandi di Toscana, t. 1, 16.XII.1765, p. 31.

⁹⁷ La Giustizia è quel crivello.
Che separa il mio dal tuo;
La Giustizia è quel livello,
Che a ciascun prescrive il suo.
Castigar non suol con trilli,

... Наказание — это не край соловьиных трелей,
 А земля тайных мучений,
 Потому что судьи, как крокодилы,
 Используют не язык,
 А крепкие зубы...

Положение народа — как в деревне, так и в городе — отражалось не только в поэзии, но и в документах эпохи. Гвидо Квацца установил, что для Италии этого периода было характерно наличие низкой стоимости рабочей силы — наряду, естественно, с извлечением высоких прибылей. Например, в текстильной промышленности прибыль предпринимателя колебалась от 26 до 38%. В XVIII веке на шелкодельных предприятиях мужчины получали 1,5 лиры в день, женщины — 0,7, дети — 0,35 лиры, чего было мало даже для пропитания. В шелкоткацком производстве оплата была несколько выше: от 2—3 до 5—6 лир в день для работающих на жаккардовых машинах, от 5 до 8 лир для декораторов; рабочим серных рудников Сицилии и механических фабрик (l'industria tessile) платили от 3,5 до 6 лир в день. К тому же эти условия были скреплены лишь устным соглашением с хозяином. Об уровне эксплуатации свидетельствуют такие данные, как средняя производительность труда: у рабочего сукнодела с 1814 по 1861 год она возросла в два-три раза, рабочего хлопчатобумажной отрасли промышленности — в три-пять раз, в то время как статьи расходов на рабочую силу (от 11,2 до 37%) были гораздо скромнее статей на капитальные расходы (от 62,9 до 88,7%). Прожиточный минимум на одного человека составлял 317 лир, а заработок рабочего-текстильщика доходил лишь до 217,5, тем более что этот минимум предполагал самое дешевое и примитивное питание и простую одежду. Большой

Ma con taciti tormenti,
 Perchè come i coccodrilli
 Non ha lingua ed ha gran denti.

(Marco Bembo, al N. H.

ГПБ, Ит. О. XIV, № 11, p. 79r, 81d). — См. Прил., VIII.

части рабочих приходилось работать на своих земельных участках, для того чтобы попытаться достигнуть прожиточного минимума. Однако эта категория рабочих-земледельцев (operai-contadini), работая на предприятиях и на земле, вела крайне тяжелый образ жизни, не имея возможности выйти из постоянной нужды.⁹⁸

Отставание роста заработной платы трудящихся от роста цен наблюдается в предунитарный период из века в век. Так, по данным Джорджо Дориа, в XVI—XVIII веках «динамика заработной платы не поспевает за динамикой цен», а «нарастающая буржуазия делает крестьянина нищим».⁹⁹ И хотя этот вывод автора основывается на примере небольшого центра Монтальдео в землях Монферрато, он не теряет своей убедительности.¹⁰⁰ Дориа подчеркивает, что рост заработной платы (от 9 до 20%) или сохранение ее на прежнем уровне (0%) лишь номинальны, а реальная заработная плата — ниже в среднем на 30% по отношению к ценам; после первых десятилетий XVIII века он устанавливает значительное пони-

Годы	Рост заработной платы, %	Рост цены на хлеб, %
1571—1600	0	100
1601—1630	20	17
1631—1650	17	—
Около 1650	9	—
1735—1765	0	50
1766—1790	17	13—14

⁹⁸ Quazza G.: 1) L'industria laniera e cotoniera in Piemonte del 1831 al 1861. Torino, 1964; 2) Sviluppo industriale e problemi sociali nell'Italia del secolo XVIII e della prima metà del secolo XIX. — VII Convegno di storici sovietico-italiano. [Roma, 1977], p. 32, 37, 38, 40.

⁹⁹ Doria G. Uomini e terre di un borgo collinare dal XVI al XVIII secolo. Milano, 1968, p. XI.

¹⁰⁰ Ibid., p. 151, 153; см. таблицу на этой странице.

жение реального уровня заработной платы (до 30%) и общее ухудшение материального положения социальных прослоек, связанных с наемным трудом.¹⁰¹

НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Тяжелое положение и политическое бесправие трудящихся вызывало их естественный протест и нередко толкало на выступления. Об этом говорят уже известные факты и документальные свидетельства современников. В допосланиях испанского посла в Венецию, относящихся к началу XVII века, встречаются весьма характерные наблюдения, рассказывающие о тяжелом положении и недовольстве народа: «Любовь и душевность венецианского нобилия совершенно притворны... Наиболее полезно для порядка, который дает им возможность жить свободно, — это держать своих подданных в нужде»; в Креме «подданные всегда недовольны и готовы к крайним эксцессам»; «ненавидят венецианский нобилитет» и в Тревизской Марке; «веронцы очень обидчивы и склонны к подстрекательству»; в Виченце «подданные мстительны и кровожадны, если не сказать дьявольски возмущены»; падуанцы «гибнут от нужды... так их притесняют, и это вызывает большое недовольство»; на островах «бедняки — моряки, рыбаки находятся в большой нужде, и они полны ненависти»; «на Кандии вспыхнуло восстание против греков».¹⁰² Так было повсеместно.

¹⁰¹ Ibid., p. 152—153.

¹⁰² «...L'amore e confidenza del nobile veneziano e tutto finto e stimolato... la più util cosa che ordine in un viver libero sia il mantener li proprii sudditi poveri... malcontenti nell'Marca Trevisana verso la nobiltà veneziana... d'esser sottoposti agli estremi eccessi... A Vicenza... sudditi le più sanguinari e vendicatrici per non dire diabolici... A Padova ora sono sepolti nelle miserie... per queste oppressioni fanno quei sudditi molto malcontenti... All'isola... gente povera misera, marinari, pescatori... in Candia essendo per ribellione scacciarli greci» (Relatione della Repubblica

Трудящиеся городов и деревень не только роптали, но и совершали побеги, организуя отряды «смельчаков» (bravi), нападающих на проезжих купцов и дворян, занимаясь грабежом и разбоем. Они сами ставили себя вне закона, сливаясь с категорией «бандитов»,¹⁰³ но в отличие от них, как правило, помогали беднякам и были с ними в союзе. Такого типа «бандитизм» был широко распространенным явлением в XVI—XVII веках, особенно в неаполитанских или папских владениях, где феодальный гнет и налоговый пресс приводили трудящихся к крайней нужде. И хотя отрядами «смельчаков» нередко пользовались феодалы, по своей классовой направленности это было, по меткому выражению Ф. Броделя, скрытой крестьянской войной.¹⁰⁴ И если в XVI веке для народных движений были характерны городские восстания, во время которых городские низы, выдвигая свои программы, использовали борьбу дворянских группировок,¹⁰⁵ то XVII век привел к перерастанию их в своеобразные крестьянские войны, сочетавшиеся с острыми конфликтами в городах. Широкий размах и острота классовой борьбы в Италии XVII века изучены Р. Виллари на примере неаполитанских и папских земель,¹⁰⁶ а знаменитое восстание Мазаньелло в Неаполе в 1647 году нашло отражение и в советской историографии — в работе А. Д. Роловой.¹⁰⁷ Новым явлением в народных движениях XVII века пред-

di Venetia fatta alla Maestà del Rè Cattolico Filippo III di Spagna per il suo ambasciatore Don Aloisio Lueva residente ordinario in Venetia l'anno 1620. ГБЛ, Ин. 1347, p. 376r, 378d, 381r, 398r, 429r, 430r). — См. Прил., II.

¹⁰³ «Banditi» — высланные из города-государства по указу (bando) правительства; нередко они совершали акты политической мести или даже захватывали города с помощью чужеземных войск.

¹⁰⁴ Braudel F. Misère et banditisme au XVI-e siècle. — Annales, 1947, N 2, p. 134.

¹⁰⁵ Рутенбург В. И. Италия и Европа..., с. 183—188.

¹⁰⁶ Villari R. La rivolta antispagnola a Napoli.

¹⁰⁷ Ролова А. Д. Феодальная реакция..., с. 494—495.

ставляются не только широта движения, но и доведение борьбы до захвата власти и организации новых государственных порядков: например, Неаполитанская республика, возникшая в результате восстания Мазаньелло, продержалась почти полгода.

Это говорит о том, что «в Италии XVII века отнюдь не затихла борьба народа и не угас дух сопротивления иностранному господству».¹⁰⁸ Не затихла эта борьба и в следующем, XVIII столетии, о чем свидетельствует народное восстание в Генуе в 1746 году, когда из города были изгнаны австрийские угнетатели.¹⁰⁹ Революционные потрясения в Италии XVIII века проанализированы в исследовании В. С. Бондарчука на примере крестьянских движений в Пьемонте, Савойе и на Сардинии в 1789—1801 годах.¹¹⁰ Рассмотрение народных движений XVII—XVIII веков требует специального исследования.

Революционные методы борьбы в городе и деревне Италии XVII—XVIII веков являлись важнейшими истоками Рисорджименто.

Экономическая и политическая эволюция Италии, классовая борьба в предунитарную эпоху были далекими истоками объединения страны. Особую роль для Италии, для ее будущего объединения сыграла культура.

¹⁰⁸ Канделоро Дж. История современной Италии, с. 79.

¹⁰⁹ Там же, с. 134.

¹¹⁰ Бондарчук В. С. Аграрные отношения и крестьянское движение в Сардинском королевстве во второй половине XVIII в. Автореф. канд. дис. М., 1974, с. 14—25.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ

Итальянское искусство и литература, наука и литературный язык и явились для итальянца тем «большим отечеством», которое заменило ему недостававшее в жизни. Культурная спайка итальянцев долгое время была единственной возможной формой объединения народа.

В. Ф. Шишмарев

Без рассмотрения истории этой «культурной спайки» выявление и характеристика истоков Рисорджименто были бы далеко не полными, так как культура в истории Италии занимает особое место.

ЯЗЫК

Единый итальянский язык был важной предпосылкой единства Италии. Складывание единого языка было длительным процессом, занявшим не-

¹ Шишмарев В. Ф. У истоков итальянской литературы. — В кн.: Избранные статьи. История итальянской литературы и итальянского языка. Л., 1972, с. 34—35.

сколько столетий. Особое место в эволюции языка и борьбе за национальный язык занимает канун Рисорджименто и годы объединения страны.

«Среди романских языков одним из наиболее близких к латинскому остается несомненно итальянский. Он представляет собой утвердившийся лингвистический тип Тосканы, где латинский подвергся изменению меньше, чем где-либо».² Исторически это объясняется тем, что тосканский регион, тогдашняя Этрурия, был завоеван Римом, когда язык римлян еще не ощущал заметного влияния языков других итальянских народов.³

Относительная чистота тосканского диалекта, вышедшего из латыни, принесенной на этрусскую почву и прошедшей эволюцию в течение нескольких столетий, — одна из причин того, что ему суждено было стать основным, хотя и не единственным компонентом национального языка.

«Тоскана сохранила в ряде местностей исходную латинскую речь в большей чистоте... Флорентийский диалект получал особую ценность не только как язык блестящей литературы, но и в силу своих языковых особенностей Флоренции. Тоскана стала для итальянцев... „обетованной землей“ языка».⁴

Естественно, усиление значения диалекта, как и весь процесс развития языка, зависит не только от свойственных ему внутренних особенностей, но и от социально-экономических, политических и культурных условий, в которых протекала его эволюция. Это признают и прогрессивные западноевропейские ученые. Так, по отношению к тосканскому диалекту Альфредо Стусси пишет: «В течение всего XIII века флорентийский диалект (il fiorentino) еще не проявлял экспансионистских тенденций, и это зависело не только от отсутствия

ведущих писателей, но также и от политического и экономического положения Флоренции, далеко не полностью еще ставшей гегемоном»⁵

В целом же еще была эпоха полицентризма в области языка: поэты различных областей, даже те, кто начинал в качестве учеников провансальской школы, пользовались «родным итальянским языком... в различных частях полуострова... была показана возможность культивирования на итальянском языке наиболее серьезного и ответственного в ту пору жанра — высокой лирической поэзии Сицилийской школе принадлежит в этом деле заслуга если не самого первого шага, то первого крупного шага». Объясняется это как большой политической ролью Сицилийского королевства в первой половине XIII века, так и высокой культурой его верхов; следует отметить и непосредственные связи поэтического кружка при дворе Фридриха II с Тосканой и тосканцев с Сицилией.⁶ «Использование итальянского языка как международного языка Средиземноморья создавало здесь для итальянского языка совершенно особое положение».⁷ Этот «общий язык», как его назвал Франческо Де Санктис, созданный в сицилийской поэтической школе, находился на стадии становления, он скорее «превращался в общий язык людей», способствуя формированию итальянского народного языка — вольгаре (volgare), развитию его грамматики, синтаксиса и мелодики⁸ В отличие от сицилийского, во многом искусственного и напыщенного, вольгаре Тосканы отличают простота, правильность и изящество — «три грации», которые его украшают.⁹

Обычно считают, что итальянский язык начинает свою историю с Данте. Фактически ко вре-

² Stussi A. *Lingua, dialetto e letteratura* — In *Storia d'Italia*, vol. 1. Torino, ed. Einaudi, 1972, p. 679.

³ Ibid.

⁴ Шишмарев В. Ф. *Очерк истории итальянского языка* — В кн. *Избранные статьи. История итальянского языка* Л., 1972, с. 94.

⁵ Stussi A. *Lingua*, p. 684

⁶ Де Санктис Ф. *История итальянской литературы*, т. 1 М., 1963, с. 12

⁷ Шишмарев В. Ф. *Очерк истории*..., с. 54, 57.

⁸ Де Санктис Ф. *История итальянской литературы*, с. 12, 23

⁹ Там же, с. 31

мени появления Данте Италия уже обладала литературой на итальянском языке, это были отдельные диалекты вольгаре, реально существующие региональные и местные наречия.¹⁰ Следует подчеркнуть, что в XIII веке диалекты мало отличались один от другого, что облегчало их сближение.¹¹

Именно Данте искал пути к единому литературному языку в трактате «De vulgari eloquentia», в котором детально рассматривал различные диалекты итальянского языка и доказывал, что ни один из них не может выполнить роль общего и единого «славного народного языка» — вольгаре иллюстре (volgare illustre). Для создания его необходимы отбор общих черт итальянского языка, проявляющихся с разной силой в разных диалектах, усовершенствование стиля языка мастерами слова и использование лучших латинских образцов; при сохранении и использовании некоторых диалектизмов — стремление к идеальному единству.¹² Вольгаре иллюстре должен выполнять роль «общего регулятора». ¹³ Великое значение для Италии общего национального языка Данте выразил в восторженном тезисе «Пира»: «Это будет новый свет, новое солнце». ¹⁴ Данте явился не только теоретиком, разработавшим основы общего национального языка, но и создателем первого крупного произведения на вольгаре иллюстре, который закономерно возник прежде всего на почве тосканского — точнее, флорентийского — диалекта: его «Комедия» стала источником и мерилom общенационального языка. ¹⁵ К этому времени Флорен-

ция превращается в один из наиболее передовых центров Италии в социально-экономическом и политическом отношениях: в конце XIII века она вводит антифеодальный закон — «Установление справедливости», а с XIV века в ней уже обнаруживаются первые зародыши раннекапиталистических отношений. На этой почве и на этом фоне происходит укрепление и дальнейшее развитие тосканского вольгаре иллюстре, фактически ставшего литературным итальянским языком.¹⁶

Показательно, что Данте, выступавший в политическом трактате «О монархии» за единую централизованную власть императора над Италией — при сохранении отдельных политических образований, — явился теоретиком и создателем единого литературного итальянского языка; Франческо Петрарка, горячий приверженец единой Италии, автор канцоны «Италия моя» («Italia mia»), вдохновитель трибуна Римской республики Кола ди Риенцо, пытавшегося объединить вокруг Рима различные итальянские города-государства, стал создателем языка итальянской лирики; Джованни Боккаччо, биография которого может быть названа общенациональной, — создателем итальянской художественной прозы.

«Триумвират Данте, Петрарки, Боккаччо — знаменитых „трех венцов“ итальянской литературы и итальянского языка — закрепил возведение тосканского, обработанного и обогащенного их усилиями, в ранг литературного языка Италии. Так осуществилась первоначальная языковая унификация политически расчлененной страны».¹⁷

Языковая унификация сочетается с зарождением национального самосознания, что превращает язык в орган выражения национального чувства.¹⁸ Происходит, как говорит А. Стусси, «пер-

¹⁰ Contini G. a cura. Poeti del Duecento. Milano—Napoli, 1960, p. 79—80.

¹¹ Шпшмарев В. Ф. Очерк истории..., с. 72—73.

¹² Dionisotti C. Tradizione classica e volgarizzamenti. — In: Geografia e storia della letteratura italiana. Torino, 1967, p. 102—142.

¹³ Шпшмарев В. Ф. Очерк истории..., с. 88.

¹⁴ «Questo sarà luce nuovo, sole nuovo» (Alighieri Dante. Il Convito. — In: Opere minori, vol. III. Firenze, 1908, p. 103, 1, XIII).

¹⁵ Vallone A. Dante. Milano, 1971, p. 237—238, 529—554.

¹⁶ Monteverdi A. Testi di lingua e testi di dialetto. — In: Studi e problemi di critica testuale. Bologna, 1961, p. 102—114.

¹⁷ Касаткин А. А. Очерки истории литературного итальянского языка (XVIII—XX вв.). Л., 1976, с. 10.

¹⁸ Шпшмарев В. Ф. Очерк истории..., с. 91.

вая экспансия тосканского диалекта в XIV—XV веках».¹⁹ Это выражается не только в подражании отдельных писателей разных регионов Италии, вроде венецианца Джованни Квирини,²⁰ творчеству литературного триумвирата Флоренции, но и в широком использовании общепитальянского языка в творчестве писателей, мемуаристов, хронистов, авторов писем, составителей уставов, продолжавших его разработку.²¹ Разработка языка продолжается «писателями-купцами» и в самой Флоренции XIV—XV веков.²² Язык Данте проникает в литературу Феррары, Милана, Падуи, Тревизо, в меньшей степени — Венеции, т. е. главным образом в Северную Италию, пользуются им и при дворах правителей, например в период правления Джан Галеаццо Висконти.²³ В XV веке продолжается развитие языка. Это подражание Петрарке в стихах римлянина Джусто Конти (1440 г.), в самой Флоренции — произведения Буркьяелло, отличающиеся могучим сатирическим и реалистическим языком, Леона Баттиста Альберти, творчество которого является «поворотным пунктом» в истории прозаического языка Кватроченто, и, наконец, расцвет вольгаре иллюстрируется в конце XV века в сочинениях Лоренцо Медичи и Луиджи Пульчи.²⁴ Несмотря на появление и укрепление языка гуманистов — латыни, итальянский язык продолжал существовать и развиваться; более того, наблюдается использование некоторых форм латинской и греческой гуманистической литературы для обогащения итальянского языка (*umanesimo volgare*).²⁵ К тому же сама гумани-

стическая латынь оживала под влиянием итальянского и, как и все проявления Возрождения, не была простым повторением античных форм, а тем более содержания: античность была строительным материалом новой культуры, а значит, и нового языка.²⁶

Фиксации языковых норм содействовало появление печатных книг, особенно итальянских классиков, сочинения которых стали издаваться с начала XVI века. В 1525 году вышел энциклопедический труд Пьетро Бембо «Проза народного языка» (*Prose della volgar lingua*), послуживший делу кодификации грамматических и лексических норм национального итальянского языка,²⁷ хотя отклонения от живой разговорной речи усиливали формализм в литературном языке.²⁸ Процесс расширения и упорядочения языка проходил при явном превосходстве флорентийского диалекта, на тосканской базе, при наличии провинциальных лингвистических форм, «однако все драматичнее и яснее проявлялось отсутствие политических предпосылок настоящего языкового единства».²⁹

Спор об истоках и дальнейшем развитии национального языка (*questione della lingua*) перерос в лингвистическую баталию, длившуюся вплоть до объединения Италии. Начало ее относится еще к XVI веку, когда столкнулись два лагеря — тосканистов и антитосканистов. Горячим сторонником тосканизма был Никколо Макиавелли, считавший, что живой флорентийский диалект является общим языком Италии. В отличие от него Пьетро Бембо и его последователь Леонардо Сальвиати считали, что нормой для литера-

¹⁹ Stussi A. *Lingua...*, p. 688.

²⁰ Dionisotti C. Dante nel Quattrocento. — In: Atti del congresso internazionale di studi danteschi, vol. 1. Firenze, 1965, p. 330—341.

²¹ Kristeller P. O. L'origine e lo sviluppo della prosa volgare italiana. — *Cultura neolatina*, 1950, X.

²² Bec Chr. Les marchands écrivains à Florence. 1375—1434. Paris, 1967.

²³ Stussi A. *Lingua...*, p. 689—690.

²⁴ Ibid., p. 692—694.

²⁵ Касаткин А. А. Очерки истории..., с. 11—12.

²⁶ Рутенбург В. И. Италия и Европа накануне нового времени. (Очерки). Л., 1974, с. 209—220.

²⁷ Касаткин А. А. Очерки истории..., с. 12—13.

²⁸ Dionisotti C. Introduzione. — In: Bembo P. *Opere*. Torino, 1966.

²⁹ «Mentre sempre più drammaticamente è chiara la mancanza dei presupposti politici di una vera unità linguistica» (Stussi A. *Lingua...*, p. 696).

турного языка Италии является нерушимый канонизированный язык флорентинских писателей XIV века. Их тезис был реализован академией Круска (*Accademia della Crusca*), основанной в 1583 году и выпустившей в 1612 году первое издание словаря (*Vocabolario degli Accademici della Crusca*); он должен был зафиксировать нормы языка Петрарки и Боккаччо. Положительной стороной теории и практики этой академии была борьба за сохранение единого национального языка, хотя его искусственная кристаллизация не могла остановить развитие живого национального языка.³⁰ «В XVII в. Круска делала большое дело, являясь живым напоминанием о необходимости укрепления единства языка итальянской литературы и культуры и, следовательно, усилий для объединения национального».³¹ Не без основания В. Ф. Шишмарев считает, что «основная причина тех бесконечных споров о происхождении итальянского языка, которые велись в Италии начиная с XVI в.», — это «особенности пути национально-политического развития».³²

Италия XVI века состояла из нескольких относительно крупных и множества мелких государств. Естественнo поэтому, что появились теории, обосновывавшие возможность и необходимость создания национального языка на основе куртуазной речи придворных, как это предлагал Бальдассаре Кастильоне, автор трактата «Придворный» («Il Cortegiano»), вышедшего в 1528 году.³³ Характерно, что вопрос языка был острой и актуальной проблемой не только для Флоренции XVI—XVII веков и ее академии Круска, но и для различных центров Италии. В 1526 году в Венеции с полемикой против П. Бембо выступил А. Либуркий, составивший лингвистический опус «Три источника» («Le tre fontane»); в 1535 году

там же издан «Словарь Декамерона» («Vocabolario del Decamerone»), автором которого был римлянин по происхождению Лучилло Минерби; в 1536 году вышел «Словарь пяти тысяч тосканских слов» («Vocabulario di cinquemila vocabuli toscani»), опубликованный неаполитанцем Фабрицио Луна. Не менее показательно появление сочинений с использованием современного авторам тосканского диалекта.³⁴ Нельзя пройти мимо и официальной позиции католической церкви, которая на основе решений Тридентского собора запрещала церковную службу на итальянском языке и установила строгий контроль над переводами Библии. Показательно в то же время, что вопреки этому языковому ригоризму церковных властей широко публикуются такие авторы, как Ариосто, и значительно уменьшается тираж латинских классиков, появляется научная проза Галилео Галилея на итальянском языке, перевод на итальянский «Этики» Аристотеля.³⁵

Однако растет и литература на различных диалектах, что аргументируется якобы чужеродностью и кастовостью общелитературного языка и народностью и родными истоками диалектов. Так появляются описи Д. Фольетты на генуэзском диалекте, Антонио Венециано — на сицилийском, Кристофо Кастеллетти — на римском. Наряду с этим происходит итальянизация латыни в сочинениях, проповедях и университетских лекциях и некоторая латинизация итальянского языка.³⁶

Национальный итальянский язык пробивается в XVI—XVII веках сквозь множество препятствий. Может даже идти речь о многоязычии (*il plurilinguismo*) в разговорном языке конца XVI — начала XVII века: можно насчитать 16—17 разговорных диалектов (*parlate*) разных городов и земель, проявляющих себя нередко и в литературе

³⁰ Касаткин А. А. Очерки истории..., с. 13—17.

³¹ Шишмарев В. Ф. Очерк истории..., с. 141.

³² Там же, с. 134.

³³ Касаткин А. А. Очерки истории..., с. 16.

³⁴ Stussi A. *Lingua...*, p. 698—699.

³⁵ Segre C. *Edonismo linguistico nel Cinquecento*. — In: *Lingua, stile e società*. Milano, 1963, p. 350—384.

³⁶ Stussi A. *Lingua...*, p. 699—702.

(сардинский, фриульский, моденский, миланский, венецианский, лодийский и другие), возникают региональные истории и описания памятников искусства, что усиливает элементы локальности и в языке. В области же политических споров заметно усиление межрегионального итальянского языка.³⁷

XVIII век, период просветительских идей и реформ, характеризуется ярко выраженной борьбой за создание обновленного литературного языка Италии. Инициатором этой программы явился Лодовико Муратори.³⁸

В 1706 году вышел его трактат «О совершенной итальянской поэзии» («Della perfetta poesia italiana»). Признавая роль тосканского диалекта, он справедливо полагал, что и этот «изящнейший язык» (*leggiadriissimo volgare*) был продуктом исторических условий и требует усовершенствования. Поэтому Л. Муратори выдвинул идею создания общенационального литературного языка с учетом современного живого языка. Тем самым он рассматривал язык в процессе исторического развития и в социально-политической обусловленности, что предвосхищало в области языка идеи просветителей.³⁹

Весьма показательно, что Данте, Макьявелли, Муратори выступали не только как теоретики, но и создатели национального литературного итальянского языка — каждый в свою эпоху.

Во второй половине XVIII века можно отметить явления пересмотра идей в области языка, показателем чего был выход в 1785 году трактата Мелькьорре Чезаротти «Очерк философии языков

в приложении к языку итальянскому» («Saggio sulla filosofia delle lingue applicato alla lingua italiana»). Чезаротти выдвинул тезис о взаимопроникновении языков и диалектов, родного языка и языков иностранных, об их совершенствовании и обогащении. Язык, считает он, находится в постоянном движении, решающая роль в котором принадлежит разуму (*ragione*). Живой язык — богаче, письменный — правильнее. Несмотря на некоторые противоречия, теория М. Чезаротти стояла на уровне современных требований и к тому же сочеталась с практическими предложениями. Исходя из того, что «язык — дело нации» (*la lingua è della nazione*), он предлагал создать Национальный совет (*Consiglio Nazionale*) и провинциальные советы по делам языка.⁴⁰ Острые дискуссии о языке, связанные с идеями Чезаротти, продолжались до начала XIX века.⁴¹ Эти дискуссии проходили в сложных условиях становления языка; наряду с влиянием французского языка расширялась итальянская лексика жанров и использовались усовершенствованные региональные диалекты. Итальянский язык охватывает не только сферу лирики, но и область полемики прозы, экономической теории, науки и тем самым становится новым и современным.⁴² Растет требование единого для всех итальянцев языка как орудия культурного и социального подъема, утверждение связи между проблемой языка и проблемой единой науки.⁴³

Новым и важным этапом становления литературного языка Италии была борьба за национальный язык начиная с первой половины XIX века.

³⁷ Ibid., p. 703—707.

³⁸ Bertelli S. *Erudizione e storia* in L. A. Muratori. Napoli, 1960; Badaloni N. *La cultura*. — In: *Storia d'Italia*, vol. 3. Torino, 1973, p. 773—787; см. также: Fubini M. *Dal Muratori al Baretti. Studi sulla critica e sulla cultura del Settecento*. Bari, vol. I, 1968; vol. II, 1975.

³⁹ Касаткин А. А. *Очерки истории...*, с. 22—23; Venturi F. *Settecento riformatore. Da Muratori a Beccaria*. Torino, 1969.

⁴⁰ Шишмарев В. Ф. *Очерк истории...*, с. 147—151; Касаткин А. А. *Очерки истории...*, с. 56—63.

⁴¹ Puppo M. *Discussioni linguistiche del Settecento*. Torino, 1957.

⁴² «...si erano manifestate varianti dialettali illustri, forme insomma di italiano regionale... una lingua moderna, nuova» (Stussi A. *Lingua...*, p. 711—712).

⁴³ «...la richiesta di una lingua unitaria di tutti gli italiani... strumento di elevazione culturale e sociale... l'affermazione del nesso tra lingua e nazione» (ibid., p. 713).

Наиболее характерной и значительной фигурой этого периода является Алессандро Мандзони, писатель, теоретик и политический деятель. Он считал, что единство языка является неотложной и острой необходимостью Италии, в значительной степени способствует укреплению единства науки и усилению народного образования, — такова основная направленность его доклада министру народного просвещения «О единстве языка и средствах его распространения» 1868 года. Он понимал, что языковое единство могут обеспечить лишь соответствующие общественные условия, но полагал, что следует не выжидать, а действовать, принимать меры к тому, чтобы в литературе, в школе, в бытовой практике способствовать укреплению общетальянского языка, основой которого должен быть живой язык Флоренции.⁴⁴ Как писатель Мандзони сделал это в области художественной прозы. «Силой своего таланта он показал, чем может и чем должен быть язык, если он хочет стать итальянским языком. Долгий и трудный путь, который привел к сплочению итальянцев в нацию, позволил найти и убедительную практическую формулу национального языка как выражения национальной культуры и самосознания».⁴⁵

ЛИТЕРАТУРА

«Говорят, что в XVII веке происходила литературная революция и что все искали нового... Искали новое, так как чувствовали, что литература исчерпала себя и по своему содержанию, и по форме», — писал Франческо Де Санктис.⁴⁶ Об

⁴⁴ Касаткин А. А. Очерки истории..., с. 117—131.

⁴⁵ Шишмарев В. Ф. Очерк истории..., с. 174. — О слабых сторонах языковой теории Мандзони и о языковой полемике с ним (Кардуччи, Асколи) см.: там же, с. 173, 176—181; Касаткин А. А. Очерки истории..., с. 134—146; Stussi A. *Lingua...*, p. 715—746.

⁴⁶ «Dicono che nel Seicento si sviluppò una rivoluzione letteraria, e che tutti cercavano novità... Cercavano

этом говорят и историки культуры нашего времени, обращаясь к первым десятилетиям Сеи-ченто: «Первая треть XVII века в действительности проявляется как один из периодов, наиболее созидательных и наиболее оживленных в истории всей итальянской культуры».⁴⁷ В эти годы живут и творят Сарпи, Ванини, Кампанелла, Галилей, но не только они — философы и ученые, а также и писатели в узком смысле слова. Таким, например, был Джованни Баттиста Марино, имя которого в последующие годы было связано с понятием маринизма — вычурного бессодержательного стиля, подвергнутого критике классицистической академией «Аркадия» и Де Санктисом, выступавшим с позиций романтизма.⁴⁸

В то же время Марино в своем «Адонисе» выступал исходя из философии Лукреция Кара и эпикурейской теории познания; его поэтический мир населен не только мифологическими персонажами, ведомыми Венерой, но и пронизан спорами о подкупности и неподкупности высших сфер, а весь сюжет приводит к одиссее человеческого существа, познающего опыт мира.⁴⁹

Если сам Марино, писавший в первой трети столетия, может быть выделен среди писателей XVII века, то маринизм как направление в литературе последующих десятилетий действительно грешил не только утонченностью, но и искусственной замысловатостью. В целом в XVII веке итальянская литература, собственно поэзия и трагедия, потеряли свое значение, ведущим стал

novità, per chè si sentivano innanzi ad una letteratura esaurita nel suo repertorio e nelle sue forme» (De Sanctis F. *Storia della letteratura italiana*, vol. II. Torino, 1951, p. 167).

⁴⁷ «Il primo terzo del secolo XVII appare in realtà come uno dei periodi più creatori e più movimentati nella storia dell'intera cultura italiana» (Renucci P. *La cultura*. — In: *Storia d'Italia*, vol. 2, p. 2. Torino, 1974, p. 1361).

⁴⁸ Ibid. p. 1381; De Sanctis F. *Storia della letteratura...*, p. 175—181.

⁴⁹ Renucci P. *La cultura*, p. 1383—1384.

французский классицизм. Вместо национальной драматургии в Италии появляется комедия плаща и шпаги. Литература во многом отошла от широких полостей и замкнулась в узком кругу личных переживаний, нередко искусственных⁵⁰ и неглубоких по масштабам для «метафорического гения Марино».⁵¹

Поэтому писатели следующего, XVIII века противопоставляли себя «сеичентизму» — литературе прошлого, XVII века. Эти процессы возникли не случайно и не внезапно, они зрели в XVII веке, который вовсе не был бесплодным ни в экономике, ни в культуре. В течение XVI века произошел социальный перелом (*la frattura sociale*), проявилось более четко «отсутствие общего национального интереса, который ощущался как необходимость и как возможность»; отдельные итальянские государства все же располагали цементом «единой национальной культуры», хотя и ученой, и эрудитской. Отрицательное отношение деятелей культуры и писателей XVIII века к прошлому, XVII веку и его литературному направлению — «сеичентизму» — не означало полную его бессодержательность и ненужность. В сложных процессах эволюции литература XVII века была одним из потоков, сделавших «Сеиченто эпохой, способной не только возвестить, но и подготовить то размежевание социальных прослоек, которое оказало значительное влияние на процесс национального объединения».⁵²

Литература XVIII века, резко повернувшая к новому направлению, начинала не с пустого места, тем более что «отрицание предыдущего было далеко не полным. Традиция продолжала существовать и незримо питать художественную мысль, даже противоположно направленную».⁵³

В то же время уже с самого начала XVIII века в итальянской литературе возникло и все более укреплялось требование подчинить литературу практическому делу политики, интересам будущей нации. Естественно, что элементы напыщенности, туманных выражений, гедонизма подвергались критике, в ходе которой забывались положительные черты XVII века — Сеиченто. Первым в этом направлении выступил уже в 1703 году Орси, за ним в 1706 году — Муратори.⁵⁴ В разной форме подобные требования выдвигали итальянские философы, поэты, драматурги в течение всей первой половины нового века.

В европейской литературе законодателем выступал французский классицизм, представители которого не только считали своим долгом задавать тон, но и пренебрежительно критиковали литературу Италии. Эта критика вызвала ответную реакцию, свидетельствующую о том, что национальное чувство итальянцев пробудилось. Точка зрения итальянских мыслителей, доказывавших, что их поэты точнее и лучше интерпретируют древних классиков, чем французы, была достаточно убедительна. Критика французской литературы, и прежде всего драматургии, приводила не только к борьбе с засилием всего французского, но и к стремлению преодолеть собственные недостатки. Таким образом, национальное чувство итальянцев проявлялось не в прямой борьбе с французским классицизмом, а в усилении своих форм классицизма. Плеяда драматургов XVIII века создает итальянскую классическую трагедию.

Национальным течением в литературе стала в XVIII веке мелодрама (опера), представлявшая в Италии высокое искусство. Наиболее характерным ее представителем стал Пьетро Метастазιο, создавший оперы, отличавшиеся не только тонким психологическим анализом, но и политиче-

⁵⁰ Рейзов Б. Г. Итальянская литература XVIII века. Л., 1966, с. 75—77.

⁵¹ Rensucci P. La cultura, p. 1409.

⁵² Ibid., p. 1364.

⁵³ Рейзов Б. Г. Итальянская литература..., с. 348.

⁵⁴ Badaloni N. La cultura, p. 773—785.

ским звучанием.⁵⁵ Создание оперы на новом ее этапе было также одним из истоков национальной культуры Италии. К тому же некоторые элементы творчества П. Метастазия импонировали широкому зрителю, и его «музыкальная драма», как ее называл Ф. Де Санктис, вызывала восторженную реакцию народа.⁵⁶ Будучи «последней формой старой литературы»,⁵⁷ сочинения Метастазия стали переходными к новой литературе⁵⁸ — одному из своеобразных истоков Рисорджименто.

Требование поставить литературу на службу политическим целям, естественно, лишь в небольшой степени, было реализовано в опере, чем можно объяснить выступления против этого жанра, как недостаточно глубокого, передовых мыслителей эпохи — Муратори, Альфьери и других.

В середине 60-х годов XVIII века в журнале П. Верри «Кафе» подчеркивалось, что нация, разделенная на части, обречена на застой в культуре, а это препятствует национальной славе Италии, хотя уже с 30-х годов того же века в стране зарождается и крепнет национальный театр, создателем которого являлся Карло Гольдони. Показывая общечеловеческие пороки и слабости, он показывал самобытные, национальные черты, национальный характер итальянцев современным разговорным языком.⁵⁹ «Мои соотечественники, — писал

К. Гольдони в своих мемуарах, — давно приучены к тривиальным фарсам и квазигигантским спектаклям. Мои сочинения никогда не носили печати высокопарности, а это и нужно, чтобы постепенно привести публику к разумному восприятию».⁶⁰ Гольдони выступал как реформатор в театре, и это зело к тому, что итальянский зритель обращался к реальной обстановке и реальным лицам, которые, как учат его комедии, должны творить добро и совершать полезные всем поступки. Такая примитивная мораль обретала могучую силу в Италии, где дворянское прошлое начало отступать под напором растущей силы буржуазии, где бесперспективный, казалось бы, политический тупик раздробленности и иностранного засилия оказывался не единственной ареной деятельности итальянца. Театр Гольдони внес многое в медленно укрепляющееся сознание формирующейся итальянской нации.

Немало сделал для созревания национального сознания Джузеппе Парини, призывавший в сатирической оде «День» уважать родную речь и не преклоняться перед всем французским. Он призывал к добродетели и гражданскому героизму — качествам, которые так понадобились и проявились в период Рисорджименто.⁶¹

Гражданским звучанием наполнена поэзия Витторио Альфьери, который в автобиографии «Жизнь» попытался показать жизненный путь итальянца XVIII века: от бездельника к гражданину. Вся его поэзия насыщена призывами к гражданскому воспитанию, ведущему к гражданской доблести и идейному возрождению итальянцев. В «Мизогалле» он признает, что современ-

⁵⁵ Ренцов Б. Г. Итальянская литература..., с. 92—97; Binni V. L'Arcadia e Metastasio. Firenze, 1963, p. 42—69.

⁵⁶ «L'uomo che rappresenta lo stato di transizione tra la vecchia e la nuova letteratura, è Metastasio... il dramma in musica... Nessun poeta è stato così popolare come il Metastasio, nessuno è penetrato così intimamente nello spirito delle moltitudini» (De Sanctis F. Storia della letteratura..., p. 277, 282).

⁵⁷ Ibid., p. 277.

⁵⁸ Renucci P. Irradiazione eroica e impostazione psicologica nei drammi del Metastasio. — In: Problemi di lingua e letteratura italiana del Settecento. Wiesbaden, 1956, p. 51—70.

⁵⁹ Ренцов Б. Г. Итальянская литература..., с. 150—218; Stussi A. Lingua..., p. 712—713.

⁶⁰ «I miei compatriotti erano accostumati di lungo tempo alle farse triviali e agli spettacoli giganteschi. La mia versificazione non è mai stata di stil sublime; ma ecco appunto quel che bisognava per ridurre a poco a poco nella ragione un pubblico...» (цит. по: De Sanctis F. Storia della letteratura..., p. 303).

⁶¹ Petronio G. Parini e l'illuminismo lombardo. Milano, 1961.

ные ему итальянцы ведут недостаточно энергичную борьбу, но их бурный темперамент — источник героических действий за лучшее будущее Италии, против тиранов-монархов, за республику; ложную аристократическую честь он призывал заменить подлинной, внесловной. Понимая вначале борьбу как действие с кинжалом в руке, он пришел впоследствии, после революционных событий во Франции 1789 года, к тезису о постепенной идейной подготовке революции, придавая особое значение роли писателя как идеолога этой подготовки. Говоря о республике, он имел в виду независимую Италию и некоторые свои произведения посвятил «будущей Италии» и «будущему итальянскому народу». ⁶² Это социальное и политическое звучание творчества Альфьери ⁶³ было характерным явлением в литературе Италии у истоков Рисорджименто.

В период непосредственной борьбы за объединение Италии наблюдается целенаправленная деятельность писателей, создающих национальную литературу Италии. Примером тому — А. Мандзони, переработавший к 1842 году свой знаменитый роман «Обрученные» («*I promessi sposi*») ⁶⁴ на основе современного ему тосканского наречия, что было не только выполнением его программы утверждения единого национального языка, но и единой итальянской литературы. ⁶⁵ Это был новый этап развития итальянской лите-

ратуры. «Обрученные» послужили художественным образцом программы итальянского романтизма, который, по словам Дж. Мадзини, должен быть красноречивым выразителем идей и потребностей национально-освободительного движения. Роль Мандзони как создателя национальной итальянской литературы отметил Мадзини, сравнивший ее с ролью Гарибальди в политике. ⁶⁶

ФИЛОСОФИЯ

«До конца эпохи Возрождения Италия находилась в авангарде европейской мысли. В эту эпоху она дала самых оригинальных, самых мужественных и смелых мыслителей... Они заложили основы нового могучего и дерзновенного мировоззрения, в центре которого стоят природа и человек. Этот порыв обновительной мысли прерывается целым рядом трагедий: Томмазо Кампанелла был заточен в тюрьму, Галилео Галилей осужден инквизицией, Джордано Бруно живым сожжен в Риме». ⁶⁷

Деятельность этих выдающихся мыслителей относится к XVII веку. На пороге века (1600 г.) погиб Джордано Бруно, ⁶⁸ в 1619 году был сожжен Джулио Чезаре Ванини, ⁶⁹ до 1623 года жил Паоло Сарпи, ⁷⁰ до 1639 года — Томмазо Кампанелла, ⁷¹

⁶² Рейзов Б. Г. Итальянская литература..., с. 274—345.

⁶³ De Sanctis F. Storia della letteratura..., p. 322.

⁶⁴ Manzoni A. I promessi sposi, a cura di Lanfranco Caretti. Torino, 1971 (последнее издание). — О значении этого произведения см.: Cattaneo P. Appunti di storia e articoli. Padova, 1960; Toesca P. M. I grandi libri del Risorgimento. Torino, 1967.

⁶⁵ Тезис А. Стусси о бесплодной инициативе подражателей А. Мандзони, которые пытаются оживить «вышедшее из моды плебейское тосканское наречие» (*riso smodato del linguaggio toscano plebeo* — Stussi A. Lingua..., p. 715—716), только подчеркивает прогрессивную роль Мандзони для своей эпохи.

⁶⁶ Касаткин А. А. Очерки истории..., с. 100—134; Badaloni N. La cultura, p. 927—934.

⁶⁷ Тольятти П. Развитие и кризис итальянской мысли в XIX веке. — Вопросы философии, 1955, № 5, с. 58.

⁶⁸ Горфункель А. Х. Джордано Бруно. М., 1965; Штекли А. Джордано Бруно. М., 1964; Рожицын В. С. Джордано Бруно и инквизиция. М., 1955.

⁶⁹ Рутенбург В. И. Великий итальянский атеист Ванини. М., 1959.

⁷⁰ Garin E. Storia della filosofia italiana, vol. 2. Torino, 1966, p. 773—778.

⁷¹ Рутенбург В. И. Кампанелла. Л., 1956; Горфункель А. Х. Томмазо Кампанелла. М., 1969; Штекли А. Кампанелла. М., 1959.

до 1642 года — Галилео Галилей.⁷² Необходимо назвать и менее известных противников католического и монархического конформизма: Алессандро Тассони, живший до 1635 года, Фульвио Тести, погибший в заключении в крепости Модены в 1646 году, Джироламо Брузони, обезглавленный в Авиньоне.⁷³ Таков далеко не полный перечень плеяды мыслителей — борцов с феодально-католической реакцией в Италии XVII века. Один их перечень опровергает ранее приведенный тезис Р. Джервасо и И. Монтанелли о бессодержательности XVII века и отсутствии выдающихся деятелей и мыслителей.⁷⁴ Эта линия борьбы может быть отмечена и в XVIII веке.⁷⁵

Появление в литературе даже имен первой величины не означает моментального воздействия их творчества на современников. Наследие Леонардо да Винчи, в том числе философское, стало известно лишь в XIX веке, а «испанские кодексы» — только в наши дни. Исторические, политические и философские сочинения Франческо Гвичардини вошли в науку также только в прошлом веке.

В то же время сочинения некоторых крупных мыслителей прошлых столетий продолжают оказывать значительное воздействие на умы и деятельность новых поколений. Такова, например, история «тайного», а затем и легального Никколо Макьявелли в XVII—XVIII веках, исследованная Джульяно Прокаччи.⁷⁶ Сочинения Н. Макьявелли,

запрещенные католической церковью, не могли печататься и цитироваться уже в XVI веке. В начале XVII века за хранение его сочинений могли подвергнуть суровому наказанию. Так, в 1610 году Чезаре Пише, астролог, державший в своей библиотеке книги Макьявелли и Бодена, был схвачен и подвергнут пытке. Однако в библиотеках многих образованных людей XVII века хранились и изучались его произведения, некоторые его тезисы включались в печатные произведения или обсуждались в переписке ученых Италии и других стран: Гаспар Шоппе создал около 1618—1619 годов «Апологию» Макьявелли, в которой использовал положения его «Государя», но опубликовать это сочинение не смог.⁷⁷

Скриптор Ватиканской библиотеки Леон Аллаций в переписке с Габриелем Ноде, библиотекарем Риншелье и поклонником Макьявелли, обращался к вопросам, выдвинутым в сочинениях великого флорентийца, и дал лестный отзыв на книгу Ноде о военной теории, в которой фактически использовались положения Макьявелли из его трактата о военном искусстве.⁷⁸

Известный итальянский эрудит XVII века Антонио Мальябекки в истории флорентийской литературы обращался и к Макьявелли. Вопросы, связанные с его биографией и деятельностью, он затрагивал в переписке с Ноде и другими почитателями и знатоками творчества Макьявелли, из которой можно заключить, что он был обладателем списка «Апологии» Макьявелли, написанного Г. Шоппе.⁷⁹

Якопо Гадди опубликовал в 1649 году в Лионе некоторые материалы о Макьявелли как деятеле Флорентийской республики.⁸⁰ Все это было не проявлением чисто эрудитского интереса к ста-

⁷² Кузнецов Б. Г. Галилей. М., 1964; Штекли А. Галилей. М., 1972.

⁷³ Renucci P. La cultura..., p. 1394.

⁷⁴ Montanelli I., Gervaso R. Italia del Seicento Milano, 1973, p. 5.

⁷⁵ Prandi A. Religiosità e cultura nel '700 italiano. Bologna, 1966.

⁷⁶ Procacci G. L'erudizione seicentesca e settecentesca e il mito del Machiavelli repubblicano. — Annuario dell'Istituto Storico Italiano per l'età moderna e contemporanea, vol. XIII—XIV (1961—1962). Roma, 1964; Рутенбург В. И. Титаны Возрождения. Л., 1976, с. 114—115.

⁷⁷ D'Addio M. Il pensiero politico di Gaspare. Scioppio e il machiavellismo del 600. Milano, 1962.

⁷⁸ Procacci G. L'erudizione..., p. 46—47.

⁷⁹ Ibid., p. 49—50.

⁸⁰ Gaddi J. De scriptoribus non ecclesiasticis, t. II. Lugduni, 1649.

рине, а использованием некоторых сторон творчества Макьявелли в целях борьбы за новые республиканские порядки в условиях раздробленной, находившейся под чужеземным игом Италии на дальних подступах к Рисорджименто.

Интерес к творчеству Макьявелли не остыл и в следующем, XVIII веке, когда при подготовке четвертого издания словаря, издаваемого академией Круска, эрудит Аптонио Россо Мартини ознакомился с кодексом материалов, связанных с творчеством Макьявелли. В нем находились и интересные письма Макьявелли к Гвиччардини, написанные в мае 1521 года, темой которых было отношение автора письма к церкви и религии;⁸¹ в письме, адресованном Бекки, дается характеристика Савонароле. Также были включены в кодекс донесение Макьявелли из Германии и трактаты о способах проведения реформы Флорентийского государства и об итальянском языке. Знакомство с несколькими списками этих материалов таких эрудитов, как Мартини, Аламанни, Боттари, было весьма показательным, тем более что некоторые материалы проникали и в печать под вымышленными географическими данными или при умолчании имени Макьявелли.⁸²

Вопросы церкви, религии, форм управления, языка и диалектов входили в широкий ареал философских проблем, волновавших передовые умы Италии в первой половине XVIII века.

Во второй половине века усиливается интерес к Макьявелли: в 1760 году выходят его сочинения во Флоренции (с ложным местом издания — Амстердам), в 1761 году Альгаротти публикует

в Венеции трактат о военном искусстве, с 1768 по 1772 год открыто выходят три издания полного собрания сочинений Макьявелли с его биографией, в годы Великой Французской буржуазной революции его объявляют величайшим политиком нового времени,⁸³ а в период непосредственной борьбы за объединение Италии, в XIX веке, провозглашают главным поборником ее единства. «Я — Италия, великая и единая. И воспитал меня Никколо Макьявелли», — писал поэт Кардуччи.⁸⁴

История творческой судьбы Макьявелли в XVII—XVIII веках показывает, как философское наследие прошлых времен находит новое политическое звучание и служит одним из истоков Рисорджименто.

Конечно, эти истоки исходят не только и не столько из творчества прошлого, сколько из философских учений XVII—XVIII веков. Пауль Ренуччи назвал морально-политическое состояние итальянского общества XVII века «идеологией бессилия» (*un' ideologia dell' impotenza*),⁸⁵ так как обстановка феодально-католической реакции «приводила на галеры тех, кто говорил, на виселицу тех, кто писал, и в тюрьмы святой инквизиции тех, кто молчал».⁸⁶ Однако лучшие представители общества оказывали, как определял тот же Ренуччи, «сопротивление конформизму».⁸⁷ Паоло Сарпи создает научную для своего времени историю Тридентского собора, послужившего отправным пунктом организационного и теоретического наступления католической реакции, и ведет от-

⁸³ Proccacci G. *L'erudizione...*, p. 82—91.

⁸⁴ Рутенбург В. И. Жизнь и творчество Макьявелли. — В кн.: Н. Макьявелли. — История Флоренции. Л., 1973, с. 369.

⁸⁵ Renucci P. *La cultura...*, p. 1364.

⁸⁶ «Chi parla è mandato in galera, chi scrive è impiccato, e chi sta quieto va al Sant'Uffizio» (*ibid.*, p. 1393), а также см.: Duval-Wirth G. *La mise en accusation de la justice dans la littérature italienne du XVIIe siècle*. — *Revue des études italiennes*, 1970.

⁸⁷ Renucci P. *La cultura...*, p. 1393.

⁸¹ Рутенбург В. И. Титаны Возрождения, с. 92—97.

⁸² Opere di Nic. Machiavelli cittadino e segretario fiorentino. Naya, 1726; Dialogo di Benedetto Varchi nel quale si ragiona delle lingue ed in particolare della toscana e della fiorentina. Firenze, 1730; Due commedie e una novella del Segretario fiorentino. Tragetto, 1733; Tutte le opere di Niccolò Machiavelli cittadino e Segretario fiorentino. Londra, 1747; Proccacci G. *L'erudizione...*, p. 54—59; Parenti M. *Dizionario dei luoghi di stampa falsi, inventati e supposti*. Firenze, 1951.

крытую борьбу с философией контрреформации, являясь деятельным участником научно-философской революции XVIII века,⁸⁸ за что и удостоился нападения папского убийцы со стилетом в руке.

Первые десятилетия XVII века отмечены бурным расцветом научного творчества Галилео Галилея, сыгравшего огромную роль в создании материалистического мировоззрения этой эпохи, признававшего объективное существование материального реального мира. Материя «обладает той или иной формой... она движется или находится в спокойном состоянии... она единственная... ее мало или много, и никакое воображение не в состоянии отделить ее от названных условий»,⁸⁹ — считал Галилей, хотя и отрицал некоторые ее свойства.⁹⁰ Признавая первый божественный толчок, он считал природу подчиняющейся своим собственным законам, религии он отводил моральную роль, исключая ее влияние на науку, которая основывается лишь на разуме и опыте, отвергая любые авторитеты.⁹¹

В условиях феодально-католической реакции в Италии XVII века и официального господства теологии и бесприкословности папского авторитета новаторские общеполитические идеи Галилея имели большое значение для расшатывания тех устоев, которые были препятствием на пути к Рисорджименто. Значение философии Галилея возрастает, если учесть дальнейшее развитие его учения такими последователями, как Антонио Конте, который заявил, что «мир вечен... этот порядок вечен, как вечна материя».⁹²

⁸⁸ Cozzi G. a cura. Nota introduttiva in Sarpi P. Milano—Napoli, 1969; Renucci P. La cultura..., p. 1369—1370.

⁸⁹ Galileo Galilei. Le opere, t. IV. Firenze, 1844, p. 333.

⁹⁰ Ibid., p. 333—334.

⁹¹ Кузнецов Б. Г. Галилей; Renucci P. La cultura..., p. 1375—1384; Garin E. Storia della filosofia..., p. 838—863.

⁹² Badaloni N. Antonio Conte un abate libero pensatore tra Newton e Voltaire. Milano, 1968.

Дальнейшие шаги к подрыву церковного засилья и официальной диктатуры теологии в идеологической области делает новая философия в XVIII веке. Так, в вышедшей в 1723 году «Гражданской истории Неаполитанского королевства» Пьетро Джанноне объявил государство суверенным как в светских, так и в религиозных делах. За этот «рационализм» (il razionalismo italiano) он заплатил тюрьмой.⁹³

Огромное значение имело творчество Джамбаттиста Вико, опубликовавшего в Неаполе в 1725 году «Принципы новой науки о природе наций»,⁹⁴ которые были им переработаны и развиты в 1730 («*Scienza nuova seconda*») и в 1744 году («*Scienza nuova terza*»)⁹⁵ Вико выступил со смелым тезисом о бессилии и неспособности теологии объяснить суть развития человеческого общества, провозгласив тем самым утверждение светской науки об обществе, которое развивается не по воле правителей, а является продуктом деятельности человечества. Более того, общество все время находится в движении и проходит различные стадии, которые определяются объективными законами развития.⁹⁶ Несмотря на идеалистические основы его философии и свойственные эпохе противоречия, теория государства, предложенная Вико, оказала большое влияние на деятелей эпохи Рисорджименто, хотя до того почти в течение целого столетия ее мало знали и плохо понимали.⁹⁷

Среди «проблесков гениальности» у Дж. Вико, как называл К. Маркс его положения,⁹⁸ можно встретить и мысли о необходимости единства

⁹³ Renucci P. La cultura..., p. 1461—1465.

⁹⁴ Vico G. Principi di una Scienza nuova d'intorno alla natura delle nazioni. Napoli, 1725.

⁹⁵ Garin E. Storia della filosofia..., p. 927—928; Badaloni N. La cultura..., p. 769—773.

⁹⁶ Garin E. Storia della filosofia..., p. 920—954.

⁹⁷ Толыятти П. Развитие и кризис итальянской мысли в XIX веке, с. 59.

⁹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 30, с. 512.

итальянской науки. «В честь почтенной итальянской нации» (*in onore della veneranda nazione d'Italia*), писал Вико в письме 5 июля 1710 года, он создал трактат «О древнейшей мудрости итальянцев».⁹⁹ Огромное значение для прокладывания идеологических путей к Рисорджименто имела для Италии общеевропейская философия просвещения, французских энциклопедистов и мыслителей эпохи Великой Французской буржуазной революции.

⁹⁹ Garin E. *Storia della filosofia* . . , p. 925.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рисорджименто было названо Антонио Грамши «незавершенной аграрной революцией» (*una rivoluzione agraria mancata*).¹ Эта формулировка вызвала дискуссию, которая снова привлекла внимание к вопросам, связанным с характером Рисорджименто.² Теоретическому осмыслению социально-экономического и политического содержания Рисорджименто помогают труды основоположников марксизма: материалы и характеристики, посвященные процессу и итогам объединения Италии, составляют целый том.³

Исследования советских итальянистов и прогрессивных ученых Запада дают многостороннюю характеристику Рисорджименто как явления, специфического для Италии, ее экономики, ее политической эволюции. В этих исследованиях отмечаются ограниченность и недостаточная радикальность перемен, к которым привело объединение Италии. Эта незавершенность Рисорджименто, проявлявшаяся и в ходе событий, отсутствие настоящего экономического и политического единства, трудные обстоятельства, в которых рождалась итальянская нация, были афористически выражены еще Виченцо Джоберти в 1844 году: единый «итальянский народ — это желание, а не факт»;⁴ «итальянцев не существует», дополняет

¹ Gramsci A. *Sul Risorgimento*. Roma, 1959, p. 20

² Romeo R. *Risorgimento e capitalismo*. Bari, 1959, Zangheri R. *La mancata rivoluzione agraria nel Risorgimento e i problemi economici dell'unità* — In *Studi gramsciani*. Roma, 1958

³ Marx K., Engels F. *Sul Risorgimento italiano*, a cura di Ragionieri. Roma, 1959, p. 483

⁴ «...il popolo italiano è un desiderio e non un fatto» (Gjoberiti V. *Del primato morale e civile degli italiani*, vol. 1 Capolago, 1846, p. 117—118).

его современный автор, обращающийся к XIX веку⁵ и рисуемый картину медленного и противоречивого становления итальянца, итальянского народа и итальянского государства.⁶

В целом проблема Рисорджименто успешно решается марксистской историографией, которая показывает, что «история может бросить свет на ход процессов и социальные институты, в понимании которых мы нуждаемся».⁷

События, происходившие непосредственно в период Рисорджименто, наиболее важны для изучения его итогов и характера. Однако они вытекают из условий исторического развития Италии предшествующих двух столетий — Сеиченто и Сеттеченто, XVII и XVIII веков, когда созревали и росли истоки Рисорджименто.

⁵ Bollati G. L'Italiano — In: Storia d'Italia, vol. 1. Torino, ed. Einaudi, 1972, p. 959.

⁶ Ibid, p. 951—1022.

⁷ Barraclough G. Atlante della storia Bari, 1977, p. 329.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Характеристика такого сложного и своеобразного периода истории Италии, как XVII—XVIII века, данная в этой книге, вытекает главным образом из использованных в ней архивных источников. Единственным опубликованным источником являются законы, указы и распоряжения Тосканского герцогства, многотомная коллекция которых хранится в библиотеке Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР.¹ По значению и по времени появления они играют роль архивных источников. В целом эти источники дают богатейший материал для изучения экономики, политики, культуры, быта Флоренции, всей Тосканы, частично и других земель Италии XVII—XVIII веков.² Любопытными примерами документов, характеризующих городской быт Флоренции, являются указ 27 мая 1698 года о мощении улиц каменными плитами, что производилось за счет владельцев домов и лавок опытными мастерами, и указ 16 октября 1765 года о запрете сбрасывать снег с крыши на улицы и площади, что мотивировалось необходимостью безопасности горожан, которые рискуют поскользнуться, проходя по улице, засыпанной снегом.³

Законы, указы и распоряжения Тосканского герцогства XVII—XVIII веков дают возможность

¹ Leggi e bandi di Toscana (б-ка ЛОИИ СССР, Л-3259, К-7566, К-8702 и др.).

² Для более раннего периода эти источники широко использованы в работах А. Д. Половой.

³ «... con buon lastre e da lastricatori et esperti maestri, in stabile forme» (Bando sopra alcuni particolari riguardanti il lastricare le strade della Città di Firenze. Leggi e bandi di Toscana, t. 4); «... che le persone possano camminare sicure per le strade senza risico di sdrucchiolare» (ibid., t. 4—XVIII, p. 32—41).

охарактеризовать специфику ремесленного производства, его мануфактурного характера; направление и объем торговли, сухопутной и морской, внутренней и внешней; состояние сельского хозяйства, процесс бонификации заболоченных и малярийных местностей — мареммы; они дают сведения о видах злаков и трав, о календаре их сева и сбора урожая; о видах и способах налогового обложения; о состоянии денежного хозяйства, типах и видах монет и многое другое. Эти материалы в сочетании с архивными источниками позволяют достаточно полно охарактеризовать главные стороны социально-экономического развития тосканского региона в XVII—XVIII столетиях.

Значительный архивный материал, имеющий отношение к истории Италии этого периода, хранится в рукописных фондах СССР.

В архиве Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР находится написанное в 1785 году донесение М. А. Крюденера — русского посланника в Венеции, представленное графу А. Р. Воронцову. Оно дает материал для характеристики политического правления республики св. Марка. Донесение написано на французском языке и называется «О правлении Венеции».⁴ К нему приложена таблица, именуемая «Подробный перечень населения венецианских провинций, составленный в 1764 году»,⁵ в которой даются точные сведения по 30 городам и местечкам и особо по их землям, а также по трем городам Истрии. Кроме общего числа жителей, в ней даны сведения о количестве женщин и мужчин, священников, монахов и монахинь. Таблица составлена на итальянском языке и, очевидно, была скопирована Крюденером с венецианского документа.

⁴ Sur le Gouvernement de Venise par M. Krudener. — См.: Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории АН СССР. М.—Л., 1958, ф. 36, оп. 1, № 287.

⁵ Distinta generale delle popolazioni delle Provincie Venete dell'Italia formata l'anno 1764. — In: Sur le Gouvernement de Venise par M. Krudener, p. 35—36.

Значительные архивные материалы, послужившие источниками для этой работы, входят в состав фондов отдела рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Одна из рукописей называется «Краткие донесения о государствах, величине, границах, силах, доходах, затратах, правлении, богатствах, путях и других особенностях всех видов. Государии и республики, которые чеканят монету в Италии в 1624 году».⁶

Вводная часть этого документа декларативна и подобна памфлету: «Италия — самая благородная и знаменитая область по сравнению со всеми другими районами мира, в прошлом — глава мира».⁷ Однако последующие более ста страниц дают конкретную характеристику экономического развития отдельных городов и земель Италии. Анонимный автор не только сообщает относительно точные суммы расходов и доходов папского Рима, Венецианской и Генуэзской республик, Великого герцогства Тосканского, Савойского, Урбинского, Мантуанского, Пармского и Моденского герцогств и республики Лукки, но и группирует их в единый «первый класс», исходя из их экономического значения. За ними, исходя из этого же принципа, следуют государства «второго класса» (типа графства Мирандолы) и, наконец, «третьего класса», которые даже не могут чеканить монеты. Особую характеристику он дает землям, находящимся под властью Испании (Неаполитанское королевство, Ломбардия). Из текста «донесений» можно получить сведения о населении всех этих государств, данные о промышленности и сельском хозяйстве, а также о политическом строе и социальных прослойках

⁶ Relazioni compendiose dello stato, grandezze, confini, forze, rendite, spese, governo, abbondanza, traffichi et altri particolari di tutti li ragioni. Prencipi e repubbliche, che battono moneta nell'Italia nell'anno 1624 (ГПБ, Ит. Q. IV. 4).

⁷ «... già capo del mondo» (ibid., p. 1d).

некоторых городов (например, о старых и новых нобилях в Генуе).

Немалый интерес представляет собой политический трактат «О государствах Италии», также входящий в состав итальянского фонда Государственной Публичной библиотеки.⁸ Время его написания (последняя треть XVII в.) можно определить по сообщению о Неаполе, где говорится о его населении, а также по именам савойских правителей.⁹ Первые 60 страниц рукописи имеют отношение к рассматриваемой в этой книге эпохе. Местом написания, очевидно, была Венеция, судя по тому, что автор именует ее «нашей республикой».¹⁰ В трактате дан обильный материал о состоянии, богатствах, политическом строе, доходах Церковного государства (lo Stato della Chiesa), Неаполитанского королевства (Reame di Napoli), Миланского государства (Stato di Milano), Тосканского государства (Stato di Toscana),¹¹ Венеции, Генуи, Лукки, Пармы, Мантуи, а также Савойи и Сицилии. Текст рукописи отличается чрезвычайным обилием цифрового материала (особенно о приходах и расходах папского двора и Венецианской республики, затратах на военные нужды Тосканского герцогства, масштабах торговых операций и состоянии флота в портах Ливорно, Анкона).¹² Наряду с этими детальными сведениями автор дает четкие характеристики политического строя: характеризуя светскую власть папы, говорит, что «форма его правления — абсолютная монархия»; сообщает, что в Савойе также управляет «абсолютный государь» (il principe assoluto), как и в Тоскане; в Лукке —

аристократическое правление.¹³ Автор хорошо знаком с тяжелой хозяйственной ситуацией Савойи и с процветанием Ливорно,¹⁴ почему можно предполагать, что он многое видел лично и имел доступ к источникам сведений, собранных им в трактате, написанном на итальянском языке. Достаточно ценные политические характеристики дает «Краткий трактат о фамилиях государей Европы»,¹⁵ относящийся к концу XVII — началу XVIII века, примерно с 1663 по 1714 год. Целью трактата было показать «различие между государями, синьорами, которые имеют владения».¹⁶ В трактате речь идет о восьми правящих домах (casa) — Лотарингском, Савойском, Медичи, Гонзага, Эсте, Фарнезе, Пико и Чибо, даются история правления государей, их краткие биографии и оценка деятельности, характеристика их внешней и внутренней политики. Язык трактата близок к северным диалектам Италии.

Для политической истории Неаполитанского королевства некоторый интерес представляют выдержки из хранившегося во флорентийской библиотеке Риккардиана кодекса, именуемого «Донесением о политическом, экономическом и гражданском состоянии Неаполитанского королевства, которое было управляемо испанцами».¹⁷ Эти выдержки сделаны библиотекарем Риккардианы Колларинети да Франческо Фонтани 17 апреля 1789 года и содержат критику в адрес «священной божественности государей», незаконным образом им доставшейся, а также в адрес церковников и судей.

¹³ Ibid., p. 20d, 39d, 58r.

¹⁴ Ibid., p. 63d, 65d.

¹⁵ Breve trattato delle famiglie de'principi dell'Europa (ГПБ, Ит. Q. IV. 16).

¹⁶ «...la diversità de'principi e signori, che d'essa tengono dominio» (ibid., p. 1).

¹⁷ Estratti da un codice della Libreria Riccardiana di Firenze che ha per titolo: «Relazione dello stato politico, economico e civile del Regno di Napoli nel tempo che è stato governato dai spagnoli prime dell'entrata dell'armi tedeschi in detto Regno» (ГПБ, Ит. F. IV, № 29).

⁸ Degli stati d'Italia (ГПБ, Ит. Q. II, № 8).

⁹ «...capo del Regno è Napoli, città popolosissima arrivando fino a Seicento venti mila anime in circa» (ibid., p. 11r, 20d).

¹⁰ «...nostra Republica» (ibid., p. 45d).

¹¹ Некоторые материалы по Тоскане использованы А. Д. Роловой (страницы рукописи 24—44).

¹² Degli stati d'Italia, p. 6r—7d, 33r—38d, 46d.

Официальным документом можно считать рукопись, хранящуюся в том же итальянском фонде Публичной библиотеки, именуемую «Точнейшим донесением о всех видах обычных доходов, взимаемых со всех городов и замков Венецианской республики, составленным в 1620 году».¹⁸ В этом документе фигурируют такие значительные города, находящиеся в подчинении Венеции, как Падуа, Верона, Виченца, Бреша, Бергамо, Крема, Сало, а также и небольшие, вплоть до горных крепостей типа Азоло или Кадоре. Особо выделены «государства Леванта» (*stati di Levante*), подчиненные Венецианской республике (Кандия, Кефаллония, Корфу, а также Далмация и Рагуза). Доходы собственно Венеции указаны наряду с доходами ее «членов» (*membri della città di Venezia*); среди них Кьоджа (*Chioza*), остров Мурано (*Muran*), Торчелло (*Torcello Città*). Показаны доходы от торговли, идущей через немецкое подворье (*fontigo de' thedeschi*) и другими потоками импорта и экспорта. Из «Точнейшего донесения» можно получить некоторые сведения о текстильной промышленности, заработной плате наемных войск — швейцарских, немецких, валлонских, неаполитанских, — а также о венецианском заговоре 1618 года.

Одним из наиболее ценных документов, хранящихся в общем собрании иностранных грамот Публичной библиотеки, является «Генеральный бюджет Милана 1658 года»,¹⁹ который дает широкую картину экономики столичного центра Ломбардии второй половины XVII века, основанную на обильном и точном цифровом материале. Текст этого документа позволяет уточнить структуру кредитно-финансового аппарата Милана, место и роль банка Сант Амброджо, виды и размеры займов, уровень банковского процента (5—7%),

виды налогообложений; по материалам «Генерального бюджета» можно установить объем затрат на хлеб, мясо, оливковое масло, вино и другие продукты и товары; можно получить данные о затратах на оборонные и общевые нужды, на строительство и ремонт укреплений, складов, тюрем, дворца претора. Некоторые статьи бюджета говорят о размерах жалованья муниципальных служащих, начиная с членов верховных трибуналов. В целом документ позволяет сделать вывод о соотношении актива и пассива в бюджете такого крупного и специфического центра, резиденции испанского «правительства Италии» в XVII веке.

Некоторые вопросы аграрной истории Италии XVII—XVIII веков помогают раскрыть римские «Статуты по агрикультуре», входящие в состав итальянского фонда Публичной библиотеки.²⁰ Из текста 83 параграфов статутов можно определить отрасли сельского хозяйства, которые характерны для территории римской округи и самого Рима. Например, разведением скота, как и в более ранние времена, занимаются и горожане,²¹ так же как и садоводством, и выращиванием зерновых культур. Статуты устанавливают правила выпаса скота, штрафов за потраву и в то же время показывают формы взаимоотношений между наемными пастухами и владельцами скота, между владельцами скота и баронами или их агентами, т. е. дают не только экономическую, но социально-политическую характеристику римского общества конца XVII—начала XVIII столетия.

Письма савойских герцогов²² (из коллекции автографов Публичной библиотеки) несколько дополняют сведения о политической обстановке внутри Италии и о внешних связях Савойского герцогства в XVII веке.

¹⁸ *Relazione esatissima di tutte le rendite ordinarie cavate da tutte le città, castelli della Republica di Venezia fatte l'anno 1620* (ГПБ, Ит. Q. IV. 4).

¹⁹ *Bilancio generale della Città di Milano* (ГПБ, общ. собр. иностр. грамот, 1658, л. 4—198).

²⁰ *Statuti della agricoltura* (ГПБ, Ит., О. II, № 9).

²¹ «...alcun cittadino di Roma... che pascesse animali... vel bufaline, arbori fructiferi, grani» (*ibid.*, p. 28, 45d, 48d, 49).

²² *Les lettres de Ducs de Savoye* (ГПБ, Авт. 45, № 47; Авт. 48, № 55).

Специфическим видом архивных источников по политической истории изучаемого периода является сатирическая поэзия Бартоломео Дотти и Марко Бембо, списки стихов которых хранятся в итальянском фонде Публичной библиотеки. В стихах бичуется беззаконие, алчность судей, подвергаются критике правящие династии Медичи, Эсте.

Бартоломео Дотти (1651—1713) — известный в Венеции поэт-сатирик, участник войны с османами. Критика, направленная против nobles, привела его в тюрьму и была одной из причин его гибели; он был убит тремя ударами кинжала. Свои стихи он сам называл «голыми и сырыми» (откровенными и трудно переваримыми). Приводимый нами список его сатирических стихов представляет собой один из вариантов опубликованного в XVIII веке текста. Марко Бембо, венецианец, мореход, в 1656 году бежал из Венеции; не лишено основания предположение, что одной из причин этого были его сатирические стихи.²³

Весьма интересным и содержательным источником является «Донесение испанского посла в Венеции дона Луэва 1620 года», хранящееся в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.²⁴ Это донесение является частью большой коллекции донесений «послов иностранных государств». Одно из них предшествует донесению Луэва, оно, очевидно, относится к последней четверти XVI века и именуется «Донесением о дворе и правлении Рима»; оно было скопировано с дневника Франциско Му-

канция неким Джироламо Лунадоро Анезе в 1580 году.²⁵

Собственно донесение Луэва состоит из нескольких отдельных донесений — о государствах Тосканском, Неаполитанском, Миланском, Генуэзском²⁶ и, естественно, о Венецианском, — а также из списков донесений других авторов, например синьора Алуиджи Ландо, составившего «Донесение о Неаполе».²⁷ В нем дается подробная и конкретная характеристика географических условий, всех отраслей экономики, промышленности, сельского хозяйства, торговли, доходов и затрат, населения и, что особенно ценно, отдельных социальных слоев и их взаимоотношений, военной и морской силы Венеции и ее морских владений (особенно Кандии). Автор донесения не ограничивается стандартными терминами и, характеризуя, например, состав населения Кандии, сообщает о «трех видах людей»: 1) венецианских nobles, 2) nobles-кандиотах и 3) греках. Первые и вторые — все венецианцы, но первые — из nobles-семей, а вторые — из горожан. Они «стали хозяевами острова, оттеснившими греков, пытавшихся восставать».²⁸ Автор дает не только социальную характеристику, но также показывает бедственное положение рядового населения подчиненных Светлейшей республике земель. Так, в землях Падуи, где две трети плодородной территории захватили венецианцы, население «испытывает нужду из поколения в поколение».²⁹ Не лишено

²³ Poesie satiriche del signore cavaliere Bartolomeo Dotti e signor Marco Bembo (ГПБ, Ит. О. XIV, № 11); cp.: Dotti B. Satire. Venezia, 1757; см. также: Dotti B. Rime e sonetti. Venezia, 1689; Nuovo Archivio Veneto, [1923], VI.

²⁴ Relatione della Republica di Venetia fatta alla Maestà del Rè Cattolico Filippo III di Spagna per il suo ambasciatore Don Aloisio Lueva residente ordinario in Venetia l'anno 1620 (ГБЛ, Ин. 1347).

²⁵ Relazione della Corte et Governo di Roma. Girolamo Lunadoro Anese scrisse e sotto manu propria et Diario Francisci Mucantii, die 5 martii 1580 (ibid., p. 2 (310), 349).

²⁶ Relatione dello Stato di Milano (ibid., p. 502r—515d); Relatione dello stato, governo, sito, grandezza, ricchezza et entrata della Signoria di Genova (ibid., p. 516—518r).

²⁷ Ibid., p. 484—502r.

²⁸ «...tre sorti d'uomini, cioè Nobili Venetiani, Nobili Candiotti e greci; furono fatti padroni di tutta l'Isola, essendo per ribellione scacciar'i Greci» (ibid., p. 374v).

²⁹ «...due terze de'terreni sono de' Nobili veneziani, molte fameglie si ritrovano d'una hereditaria povertà» (ibid., p. 378).

основания, что автор донесения широко пользуется личными впечатлениями. Об этом говорят, например, его характеристики психологических типов населения и описания внешности итальянцев разных местностей: «брешанцы очень раздражительны», «бергамасцы — люди острого ума, хотя и грубы в разговоре», «веронцы по своей натуре непосредственны и обидчивы», а «фриуланки — самые красивые женщины». ³⁰ Особенно подробно описаны в донесениях Луэва Венеция, Падуя, Виченца, Бреша, Бергамо, Крема, Милан, в меньшей степени — Триест, Фриуль. И, наконец, следует отметить, что донесение Луэва не лишено некоторых сведений о культурной жизни Италии. Так, о Падуанском университете он сообщает, что это «самое превосходное и, главное, публичное учебное заведение среди всех других в Италии», где около тысячи студентов обучают ученых всех специальностей, прибывшие из разных уголков Европы. ³¹

Донесение Луэва соответствует требованию, которое сам автор ставит перед послом: «Целью каждого посла является сообщение своему государю сведений, от которых зависят величие, выгоды, удобства и неудобства, ведение дел, планы и успешность усилий того государя, от которого направлен посол». ³² Для этого донесение должно быть правдивым и содержательным. Таким качеством во многом обладает сочинение Луэва, что делает его ценным историческим источником.

³⁰ «Bresciani sono molto sensitivi», «bergamaschi... acuti d'ingegno, benché per altro grassissimi nel parlare», «veronesi per natura sono molto subbitosi e capriciosi», «Friuli... donne più belle» (ibid., p. 384, 386r, 395r).

³¹ «...un bellissimo Studio publico e principalissimo fra tutti l'altri d'Italia..., dottori d'ogni professia, condotti da ogni parte del'Europa» (ibid., p. 377v).

³² «...lo scopo d'ogni ambasciatore di riferir al suo Principe le materie dove dipendano grandezza, interessi, commodi, incomodi, maneggi, disegni, potentioni di quel Principe di dove viene» (ibid., p. 394r).

Кроме рукописей, находящихся в трех архивохранилищах СССР, в книге использованы рукописные материалы из пяти архивов Италии, работа над которыми проводилась во время научной командировки 1978 года; это государственные архивы Флоренции, Генуи и Палермо, архив Дориа в Генуе и Ватиканский архив.

Подвляющее большинство использованных здесь итальянских архивных источников впервые были выданы для ознакомления и прочтения.

В государственном архиве Генуи хранятся многочисленные материалы по истории XVII—XVIII столетий. Для исследуемой темы особый интерес представляют деловые книги отдельных семей, дающие конкретный материал для изучения всех сторон социально-экономической жизни Генуэзской республики, история которой в масштабах своего времени носит общепитальянский и общеевропейский характер. В этой работе использован материал четырех генуэзских деловых книг. Первая из них — «Тетрадь черновых записей мессера Бартоломео Канале» ³³ — относится к 1601—1608 годам. Текст этой книги дает представление о крупных масштабах торговых операций, проводимых в начале XVII века отдельными богатыми городскими семьями (до нескольких тысяч лир за один день), и о широком круге этих операций; генуэзский торговый дом Канале ведет торговлю с Сицилией (с Палермо) и Испанией (с Толедо).

Картулярий генуэзского рода Спинола да Лукколи 1612—1649 годов ³⁴ дает представление о больших денежных затратах членов семьи и о высоком уровне товарности хозяйства крупных генуэзских фамилий.

Кроме частных рукописных деловых книг в генуэзском архиве сохранились многочисленные общегородские и правительственные книги, имеющие отношение к торговле и промышленности.

³³ Manuale di messere Bartolomeo Canale (Archivio di Stato di Genova, F. C. 3, F. C. 18).

³⁴ Cartulario di Spinola da Lucoli (ibid., F. S. 156).

Одной из наиболее интересных является рукопись 1656—1676 годов, именуемая «Книга комиссии по поддержанию мануфактуристов».³⁵ Эта комиссия (или депутация), тесно связанная с банком Сан Джорджо (*compre di San Giorgio*), дает ссуды на поддержание, развитие и поощрение промышленной деятельности частных предприятий и монастырских хозяйств на условиях 3%. В тексте записей можно обнаружить сообщения о технике выделения и получения кредитов для развития промышленности различных хозяйств. В отдельных записях указывается, кто именно из депутатов (членов комиссии) дал распоряжение на выдачу ссуды, а над записью ставится его автограф; в тексте указывается также, кому выдана ссуда, а в копии записи ставится его подпись. Так, 3 ноября 1656 года по распоряжению Алессандро Гримальди ссуда в размере 3500 лир выдана Джованни Баттиста Сабино на производство «чулок».³⁶ Суммы, выделяемые по распоряжению «великолепнейших и многоуважаемых синьоров депутатов (комиссии, — В. Р.) по поддержанию мануфактуристов»,³⁷ как правило, достигают больших размеров: от 10 000 до 60 149 лир. Текст книги дает возможность определить наиболее характерные для Генуи XVII века виды промышленности, развитие которых требовало финансовой поддержки. Для конца XVII—первой половины XVIII века ценными архивными документами являются две рукописи генуэзского архива: «Большая книга светлейшей фамилии синьоров Спинола да Лукколи» 1692—1737 годов³⁸ и «Днев-

ник Джованни, Агостино и Орацио Сампьердарена» 1729—1734 годов.³⁹ «Большая книга» свидетельствует о крупных капиталах семьи в банке Сан Джорджо, продовольственном ведомстве республики (*ufficio di Abondanza*), новом банке (*nuovo monte*), доходящих в год до четверти миллиона лир.

«Дневник» братьев Сампьердарена показывает международный размах их оптовой торговли наряду с немалой по объему коммерческой деятельностью в самой Генуе, где из их лавки в розницу продается товар на несколько тысяч лир.⁴⁰ Документ позволяет установить активные деловые связи генуэзских торговых домов со многими центрами Италии и с Францией, как и состав товарных потоков, главным образом текстильных.

В составе генуэзского архива Дориа хранятся многочисленные документы по истории этого рода. В настоящей книге использованы две рукописи этого архива. «Черновая тетрадь записей (финансовой) ярмарки, подготовленных светлейшим синьором Кlemente Дориа в 1715 году. Таблица эквивалентов на ярмарке в Санта Маргарита 4 февраля 1715 года и на ярмарке в марте в Медина дель Кампо»⁴¹ знакомит с содержанием и формами функционирования международной финансовой биржи на последнем этапе ее истории, показывает ее итальянских и зарубежных участников, соотношения их финансовых потенциалов. «Книга оплаты наемных лиц и затрат на строительные материалы Джованни Дориа с компаньонами»,⁴² относящаяся к 1749—1759 годам,

³⁵ *Manuale della Deputazione per il sollievo dei manifatturieri* (ibid., N 226.1.195).

³⁶ «Aless [andro] Grimaldi. Medesimo Giovanni Battista Sabino conto di manifatture di calzette per liri 3500... per quali d'ordine del molt'illustrissimo Signor Alessandro Grimaldo deputato... Gio [vanni] Batt [ista] Sabino» (ibid., N 16/2).

³⁷ «Eccellentissimi e molt'illustrissimi Signori deputati per il sollievo de'manifatturieri» (ibid., N 2/42).

³⁸ *Libro Maggiore dell'illustrissima famiglia de'signori Spinoli di Locoli* (ibid., F. S. 168).

³⁹ *Giornale di noi Giovanni e Agostino et Orazio della Sampierdarena* (Archivio di Stato di Genova, F. S. 45).

⁴⁰ «...merci vendute al minuto nelli nostra bottega» (ibid., N 19/6).

⁴¹ *Scartafaccio di Fera d'apparazione dell'illustrissimo Signor Clemente Doria 1715. Prezzi de'cambii fatti in pagamento di Fiera fatta in Santa Margarita a di 4 febbraio 1715. Fiera di marzo di Medina del Campo* (Archivio Doria, N 189).

⁴² *Libro dei salariati e spese materiali edili di Giovanni D'Oria con allegati* (ibid., N 1.027).

показывает широко развитую систему наемного труда в середине XVIII века.

Флорентийский государственный архив является обладателем богатейшего фонда «торговых книг» (*libri di commercio*), представляющих собой исключительную ценность для изучения экономической истории, прежде всего торговли и промышленности. В данной работе использованы три рукописи, содержащие материал преимущественно по истории промышленности XVII—XVIII веков, и одна — по истории торговли и мореплавания начала XVIII века.

«Тетрадь записей»⁴³ суконщика Джироламо Фрилли 1689 года начинается трафаретным обращением к господу богу с просьбой ниспослать «доброе начало, еще лучшую середину и отличный конец» делу.⁴⁴ Текст тетради дает ценные сведения о местах закупки, перевозке, качестве и объеме сырья для сукнодельческой промышленности, а также помогает установить размеры почтенной заработной платы в конце XVII века.

Тетрадь «Дебета и кредита мастерской старых сукон Гаспаре Гульельми на углу Пацци»,⁴⁵ относящаяся к 1722—1784 годам, свидетельствует о длительном существовании и систематических небольших прибылях одного из флорентийских предприятий, связанных с текстильной промышленностью.

«Книга дебета и кредита суконщика Давида Картони»⁴⁶ относится к 1735—1736 годам. Она дает обильный материал о деловой деятельности мастерской, входящей в систему флорентийского цеха Лана, объеме и стоимости шерсти, красителей, инструментов, транспортных затратах, таможенных поборах, стоимости помещений, а также

о размерах оплаты всех видов наемных рабочих и ремесленников, обслуживающих мастерскую.

«Книга прихода и расхода и кассовая тетрадь Сальватичи»,⁴⁷ составленная в 1700—1703 годах, дает представление о международном масштабе морской торговли, которую ведет один из флорентийских торговых домов, а также служит для уточнения видов судов, размеров морского страхования и объема торговых операций в начале XVIII века.

Богатый материал, характеризующий объем и направление торговых потоков первой половины XVII века, дают книги «Счетов морского и сухопутного вывоза 1621 года»,⁴⁸ хранящиеся в Государственном архиве Палермо. Высокую товарность экономики Сицилии первой четверти XVII века подтверждают и многочисленные материалы крупных фамилий, частично использованные в настоящей работе.⁴⁹

Достаточно высокий уровень товарности показывают также «Счета и документы об их оплате светлейшего синьора дона Марио Киджи», относящиеся к 1661—1663 годам и хранящиеся в Ватиканском архиве.⁵⁰ Они свидетельствуют о большом размахе строительных работ, в том числе по оборудованию портовых центров, о широкой общеевропейской торговле, наличии наемного труда в хозяйстве крупного феодального владельца Рима второй половины XVII века.

В Приложении к книге даны во фрагментах образцы архивных документов, использованных при написании настоящей работы. Ознакомление

⁴⁷ *Entrata Uscita e Quaderno di cassa Salvatici* (*ibid.*, N 970).

⁴⁸ *Polise d'extratta di mare dell'anno 1621; polise d'extratta di terra dell'anno 1621* (Archivio di Stato di Palermo, Segreteria di Palermo, N 1621, vol. 1813).

⁴⁹ Archivio della famiglia Notarbartolo di Sciarra e di Castelreale 1672—1704 (*ibid.*, Sezione Gancia, N 64); Archivio privato lo faso di Serradifalco 1650—1717 (*ibid.*, N 36); Archivio famiglia Belmonte 1656—1657 (*ibid.*, N 811); Archivio Firmaturi 1649—1671 (*ibid.*, N 42).

⁵⁰ *Conti e giustificazioni dell'Eccellentissimo Signor Don Mario Chigi dell'anni 1661—1663* (Archivio della Biblioteca apostolica Vaticana, Archivio Chigi, N 424).

⁴³ *Quaderno di ricordi* (Archivio di Stato di Firenze, Libri di commercio, N 1263).

⁴⁴ «Girolamo Frilli lanaiuolo che piaccia a Dio darli buon principio, miglior mezzo et ottimo fine» (*ibid.*, p. 1).

⁴⁵ *Debito e credito di bottega di Gaspare Guglielmi rigattiere al Canto de'Pazzi* (*ibid.*, N 1882).

⁴⁶ *Debito e credito di David Cartoni lanaiuolo* (*ibid.*, N 1202).

с документами из итальянских архивов стало возможным благодаря научной командировке, предоставленной мне АН СССР. Получение документов и условия работы в архивах над ними на основе фактического «права наибольшего благоприятствования» являются свидетельством серьезного научного сотрудничества итальянских ученых с советскими исследователями. Считаю приятным долгом выразить признательность за активную помощь директору Государственного архива Флоренции проф. Джузеппе Панзини, сотруднице этого архива Марии Августе Тимпанаро и сотруднице Флорентийского университета Элене Чекки, директору Государственного архива Генуи доктору Альдо Агосто, директору архива Дория проф. Джузеппе Феллони и сотруднику этого архива Джино Редоано Коппедо, а также президенту Лигурийского исторического общества проф. Джорджо Костаманья, префекту архива и библиотеки Ватикана проф. Альфонсу Мариа Штиклеру и сотруднику архива Витторио Пери, сотрудницам Государственного архива Палермо докторессе Фаллико Грация и докторессе Розалии Ло Монако.

Сердечную благодарность хочу выразить и советским коллегам, предоставившим мне ценнейшие документы наших архивохранилищ и оказавшим помощь в работе: заведующей отделом рукописей Библиотеки СССР им. В. И. Ленина С. В. Житомирской, заведующей отделом рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина И. Н. Курбатовой и научному сотруднику этого отдела Е. В. Бернадской, а также заведующей архивом Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР К. Н. Сербиной, научным сотрудникам архива А. М. Кононенко и Г. А. Победимовой и сотруднице ЛОИИ И. И. Крупской.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

- I. Краткие донесения о государствах Италии, 1624 г.
- II. Донесение испанского посла в Венеции дона Луэва, 1620 г.
- III. О государствах Италии, XVII в.
- IV. Статуты по агрикультуре, Рим, конец XVII—начало XVIII в.
- V. Генеральный бюджет Милана, 1658 г.
- VI. Донесение о политическом, экономическом и гражданском состоянии Неаполитанского королевства, 1789 г.
- VII. Краткий трактат о фамилиях государей Европы, конец XVII—начало XVIII в.
- VIII. Сатирическая поэзия кавалера Бартоломео Дотти и Марко Бембо, XVII в.
- IX. Точнейшие донесения о доходах городов и замков Венецианской республики, 1620 г.
- X. Письма савойских герцогов, 1617—1666 гг.
- XI. Подробный перечень населения венецианских земель, 1764 г.
- XII. Тетрадь мессера Бартоломео Канале, 1601—1608 гг.
- XIII. Книга счетов морского и сухопутного экспорта, 1621 г.
- XIV. Картулярий рода Спинола да Лукколи, 1612—1649 гг.
- XV. Большая книга рода Спинола да Лукколи, 1692—1737 гг.
- XVI. Книга комиссии по поддержанию мануфактуристов, 1656—1676 гг.
- XVII. Счета и документы об их оплате Марио Киджи, 1661—1663 гг.

- XVIII. Тетрадь записей суконщика Джироламо Фрилли, 1689 г.
- XIX. Книга прихода и расхода и кассовая тетрадь Сальватичи, 1700—1703 гг.
- XX. Таблица валютных эквивалентов в Санта Маргарита. Из черновых записей Клементе Дориа, 1715 г.
- XXI. Тетрадь дебета и кредита мастерской Гаспаре Гульельми, 1722—1784 гг.
- XXII. Дневник Орацио Сампьердарена, 1729—1734 гг.
- XXIII. Книга дебета и кредита суконщика Давида Картони, 1735—1736 гг.
- XXIV. Книга оплаты наемных лиц и затрат на материалы Джованни Дориа, 1749—1759 гг.

†

RELAZIONI COMPENDIOSE DELLO STATO, GRANDEZZE, CONFINI, FORZE, RENDITE, SPESE, GOVERNE, ABONDANZA, TRAFFICHI ET ALTRI PARTICOLARI DI TUTTI LI RAGIONI. PRENCIPI E REPUBLICHE, CHE BATTONO MONETA NELL' ITALIA NELL'ANNO 1624

... tutti quelli principali prencipi, duchi, marchesi e baroni imperiali e assoluti, che battono o ponno battere moneta.

(p. 1r)

L'Italia e una regione la piú nobile di tutte l'altre dell'universo, celebratissima, et già capo del mondo.

(p. 1d)

La gente d'Italia è per il piú civile, gentile, costumata, ingegnosa, dedita alle virtù, bellicosa, volonterosa d'honore, e la gloria.

... il terreno caltissimo in eccellenza buono, et abondante a meraviglia di formenti, vini, ogli, lini, canapi, legumi, minuti, legna, menerali di tutte le sorti, animali, e pesci, sichè ella a niun'altra regione del mondo cede di bellezza, di vaghezza, d'opulenza, di magnificena et di nobilità.

Fu ella già soggetta a varij regi, tiranni, e signorretti, ma hoggi di tutta questa regione è caduta sotto undici potente principali.

(p. 2r)

Città di Roma, tenuta sempre per la maggiore, et piú famosa di quante sin'hora state al mondo.

(p. 4r)

Alla Tolfa vi sono le miniere dell'alume, il quale viene mandato fuori in molte parti.

(p. 8—8r)

Lombardia

... tutti li stati della Lombardia connumerati di sopra computando anco li villagi può fare un milione 365 mila anime incirca.

(p. 36)

La Lombardia e piú ricca et grosso paese, che habbi la Republica et dal quale dipenda si può dire tutte li forze et reputatione della Republica.

(p. 39r)

Genova

Ma hoggidi all'usato tiene solamente la sua Riviera con l'Isola di Corsica, et non altro.

(p. 59r)

Manda fuori panni di seta veluti, panni d'oro, oro filado. . . , veluti di un pello, damaschi rasi, ma, il maggior traffico, che genovesi habbino al giorno d'hoggi, sono le grosse usure et guadagni, che fanno con l'imprestanze di danari alla Corone di Spagna, in vigor della quali riscuotono 20, 25, 30, et piú per cento ò ne hanno per riscotto et in consegna le gabelle et li datii delli stati del Re, da quali ne sono hormai fatti patroni in buona parte, et molti anco per questa causa si sono aggranditi mirabilmente comprando stati nel Regno di Napoli.

(p. 60r—61)

Quando poi al governo di Genova, questa vive al modo di Republica governata solo da Nobili, che ponno ascendere al numero di 2124 sotto 528 famiglie tra vecchie e nuove, le vecchie sono 37, le nuove 487.

(p. 63—63r)

Toscana

... questo Prencipe è il piú ricco, il piú forte et sicuro di quanti altri d'Italia.

(p. 67)

Stato nuovo

...povero di grano, che non ne raccoglie tanto che li basta

(p. 69r)

...vino: trebiani, moscatelli bianchi e vermigli.

(p. 70)

Manda fuori Fiorenza quelli nobilissimi panni detti saggetti con grandissimo guadagno. . . fini. . . , panni di seta come damaschi, e d'argento, ori filati, panni azuri, bianchi e verdi, scarlati, zafrano. . . , veluti. . . , marmi.

(p. 71)

Le rendite — 1 865 000 scudi

(p. 72r)

Le spese 970 000 scudi

(p. 73r)

Savoia

Una della piú illustri et antichi signorie d'Italia é la Savoia.

(p. 75)

Le rendite — 1 160 000 scudi

Le spese 900 000

(p. 80)

ГНБ, Ит. Q. IV. 4

Se Ministro alcuno, Sacra Maestà hebbe mai cagione e vogliera di formare una perfetta, ancora, e real Relatione di stato alcuno, è cosa certa che io per la lunghezza del tempo nel quale ho servito la Maestà Vostra, per la frequenza de'negotii pubblici¹ e privati, per le tante e cose varie mectioni d'oggetti e soggetti, ne posso discorrere con più sicur e real fondamento di qualsivoglia altro mio predecessore, ammaestrato dall'età, dall'esperienza e dal tempo, che sono la vera guida, e la fida scorta dell'operatione humane, la quale attione è tanto a me maggiore e più grata, quanto che la Maestà Vostra così m'ha comandato ch'io faccia, il che essequirò se non come e converrebbe alla grandezza dell'animo suo veramente immenso almeno secondo l'affetto suiscerato del cuor mio tucti e dunque come mio Signore la mia sincerissima volontà, la quale gli viene hora innanzi con una pubblica servitù d'anni dieci continui, nelle quali sono oziosi revolutioni e vicissitudini di molti e varii successi moltiplicati, ed avvimentati da impeti dell'animo a odio invecchiato, da passioni intere e da interessi vicini e lontani, ma perchè a mia intentione e di levare effetto ogni superfluità sniegar molte cose sole, che sono per apportar rato ed utilità alla Maesta Vostra per canto con minor^o tedio, che possibilità, ma in durre a trattar solamente le cose reali, utili e necessarie, ed a quattro soli capi ridurre tutta questa mia Relatione. Nel primo tratterò di tutti quelli Stati, che hoggidì possiede quella Repubblica così terrestri come marittimi, le vitalità, e la notitia delle Città, che possiede in Terraferma pur impostarci le costumi, la natività

¹ В тексте publici.

le ricchezze, ò povertà de'sudditi. Nella seconda parte tratterò delle rendite, e delle spese di quella. Nella terza dirò delle forze di Terra, dell'ordine della militia e di quella quantità d'armata, che può metter in mare, ordinaria, come straordinaria di dove sia cavata, come siano armate le loro galere e la perfettione di quelle rispetto à quelle degli altri Principi. Nella quarta ed ultima parte referirò alla Maestà Vostra il Governo, l'ordine de' Consigli, l'amministrazione della Giustitia, delle leggi, de'costumi de'Venetiani, qual sia la benevolenza de'sudditi verso de'loro, ed in somma non tralascerò parte alcuna considerabile, e degna dell'elevatissimo intelletto della Maestà Vostra, non restando di toccare per fine quanto mi parerà a proposito della dispositione di quella verso tutti gli altri provinzi vicini e lontani, e particolarmente verso di la, il che tutto referirò con quella maggior sincerità e brevità, che possibile sia alla debolezza dello spirito mio, ed al saper mio sicura la Maestà Vostra, che io accompagnerò questa mia Relatione con tutta quella vivacità d'affetto e desiderio della sua grandezza, che esser possa maggiore in un suo devotissimo e cordialissimo servitore.

La Republica di Venetia, Sacra Maestà, per universal concetto di tutti e hoggidì stimata la primaria e la maggiore per dignità, per potenza e per autorità, che hoggidì vi ritrova in Italia, perchè quanto alla dignità hebbe origine da se stessa, cioè dalle rovine delle Città vicine, visse quasi sempre libera, ne mai riconobbe Principe alcune per sovrano, o superiore, se non per poco tempo e questa talli suoi primi principii, riconoscendo per soprarrii capi gl'Imperadori a'quali anco pagò per molto tempo un panno d'oro con certa somma di denari oltre di cio e dominio il più antico, che al giorno d'hoggi sia in essere nell'Italia poiche hormai corrono 1200 anni, e più del suo nascimento facendosi leggi, governandosi e reggendosi per se stessa.

Il nascimento suo fu da principio molto^o tenue e debile, fondato non in altro, che dalle sole rovine

di molte Città d'Italia, con tuttociò crebbe tanto per la frequenza del Popolo, che d'ogni intorno ivi concorrevano di ricchezze e di potenza, che in mare, e poi in terra ha conseguito largo e spazioso Imperio, onde in verità si può dire, che hoggidì sia una grande e potente Repubblica, ripiena di Popolo d'armi, e di ricchezze, più d'ogni altro Stato d'Italia, la quale conviene sotto il suo Dominio in terra ferma tre intiere Provincie, cioè l'Istria, il Friuli e tutta la Marca Trevisana, oltre di ciò gode anche buona parte dello Stato della Lombardia, che anticamente erano membri Imperiali del Ducato di Milano, e di poi ha certa porzione di paese chiamato il Polesino, quale anticamente era membro del Ducato di Ferrara ed in conseguenza della Chiesa, quali membri essendo tutti congiunti ed uniti insieme possono somministrar forze e vigore l'uno e l'altro, quando il bisogno vi chiedesse. Nel mare poi possiede pure Stato amplissimo d'una navigazione di più di mille e cento miglia, che e dalla propria Città di Venetia sino all'Isola di Candia, nel quale spatio di mare chiamato Adriatico possiede prima il Regno di Candia, il quale se fosse in potere d'un poderoso e potente Principe non e dubbio alcuno, che quel solo possesso sarebbe sofficiente mezzo a rentuzzare il grande orgoglio del commune nemico, perchè fermandosi in quel degno un buon corpo di leste e forbite salere, queste potriano con il continuo corso dell' Arcipelago predare e sturbare i vasielle, che dalla Morea scala frequentissima passano a Costantinopoli dalla quale trahendosi moltitudine infinita di biade, monitioni ed altre cose bisognosissime per quella popolatissima Città, si verrebbe in breve e porre non peccioło travaglio, e strettezza del vivere, e questo sarebbe il più sicuro colpo, dal quale ne succederebbe quel peggio, che potesse avvenire, e che la disperatione mettesse dinanzi.

Candia e un Isola, che aggira 485 miglia, li lunghezza tira 215 miglia, e 43 di larghezza, la fortezza di questa sono due principalissimi Porti, cioè della Suda a Maestro capace di molte salere,

e Pinalonga a Garbine, quale essendo e pessimo assicurata non che dubbitar la Repubblica, che armata niuna possa servirsi d'essi, ne fermarsi molto sopra quell'Isola per dubbio de' venti greco e tramontana, che gagliardissimamente ivi regnano, usa che risulta a gran sicurtà di quell'Isola, e le genti di quel Regno sono molte buone e valorose da spada e da remo. Quivi in questo Regno e riposta ogni speranza ed ogni potenza de' Venetiani, essendo quest'Isola posta nell'ombilico del Mediterraneo in faccia si può dire di Costantinopoli onde conviene alla Repubblica mantener o molto bene presidiato e guarnito d'ogni cosa, perchè se il Turco gli occupasse quest'Isola, lo stato suo di Mare non haverebbe altra sicurezza.¹

Tiene quattro sole Città: la prima Città verso levante e Sittia, la seconda, che è Metropoli e Candia nel mezzo una pianura, la terza e Rethimo, la quarta e la Sinca.

Candia e Cania sono grandi fortezze, di tre sorti d'huomini l'Isola tutta e compartita, cioè: Nobili Venetiani, Nobili Candiotti, e Greci. I Nobili venetiani e Candiotti sono tutti Venetiani, ma quelli delle famiglie nobili e questi de' Cittadini, e tutti questi andorono per Colonia in Candia, dove furono fatti padroni di tutta l'Isola, essendo per rebellione scacciar' i Greci e così fu diviso il possesso de' beni dell' Isola in 394 Cavallerie.

Seque terzo Isola serrata da scogli di giurisdittione di Candia, il cui Castello e tenuto inespugnabile ne ha sotto alcuno male, il che se provato in effetto, che Turchi non l'hanno potuto espugnare nelle passate guerre.

Il simile sara Thine e Micone, ove mar in tempo di pace può arrivare vassello alcuno armato.

Thine e Isola pur la giurisdittione di Candia che ha un Castello fortissimo posto nel mezzo dell'arcipelago. Queste due isole, come anco Micone poste in questo Mare, hanno una resistenza a sue terre turchesi che anco sono popoli fedelis-

simi e veramente sono sempre di grandissima per molti schiavi cristiani, che fuggono e si salvano in questi luoghi.

Il Gonte e Isola che non ha Porto, alcuno galei e car[alvelli, che di sono, sono poco sicuri a poco numero di vasselli dalle burasche di mare ha tuttavia un molo, che può salvare molti vasselli da fortune.

Stati marittimi

... dishabitati, se io debbo pur dire il vero al Maestà Vostra.

... più spesa, che utile, marinari, pescatori, gente povera, misera, otiosa e ceduta a ladrona, come ragionamente noto utile agli interesse della Maestà Vostra.

Stati di Lombardia

sono quasi tutti concatenati con gli Stati della Vostra Maestà e de' Signori Serenissimi Arciducali, dove possono passare con gran facilità gente francese, alemanna, suizzera ed altri oltremontani.

Stati di Lombardia sono conosciuti di grandezza di cittadini, di numero di popolo, di fertillità, di terreni, d'abondanza di ricchezze.

Padova

dunque Città nobilissima, fortissima di baluardi, di l'arche.

... un bellissimo Studio publico e principalissimo fra tutti l'altri d'Italia... dottori d'ogni professia... condotti da ogni parte dell'Europa, senza risparmio, come per il gran concorso delli scolari a quantità d'un mille.

... le frequenti negotii del mare.

... si sono applicati alle comprede grossissime de'terreni, massime del Padovano, Vigentino, Trivisano e Polesino, che sono le miglori fondi: onde si sono per si fatto modo in que territorii dilatati

con le compredi, ecquisti, usurpationi publiche e private, e con heredità, che si può dire che hormai il territorio Padovano in particolare sia più che le tre parti in mano de' nobili venetiani con gran miseria del'istessi Cittadini padovani, quali per il passato solevano esser commodi nell'universale de'beni di fortuna, ma ora sono sepolti nelle miserie, essendo in quella Città quattro o sei solo fameglie ricche di quindici mila scudi, o poco più.

РБЛ, ИЛ. 1347, p. 371r, 371v, 372v, 372v, 373r, 373v, 374r, 374v, 375r, 375v, 376r, 376v, 377r, 377v, 378r, 378v.

Lo Stato della Chiesa

Capo dello Stato ecclesiastico è Roma, e Roma è la seggia del Pontefice, dove risiede sovrانىssimo arbitre del tutto quello, che appartiene allo spirituale e al temporale.

Alcuni tengono la forma del governo per aristocratico, et è il loro fondamento il Concistoro per essere un Consiglio de' Cardinali, nel quale si tratta unitamente col Pontefice delle materie pubbliche della Chiesa.

... ma le deliberationi di ciò, che vi si tratta dipende totalmente dalla volontà del Pontefice.

(p. 2)

... se alcuni luoghi, che immediatamente li riconoscono per superiori si vendano sessante e settante mila scudi, l'uno sono perpetui ne cavano di utile sopra 8 per cento.

... molti uffici della Cancellaria, che tutti se comprano, e tutte l'entrate di queste vendite sono proprie del Pontefice.

(p. 4d)

Consulta particolare, nella quale s'esaminano tutte le vie per le quali possa la Casa Barberina diventare maggiore con stabilità, potenza.

(p. 5d)

Dalla Potenza temporale del Papa.

(p. 6)

L'entrata.

(p. 6d—7r)

... le forze di mari.

Le fortezze ancora e porti sono mal provisti perchè non havendo cognitione, per lo più il Pontefice delle così militari...

L'erario di presente è di tre milioni e si conferme nel castello...

(p. 7r)

Reame di Napoli

... è la più nobile parte dell'Italia.

(p. 7d)

Filippo — e stato dichiarato Re di tenera età.

(p. 10d)

... capo del Regno è Napoli, città populosissima arrivando fino a seicento venti mila anime in circa.

Sono assai spopolate per le guerre lunghe e per le soldatesche.

(p. 11d)

Le rendite ordinarie oltre alle spese... ma di presente sono cresciute a tal segno che fra l'entrate fiscali, di donativi, e le nuove gabelle sono ascese intorno a sei milioni.

(p. 12)

Dello Stato di Milano

... fu già questo stato sotto l'Imperio, che all'ora... non era in tutto essendo dell'Italia.

(p. 13)

... Per l'imposizioni cresciute nelle presenti guerre ha cavato il Re un Milione e mezzo di oro per anno.

(p. 15)

Mantua

... grandi fra i Principi d'Italia è la Casa Gonzaga per antichità delle famiglia.

(p. 17d)

Il Governo è signorile con ogni sovranità di quello, che appartiene alla pace et alla guerra senza alcuna participatione e trattato con Cesare.

(p. 19)

Parma

Il Duca di Parma è molto potente, e si può porre nel primo luogo doppo Savoia e Toscana.

(p. 19)

Parma è Accademia, e ha motti feudatarij di nobilissime famiglie, a fra gl'altri il Principe Lando, i marchesi Scoti et i Conti Sforzi.

(p. 19d)

Savoia

Regnando di presente Carlo
figlio di Vittorio Amadeo

Il principe assoluto riconosce pero superiore l'Imperio, benchè senza imaginabile obligazione esercitando impendentemente la potestà sopra suditi se bene hà chiamato anche esso principe dell'Imperio.

(p. 20d)

Stato di Toscana

... Ma particolarmente abonda di quelli que esercitano l'arte della Seta, e della Lana, la quale sono usate da i più nobili di quella Città con honore et utilità loro e di tutto populo. Trasportandosi questi lavori non pure nello stato loro, ma ancora all'Italia tutta e a parte del restanti per l'Europa, e per quanto si dice molti sono all'Indie. Onde quelli che conducano le rasce vi guadagnano più di 10 per cento. . . , qualche anno si erano fatte in Firenze di rasce per 2 milioni di oro, somma molto considerabile.

(p. 26—26d)

Il Principe è assoluto perché non vi essendo consigli di stato.

(p. 39d—40)

Siena. . . magistrature nel palazzo. . . ombra della già morta Repubblica.

(p. 41)

Quanto alli palazzi ha Sua Altezza degni di ogni gran Re, e per tralasciare quello della piazza, che è uno dei grandi palazzi d'Italia, e quello de' Pitti ove hora habita. Ornate e arricchite di tutte quelle grandezze e magnificenze.

(p. 41d—42)

Il papa adunque procura questo principe.

(p. 42d)

Venezia

La republica è un grandissimo fondamento della concordia dei nobili.

Dei cittadini:

questi non hanno parte alcuna del governo, serrano a'gli altri magistrati.

(p. 53d)

... di presente la forma del governo partecipa dell'oligarchia per che se bene le famiglie nobili non molte il governo però e in mano di poche, le quali dispongono del publico a loro beneplacito e queste sono: Cornari, Priuli, Contarini, Morosini, Zeno, Capello, Mozzenigo, Primani, Zozzo, Soranzo, Badoeri, Valaresso, Ponte, Nani, Molino, Pesaro, Delfino, Crizo, Veniero, Sagrado, Parano.

(p. 54)

Genova

... capo della Liguria e fortissima e la più ricca città dell'Europa.

(p. 55)

Il governo e popolare et ad uso di democrazia. Capo della repubblica e il Principe, e le dura 2 anni, vive a spese publiche nel palazzo 800 tedeschi di guardia.

(p. 55d)

Lucca

Paese montuoso.
Governo e aristocratico.

(p. 56d)

Dello stato della Chiesa

Quest'entrata è assorbita da creditori per che la Chiesa ha 18 milioni di debito e pero le dogane e le gabelle publiche sono in mano de' particolari.

(p. 57d)

La potenza del mare è debole et sono porti principali Ancona per il traffico di Levante, Cività Vecchia per il traffico di Ponente, arma 3 galere,

che servano più tosto per portar mercanzie che per combattere.

La forma del governo è assoluta monarchia.

(p. 58)

Toscana

Firenze col suo Dominio detto lo stato vecchio, e Siena detto lo stato nuovo.

(p. 62d)

... possiede Livorno porto famosa per la sua fortezza e può fare un armata di 17 galere, 2 galeazze, 2 galeoni, 20 navi da guerra.

Il Gran Duca è assoluto Signore delle vite e dei beni de sudditi, et impone senza replica le gabelle, che gli piace.

(p. 63)

Di Savoia

Possiede la Savoia nella Francia e nell'Italia.

Tutto lo stato è quasi distrutto, e le spese superano l'entrate, di tal sorte, che non vi è immaginabile erario.

Il governo è al uso di signoria con ogni sovranità, se bene è feudatario del Imperio.

... cittadini, quali hanno facoltà di eleggere la maggior parte de' Magistrati.

(p. 65d)

ГИБ, ИТ Q II № 8

Dell'Offitii de'Consoli et d'osservare questi
Statuti vel bufaline di Fiera

S'alcuno cittadino Romano, e del Distretto o. . .
in Roma.

(p. 19)

. . . essercitare questa carica . . . che toccano
a loro offitio et d'osservare tutte le sopradette
cose e tutto quello si contiene nel presenta libro
de'Statuti.

(p. 1)

Cap. 2 — Dell'Offitio de'defensori (p. 2)

Cap. 3 — Dell'Offitio del Camerlengo (p. 2)

Cap. 4 — Dell'Offitio delli Tredici (p. 3)

Cap. 5 — Dell'Offitio dell'Assessori (p. 3)

Cap. 6 — Del notaro (p. 4)

Cap. XVI — Dell'imbossollar de gli Offi-
tiali (p. 8)

Cap. XVIII—XXI — festa dell'Assunzione
della Madonna

(p. 8r—9r)

Cap. XXVII — Delle cause de'mercedi (p. 16d)

Cap. XXXV — Dogana (p. 21)

Cap. XXXX — Si creda alla scrittura de'libri del
Padrone, padrone, suo famiglio,¹
pastore suo servitio.

(p. 23)

Quantità del salario (p. 16)

Cap. XXXXII

S'alcuni animali tanto grossi quanto minuti eccedo
però le buffale farranno¹ o dananno d'anno nell'herbi
novelli d'alcuna tenuta del distretto di Roma . . .
pascolata dall'animali del Patrone di dette herbe
. . . patrone o conduttore d'animali.

(p. 27r)

Cap. XXXXIII

. . . che alcuni animali di qualche cittadino Romano,
ò che habbia in Roma, ò nel teritorio di detta
Città, ó d'alcun cittadino di Roma. . . che pas-
cesse animali che dassero qualche danno nelle
tenute de'Baroni ò Communità, baroni ò suoi
agenti.

(p. 28)

Cap. XXXXV De'danni dati nella legna

Nissuno ardirà di tagliare ò rompere legna ò far
fascine nelle selve . . . senza licenza del Padrone
della legna.

(p. 30d)

Cap. LXXXVI

. . . di bona soccita. (p. 54d)

Cap. LXXXVII Del renunciar le socite. . . soc-
cita ò miglioramento.

(p. 56r)

. . . alla Camera dell'Arte.

Se l'animali, che qualchuno haverà in socita dar-
ranno¹ danno à qualchuno il compagno, che ha-

¹ Так в тексте.

verà appresso di se la socita pagarà la pena alla Camera et il danno alla parte del suo proprio.

Cap. LXXXVII (p. 30d)

Cap. XXXXXIII De custodi delle tenute

Gli custodi delle tenute sarranno² obligati tener buona cura é custodir diligentemente le tenute che gli sarranno² date in custodia, et non doverranno² delle cose, et frutti dell'istessa tenuta rubare ò vendere, . .

(p. 33d)

Cap. XXXXXVII

Sarranno² tenuti ancora tutti gli pastori e famigli dell'arte predicta a suoi patroni ancorche non habbino cominciato nel principio della stagione di servire per tutta la stagione. . .

(p. 38)

Cap. XXXXXI

. . . convenuto ad arrare di Montagna ce ne venghino á Roma ad arrare retenere et condurre piú di dodici aratorii.

(p. 40)

Cap. XXXXXXII Curia Capitolina

. . . uomini dell'arte, e la maggior parte di quelli a concordia governatore deliberare, et moderare la mercede de'messori caballari et foreinatori di grani conforme al solito.

(p. 40d—41)

Cap. XXXXXXVIII Della misura delle tenute

In rubbio di terreno doverá essere di stadioli undeci mila e duecento requadrati quelli stadioli faccino canne 3703 requadrati et il stadiolo sii di ciasquini cinque e tre quarti di . . . romani có quali si misurano le fabriche di muro, con la qual misura si

misurino tutte le terre, tanto à vender la proprietà quanto á romper.

(p. 44d)

Cap. XXXXXXXXI

Gl'arbori della tenuta arbori antichi fructiferi.

(p. 45d)

Cap. LXXX De Grani dati á metà. . .

Ciascuno che haverá promesso di far'alcun lavoro nella tenuta dell'altro alla quinta ò qualsivoglio altra parte de'frutti di dicto lavoriero da rispondessi al padrone di tal tenuta, sia tenuto e debba fare tal lavoriero et coltivare almeno di sette arature . . . bene é diligentemente.

(p. 48d)

Dell'offitii de'Consoli et d'osservare questi Statuti vel bufaline di fiera. Ciascuno, che haverá preso alcuna quantità di grano, orzo ò altra sorte de'legumi, ò biade á mezzo sii tenuto quella á sue spese seminare et seminata custodire.

(p. 49)

Cap. LXXXIII

Tutti quelli, che riceveranno animali d'alcuno per un anno, ò uno stagione per custodire, o invernare, ò pascere, ò in fida siino . . . agrossare simili animali. . . Padroni degli animali non sii tenuti pagare il convenuto prezzo se non per il primo agosto prossimo.

(p. 51)

. . . in ogni vendita da qualsivoglia animale da farsi all'uso di Roma d'agrossarsi; et all'uso dell'arte da consegnarsi cosi doverá farsi da compratori è venditori.

(p. 52)

² Так в тексте.

V
BILANCIO GENERALE DELLA CITTÀ DI MILANO

Sommario dell'inserto Bilancio

1658

Città di Milano deve annualmente alla Regia Camera 729 817.2.8 scudi
Città di Milano ha d'aver annualmente della Regia Camera 207 604.17.9

Debito 729 817.2.8
Credito 207 604.17.9

Mancano 522 212.4.9

Città di Milano deve annualmente al Banco — 2 087 714 — 12—7
Città di Milano ha d'aver annualmente del Banco 852 700

Debito 2 087 714.12.7
Credito 852 710

Mancano 1 235 014.12.7¹

Città di Milano deve annualmente a diversi — 535 242
Città di Milano succede annualmente da diversi 801 988

debito 535 242.4.4
credito 801 988.—

avanzano 266 745.15.8

¹ Запись на полях: Debito l. 3 352 773.19.7
Credito l. 1 862 292.17.9
Rimane sbilanciata l. 1 490 481

Mancano 522 212.4.9
Mancano 1 235 014.12.7

1 757 226.17.14

Avanzano 266 745.15.8

Resta sbilanciata 1 490 481.1.8

1658 Calenda Aprile anno

Debiti correnti della Città

Camera Alla Reg[ia] Cam[era] per pagare il Mensuale, e tasse di Geva d'Addo 430 540
Cam. Alli huomini d'Arme il loro tasso somma ducati 116 068 $\frac{1}{2}$ per l'imposta uscita dal 1646 incl. a tutto il 1651 anni 6 che per un'anno sono 19 344.13.4
Cam. Alla Cavaleria d'ordinanza per il loro tasso d. 30 000
Cam. Al Proveditore de Presidij ordinarii suo ratione 6500 a s[oldi] 4 denari $8\frac{2}{3}$ per 2 (?) 145 932.9.4
Cam. Al detto Proveditore per li corpi di Guardia, legno, candele et altro d. 28 000
Cam. Al Proveditore de presidij forensi camera d. 12 000
Città diversi reddituarij sue l'imprese della Città d. 22 476
Città Alle spese de reparazioni de bastioni, broletto, sue botteghe, prigionj, palazzo pretorio, e quello della Città, con sue circa d. 8000
Camera² A spese dell'honorario dell'ugual[an]za solito pagarsi in moneta di cambio all'illustrissimo Magistrato ordinario 9000
E più a duoi sopranumerarij questori altre 2000

² Città исправлено на Camera.

Città	A spese de' lite diverse compreso gli salarii, che occorrono pagarsi a supremi tribunali circa 8000
Città	A diversi sovventori de' cambii sue. La somma del 4 385 231.23.6 regolato l'antieriormente al sette per cento sino in ritorni di somma 306 966.4.4
Città	Ad altri soventori de' cambii sue il magazzino de' Grani per il capitale de' lire 498 258 al 7 per cento sino in ritorni de dicta sera — 34 878
Città	A spese diverse di audate, legna, carta, libri — 6 000
Città	Alli essenti religiosi e secolari, per li daci di vino e l'altre — 102 187
Città	A salariati diversi 37 590
Città	Alle pristinari di pan bianco per il danno delle monete della lunga alla curta per un anno 7 355
Camera	All' imprese delli cavalli dell' artiglieria 63 000
Città	A fitti d'alcune partite al 5 per cento 1 790
Banco	Al banco di S. Ambrogio per lettere firmate in ritorni di somma del. 22 400 824.2.8. solamente del 5 per cento 1 120 041
Banco	Al medesimo per redditi annuali il capitale de l. 6 610 62.24.7 393 763.4
Banco	Altri somma il dacio de l'riso, e macina per il capitale de l. 158 765.19.3 al anno per cento 8 318.6
Banco	Di più detto banco e creditore de redditi, ed interessi cambiali scorsi da' [hoggi adietro l. 17 842 618.11.6] ³ [calende il genaio retro de 11 031 842.7.11] ⁴ [dalla quale somma si deve il multiplico, e cartulario a favore della Città de l. 6 971 663.16.5] ⁴ , rimane a debito a l. 10 870.954.15 ³ come

³ В тексте зачеркнуто.

⁴ Написано над зачеркнутым.

per nota de l' suo Ragtione generale, e dicesi paterne il 7 per cento però si pone solo il suo per ordine pattuirle
543 977.7.6
551 592.2.4

Banco Il detto banco e creditore de 1.200 000 sovvenute per pagare lire 100 per il presidio de Vercelli, con il 7 per cento, a distintione de' quali se gli è assignato le quattro imprese, fieno, carbone, polaria, ed aquavita, sino all' intiero pagamento L. 24 000

L. 3 352 773.19.7

Debito — L. 3 352 773.19.7

Credito — L. 1 862 292.17.9

Rimane sbilanciata de — L. 1 490 481.1.10

Crediti correnti ed annuali della Città

Banco	Dal' dacio della macina locatione corrente	1. — 216 000
Banco	Dal' dacio del vino	1. — 354 000
Banco	Dal' dacio del carbone	1. — 26 000
Banco	Dal' dacio della carne	1. — 98 000
Banco	Dal' dacio della carne poloria	1. — 23 000
Banco	Dal' dacio delli . . . all' olio d'oliva	1. — 9 700
Città	Dal' perticato uno e mezzo suppostal' intiera scossa	1. — 270 000
Città	Dal' secondo perticato uno e mezzo comessa	1. — 270 000
Banco	Dalla tassa ordinaria comessa	1. — 124 000
Città	Dalla tassa straordinaria altre	1. — 150 000
Città	Dall' estimo ordinario sulle merci	1. — 55 000

Città	Dall'estimo straordinario comessa	1. — 37 500
Città	Dal'broletto nuovo e sua hosteria	1. — 6 090
Città	Dalli pristinari di pan bianco per honoranza del Signore Giudice delle vittovaglie	1. — 810
Città	Dalle condannatione e compositioni	1. — 1 500
Città	Da postari di grasso per il dacio de' lombardi	1. — 290
Città	Dal'fittaiuolo de spacci	1. — 2 850
Città	Da quello de terra pieni	1. — 3 150
Città	Dall'arbitrio della croupe per l'anno corrente	1. — 4 348
Città	Dalla stadera di Palazzo Reggio da pesare fieno	1. — 550
Banco	Dal datio dell'acquavita, o sia dalla Regia Camera e suo imprese	1. — 2 000
Cam.	Dalla Regia Camera per redditi, che si fa la compensa	1. — 117 930.5.3
Cam.	Dal'istessa Somma la ferma o sia il censo del sale mensualmente del Ducato per la comesse de L. 15 000 — hora vale ridotte L. 1000 per redditi gratuiti perché la Regia Camera hora non fa buone se non in occasione di qualche partito con essa	1. — 20 000
Cam.	Dalla detta per un reddito Somma il giardino del Castello di Capitano del 100, l'interesse al 5 per cento importa	1. — 5 000

Cam.	Dalla detta Somma la ferma 542, Somma la mercantia et Somma la doanna 140 intutto	1. — 660 1. — 1 342
Cam.	Dalla detta per capitale reddito de 1061 Somma la mercantia al 5 per cento	1. — 7 420
Cam.	Altro de 99 460.6.6. Somma l'olio, e sapone al 5 per cento	1. — 4 974
	Altro de 8 000 — Somma il bollino al 5 per cento	1. — 400
Cam.	Altro de 20 150. Somma il bollino a 7 per cento	1. — 2 410.10.—
	Altro de 4 312.6. Somma il bollino a 6 per cento	1. — 258.15. —
	Altro de 14 526.12. Somma il prestini a 5 per cento	1. — 726.6.6.
	Altro de 83 048.3.6 Somma La Doganna a 7 per cento	1. — 5 813
	Altro de 26 000 Somma li 4 soldi della macina a 5 per cento	1. — 800
	Altro de 198 Somma l'oglio, e sapone	1. — 198
	Altri diversi Somma la cassa del Sale di Varese di capitale de 80. Per interessi de 289 971.19.5 Somma prestini a 7 per cento per un'anno	1. — 4 000 1. — 20 298
	Per interessi de 28 258.13.— Somma la mercantia a 7 per cento per un'anno	1. — 2 978.2. —

Per interessi de 92.550. Somma il giardino del castello a 7 percento	l. — 16 466.2.—
Per interessi de 6000 di capitale Somma il bollino a 7 percento per un'anno	l. — 420
Per interessi de 24 100 di capitale redditi cam- biale ceduti da diversi alla Città, per debiti di perticati e tasse sino al sudetto giorno	l. — 1 461
Per interessi d'un censo di capitale de 6000 — Somma la Comunità di Gambolo	l. — 300
	1 862 292.17.9

ГПБ, общ. собр. иностр. грамот, 1658, л. 4—198.

Relazione dello stato politico, economico e ci-
vile del Regno di Napoli nel tempo che è stato
governato dai spagnoli, prime dell'entrata dell'
armi tedeschi in detto Regno

Collarinati da Francesco Fontani,
bibliotecario della Riccandiana

(p. 1)

Firenze, 17 aprile 1789

(p. 2)

Ed in questo modo non avrebbero costretto
gli Principi o a scancellare ogni immunità eccle-
siastica, come hanno fatto, o a violare le chiese
tingendole d'umano sangue, e l'immunità ecclesia-
stica, la quale in questo grado, che abbiamo detto
sostenuta accrescerebbe alle chiese venerazione,
e si manterrebbe nel suo decoro: perchè in fine que-
sta massima degli asili la veggiamo praticata ancora
dai gentili, li quali attribuendo falsamente la di-
vinità a loro principi all'ombra delle statue degl'
imperatori facevano salvi i Rei di non enorme de-
litto. Questi sono gli abusi, che da si fatta autorità
nascono in questo Regno, ove più, che niun altra
parte dell'Europa, e dell'Italia istessa conservano
gli Ecclesiastici tutta la da loro preteso autorità.

(p. 67)

Il Governo poi amministrare la giustizia a vas-
salli non è con tanti li Baroni eguale; perchè con
le più potenti usa maggiore indulgenza, e con i
meno potenti usa maggior rigore.

(p. 46r)

E gli è ben vero, che dopo il governo del Marchese del Carpio si esperimenta qualche maggior moderazione ne' Baroni nel modo di usare violenze a loro vassalli, perchè avendo vestato nell'anima loro medesima un poco di massima d'economia da gastighi sofferti. . . non andava dalla rovina di loro medesimi disgiunta; per la qualcosa molti di loro usano più discretamente della loro autorità e procurano di non rovinare le loro Terre.

(p. 47)

ГИБ, Ит F IV, № 2º.

VII

BREVE TRATTATO DELLE FAMIGLIE DE' PRINCIPI DELL' EUROPA

Tra le molti partigioni, che ponno fàrsi della terra l'una si è quelle, che formasi giusta la diversità de principi, e signori, che d'essa tengono dominio.

(p. 1)

Della Casa di Lorena

(p. 200)

Francesco, primo Duce di Lorena, figlio del Duca Antonio nacque nel 1517 e morì nel 1545.

(p. 201)

Ferdinando, Principe di Lorena, figlio del Duca Francesco nacque a Vienna nel 1639 e morì nel 1659 senza moglie.

Carlo 4º detto 5º Duca di Lorena, figlio del Duca Francesco si ritirò à Vienna e servi con gran valore li Imperatore Leopoldo contro i turchi.

(p. 204r)

Della Casa di Savoia

Vittorio Amedeo, primo duca di Savoia, figlio di Carlo Emmanuele primo, nacque nel. . . e morì 1637. Fè pace colla Francesco, cui cedette Pinarolo. Ebbe una parte del Monferrato per la Pace di Chierasco e fu generale in Italia de' Francesi. Sposò Cristina di Francia, figliola delle Arrigo Guarto, da cui lascio varie e diverse figlioli.

(p. 247r)

Carlo Emmanuele di Savoia (II) (1634—75)

Nel tempo ch'era fanciullo fu lo stato travagliato dell'armi delli zii e dalli spagnoli, ma fu aiutato da Franzesi ed e sempre unito. Fé guerra a' genovesi ma con fortuna poco favorevole. Aggrandì la Città di Torino e lascio un sol figliolo legittimo ed alcuni, bastardi.

(p. 248r—249)

Vittorio Amedeo II (1666—. . .)

Ad istanza de Franzesi cacciò gl'eretici Valdesi dalle valli del Piemonte. S'unì poi a tedeschi, spagnoli, inglesi ed olendesi contro la Francia. . . perdendo la Savoia e la contea di Nizza. Fé pace con francesi.

S'unì nel 1701 alle Corone di Francia e di Spagna. . . Col favore de' tedeschi e inglesi vinse i Francesi à Turino e cacciòli d'Italia.

(p. 249)

Della Casa Medici di granduchi di Toscana

La Serenissima Casa de' Medici che ha già presso a due secoli domina nella Toscana.

(p. 258)

Della Casa Gonzaga

(p. 267)

Carlo secondo, duca di Mantova, figliuolo di Carlo principe di Reti nacque nel 1629 e morì nel 1665, sposò Isabella Chiara d'Austria, figliuolo del Archiduca Leopoldo, di un'ebbe un sol figliolo.

(p. 271)

Ferdinando Carlo duca di Mantova nato 1632, 1704 sposò seconda moglie Susanna Arcighetta di Lorena. 3 VII 1708 in disgrazia di Cesare per haver dato ricetto in Mantova a Francesi che a viva forze potevano prendeselo.

(p. 271r)

Della Casa Farnesi de' Duchi di Parma

Da Farnesi come per antico diceasi

(p. 287)

Odoardo duca di Parma ebbe la guerra col Sommo Pontefice Urbano Ottavo . . . e fa favoreggiato da varii potenze d'Italia.

(p. 288r)

Elisabetta, figliola del Principe Odoardo nacque al primo di novembre 1692¹ sposò a 26 di settembre dal 1724 Filippo Quinto Monarcha della Spagna per procura fatta nel cardinale Aquaviva, avendo il procura delle sudetta ottenuto da sua santità che propone succedere le figlie ne' stati caro che mancassero di eredi nella linea maschina.

(p. 290)

Della famiglia Pico della Mirandola

La famiglia Pico che é tra antichissimi d'Italia ha secondo l'antica tradizione corza per ben 14 secolo e favorita penne di moltissimi scrittori. . .

(p. 293)

Francesco, principe della Mirandola, figliuolo del Duca Alessandro secondo morì primo del padre nel 1689, sposo Anna Camilla figliuola di Giovanni Battista Borghetti, principe di Sulmona ed Eleonora, buon compagni da lui non lasci esse un sol figliolo.

(p. 295)

Della Casa Cibo de' Duchi di Massa

. . . che già da più di 2 secoli gode lo stato di Massa era delle primi della Città di Genova, essendo delle 23 che diconsi vecchie.

(p. 299)

¹ Далее другой почерк, очевидно XVIII в.

Carlo, primo Principe di Massa (1581—1662) sposò Brigida Spinola da cui ebbe 14 figlioli, de quali alcuni solamente meritavano d'essere rammentati.

(p. 301r)

Alderano, Cardinale Cibo, figliolo del Principe Carlo (1613—1700) . . . fu fatto cardinale dal Sommo Pontefice Innocenzo X° nel 1645. Fu decano de' cardinali e primo ministro del Pontefice Innocenzo X°.

(p. 302)

ГИБ, Ит Q IV 16, p 1, 201—302.

VIII

POESIE SATIRICHE DI SIGNORE CAVALIERE BARTOLOMEO
DOTTI E SIGNOR MARCO BEMBO

Bartolomeo Dotti

Ritorniamo a compor lirico
Per mio meglio, sier Apollo
Che lo scrivere in satirico
È un mestier da rompicollo.

(p. 16d)

De la plebe quei, che nascono
Su quest'acque dominanti,
Di una boria tal si pascono
D'esser essi li Regnanti.

(p. 21d)

Prego dunque il Ciel, ch'estingua
Per voi fame, guerra, e peste,
E vi guardi da la lingua
Di padre Giacomo da Este.

(p. 33d)

Avrò prima bassi prezzi
Avrò prima buon mercato
Nel comprar gioge del vezzi
O pittura dal Gambatto.

(p. 32d)

Io però del mio tacere
Ogni premio vi licenzio.
Che non è da Cavaliere
Trar guadagno dal silenzio.

(p. 33r)

La favella mal'impiega
Quel spagnol, che spesso tota.

Quel Francese, che rinega,
Ó quel Greco, che gamota.

(p. 29r)

Basta sol, che sappi come
Porre in scherno le persone,
Che tu di nome, cognome,
Padre, Patria e professione.

Mal proteggono il tuo gioco
Gran soggetti, ed altra schiatta,
Per cavar l'uova dal foco
Con le zampe de la gatta.

(p. 26r)

Quella Legge, quell'editto
Chiamar dura, dire ingiusto,
E che son contrari al dritto,
Perchè son contra suo gusto.

Marco Bembo

La Giustizia è quel crivello,
Che separa il mio dal tuo;
La Giustizia è quel livello,
Che a ciascun prescrive il suo.

(p. 79r)

Castigar non suol con trilli,
Ma con taciti tormenti,
Perchè come i coccodrilli
Non ha lingua ed ha gran denti.

(p. 81d)

Da continue morditura
Rode i giorni, e notti intiere,
Più dai fitti, e del'usure
E dei cambi su le fiere.

(p. 82r)

Che dolor con mille pause
Si prolungan, come pure
Dai giuridici le cause,
E dai Medici le cure.

Onde quella inimicizia
Da sbrigarsi in pochi dì,
Sia lor frode od imperizia,
Anni ed anni sta così.

(p. 84d)

Un incredulo Ateista,
Che Dio scaccia infin dai quadri,
Vi dirò, chè un gran Sofista,
Che sa piú dei santi Padri.

(p. 31d)

ГПБ, ИТ О XIV, № 11.

RELAZIONE ESATISSIMA DI TUTTE LE RENDITE ORDINARIE
CAVATE DA TUTTE LE CITTÀ, CASTELLI DELLA REPUBBLICA
DI VENEZIA FATTE L'ANNO 1620

Padova	—	141 087	(p. 197)
Vicenza	—	118 378	(p. 200r)
Verona	—	213 085	(p. 203)
Brescia	—	251 829.28	(p. 205)
Terra di Salò	—	38 450	(p. 206)
Bergamo	—	104 730	(p. 208r)
Crema	—	37 516	(p. 209r)
Polesine	—	9 891	(p. 210r)
Lendinara	—	4 906	(p. 211r)
Marca Trevisana (Treviso)	—	66 132	(p. 214)
Porto Buffaledo	—	746	(p. 215r)
Mota del Friuli Castello del Trivisano	—	856	(p. 216)
Castelfranco	—	2 222	(p. 216r)
Seravalle (castello in monti del Trevisano)	—	2 642	(p. 217)
Asolo	—	2 455	(p. 217r)
Pordenone	—	306	(p. 218)
Feltre	—	6 831	(p. 220r)
Cividale di Belluno	—	8 174	(p. 221r)
Conegliano	—	12 397	(p. 222)
Salice	—	2 047	(p. 222r)
Oderzo	—	6 333	(p. 223)
Ceneda	—	333	(p. 223)
Castelli Treviso	—	613]	(p. 224)
Bassano	—	12 428	(p. 225)
Patria del Friuli	—	liberi di gravezza	(p. 227)
Udine	—	33 511 ¹ / ₂	(p. 228r)
Cividale di Friuli	—	8 364	(p. 229)
Palma fortezza	—	65	(p. 229r)
Cadore fortezza	—	1 051	(p. 230r)
Porto gruato	—	9 188	(p. 231)
Capo d'Istria	—	24 000	(p. 233)

Stati di Levante

Regno di Candia	—	760 789.43.8	(p. 237r)
Zante	—	7 500	(p. 238)
Ceffalonia	—	12 297	(p. 238r)
Corfu	—	12 000	(p. 239)
Dalmazia	—	34 315	(p. 241)
Dogato:			
Venetia (Chioza, Muran, Torcello Città, membri della città di Venezia)	—	1 797 722	(p. 253)
Fontigo de Thedeschi	—	57 745	(p. 247r)
biade all'extratta	—	5 254	(p. 248)
prodotti importati	—	264 788	(p. 248)
7% per importo di mare gabella	—	214 192	(p. 248)
all'acqua di vita	—	1 748	(p. 248r)
Panni di lana	—	32 918	(p. 249r)
Sommario tutte le rendite ducati	—	3 833 145 ¹ / ₂	(p. 255)
Spese	—	1614—1620	(p. 256)
Spese	—	2 276 630	(p. 281)
Salarii delle maestranze et altre fatture			(p. 278r)
Sommario et Bilancio			
Le Rendite tutte sono ducati	3 833 245 ¹ / ₂		
Le Spese tutte sono ducati	2 922 950		
Avanzi sono Ducati	910 195 ¹ / ₂	(p. 301r)	

ГПБ, Ит. Q. IV. 4.

De notre armée

15.XII.1625

Monsieur d'Aersen, j'ay receu la lettre qu'il á pleu a Messieurs des estats des Provinces unies de m'escire, avec beaucoup de contentement de voir l'aliance q'ils ont si estroittement contractée avec le Roy de la Grande Bretagne, laquelle ne pouvoit que bien reussir, puisque ça est par vostre employe et prudente negotiation q'elle s'est resolue, dont vous en recevrez l'honneur et la louange que meritent voz vertus, desquelles je fais l'estime que vous reconnoistres s'il se presentera jamais occasion de le vous tesmoigner. Cependant j'ecris a mon Ambassadeur de faire tous les offices possibles de ma part, pour persuader Sa Majesté très chrétienne d'y entrer et remercie par la cy jointe Messieurs les Deputes desdites provinces unies de la faveur qu'ils m'ont fait de m'en donner part, les asseurant de mon affection et service et du desir que j'ay de leur en donner quelque preuve; comme je feray aussy en vostre particulier et d'aussy bon coeur que je me dis.

Monsieur d'Aersen

Votre bien affectionné amy
Le Duc de Savoye
Charle Emmanuel

desd. Provinces surp.
ont donné par. . .

ГПБ, Авт. 45, № 47.

24.XII. 1666

Monsieur le Duc mon Cousin. Le proces qui a esté poursuivi devant Sa Majesté e Son Conseil par le Sa Dignité duc de Beaumont estoit de trop grande consequence pour le bien public des deux Provinces de Daufine et Savoye, pour n'y pas faire quelque particulière réflexion. Je dois à vos soins, et à vostre justice, celle qu'il a plû au Roy de faire á ce Gentilhomme, mon sujet, et á tout d'autres des siens, et des miens, qui ont un interet commun et reciproque de mesme nature dans l'un comme l'autre Province. Ce qui me convie á vous en remercier¹ par cette lettre et á vous tesmoigner combien je suis sensible aux marques de vostre amitié, et aux effects de cette justice natale, et incorruptible, par la quelle vous establisses avec tant d'avantage, et de gloire celle du plus grand Monarque du Monde qui la fait par la triomfer des coeurs, autant que ses armes le font de ses ennemis. Et comme le mien est tout á Sa Majesté de vous prie d'estre asseuré qu'on ne peut rien adjouster á l'estime que ej fais de vostre grand Merite et au desir de vous faire connoistre que je suis

Monsieur le Duc mon Cousin

De Turin le 24me Vostre bien affectionné
Decembre 1666 Cousin a vous servir
A M^r le Chancelier Charles Emmanuel
de France

ГПБ, Авт. 48, № 55.

¹ В тексте ошибочно гетерогенет.

DISTINTA GENERALE DELLE POPOLAZIONI DELLE

PROVINCIE VENETE DELL'ITALIA FORMATA L'ANNO 1764

Città e territorii	Donne d'ogni età	Uomini dagl'anni	
		18 dalli	50 in sù
Città d'Udine	7237	3491	3231
Palma e suoi casali	1602	833	591
Civald	1268	853	444
Rispettivi territorii	168684	97236	75029
Feltre e borghi	2090	999	955
Suo territorio	9938	6556	5306
Belluno	1814	1396	659
Suo territorio	19117	10877	8959
Conegliano	1345	723	585
Suo Distretto	5260	3105	2547
Ceneda	1877	269	760
Suo Distretto	2026	1396	973
Treviso	4937	2414	2316
Suo territorio	101967	56519	50145
Bassano	5541	2908	1525
Suo distretto	7706	4705	3529
Padova	15986	8640	6693
Suo territorio	109520	58650	50309
Vicenza	13703	7121	6483
Suo territorio	90174	51348	41232
Adria	1616	832	724
Suo distritto	3393	1884	1621
Rovigo	1401	1434	981
Suo territorio	28799	15885	12985
Chiozza	9368	5424	4034
Suo distritto	5118	3309	1888
Verona	20199	10669	8921
Suo territorio	75807	44554	33399
Legnago	3699	2301	1646

Ecclesiastici			Summa totale
Prete	Fрати	Monache	
267	172	331	14729
32	29	—	3087
100	61	203	2929
1645	84	104	342782
91	59	175	4369
68	15	—	21883
120	43	68	4100
134	8	—	39095
56	97	116	2922
20	25	—	10966
80	22	37	3745
19	—	—	4414
152	212	377	10409
891	37	—	209559
66	18	125	10243
54	—	—	15994
552	522	1236	33629
757	168	161	219565
307	463	1033	29110
494	150	152	183550
51	18	38	3279
16	—	—	6914
83	87	92	5078
349	39	10	58067
133	54	149	19162
43	9	—	10307
652	585	1202	42228
719	12	14	154505
34	45	—	7725

Città e territori	Donne d'ogni età	Uomini dagl'anni	
		18 dalli	50 in sù
Cologna	6444	3393	3027
Loreo	5479	3137	2609
Canarzere	5310	2844	2476
Grao	1080	670	404
Caorle	1224	701	669
Maran	262	181	164
Gamberare	1489	821	812
Malamocco	721	371	363
Torcello	14767	8360	7189
Salò u Sua Quadra	2311	1053	1057
Riviera	18080	16056	8117
Brescia	14536	7161	6503
Suo territorio	121952	68983	56333
Bergamo	12412	6448	5608
Suo territorio	78414	45480	35052
Crema	4109	2237	1646
Suo territorio	14767	8360	7189
Summa totale	1025558	577387	467688

Provincia

Capo d'Istria	2684	1463	1153
Lorenzo	856	480	296
Pola	363	186	203
Istria in generale	36966	20997	16387

Sur le Gouvernement de Venise par M. Krudener Архив

Продолжение

Ecclesiastici			Summa totale
Prete	Frati	Monache	
42	14	18	12938
53	—	—	11278
29	—	—	10659
7	—	—	2161
27	—	—	2621
7	—	—	614
19	—	—	3141
16	62	29	1562
84	16	348	30764
151	57	63	4692
562	57	20	37492
664	541	799	30204
3134	725	249	250876
481	325	390	25664
1556	399	214	161115
143	136	247	8518
204	68	—	30588
15165	5494	8000	2099292

dell'Istria

70	91	78	5539
22	14	—	1668
26	14	11	863
398	29	—	74897

ЛОИИ СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп 1, № 287, с 35—36

1601 a 2 giugno Giacomo Zattara e Giovanni Filippo de Palermo conto de'tempi per lire 6800 pagate questo giorno a Benedetto Matola e Cesare Zattara e sono le medesime scosse de Giovanni Battista Spinola e Carlo Spinola per cassa. . . liri 6800

1606 a 15 marzo in Genova deveno per dogana terza parte a meso e tante di 1975. . . lane bianche di Toledo deve per Clemente Canale di Toledo in 765. 90. — costo. . . pese di detta terza parte fino in nave come per conto ragioneti a l. 10 il mes[o] per detto. . . liri 7656.18. —

Archivio di Stato di Genova, F.C.3, F.C.18, p. 1, 68.

Gennaro 1621

A 2 di Gennaro d'anno domini 1621 Bartolo Meogioppi di Palermo, marchese de la Sambuca di Messina estrahe . . . mezo barlizi formagia. . . vinti muxuma pezi otto pro tonina e formagio. . . 71.20. In fidi di Casloparisi.

A di detto Giovanni Lopez Dolivenza spagnolo revede e manda seta cruda sottile de manganello balli doi. . . 38 netta di suo conto revista hogi. In fidi. . . 595 per 30. . . 376.25.

A di detto Vincenzo di Oddo di Termine revede e manda ferro faxi 34 . . . netti per 30 once 70. In fidi di Petri Jacopi di Honorio.

A di detto Ambroxio Schiaccio di Palermo per don Plauto Sardella Prencipi di Pateco di Paso estrahe surra badalocchi numero 12 spon. . . , di surra badalocchi numero the spinella bianca badalocchi numero tre fruntali e paratari badalocchi numero doi o vadi funno para. . . novi dirla quattro per once 96. In fidi di Giovanni Dom Corrado.

A 4 di gennaro d'anno domini. . . Paulo di Aguado di lo Monte di Sangiuliano estrahe tavoli di Jago numero cento famili di Caserra nova numero 50 tavoli piccoli 29 castagnoli numero sei pro cento. . . 15. In fidi di Mario di Battista.

A di detto Giovanni di Ciscano di Palermo revede e manda Baccagliaro. . . 13. In 12 balli netti pro once. . . 98. In fidi di Martino Chirezo.

A di detto Francesco Soler catalano, in balli passati di Maiorca russe numero 21 bianchi numero 30 in bagli doi di suo contrapolizi merci . . . 2.

A di detto Gasparo di Martino di Paso oltra tre vino botti numero una estratta in vertudi tre di mile della disposizione del Regio. . . concessallo

detto a 4 di detto gennaro pro once 3. In fidi di Jacupo Santa Maura.

A di detto Silvestro la Mantia di Palermo estrahe sorra netta barb. . . numero 170 grossa in barlizi numero 70 in vertudi tra di se et regio patronato concessa ad And[real] d'Agilo, Ercole¹ Parisi a 15 di luglio 1620 dello . . . della Tore di la Vergine in di l'anno passato pro once 23.

Gennaro 1620

A 5 di gennaro d'anno domini 1621 Giuseppe Galisi di Palermo estrahe libani dozentio vinti stroppi megliata numero 10 midullara numero 100 pro once 50. In fidi di Francesco Antoni Galici.

A di detto Gabriel Mas[o] di Pazo rendabile revede e manda per traheto seta cruda sottile di manganello balle numero in tutto 1239 netta pro once 784.21.

A di detto Giovanni Lopes Dolivenza spagnolo revede e manda seta cruda sottili de manganello balle sei e . . . sei 84 in tutto 1710 netta di suo conto veni sta hogi pro once 1083.

A di detto di Oliveriza Spagnolo recomande e manda seta sottili di manganello balle 1 . . . uno netta in tutto 290 per once 155.

A 8 di detto il padre Cesare il Rosco della compagnia di Jesu revede e manda candelli di setto caxettetti doi contro 1 pastami balli 2 poliza netti e più socra badalocchi numero 6 conservi e marmorati caxetti numero doi estratta la sorra in vertudi in tutto di se concesso a di presente a 16 di 8 per [centi] a la post. . . in vertudi. . . di se concessa a Petro Millamayri per uso di parte a 10 di luglio 1620.

A di detto Francesco Antonio Galici di Palermo per Cesare sparano di termine in balli per trama. . . scotti di Fiandra once 4 perpetua in peze tre di bot. . . posti in. . . 2 pro once 35.

A di 25 di febraro 1621 il padre Benedetto Bilbao estrahe vino numero botte dudici per Messina.

¹ B текре Ерокло.

Polise d'extracta di terra dell'anno 1621

Gennaro 4 d'anno domini 1621

A di gennaro 4 d'anno domini 1621 Anzino di Accaxini di Palermo in balla o merci diversi. . . rendibili taxia di Fiorenza canne 21 di bottegha. . . col. . . doi per once.

A di detto Giuseppe Durazzo di Giuliano revede e manda Cino Lexand[ri] in rendici. . . netto pro once. . . 78.

A 22 di detto Graymo Antoni Thomasi Car. . . revede e manda la sapaneglia tutta carta 4—40 pro once 66. In fidi di Honorato Calcusio.

A di detto Petro Luisi Chiappardi Pazo per grose per pecarenzo. . . in balli. . . In doi. . . per once. . . 16.

A di detto Johannus Angelo Paolo di Pazo di Thomas Mallo di Trapani per ballo. . . 12 scorri di citri.

. . . Zuccaro reali 10 pruna e li doi pignoli. . . uno salzi per li formagio di formagio di Mayorca et li 10 di bottega posti in cassa una e fangotti tre pro once 8.

A 22 di gennaro l'anno domini 1621 Il[i]oldor Antonio Petruso della Zuta di Randaro estrahe quattro pedi . . . di Bondari per matarazzi e merci diversi di bottega posti in colli numero 2 per once 5.

A 23 di detto Giuseppe Massalo genovese in balli cardellati di diversi colori canne 65 in tutto 112 fiazate vissuti 6 di bianchi numero 4 panno di Franza raxia. . . 2.3.24 . . . sino. . . 1.7. — di bottega posti in balli doi pro once 60.

Nel mese di febraio 4 l'anno domini 1621

A 4 di febraro anno domini 1621 Andrea Javorello . . . scoti per dom Giabellotti per 3 . . . et passa . . . libri 10 . . . sita di colori libri 4 sita nigra libri 1 terza nello vigni a di colori. . . di posteglia posti in manu una libri in once numero 58.25. — .

Nel mese di marzo l'anno domini 1621

A di detto Gioseppe Piraino di Cazello bianchi imbarcati. . . diversi di posegli in posti in balle per once. . . 143.

Nello mese di aprile l'anno domini 1621

A primo d'aprile 1621 Vincentio Damiano di Fondago imb[arcato]rascia di Fiorenza 4 piazzelli proprii suoi. . . pose glia posti in. . . 2 per once 10.

Nel mese di luglio l'anno domini 1621

A primo di luglio l'anno domini 1621 Omiralo Gallo per Ant[onio] di Ajuto di Randaiz imb[arcato]. . . et merce diversi di botegha² posta de canna una per once. . . 45.

Archivio di Stato di Palermo, Segrezia di Palermo, N 1621, vol. 1813, p. 1r, 1d, 3r, 6d, 8r—10r.

1612 a di 20 maggio Illustrissima nostra famiglia per l.22.10 parte de'quelli si sono spese in compra de'libri moderni, cioè manuale e libro dove si notano i conti della famiglia e parte date a me Filippo Camere per fatiche havute nel cambiare i libri vecchi in questi novi, et altre fatiche per articulari per Maria del San Felice, una delle moderne gover[natrici] per uno l. 6. 14 per essa sborsare in un scuto d'argento a Filippo Camere nostro cancelliere per sua mercede di ricever l'atto dell'elezione de'signore govern[atrici], una per detta signora Violante. . . 10 l. . . 4.14 . . . 1649 a di prima ottobre.

Cartulario per 1649 per l. 658. 10 Scritto di un anno anzi dell'anno cor[rente] del 200 serve sopra la nostra famiglia raggionamento il provento o 23 di una per famiglia nostra de dicta la merce dello Colona — 658. . . 658 o 658.10. —.

Archivio di Stato di Genova, F.S.156, p. 3r, 76r.

² В тексте потегха.

LIBRO MAGGIORE DELL'ILLUSTRISSIMA FAMIGLIA
DE'SIGNORI SPINOLI DI LOCOLI 1692—1737

1692 a primo decembre introito lle presente
libro di questa illustrissima famiglia

Nostro conto di capitale
Libri 232 337.18.—

E da medesima famiglia conto di frutti 21 . . .	1.256 275.8.9
E Filippo Spinola e Benedetto Antonio 24 . . .	1 843.4.5
E signore governatrici della famiglia 27 . . .	690.15.2
Haute 1692 a primo decembre in su 270 l. 87.12.2	
di San Giorgio sotto nome di Angelo Giovanni	
Spinola nel cartulario S. V. 2	l. 81 270
E in su 762, l. 36.19.6 di San Giorgio sopra	
l'albergo o sia famiglia Spinola di Locoli nel cartu-	
lario S. V. 3 l	95 537
E in su 166 l. 2 di San Giorgio sopra su ditta	
famiglia nel cartetio B. 6.5 l	15 148.12.8
E in su 39 l. 25.7 di San Giorgio sopra su ditta	
famiglia nel cartetio S. V. 6 l	9 397.—
E in su 10 di San Giorgio sopra Giovanni Fran-	
cesco Spinola in maggior somma nel cartetio S. V.	
7 l	1 012.10.—
E in prestantissimo ufficio di Abondanza conto	
di capitale V, 8 l.	14 943.4.8
E in Eccellentissima camera conto di capitale	
nel nuovo monte V, 11 l	10 333.11.8
E in dom. . . Spinola gl'Hijacinti . . . 12 l . . .	
.	3 625.7.10
E in Andrea Spinola quondam Luciani . . .	
36 l.	289.10.—
Colonna in San Giorgio sopra Tomaso Spinola	
di Lu[coli] l. 44	1.58.17.9.

Nel cartulario Palazzo nostro spettanti alla fa-
miglia nostra Li proventi de'quali si devono ri-
spondere a signori governatori pro tempore della
dicta nostra famiglia per distribuirli per anno
a poveri dell'istessa. Così havendo ordinato di
quondam messere Tomaso nel suo testamento ri-
cevuto dal quondam Nicolò Borlasca nel ottobre
1657 quali ragguagliati a l. 31.10 a r per
luogo sine l. 1404.7.— a l. 7.12. . . conto de'capi-
tali spettanti alla famiglia nostra da quali in libro
antecedente non se ne fatto ascrittura alcuna. . .
l. 44 . . . l. 58.17.9 , 10 673

1692	l. 95 537.1.2	1696	— 3 224
	10 673.—.—	1698	— 3 068.17.10
	15 148.12.8	1701	— 3 420.—.—
	9 395.—.—	1702	— 3 094.4.5
	50 000.—.—	1705	— 1 444.16.—
1693	69 666.13.4		
	2 813.12.3		
1694	3 772.16.—		
	260 856.0.3		
1695	4 809.14.6		

. . . Haute 1706 15 decembre in l. 2500 cor-
renti che signori magnifici signori Stefano et Llano
Spinoli due de'moderni governatori di nostra
Illustrissima famiglia, e signore Illustrissimo Fe-
derico Spinola Maggiore, nato de'precedenti sotto
li 29 maggio. . . deliberato alla d[omin]a illustris-
sima Maria Antonia e per essa al d[omin]o illustris-
simo Nicolò de vedova serra sua Maria, data per
i Sigorti da approvarsi da d[omini] s[ignori] gover-
natori di restituire a dicta famiglia sudita partita
in caso di morte ab antestati e senza lasciare des-
cedenti di dicta illustrissima Maria antedicta e da
non passarseli se predicta non sara stare presentate
il tempo vivo. . . nel decreti di dicta deliberatione
registrate e al dicto giorno 29 maj . . . nel soliti

manuale vanno mezo conte di preve... destinati
 ale sudditi vostri... 35 l. 25 000

Dare 1708. . . l. 1681.10.—
 1710. . . 1500.—.—
 1718. . . 1013.13.7
 1720. . . 5542.3.4
 1723. . . 3226.10.3
 1727. . . 750.—.—
 1728. . . 260.—.—
 1729. . . 3346.8.1
 1737. . . 2250. . .

Archivio di Stato di Genova, F.S.168, p. 1, 3r, 4r, 5r, 6r,
 9r, 10r, 24r, 29d, 36d, 38d, 39d, 41r, 41d, 52r, 54r, 5r sec,
 9r sec, 12d sec., 19d sec., 138d sec., 165r sec, 171d sec,
 174d sec, 177d sec., 183r sec.

Jesus Maria
 1656 a 30 Ottobre

2/3 Cartulario de'scuti d'argento delle com-
 pere di San Giorgio per l. 6000 valuta a l. 7 di
 liri 42 000 moneta corrente hoggi giunti dalle in
 Xristi Monache del monastero di Santa Chiara
 d'Albaro in credito dell'Eccellentissimi¹ e molt'Illu-
 strissimi Signori Deputati in detto Cartulario a
 cambio all'anno con che l'interesse non ecceda tre
 percento a ragion d'anno alla forma della legge
 de 26 del corrente e de decreti de'serenissimi Col-
 legi de 27 del detto mese inno per dette in Xpisti
 monache s.^a 600v. liri 4200v

7/19 Cartulario de'scuti d'oro delle compere
 di San Giorgio per s. 1300 hoggi girati in dicto
 Cartulario da medesimi Giovanni Francesco Spi-
 nola e Johanni Benedicti in tutto come sopra che
 a l. 8.8 — sono in moneta corrente l. 13.559.12.6
 e conto per dicto medesimo Vincenzo l. 1614.4.10
 l. 23 559.12.6

~~7/12~~ Cartulario de'scuti d'argento delle com-
 pere di San Giorgio per l. 3665.5.6 hoggi girati
 in dicto cartulario da Giacomo Gazza et Andrea
 in credito dell'Eccmi¹ e molt'Ilmi² Signori depu-
 tati per il sollievo de'manifatturieri a cambio
 all'anno con che l'interesse non ecceda tre percento
 a ragione d'anno che a l. 7 sono in moneta corrente
 l. 25 656.18.6 e conto per dicto Giacomo l. 6314.3.6
 l. 9822.1.—

¹ B tekste Eccellentissimo.

² B tekste molt'Illustrissimo.

A 3 novembre

14/13 Medesimo Giovanni Battista Sabino conto di filo per balla conta filo in pezo in l. 262.6— ad esso consignata per la fabrica di calzette al via Pogia d'ordine del molt' Illmo Signor Giovanni Filippo Granello che a l. l. 44. . . in parte l. 577.10 conto per conto di filo l. 262.6. . .

Giovanni Battista Sabino. ³

l. 577.10

15/13 Medesimo Giovanni Battista Marrana conto di filo per balle tre in pezo in l. 730.6. — ad consegnate d'ordine come sopra per fabrica di calzette a lui commessa che a l. l. 43 come sono state vendute imparano l. 1570.11.6 e conto per cento di filo l. 730.6.— . . . l. 1570.11.6. . .

Giovanni Battista Marrana. ⁴

16/2 Medesimo Giovanni Battista Sabino conto di manifatture di calzette per l. 3500 valuta a l. 7 de l. 500 augm[entati] per quali d'ordine del molt' Illmo Signor Alessandro Grimaldo Deputato. . . fatto mandato diretto al Cartulario] de tutta d'augm[entatione] di San Giorgio accio le servano in conto delle manifatture di calzette, a lui commesse ⁵ e conto per dicto cartulario l. 500 . . . l. 3500

Aless[andro] Grimaldo D[eputato] ⁶

7/18 Cartulario de'scuti d'oro delle compere di San Giorgio per l. 2000 hoggi girati dell'Ecc^{mo} Giovanni Antonio Saoli de'denari del medesimo Giovanni Maria Spinola e Johanni Baptisti in dicto

³ Последние три слова написаны другим почерком — подпись данного лица.

⁴ Аналогично примечанию 3.

⁵ В тексте comesse.

⁶ Последние три слова — другим почерком: автограф Алессандро Гримальди (его утверждение сделки).

cartulario di credito dell'Ecc^{ma} e molt' Ill^{mi} Signori Deputati per il sollievo de'manifatturieri a cambio con che interesse ecceda tre percento a ragion d'anno che a l. 8.8.— sono di moneta corrente l. 1680 e valeno per detto medesimo Giovanni Maria l. 2000 . . . l. 1680

A 10 febbraio [1657]

63/58 Agostino Benasso e Giovanni Maria per l. 58 moneta corrente prezzo de'manichi quaranta d'avorio per ventarole del numero secondo l. 29 per ogn'uno contignatili dal nobile Giovanni Giacomo Levanto ricevitore per lavorare si pon di essi quaranta ventarole alla forma del suo obbligo ricevuto leggi d'augmentavo ⁷e conto per dicto Giovanni Giacomo conto de'manichi 40 . . . l. 58

63/37 Lorenzo Magnasco e Giovanni Antonio conto corrente per l. 100 pagateli dal nobile Giovanni Giacomo Levanto ricevitore d'ordine del molt' Illustre Signor Giovanni Paolo Paneti commissionati secondo a conto della manifattura di filare lino consignatili come per una ricevuta sotto detto ordine di 28 novembre per anno passato da filate et contenute nella. . . di spese fatte da detto Giovanni Giacomo saldato dal molt' Ill^{re} Signor Alessandro Grimaldo commissionati in filata conto per detto Giovanni Giacomo conto corrente . . 100

16 febbraio 1657

70/53 Nobile Giovanni Giacomo Levanto ricevitore conto di lino per balle nove lino pettinato di Lombardia in pezo moneta corrente 15.74.— consignatoli e compro del nobile Martino Pezenti a l. 116 il . . . per pagamento del quale d'ordine del molt' Ill^{re} Signor Giovanni Paolo Paneti commissionato secondo si è fatto mandato a detto no-

⁷ В тексте аmentаво.

bile Martino diretto al Cartulario de'reali di San Giorgio in somme de'reali 3043 che sono per 380³/₈ che ragionati a l. 4.16.— sono l. 1825.16.— moneta corrente prezzo del sudetto lino e conto per detto Cartulario . . . reali 3043 . . . l. 825.16.—

Alessandro Grimaldo ⁸

19 febbraio 1657

72/53 Filato burma sottile a l. 15 libra, damasco verde, pelo incarnato di rosa a l. 28 libra a detto Pier Giovanni consignate per fattura di veli a lui commessi l. 245.16.—

11/2 . . . fabrica di calzette a lui appoggiata . . . nobile Luca Molinari l. 9 614

Aless/andro/Grimaldo ⁹

21/11 . . . Geronimò Gheresi e Felice, conto di sete per la fabrica di calzette ad esso appoggiata l. 11 924

22/11 Giovanni Francesco Gheresi, conto di seta per la fabrica di calzette l. 9 614

Giovanni Francesco Gheresi ¹⁰

24/2 Andrea Bianchi, conto di manifatture l. 1 400

A 18 aprile 1657

88/29 Dal libro delle fatture de' panni di seta, oliva, turchino, biscia, argentino, giallo o sia aurora camussio l. 14 206.8.—

Nobile Giovanni Giacomo
Levanto.

⁸ Аналогично примечанию 6.

⁹ Аналогично примечанию 6.

¹⁰ Аналогично примечанию 3.

12 ottobre 1658

151/17 Dicto conto di calsette di filo per dicto Giovanni Battista, conto di manifatture per l. 10 400.14.— che da conto haver speso per le manifatture, et altre spese a para 10 425 calsette come in carteggio. . . per esso detto conto di manifatture l. 10 400.14.—

Per manifattura di para 3413 calsette di filo con piede l. 3070.14.—
. . . per fare tirare l. 506.5.—
. . . per salarii di giovani di volte . l. 200.—

142/17 Conto di calsette di seta l. 14 894.11.—

17 febbraio 1659

Tintura l. 112
71 Maria Giordano e Giovanni Giacomo Levanto di pezze otto bianche

24 novembre 1659

134/183 Conto di calsette di seta l. 809.18.—

6 dicembre 1660

183/198 Vari colori come distinta nella fattura in filata l. 10 983.14.—
Calsetta di seta l. 22 692.—
Pezze venti razi lavorati l. 6 890.—
Calsetti di filo con piede . . . l. 4 362.8.—

. l. 60.149.—

10 marzo 1661

19/11 Sanguinetto e Giustiniano Generallo, conto di manifatture per essi altro conto lire doa mile cento l. 2 800

11 dicembre 1665

148 E per l. 35 374.29.6 prestati di pelle
117 razi lavorati che sino l. 20 094 a venduti conto
in carteggio, cioè a l. moneta la para l. 19506 l
a. . . 35 d'ordine dell'Ecc^{mo} Magistrato con depu-
tate del molt'Illmo Signor Giovanni Moranda et
pezzi 100 a l. 2.6.—, pezzi 60 l. 2.3.—, pezzi
60 a l. 2.4.—, pezzi 356 a l. 42.—.—, che . . . in
tutto l. 117 per detto la faro conto di razi pezzi
117 l. 20 094
l. 35.374.19.6

28 novembre 1669

267/237 Merce diverse mandate in Cadice
a Giovanni Battista Priaruggia et Alberto Bialado
per l. 8200 . . . a carrico del messere Marco Doria,
quale avisano la ricevuta

218 calsette in fila l. 1 308
14 calsette a seta l. 66
. . . , calsette a fila l. 1 390

l. 4 984

20 giugni 1676

267/268 Merce diverse mandate in Cadice
a Giovanni Battista Priaroggia et Alberto Bielato
per l. 3000, che si calculano per 1902 calsette di
filo inviatoli in due casse con la capitana d'Illma
Serenissima Republica a carrico di Sua Magnifico
Giovanni Durazzo sino al mese di marzo 1670,
li quali essi n'avisano la ricevuta, come appare
dal loro conto di 23 maggio detto anno 1670 conto
per conto per esse calsette l. 3000

1676 a 25 giugno

270/269 Ad Illma Serenissima Republica per
pezzi duemila cento quattordici inviati in Cadice
Giovanni Battista Priaroggia et Alberto Bielato

sino al 8 ottobre 1673 col convoio di Illma Sere-
nissima Republica a carrico di messere Francesco
Maria Pallavicino per reali 16926 saldo in loro conto
come dal loro conto inviato per primo marzo 1672 e
per 30 aprile 1673, li quali resta fatta secondo ra-
gionamento nel detto cartulario di Illma Republica
fatto li 8 novembre 1673 a credito del Magistrato
del solievo di manifatturieri conto per detti Pri-
aroggia e Bielato. . . reali l. 10 149.12.—

Archivio di Stato di Genova, N 226.I.195.

CONTI E GIUSTIFICAZIONI DELL' ECCELENTISSIMO SIGNOR
DON MARIO CHIGI DELL' ANNI 1661-1663

19 ottobre 1661 Lavori fatti di ferro alle sue carrozze et carretti — 96.59. . . 2 gennaio 1662 lavori fatti da me Pietro Olivieri sellaro a Sant Andrea della Valle. . . 40.55

Conto dell' Eccellentissimo Signor D. Mario Chigi con Girolamo e Francesco Palazzeschi

A di 18 Novembre 1661 deve Ecc^{mo} Sigⁱ Don Mario Chigi deve dare. . . per . . . il sig. Camillo per vottana e mantello per il Sig. D. Clemente scudi 12 $\frac{1}{2}$, terzanello nero di Napoli dicesimo. . . 27 la canna d'accordo — 32.90. . . 3 d. 68. . . 1. . . 4 taffetà colorato doppia di Firenze — 4; 75. . . 1 $\frac{1}{2}$ ermesino nero liscio di Napoli — 75. . . 17. . . 2 barbantina nera di Venezia — 20. . . 5. . . canovaccio sodo 0.5. . . 33.65, 34.90.

Noi infrascritti habbiamo ricevuto trenta quattro m. hauti con li proprie mani del Sig. Camillo Cinatti deve delle denari del sig. Domine Clemente e sono questo e saldo del messere Conto contra a me lo sanesio questa di 20 liugno 1662 Girolamo e Francesco Palazzeschi. . . Camillo Rinatta 19 agosto 1662. . . 7 febraro. . . piombo che anno servito sopra al tutto del Palazzo, venire io con un lavorante due. . . 4.99 $\frac{1}{2}$. . . 12 liuglio 1662 monachino nero, sangalla rossa di Venezia 255.54 di Decio Marconi.

Horatio Spiriti e Allessio Costa compagni setaroli. 1 liuglio 1663. Conto de' scarpe dato per il servisio proprio del' eccellentissimo Sig. don Marie Chigi¹ et altre diverse lavor per suoi famili per ordine del sig. Camil suo maestre di casa — 40.10. . 26 ottobre 1663. . . 95.05 velluto nero — 16 liug-

lio 1663 sangallo verde di Venezia fina — 226.88 = 271.22. 15.VII.1663 robba colorati — 235.37 $\frac{1}{2}$, calzette di seta da Como. 20 ottobre 1663 . . . 37.37 veluto d'Olanda, 7 ottobre 1663 damasco rosso 28.68.

Conto de' lavori fatti per servitio dell' hostaria di Bacchano 4 liugno 1663 il fontanile di 2 giornate una andare e l'altra a venire con il garzone 1.2 Asetato un par di calzette nere 1 liuglio 1663. . . 11.90. . . 183.60. Conti nette 22.68 portando il tutto a galera. . . 2500, 7 liuglio 1663.

Nota delli mattoni, tevole e canali e legname portati a Baccano per servitio delle fabrica dell' Ecc. Sr Chigi da Francesco Lucavini levati da Roma con suoi carri in confornto dell' bolletini di mastro Michele Fontana 26 genaro 1663. . . 16 liuglio 1663. . . 118.20. . . mattoni, tevole 12.200, canali 5200, legname 26.

Conto dei schiavi 31 dicembre 1662 — 31 ottobre 1663 Mamet d'Abraïn di Smirle, Mamet di Muslu di Smirle, Osmano di Aggi di Bosua, Namada di Mamet di Bosua, Mustafa di Osain Levante, Asan di Cele di Borige in Dalmatia consumo delli schiavi biscotto 1695. . . 4530. . . in galera Capitana di Signore. . . 1663 candelle — 1007.

Archivio della Biblioteca apostolica Vaticana, Archivio Chigi, 424.

¹ В тексте Gigi.

Jesus Maria 1689

Questo libro intitolato Quaderno di ricordi coperto di cartapeccora bianca con tre spronghe gialli segnato A. di Girolamo Frilli lanaiuolo che piaccia a Dio darli buon principio, miglior mezzo et ottimo fine.

Jesus Maria a di 2 novembre

A Cosimo Possi rivenditore per li. . . hauta da noi secondo detto $6\frac{1}{2}$ rascio nera di guado di Villacstra. Taglia 4. s. 17.3 a l. 9.10.— d. . . 8.5.15

a di 8 detto [mese]

A Lorenzo Mattei legnaiuolo sulla piazza di San Martino oggi hauta da noi secondo detto l. 8 saia soda col concio nera di guado a s. 9.10.8. . . 76

a di 9 detto [mese]

Al Signor Tommaso Gerardi. . . banco. . . lana matricioia . . . hauta da loro . . . Milano il Vighacci 89.12.10 il conto per pagha in tempo di mesi sei $\frac{6}{5}$

1 balla lan[a]	matr[icia]	d.	232
1 simile lan[a]	matr[icia]	d.	196
1 simile lan[a]	matr[icia]	d.	283
1 simile lan[a]	matr[icia]	d.	285
1 simile lan[a]	matr[icia]	d.	285
1 simile lan[a]	matr[icia]	d.	206

d. 1369

94

l. 280

. . . a di 16 detto [mese]

Mandato al bottiga del Saicetti 1 saia. . . 52.2.13

a di 21 dicto [mese]

A Clemente Mini . . . d. $13\frac{1}{2}$ sodo nero di secco cio giovani ¹ . . .

a di dicto [mese]

A Lorenzo Foggini. . . di fondaco . . . panno nero al olandese fine l. 71.3 con Pandinella

a di 22 dicto [mese]

Dal Signor Domenico Poltri l' . . . lana matricina bianca

di 1 balla lana	l.	256
1 balla simile	l.	370
1 balla simile	l.	354
1 balla simile	l.	280
1 balla simile	l.	269
1 balla simile	l.	280

l. 1598

Jesus Maria 1690

a di 18 dicembre

A Michele Pansani stufaio. . . stufa lasso

A Caterina di Marcho Toschanelli devo detto per pagare alla giornata d. $12\frac{2}{3}$. . . nero di guado. . . d. . . l. 52.8

fatta debitore di bozza

A Angiola vedova e Maria Lucia fanciulla. . . d. 7 scam . . . nero d. l. 52.7 . . . 30.6.8

Jesus Maria 1690

a di 17 luglio

A Lisabetta di Lessandro Mazzochi e Romolo suo figliuolo fatti a dua obligati. . . dare. . . da noi per pagare alla giornata d. $11\frac{1}{3}$ scam . . . lo nero di guado. . . l. 52.4. a 34. . . 8. . . l. 53.6.8.

¹ После этого слова написано и зачеркнуто consia... l. 62.13.18.

Jesus Maria 1690

a di 8 agosto

Da Jacopo Conti e di banco . . . lana

1 balle n. 2 l. 834

1 simile n. 2 l. 818

1 simile n. 3 l. 882

1 simile n. 4 l. 832

1 simile n. 5 l. 866

1 simile n. 6 l. 856

1. 4988	4788
200	120
4788	4668

A Jacopo Conti di detto 1690

1 ballone robbia

di n. 103—1590

1 simile n. 105—1635

1 simile n. 5—1650

4870	
45	
4830	
194	
4636	
136	riaceta
4500	

Archivio di Stato di Firenze, Libri di commercio, N 1263,
p. 1d, 2r, 3r, 16r, 16d, 29r, 36r, 39r.

XIX

ENTRATA USCITA E QUADERNO DI CASSA SALVATICI
1700—1703

Jesus Maria

Entrata di danari contanti tenuta da me Tom-
maso Salvatici ducati 993.3.11
1701 a di 28 marzo 1 674.17.—

Jesus Maria

a di 22 luglio anzi agosto

. . . la sicurtà di Firenze ducati diciotto scudi
14.3.— moneta per proemio sopra la nave carità
del capitano Biagio Valentino assicurata a Cosimo
del Sera per. . . sopra zuccheri et altre m[er]ce]

1702 galera, barca, nave anzi barca da Genova
al Alessandria sopra mercantie da Londra.

Marsella 1 829.18.19

. 2 009.14.—

pagati alla lane scudi 29.5.8

inglese . . . olandese . . . Torellini . . . 1703 . . .

1 974.5.—

. 1.207.10.—

Jesus Maria 1700

Entrata di danari contenti tenuta da me Tom-
maso Salvatici

A di 28 marzo — 26 ottobre 1700 — scudi
933.3.11

26 maggio — 9 agosto 1701 . . . scudi

1 674.17.—

22 luglio — 25 agosto 1702 . . . scudi

1 741.11.1

5 settembre — 22 settembre 1702. . .

scudi

1 819.18.9

	22 settembre — 3 ottobre	1702...
scudi		1 898.7.2
	6 ottobre — 7 novembre	1702...
scudi		2 089.5.8
	29 marzo — 12 maggio	1703...
		742.3.9
		477.2.10

Dare Havere

1700 Deve dare	scudi	3 240
		4 466.6.4
assicurazioni di nave		3 230
1702 assicurazioni di nave	scudi	5 770
1703 sopra la barca	scudi	1 974.4.5

Quaderno di cassa

1700	scudi	3 340
1701	scudi	5 195
1702	scudi	4 466.6.4

Archivio di Stato di Firenze, Libri di commercio, N 970,
p 1, 2, 2d, 3r, 4r, 5r, 6r, 7r, 17d, 32d, 35r, 39r, 63r, 67.

xx

SCARTAFACCIO DI FERA D'APPARAZIONE DELL'ILLUSTRISSIMO
SIGNOR CLEMENTE DORIA 1715

Prezzi de'cambii fatti in pagamento di Fiera
fatta in Santa Margarita a di 4 febraio 1715

Genua 123	Lucca 160
Milano 181	Bologna 193
Firenza 141.1	Barselona } 33
Venetia 202	Saragosa }
Roma 105.1	Bergamo 203
Napoli 214	Leccio } 215
Palermo }	Bari }
Messina } 40	

Fiera di marzo di Medina del Campo 555

Siviglia 560	Norimbergo 205
Cadiz 565	Ancona 162.1
Valenza 33.1	Ansterdan 185
Anversa 186	Vienna 105
Lione 230	Livorno 185
Torino 105.1	in oro scudi 100 in argento. ¹

Urban Fiesco per frutto a 1 per 100 dalla fra
porta de Santi Inquista a 1000.12.10. E per frutto
di signora 500 dovuti a Giorgio Doria 13. . . 5.
Sinibaldo Corbuli per. . . di Bologna di Sforza
e Mengossi. . . 162.16.8 e per il detta parte a Giorgio
Doria 39. 5.2 e per il detta parte a Teresa Gentile
Doria. . . 49.10.—. E per il di Firenze il sua parte
a sudetta. . . 55.5.3 . . . havere in sigillo per oro
di Giorgio Doria. . . 505.10.6 . . . 34 098.16 pag-
herà in Genova al 3663.16.2 . . . Clemente Doria
mio di le novo. . . 18 336.6.2 . . . Giorgio Doria
in cambio a me medesimo. . . 6760.14.5 . . . Teresa
Gentile Doria in cambio 4487.17.8.

Archivio Doria, N 189, p. 1, 3, 12, 13r, 13d, 15r, 15d.

¹ Названия городов напечатаны, цифры вписаны.

1722—1784

1722

Questo quadernuccio servira per le ricette che
le faranno alla giornata e di Niccolo di Francesco
Bianchi cominciato in di 12 novembre 1722

a di primo dicembre 1722

feromento, legname e tela scudi 33.4.9

17 dicembre 1722 . . . ducati. . .
scudi

1724 ducati 12, scudi 15

1725 ducati 33, scudi 56

31 ottobre 1728

ducati 38, scudi 78

Archivio di Stato di Firenze, Libri di commercio, N 1882,
p. 1, 18r, 20d, 31.

Comincia li 22 aprile 1729 finisce li 23 febbraio
1734

1729 a 22 aprile

Mercantie generali devono lire 1232.2.10 valuta
con 11 per % d'agio di l. 1105.19.2. Banco a l. di
presenti 221.3.10 a 100 di l. 1111.10.6 tornesi
costo spese delle mercantie qui approvamento
provio feci di nostro ordine a conto Pietro Silvestre
di Pariggi per mezzo de'figli Dian di Lione per
pagare contanti vagliono per esso Silvestre conto
nostro corrente. . . 1111.10.6

~~1045 accettante~~ 34 ~~1232.2.10~~¹

1047 accettante 34 accettante 136¹/₂ grissette
1707 accettante 34 di Parggi doppie lavorato
1708 accettante 34 a 5.5 . . . 716.2.6.

1031 accettante 34

1033 accettante 34

accettante 68 dette

semplici a. 4.5. . . . 289

Una collana con sua croce e pendenti a tre goc-
cioli pietre false colori differenti 60

l. 1 063.2.6

6/31 Sua proviggione a 3 per % 32 porti e
francature di lettere 2.10 censaria alla tratta a
¹/₃ per % 1.8 capa imballagio et fachini 10.10 . . .
46.8 a debito l. 1111.10.6. Le sudette devono
l. 41.2.1 valuta con 11 per % d'agio di l. 31.11.
Banco a l. 5 di presenti 7.9.7 a 100 di 23.7.12

¹ Эта сумма записана справа на полях.

tor[nesi] si buonicano a sudetto Pietro Silvestro per le spese da esso fatte come approvamento vaglione per il medesimo conto nostro 37.12

Spesa di francatura di disegni provistui sino li 8 marzo 1.12 importo di due altre disegni compreso a francatura 36.—
41.2.1²

27 detto

19/6 Cassa a moneta fuori Banco deve l. 3806.11.5 valuta di merci vendute al minuto nella nostra bottega di Scurevia valglione per mercantie generali 3806.11.5³

a detto [dí]

35/19 Cassa a moneta fuori Banco deve l. 3403.19.5, l. 3806.11.5 valuta di banco acquistate con 11 per % d'aggio vaglione per cassa a moneta corrente . . . 3403.19.5 3806.11.5

a detto [dí]

Giovanni Antoni⁴ di Lione deve l. 1335.2.11 con 11 per % d'agio l. 1197.7.1 banco d[leve] l. 5 di presenti 239.9 trattici, sotto li 30 marzo in l'ordine Pignata Roger et Compania a uso ceduto in Giovanni Lorenzo et Giovanni Battista Pareti quali a 101¹/₃ fanno l. 1213.5.3 torne dicto per capitale di banco 1197.1 1335.—.2

a detto [dí]

29/35 Gedeone Philiberti di Lione deve l. 1827.8.1 valuta con agio a 11¹/₂ per % di l. 1639.—.4 banco a 94²/₅ di prestati 347.3 trattici sotto li 30 marzo a uso in l'ordine Francesco Muralt vaglione per capitale a moneta di banco presenti . . . 347.5.— . . . 1639.—.4 1825.8.1

² Аналогично примечанию 1.

³ Аналогично примечанию 1.

⁴ В тексте Annoni.

1729 27 aprile

. . solievo di mano 226.1.2

18/35 Luco Antoni Morandini di Firenze deve l. 644.3.2 valuta corrente 11¹/₂ per % d'agio di l. 56.12.— banco a 94³/₅ di presenti 120 trattici sotto li 26 marzo a 15 giorni vista in l'ordine Tomaso Gaetano dei Medici ceduto in questi Giovanni Andrea Cambiaso e figli quali secondo la raggione data fanno soldi 98.11.5 vaglione per cassa a moneta di banco soldi 98.11.5. . . 367.12.—. . . 644.3.2

1729 4 maggio

19/6 Cassa a moneta corrente deve l. 3345 valuta di merci vendute al minuto alla nostra bottega di Scuravia vaglione mercantie generali 3345.—.—

a detto [dí]

6/30 Mercantie generali devono l. 3376.14.2 valuta con agio a 11¹/₂ per % . . . conto figli Dian di Lione in capa 3576.14.2 . . . nomine 9936 . . . 2¹/₂ glaçe arg[ente] blanc fond frisa 87.10.—
9948 . . . 39 per 38³/₄ tafetas noir 3 bouts en ⁵/₈ sans apret tres fort a 4.126 179.4.4
. 266.14.14
9930 . . . 2¹/₂ tissu argenta belle de nuit
9931 dit grise, 9932 dit blan, 9933 dit rose, 9934 — bleu,
9955 detto 510.—.—

[1729] a [27 maggio] detto [dí]

Giacomo Lullin di Genevra deve in conto nostro corrente delle di sotto 30 veluto. . . veluto nero 108, 19 gros de Tours, nero di Firenze . . . 38.08
. 148.16.—

[1730] a detto [di 28 genaro]

41/42 Mercantie generali devono l. 1241.12.4
valuta con $11\frac{1}{2}$ per cento d'aggio di l. 1113.11.3
col cambio acordato a 100 di presente 112.14.3 da l.
5 conto e spese delle qui sotto merci provisteci a fratelli
Dyan di Lione per pagare in prossimi pagamenti
di Pasqua conto per essi Dyan in conto nostro di
tempi l. 1113.11.3
In 3.7.15 gallone argente largo gase, in 3.4.15 bordo
detto, in 7.4.6. a l. 52 l. 391.12.6
2.5.1, 3.0.13; in 5.5.14 bordó argente a gase a
l. 51 290.11.10
4.4.2, 3.1.21, in 7.5.23 galloni argento à jour a
l. 50 384.4.9
imbalaggio . . . 1.5.11, proviggione a 4 per %
. 42.16.3

l. 1 113.11.3

1730 a 18 marzo

Mercantie generali devono l. 1500 valuta di
pezze due stoffe una con oro, et altra di seta, che
habbiamo ritirare da'Giuseppe della Castaquola per
ecitarle conto per mercanti di conto nostro a mani
di Giuseppe delle Castaquola l. 1500

12 maggio 1730

48/53 Cassa deve l. 3162.7.2 presenta di mer-
cantie vendute alla bottega di Scurevia per mercan-
tie generali 3162.7.2

14 aprile 1731

83/81 Mercantie generali devono l. 5183.14.—
9680 — $19\frac{1}{8}$ verde mare
10630 — 19 rosa
10593 — $19\frac{1}{2}$ citron
9942 — $19\frac{5}{8}$ verde mare. . . 7 per $76\frac{1}{4}$ taffetta
façoné. . . 8.10 648.2.6

9 febbraio 1732

89/80 Mercantie generali . . . l. 251.18.—
costo e spese di 36 oro fino provistoci Francesco
Brugora di Milano sotto l. 17 corrente per pagare
contanti. . . 36 oro filato a l. 8.5.— . . . l. 297

16 giugno 1733

31/116 Paolo Agostino Rosasco per l. 2200
pagatole per saldo di interessi dalla sua ricevuta
. 2200

a detto [di 21 genaro 1734]

Caramelli e Cattani di Firenze per l. 61.10.—
valuta a 12.6.— di zechini cinque effettivi di
Firenze pagati di suo ordine e conto al Padua
Carlo Antonio Busati come per sua ricevuta conto
in cassa l. 61.10

1734 31 genaro

Lazaro Mongiardino per l. 1630.10.6 pagate
te priva d'ora. . . per cassa l. 1630.10.6

1734 23 febbraio

A Morandini di Firenze per l. 806.8.— valuta
con 12 per % d'ag[gi]o di l. 720 a 96 di soldi
150 trattici con sua s[om]ma in dato di 26 gen[ar]jo
p[lassato] all'ordine del Ugo Frivolini facciavi pa-
garli a 15 giorni vista valuta in cassa. . . soldi
. l. 806.8.—

a dicto [di]

Ambrosio Gaetano Bonaini di Livorno per
l. 1020.13.— di diverse mercantie provistele otto
diversi in tutto come dicte in sue lettere valuta per
cassa l. 1020.13.—

1734 a 8 marzo

DEBITO E CREDITO DI DAVID CARTONI LANAILOLO
1735—1736

Luigi Bocca per l. 937.10 pagatela
come per sua ricevuta per cassa . . . l. 937.10.—

Giovanni Battista Galobisa
sottocancelliere

Jesus Maria Johanbaptista
1735

Archivio di Stato di Genova, F.S.45, p. 1, 2, 3, 4, 7, 55, 61,
71, 116, 117, 169, 220.

.

Al nome sia dell'omnipotente Dio a della glori-
osissima sempre vergine Maria del nostro protet-
tore San Giovanni Batista e di tutta la corte cele-
stiale del Paradiso che intercendino per noi buon
principio miglior mezzo et ottima fine.

Amen.

Questo libro coperto di carta pecora e di fustagno
verde con quattro spianghe intitolato debitori e
creditori e del Signor David Cartoni di Lanaiolo
principato il primo settembre 1735

Jesus Maria MDCCXXXV

1 settembre 1735 presente giorni in fabbricare
le medesimi
le lane libri 14 028⁵/₆ liri 1306.3.3
libri 196351 liri 3582.18.18
libri 34859²/₃ liri 4983.7.2
Lane di nostro conto devono dare libri 34859²/₃,
l. 4983.7.2

1736 18 aprile fan buoni i nostri di fondaco per
valuta di libri 646 lana di Siena 35.13.6
21 giugno fanno buoni lana libri 222 e ²/₃ — 34.9.1
.. fa buoni lana 100 libri l. 8.—
fa buoni venduti 26²/₃ l. 4.8.10
fanno buoni lana 162 l. 8.18.2
fa buoni lana 38¹/₂ l. 5.18.11
a 21 giugno lane di conto nuovo devono dare
libri 55 593¹/₃ l. 4589.2.8

Lane di Roma dette di Spagna libri 28 893¹/₃
 l. 4589.2.8

Jesus Maria MDCCXXXVI

Lane di conto nuovo devono a 31 gennaio
 l. 3675.12.5 medesima per l'importare delle fuori
 ritrovate in essere questo di in bilancio come si
 dece [in] q[ua]derno 39 libri 21 578²/₃ l. 3675.12.5

Jesus Maria MDCCXXXVI

Lane diverse 31 gennaio l. 3675.12.5 moneta
 assegnasse ad Signor Anton Livorio e Roberto
 Cedri di ragione nostro senza lor pregiadici rispetto
 alle detrazioni sbassi che gli potessero essere
 dotti nell'accollarsi le medesime come in scudi
 18 393.6.1 quaderno 49 libri 21 878²/₃ l. 3675.12.5

Arte della Lana di questa Città dare 31 gennaio
 [quaderno] 42 l. 163.4.10 moneta assegnata per credi-
 tore a Signori Anton Livorio e Roberto Cedri di
 ragione nostro senza lo pregiudizio in scudi 3660.14.4
 q[ua]derno 49 l. 163.4.10

Avere 31 gennaio l. 163.4.15 moneta di tanti
 assegnatoci per creditore da medesimo di fondaco
 in scudi 888.52 l. 163.7.10

24 novembre

Jacopo Borrani tintore dare 48.17.4
 Jacopo Borrani tintore dare 27.15.—
 Havere per saldo delle tinture fatteci . . . di accordo
 consegnano per creditore 27.15
 i nostri di fondaco 48.17.4

Romualdo Meoli tintore dare 31 gennaio 14.12.15
 moneta assegnato per creditore a signori Anton
 Liborio e Roberto Cedri di ragione nostro senza
 lor pregiudizio come in scudi 3668.14.4

Avere 31 gennaio 14.12.5 moneta di tanti assegna-
 trici per creditori da medesimo di fondaco in scudi
 888.5.2 in carta nuova 14.12.15.

Jesus Maria MDCCXXXVI

Tommaso Bombicci tintore dare 31 gennaio
 14.11.5 moneta assegnato per creditore a signori
 Anton Livorio e Roberto Cedri di ragione nostro
 senza lor pregiudizio come in scudi . . . 3668.14.4
 porta 44 14.11.5

Jesus Maria MDCCXXXVI

Avere 31 gennaio 14.11.5 moneta di tanti con-
 segnatori per creditore da medesimo di fondaco
 in scudi 888.5.2
 in corte 9 scudi 14.11.5

Jesus Maria MDCCXXXV

Jacopo Manzuoli grossiere in Calimala dare
 a 21 giugno scudi 4.8.10 moneta valuta di libri
 26.8 lana venduta a scudi 1.1.8, quaderno 2,
 scudi 4.8.10 avere 3 agosto scudi 4.2.7 moneta
 pagò detto per saldo, quaderno 35, scudi 4.2.7,
 31 gennaio scudi 6.3, scudi 4.8.10.

Jesus Maria MDCCXXXVI

Cassa di banca contanti

30 luglio — 31 gennaio scudi 5475.3.4
 Somma l'avere 1 giugno — 16 gennaio . . .
 scudi 3348.—.11, filatori di stame 26.8.4, pannine
 284.2.5, nostri di fondaco 957.—.5, spese di cardì
 7.1.5, olio 28.11.8. Avere spese di cardì 44.14.4,
 nostri di fondaco 1673.2.5, vetture e noli 253.8.2.

Jesus Maria MDCCXXXVI

Giovanni Battista Cerroti dare 21 giugno scudi
 4.13.4 moneta pagatili per pigione di mesi otto
 decorsi dal primo novembre 1735 a . . il presente
 della sua bottega posta su la piazza di Sant Elisabeta
 sulla cantonata della casa di detto Cerroti a ragione
 di l. 49 l'anno havendo noi aquistata l'entrata

da Giovanni Battista Tedi, come appare negl'atti fatti all'Arte della Lana, quaderno 35, scudi 4.13.4
 avere scudi 4.13.4
 Dogana di Firenze in conto di gabelle dare
 31 gennaio scudi 29.6.11 moneta assegnata per creditore a Signori Anton Livorio e Roberto Cedri di ragione nostro come in scudi . . . 3668.14.1, quaderno 49 scudi 29.6.11
 avere scudi 29.6.11

Jesus Maria MDCCXXXVI

Pannine diverse devono a 21 luglio moneta buoni a Michele Masetti saponario per il valore di libri 1339 sapone consegnatoci a . . . giorno consumato in quest'anno come, quaderno 34 scudi 36.6.10
 Il pagato ai battilani scudi 448.6.5
 il pagato a divettini scudi 57.5.3
 il pagato alle filatori scudi 482.19.10
 il pagato al purgatore scudi 34.1.2
 il pagato al riveditore scudi 34.15.9
 il pagato ai cimatori scudi 35.5.9
 il pagato ai guaizatori scudi 7.2.10
 il pagato al gualcheraio scudi 11.—.9
 il pagato ai tiratoiai scudi 8.11.5
 filatura di stame 201.2.—
 marchiature di panni 11.12.7
 tessitore, come al libro di manifattori . . 539.7.9
 conto delle levature di nostra lana fatteci . 64.6.3
 per scegliatura di lana 19.8.7
 spese diverse 109.5.—
 conto di revisionati 137.15.9
 conto d'olio consumata servizio della pannina 88.9.9
 conto di spese di cardi comprati 44.14.4
 conto di pigioni 40.1.8
 L'importa delle lane e stami impiegati in fabbricar le medesime dal di primo settembre 1735 e tutto questo di scaricandovene il conto di lane, come si dice 1306.3.3

Avere 3820.6.1
 Pagamenti 3298.13.19
 Disavanzi 521.12.4
 3820.6.1

Jesus Maria MDCCXXXV

Capitale del nostro presente nogozio devono 31 gennaio 20 000 moneta buoni a nostri signori interessati in conto di corpo sono le rate che ciasheduno di loro rispettivamente ha posso nella presente ragione come per scudi a scritta d'accomanda [mento] del 15 novembre 1735, cioè per 2000 il signori senatori loro: Ubaldini; scudi 3000; il signor senatore e cavaliere Francesco Mario Bondelmonti; — scudi 2000 signor conte Orazio de'Bardi; — scudi 2000 signor Alessandro Brunaccini; — scudi 2000 signori cavalieri Giovanni Battista e Filippo Corboli; — scudi 1000 signor Giull[iano] Dami; — scudi 2000 signor Paolo Dolci; — scudi 2000; signor Filippo Branchi e scudi 4000 signor David e fratelli Cartoni. . . scudi . . . 20 000
 Havere scudi . . . 20 000

Archivio di Stato di Firenze, Libri di commercio, N 1202, p. 1, 2s, 12d, 12s, 32s, 32d, 39s, 39d, 48s, 48d, 50s, 51s, 51d

LIBRO DEI SALARIATI E SPESE MATERIALI EDILI DI GIO-
VANNI D'ORIA CON ALLEGATI

1749—1759

Conto di fabrica di giornate de'maestri e lavoratori, i muratori, scavipellini et altri come apare d'altro libro giornale 1758 a 30 genaro sino a 6 marzo ascendende la somma di l. 593.10.4.

A 13 marzo	l. 345.6.—
a 20 marzo	l. 354.15.—
a 29 marzo	l. 262.16.—
a 4 aprile	l. 396.19.—
a 10 aprile	l. 465.—.—
a 17 aprile	l. 431.19.4
a 2 maggio	l. 330.14.8
a 8 maggio	l. 432.5.4
a 17 maggio	l. 330.14.8
a 22 maggio	l. 409.13.—
a 29 maggio	l. 474.—.—
a 5 giugno	l. 465.16.—
a 12 giugno	l. 412.8.—
a 19 giugno	l. 382.19.—
a 26 giugno	l. 354.5.4
a 3 luglio	l. 425.13.4
a 10 luglio	l. 446.—.—
a 17 luglio	l. 492.18.—
a 24 luglio	l. 305.14.—
a 31 luglio	l. 489.12.—
a 7 agosto	l. 383.16.—
a 14 agosto	l. 339.9.4
a 21 agosto	l. 415.8.8
a 28 agosto	l. 517.19.4
a 4 settembre	l. 433.4.—
a 11 settembre	l. 520.6.—
a 18 settembre	l. 439.10.—
a 25 settembre	l. 442.2.—
a 2 ottobre	l. 525.18.—
a 9 ottobre	l. 530.18.4

a 16 ottobre	l. 559.13.—
a 23 ottobre	l. 345.6.—
a 30 ottobre	l. 44.17.—

Siegue in apresso l. 14 976.13.—

L. 1116.8.—. 1759 a 2 giugno — 16 995.11.4,
l. 6432.18.—; 13 marzo 1758 fabrica del Palazzo.
Conto di carcina andata nela fabrica¹ di Sua
Eccellentissimo Signore Giorgio Doria, nela bo-
tega, magaseno di altesa 24 108.11.—
Fabrica della Isabella Doria 10 marzo 1758 993.6.8
1 marzo 1758 1724.3.— totale
11 genaro 1759 442.18.8

Archivio Doria, N 1 027, p 1, 2, 1.1

¹ В тексте ошибочно fabrica.

Абрагам Махмет 83
 Агосто А. 202
 Аламани 178
 Алеати Дж. (Aleati G.) 30, 77
 Аллаций Леон 177
 Альбериго Дж. (Alberigo G.) 128
 Альберти Леон Баттиста 158
 Альборноз 81
 Альгаротти Франческо 178
 Альфьери Витторио 168, 169, 174
 Амброзини Д. (Ambrosini G.) 119, 123, 126, 143, 144, 146
 Анезе Джироламо Луна-дору 195
 Ансельми С. (Anselmi S.) 70, 81
 Антонио Джованни 49
 Анцилотти А. (Anzilotti A.) 139, 140
 Ардити Б. 124
 Ариосто 161
 Аристотель 161
 Асколи 164
 Ассанте Ф. (Assante F.) 60
 Астутти Д. (Astuti G.) 140

Бадалони Н. (Badaloni N.) 162, 167, 175, 180, 181
 Базини Дж. Л. (Basini G. L.) 64
 Барберини, семья 129
 Барберо Дж. (Barbero G.) 8
 Барди Орацио 37
 Барраклу Д. (Barracough G.) 184

Барье О. (Bariè O.) 8
 Баттиста Джованни 37
 Бек К. (Bec Chr.) 158
 Беккариа Чезаре 126, 162
 Беккер М. (Becker M. B.) 120, 121
 Бекки 178
 Беллетрини А. (Belletrini A.) 107, 108
 Бельмонте, род 100
 Белтрами Д. (Beltrami D.) 69, 73, 77
 Бембо Марко 147, 194, 203
 Бембо Пьетро 159, 160
 Беренго М. (Berengo M.) 71

Берков П. И. 126
 Бернадская Е. В. 202
 Бертелли С. (Bertelli S.) 162
 Беттинелли Саверио 5
 Бинни В. (Binni V.) 168
 Биньярди А. (Bignardi A.) 95

Боден Ж. 177
 Бокаччо Джованни 157, 160
 Боллати Дж. (Bollati G.) 184

Бомбиччи Томмазо 38
 Бонаини Амброзио Гаэтано 49

Бондарчук В. С. 34, 35, 105, 106, 110, 121, 141—143, 152

Бондельмонти Франческо Марио 37

Боннано К. (Bonnano C.) 8

Боррани Якопо 38

Босуа Намада Махмет 83

Босуа Осман 83

Боттари 178

Бранки Филиппо 37

Бриньоле, семья 55

Бродель Ф. (Braudel F.) 8, 9, 14, 19, 20, 40, 49, 151

Бругора Франческо 49

Брузони Джироламо 176

Бруначчини Алессандро 37

Брунелло Э. Б. (Brunello E. B.) 8

Бруно Джордано 175

Буено де Мескита (Bueno de Mesquita) 120

Бузати Карло Антонио 49

Бульферетти Л. (Bulferetti L.) 80, 83

Буркьялло 158

Бьяладо, Бьялато, Альберто 23

Валлерштейн И. (Wallerstein I.) 10

Валлоне А. (Vallone A.) 156

Вальсекки Ф. (Valsecchi F.) 19, 29, 36, 39, 79, 80, 105, 136, 137

Ванини Джулио Чезаре 165, 175

Вендрамин, купеческий род 76

Венециано Антонио 161

Вентура А. (Ventura A.) 77

Вентури Ф. (Venturi F.) 98, 162

Верри Пьетро 168

Вианелло К. А. (Vianello C. A.) 34

Виванти К. (Vivanti C.) 130

Вивес В. (Vives V.) 134

Вико Джамбаттиста 181, 182

Виктор-Амедей II 125

Виллани П. (Villani P.) 20, 79, 88, 102

Виллари Р. (Villari R.) 5, 17, 45, 59, 64, 80, 83, 101, 102, 124, 134, 135, 151

Висконти Джан-Галеаццо 158

Вольпе Дж. (Volpe G.) 8

Вольтер Франсуа Мари Аруэ 180

Воронцов А. Р., 133, 188
 Вульф С. (Woolf S.) 72, 83, 89, 90, 94, 109

Гадди Якопо 177

Галассо Дж. (Galasso G.) 135—144

Галилей Галилео 161, 165, 175, 176, 180

Галло Агостино 94

Гамби Л. (Gambi L.) 96

Гарен Э. (Garin E.) 175, 180—182

Гарибальди Джузеппе 175

Гацца Андреа 23

Гацца Джакомо 23

Гвадальи, род 53

Гвиччардини, род 76

Гвиччардини Франческо 176, 178

Гвишонне П. (Guichonnet P.) 8

Годешо Ж. (Godechot J.) 143

Гольдони Карло 168, 169

Гонзага 191

Горфункель А. Х. 70, 175

Грамини А. (Gramsi A.) 6, 7, 98, 183

Гранелли Джованни 22

Грациа Фаллико 202

Григорий XV, папа 128

Гримальди, род 53, 55

Гримальди Алессандро 22, 198

Гульельми Гаспаро 25, 200, 204

Д'Аддио М. (D'Addio M.) 177

Дами Джулиано 37

Дамиано Винченцо 45

Данте Алигьери 155—158, 162

Де Донно А. (De Donno A.) 8

Де Латур 33

* Указатели составлены И. С. Шарковой.

Дель Пана Л. (*Del Pane* L.) 115, 117
 Дельфини, компания 44
 Де Маддалена А. (*De Mad-dalena A.*) 77, 78, 95
 Демарко Д. 75
 Де Микеллис К. (*De Miche-lis C.*) 45
 Де Роза Л. (*De Rosa L.*) 80, 99
 Де Санктис Ф. (*De Sanctis F.*) 155, 164, 165, 168, 169, 174
 Де Сета К. (*De Seta C.*) 109
 Де Стефано Ф. (*De Stefano F.*) 8
 Дечьо Фламинио 44
 Джанноне Пьетро 181
 Джервазо Р. (*Gervaso R.*) 10, 11, 21, 22, 35, 45, 48, 50, 52, 135, 176
 Джоберти В. (*Gioberti V.*) 183
 Джонс Ф. (*Jones Ph.*) 69
 Джорджетти Дж. (*Giorgetti G.*) 65, 67, 71, 86—88, 103
 Дзангерри Р. (*Zangheri R.*) 79, 80, 92, 104, 105, 110, 123, 183
 Диан, сыновья 49
 Диндо Ф. (*Dindo F.*) 79
 Дионисотти К. (*Dionisotti C.*) 156, 158, 159
 Ди Сиена П. (*Di Siena P.*) 88
 Доливенца Хуан Лопец 44
 Дольчи Паоло 37
 Дория, семья 55, 199, 202
 Дория Джованни 132, 199, 204
 Дория Дж. (*Doria G.*) 149
 Дория Клементе 199, 204
 Дория Марко 23
 Дотти Бартоломео 194, 203
 Дураццо Джованни 23
 Дюваль-Вирт Г. (*Duval-Wirth G.*) 179

Житомирская С. В. 202

Иосиф II 98, 140

Каицци В. (*Caizzi V.*) 21, 30, 34, 72
 Кампанелла Томмазо 165, 175
 Канале Бартоломео 197, 203
 Канделоро Дж. (*Candeloro G.*) 12, 21, 36, 40, 46—48, 50, 51, 54, 56, 59, 61, 64, 120, 121, 140, 141, 143, 152
 Кантимори Д. (*Cantimori D.*) 141
 Канцио С. (*Canzio S.*) 8
 Каппони, род 53, 76
 Кар Лукреций 165
 Кардуччи 164, 179
 Карл Бурбонский 99
 Карл-Альберт 144
 Карл-Эммануил III 125, 126
 Карли Дж. Р. (*Carli G. R.*) 33
 Карманьяни М. (*Car magnani M.*) 41, 42
 Кармелли 49
 Кармона М. (*Carmona M.*) 24, 51
 Картони Давид 37, 38, 200, 204
 Касаткин А. А. 157—160, 162—164, 175
 Кастильоне Бальдассаре 160
 Каттанео П. (*Cattaneo P.*) 174
 Каттани 49
 Кафанья Л. (*Cafagna L.*) 94, 104
 Квацца Г. (*Quazza G.*) 15, 39, 40, 86, 110, 112—116, 148, 149
 Квиличи Н. (*Quilici N.*) 142
 Квирини Джованни 158
 Керубини Дж. (*Cherubini G.*) 66—71, 73, 75, 76
 Келленбенц Г. (*Kellenbenz H.*) 12
 Киджи, род 53, 82, 83

Киджи Марио 82, 83, 201, 203
 Кисальберти К. (*Chisalberi C.*) 143
 Киттолини Дж. (*Chitto-lini G.*) 71, 72, 120—122, 145
 Клеричи 39
 Козимо I 138
 Кононенко А. М. 202
 Конте Антонио 180
 Конти Джусто 158
 Конти Э. (*Conti E.*) 73, 75
 Контини Дж. (*Contini G.*) 156
 Коньяссо Ф. (*Cognasso F.*) 122
 Коппедо Дж. Р. 202
 Корлоли Филиппо 37
 Костамакья Дж. 202
 Котельникова Л. А. 68, 70, 91
 Коцци 113
 Коцци Дж. (*Cozzi G.*) 180
 Кристеллер П. О. (*Kristel-ler P. O.*) 158
 Крупская И. И. 202
 Крюденер М. А. 133, 188
 Кузнецов Б. Г. 176, 180
 Курбатова И. Н. 202

Ландо Алуиджи 60, 195
 Лазцарини В. (*Lazzarini V.*) 73
 Лебрен Ф. (*Lebrun F.*) 12
 Ле Гофф Ж. (*Le Goff J.*) 122
 Лекке М. (*Lekke M.*) 95
 Ленин В. И. 7, 111
 Леонардо да Винчи 176
 Леонетти А. (*Leonetti A.*) 8
 Либуркий 160
 Ливорио Антон 39
 Ликусси Джакомо 36
 Ло Монако Р. 202
 Луллин Джакомо 49
 Луна Фабрицио 161
 Лучия Мария 25
 Луэва Алоизио, дон 26—28, 42, 43, 47, 56—61, 83—86, 151, 194—196, 203
 Люблинская А. Д. 10

Мадзини Дж. 175
 Мандзони Алессандро 164, 170, 171, 174, 175
 Мазаньело 151, 152
 Мазетти Микеле 38
 Макьявелли Никколо 159, 162, 176—179
 Маливерни Б. (*Malinverni B.*) 8
 Мальябекки Антонио 177
 Манцуоли Якопо 38
 Манья Козимо 44
 Марзони Лизабетта 25
 Марзони Ромоло 25
 Мария Джованни 23
 Марино Джованни Баттиста 165, 166
 Мария-Терезия 98
 Маркс К. (*Marx K.*) 6, 10, 16, 122, 181, 183
 Маркс Л. (*Marks L.*) 122
 Маррана Джованни Баттиста 23
 Мартин Г. (*Martin G.*) 8
 Мартинес Л. (*Martines L.*) 121
 Мартини Антонио Россо 178
 Марчелли У. (*Marcelli U.*) 8
 Мастеллоне С. (*Mastellone S.*) 134
 Матури В. (*Maturi V.*) 8
 Медичи 50, 76, 87, 124, 125, 130, 191, 194
 Медичи Лоренцо 158
 Медичи Томазо Гаэтано 49
 Меоли Ромуальдо 38
 Метастазιο Пьетро 167, 168
 Минерби Лучилло 161
 Мирри М. (*Mirri M.*) 88, 102
 Монтальбани Овидио 95
 Монтанелли И. (*Monta-nelli I.*) 10, 11, 21, 22, 35, 45, 48, 50, 52, 135, 176
 Монтеверди А. (*Monteverdi A.*) 157
 Мончак А. (*Maczak A.*) 40
 Моранди Р. (*Morandi R.*) 21
 Морандини Луко 49
 Мори Дж. (*Mori G.*) 21, 116
 Муканций Франциско 194

Муратори Лодовико 162,
167, 168
Муслим Махмет 83
Мюрат Франческо 49

Наполеон I 115, 122, 127,
143
Ноде Габриель 177
Нотарбартоло, семья 100
Ньютон Исаак 180

Обичи Дж. (Obici G.) 45
Одескальки Марко Паоло 32
Оливериза 44
Орси 167
Осанн Мустафа 83
Оссман Дж. (Hausmann G.)
96

Паллавичино, семья 55
Паллавичино Франческо
Мария 23
Панзини Дж. (Pansini G.) 67,
202
Паренти М. (Parenti M.)
178
Парини Джузеппе 169
Пасторе О. (Pastore O.) 8
Пацо, Габриэль Мазо ди 45
Пацо, Гаскано ди Мартино
45
Пери В. 202
Петрарка Франческо 157,
158, 160
Петронио Дж. (Petronio G.)
169
Пеше Дж. (Pesce G.) 55
Пизани 44
Пискедда К. (Pischedda C.)
8

Пише Чезаре 177
Плиснер Ж. (Plesner J.) 71
Победимова Г. А. 202
Пони К. (Poni C.) 80, 95,
111
Поризини Дж. (Porisini G.)
73
Пранди А. (Prandi A.) 176
Приароджа Джованни Бат-
тиста 23

Проди П. (Prodi P.) 128
Прокаччи Дж. (Procacci G.)
107, 176—179
Пульчи Луиджи 158
Пурро М. (Purro M.) 163
Пуччи, род 76
Пьетро-Леопольдо 99, 102,
125, 140, 145

Раджоньери Э. (Ragionieri
E.) 92, 183
Ревель Ж. (Revel J.) 103
Реизов Б. Г. 166, 168, 174
Ренуччи П. (Renucci P.) 165,
166, 168, 176, 179—181
Риалс Д. (Reales D.) 8
Риенцо, Кола ди 157
Ришелье, кардинал 177
Ровере Делла, правители 70
Рожер Пиньято 49
Рожичини В. С. 175
Ролова А. Д. 11, 12, 14, 15,
29, 35, 40, 44, 53, 59, 101,
121, 125, 131, 151, 187,
190
Романи М. (Romani M.) 30,
73
Романо Р. (Romano R.) 11—
13, 15—20, 49, 91, 98
Ромео Р. (Romeo R.) 8, 21,
116, 183
Роско Чезаре, падре 45
Ротелли Дж. (Rotelli G.) 73
Рутенбург В. И. (Ruten-
burg V. I.) 10, 11, 16,
21, 22, 53, 113, 115, 120,
121, 123, 126, 135—138,
151, 159, 175, 176, 178,
179
Ручеллаи, род 76

Сабино Джованни Баттиста
23, 198
Савонарола 178
Сальватичи, торговый дом
52, 201, 204
Сальватичи Томмазо 52
Сальваторелли Л. (Salvato-
relli L.) 143
Сальвиати, род 53, 76

Сальвати Леонардо 159
Самбука, Бартоло Меод-
жонни, маркиз дела 44
Сампьердарена, торговый
дом 48, 49, 198, 199
Сампьердарена Агостино 48,
198
Сампьердарена Джованни
48, 198
Сампьердарена Орацио 48,
198, 204
Сарпи Паоло 165, 175, 179
Саули, семья 55
Саули Джованни Антонио 22
Сегре К. (Segre C.) 161
Селла Д. (Sella D.) 32
Сербина К. И. 202
Серени Э. (Sereni E.) 40, 88,
93—95, 97—100
Серра, семья 55
Серрадифалько, семья 100
Сестан Э. (Sestan E.) 19,
107, 122
Сестини А. (Sestini A.) 95
Симеони Л. (Simeoni L.) 122
Скалья Д. (Scalia G.) 131
Солдани С. (Soldani S.) 87
Солер Франческо 44
Сорбелли А. (Sorbelli A.) 119
Спини Дж. (Spini G.) 14
Спинола, род 54
Спинола Джованни 22
Спинола Паоло 44
Спинола да Лукколи, семья
54, 197, 198, 203
Спинола да Лукколи Анд-
желло Джованни 54
Спинола да Лукколи Джо-
ванни Франческо 54
Строцци, род 53, 87
Стусси А. (Stussi A.) 154,
155, 157—159, 161, 163,
164, 168, 174

Тануччи 99
Тарелло Камилло 94
Тарле Е. В. 115
Тассони Алессандро 176
Теска П. М. (Toesca P. M.)
174
Тести Фульвио 176
Тимпанаро М. А. 202

Тиффен 36
Токкини Л. (Tocchini L.) 103
Тольятти П. 175, 181
Тосканелли Катарина, вдова
Марко Тосканелли 25
Тосканелли Марко 25
Трабаи, семья 100
Тревор-Ропер Г. Р. (Tre-
vor-Roper H. R.) 10
Тремеллони Р. (Tremelloni
R.) 21
Тэн И. (Taine I.) 118

Убальдини, сенатор 37

Фалиберт Гедеон 49
Фарольфи Б. (Farolfi B.) 107
Феллони Дж. (Felloni G.)
55, 56, 81, 202
Фердинанд II 27, 85
Феррара Д. (Ferrara G.) 95
Филиппи II, испанский ко-
роль 14
Филиппи III, испанский ко-
роль 26, 84, 151
Фирматура, род 100
Фоганьоли Л. (Fogagnoli L.)
30—34
Фольетта Д. 161
Фомичева Т. Д. 15, 46
Фонтанелли Дж. (Fontanelli
G.) 51
Фонтани, Колларинети да
Франческо 191
Франческо III 126
Фридрих II Гогенштауфен
155
Фрилли Джироламо 25,
200, 204
Фубини М. (Fubini M.) 162

Хобсбом Э. Дж. (Hobsbawm
E. J.) 10

Часка Р. (Ciasca R.) 12
Чедри Роберто 39
Чезаротти Мелькьорре 162,
163
Чекки Э. 202

Челе Асан 83
 Чентуриони, семья 53, 55
 Черроти 39
Чиолла К. М. (Cipolla C. M.) 12, 19, 29, 30, 77, 78, 80
Чочоло С. (Ciociolo S.) 119

Шабо Ф. (Chabot F.) 134
Шаркова И. С. 41
Шиммарев В. Ф. 153—157, 160, 163, 164

Шоппе Гаспар 177
Штекли А. Э. 175, 176
Штиклер А. М. 202

Эмар М. (Aymar M.) 14, 103
 Эммануил-Филиберт 138
Энгельс Ф. (Engels F.) 6, 7, 10, 13, 122, 181, 183
 Эсте, род 191, 194

Якопетти Н. (Jacopetti N.) 73

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абруццы 115
 Авиньон 176
 Австрия 56, 80, 140
 Агордо 114
 Адда, р. 85
 Адриатика 45, 47
 Азоло, замок, 63, 192
 Аквила 67
 Алессандрия 52
 Амальфи 60
 Амстердам 54, 178
 Англия 19, 24, 36, 41, 98, 100, 110, 113, 116
 Анкона 54, 190
 Антверпен 54
 Аоста, герцогство 136
 Апеннинский полуостров 112
 Апеннины 73, 74
 Апулия 95, 124
 Арно, р. 96
 Африка Северная 48

Венето 36, 114
 Венецианская республика 127, 189, 190, 192, 195, 203
 Венецианское государство см. Венецианская республика
 Венеция 14, 15, 26, 29, 42, 45—47, 52, 53, 55, 62—64, 69, 73, 76, 83, 84, 93, 99, 112—115, 126, 132, 133, 136, 137, 150, 151, 158, 160, 179, 188, 190, 192, 194—196, 203
 Вентимилья 84
 Верона 26, 62, 76, 192
 Верчелли 89
 Виченца 26, 62, 114, 150, 192, 196
 Вольтерра 27

Баккано 82
 Балтийское море 42, 50
 Бари 44, 54
 Барселона 54
 Бассано 63, 114
 Бергамо 26, 54, 62, 114, 192, 196
 Болонья, 29, 53, 69, 87, 95, 104, 105, 111, 138
 Бразилия 53
 Брента, р. 45
 Бреша 26, 62, 69, 192, 196
 Брианца 31

Генуэзская республика 24, 84, 132, 136, 189, 197
 Генуя 22, 23, 28, 29, 42, 48, 49, 52—56, 61, 64, 112, 117, 132, 137, 152, 190, 195, 197—199, 202
 Германия 26, 42, 56, 58, 116, 178
 Голландия см. Нидерланды
 Губбио 120

Далмация 46, 47, 63, 83, 192
 Дания 56

Валенсия 54
 Валера 73
 Вальдарно ди Сонгра 52
 Валь ди Кьяна 99
 Варезе 31
 Вена 54

Европа 5, 9—11, 15, 16, 19, 21, 22, 36, 40, 41, 49, 51, 53, 61, 107, 113—115, 117, 120, 121, 123, 130, 132, 133, 135—137, 151, 159, 190, 196, 203

- Западная 13, 20, 80, 88, 107, 108
Центральная 108
- Женева 49
- Зара (Задар) 47
- Имола 73, 95
Индия 41, 53
Испания 19, 23, 27, 48, 52, 53, 55, 56, 62—64, 189, 197
Истрия 62, 188
Италия 5—22, 24—30, 33, 35, 36, 39—43, 45—54, 56, 58—64, 66—68, 71, 78—80, 82—84, 86—88, 91—98, 100—123, 125—131, 133—137, 139—146, 148, 149, 151—153, 155—160, 162—164, 166—169, 174—180, 182—184, 187—191, 193, 196, 197, 199, 203
Северная, Север 20, 34, 42, 68, 71, 72, 78, 85, 90—92, 96, 97, 108, 110, 143, 158
Средняя см. Центральная
Центральная (Средняя) 20, 34, 42, 68, 71, 72, 90, 93, 96
Южная, Юг 44, 55, 61, 67, 80, 81, 83, 89, 90, 92, 96, 97, 100, 103
Итальянская республика 142
- Кадис 23, 54
Кадоре 63, 192
Калабрия 27, 67, 86, 114
Канарские о-ва 53
Кандия 46, 63, 150, 192, 195
Каподистрия 63
Карминьяно 52
Кастельфранко 62
Като-Камбрези 13, 15
Каттаро (Котор) 47
Кефаллония (Кефаллиния) 46, 63, 192
- Комо 29, 114
Конельяно 63
Константинополь 47
Корзола (Корчула) о. 47
Коринальдо 70
Корфу, о. 46, 192
Крема 62, 150, 192, 196
Кремона 29, 73
Крит, о. 46
Кьоджа 46, 192
Кьоджа, дельта 45
Кьянти 52
- Ла Скала 26
Латизана, феодал 76
Лациум 67
Левант 46, 48, 83, 192
Левдинара 62
Ленинград 82, 189
Лечче 44, 54
Ливорно 41, 42, 49—52, 54, 58, 190, 191
Лигурийская республика 142
Лигурия 48, 132
Лион 49, 54, 177
Лиссабон 53
Ломбардия 20, 29, 30, 63, 72, 74, 79, 80, 85, 91, 93, 94, 98, 101, 102, 104, 108, 114, 115, 136, 143, 189, 192
Ломбардское герцогство 138
Лукка 24, 29, 53, 71, 96, 112, 190
Лукка, республика 132, 133, 189
- Майорка, о. 44
Маламокко 45
Мантуанское герцогство 132, 189
Мантуя 69, 190
Маремма 85, 99
Марка Тревизская 150
Марки 67, 70, 81
Марсель 52
Медина дель Кампо 54, 199
Мессина 54, 138
Милан, Миланское герцогство 21, 27—31, 33, 34, 36, 39, 40, 49, 53, 55—57, 63, 64, 84, 85, 87, 95, 99, 109, 112, 114, 135, 140, 158, 190, 192, 195, 196, 203
Миланское герцогство см. Милан
Мирандола, графство 132, 189
Модена 126, 144, 176
Моденское герцогство 132, 189
Монтальдео 149
Монферрато, маркизат 136, 149
Москва 66
Мурано 46, 192
- Неаполитанская республика 141, 152
Неаполитанское государство см. Неаполитанское королевство
Неаполитанское королевство, Неаполитанское государство 43, 55, 59—61, 67, 89, 99, 121, 124, 126, 133—135, 138, 140, 146, 181, 189—191, 195, 203
Неаполь 17, 40, 44, 45, 54, 59, 60, 64, 80, 87, 109, 112, 124, 135, 138, 151, 181, 190, 195
Нидерланды 19, 24, 36, 41, 53, 116
Ницца 136
Ницца, графство 136
Ноне Вичентина 113
Нюрнберг 54
- Обеих Сицилий, королевство 144
Одеццо 63
Онелла, княжество 136
- Падуа 26, 49, 62, 73, 76, 77, 87, 158, 192, 195, 196
Палермо 29, 44, 54, 197, 201, 202
Пальма Фортецца 63
Папское государство 6, 59, 60, 61, 126—129, 132, 138, 144, 190
Парма 144, 190
Пармское герцогство 129, 132, 189
Партеонейская республика 142
Пиза 41, 58, 85
Пистойя 57
По, Паданская долина 89, 90, 91, 94, 96
Полезине 62, 76
Помино 52
Порденоне, замок 63
Порто Буффаледо 62
Порто Груато 63
Портофerraйо 42
Прато 57, 114, 115
Пьемонт 28, 67, 72, 79, 95, 105, 106, 112, 114, 136, 138, 149, 152
Пьетро Санта 27
Пьяве, р. 45
Пьяченца 73, 75
- Равенна 70, 73
Рагуза 14, 192
Раккониджи 114
Рим 25, 38, 43, 53, 61, 81, 82, 109, 118, 127, 128, 157, 176, 189, 193, 194, 201, 203
Рио 114
Ровиго 69
Российское государство, Россия 41, 56, 126
- Савойское герцогство 125, 132, 135, 136, 189, 193
Савойское государство см. Савойское герцогство
Савойя 7, 129, 136, 144, 152, 190, 191
Саличе 63
Сало 192
Сан Джиминьяно 76
Сан Леучо 114
Сан Ремо 81, 82
Санта Маргарита 53, 199, 204
Сарагоса 54

- Сардиния 6, 138, 152
Сардинское королевство 35, 105, 112, 152
Сарравалле Каstellо 62
Сардана 84
Северное море 42, 50
Севилья 53, 54
Сенигалия 70
Серкьо 96
Сиена 11, 38, 71, 87, 120
Силе, р. 45
Сицилийское королевство 155
Сицилия 6, 27, 44, 45, 67, 68, 86, 89, 99, 126, 138, 148, 155, 190, 197, 201
Словения 47
Смирна 83
Средиземное море 46
Средиземноморье 14, 20, 50, 155
Стилq 114
- Тезино, р. 85
Терра ди Лаворо 115
Терра ди Сало 62
Толедо 197
Толмеццо 36
Тольфа 25, 26
Торчелло 46, 192
Тоскана 6, 24, 27, 50, 52, 55, 58, 59, 67, 70, 71, 87, 91, 93, 97, 99, 102, 103, 109, 124, 125, 131, 135, 138—140, 144—147, 154, 155, 187, 190
Тосканское герцогство, Великое герцогство Тосканское 42, 51, 57, 59, 85, 97, 109, 125, 126, 129, 131, 132, 138, 187, 189, 190, 195
Тосканское государство см. Тосканское герцогство
Тревизо 62, 76, 113, 158
Триест 47, 196
- Турин 29, 40, 109, 112, 136
Турция 54
- Удине 63
Урбинское герцогство 132, 189
- Фельтре 63
Феррара 69, 158
Феррарское герцогство 124
Фландрия 42, 110
Флоренция 11, 24, 25, 28, 29, 36—42, 49, 52, 53, 58, 71, 73, 74, 76, 87, 96, 109, 112, 120, 122, 124, 125, 131, 135, 146, 154, 155, 158, 160, 164, 178, 187, 197, 202
Франция 19, 36, 42, 50, 53, 56, 58, 62, 100, 116, 174, 199
Фриули Каstellо дель Тревизано 62
Фриуль 26, 62, 86, 196
- Церковное государство см. Папское государство
- Ченедра 63
Черное море 42
Чивидале ди Беллуно 63
Чивидале ди Фриули 63
Чивиттавекия 82
Чизальпийская республика 142
Чиспаданская республика 142
- Шамбери 136
Швеция 56
- Эльба, о. 41, 42, 114
Этрурия 154
- Accaxini, Anzino di 251
Aersens, monsieur d' 242
Agilo, Andrea d' 250
Aguado, Paulo di 249
Ajuto di Randaiz, Ant-[onio] 252
Alderano, cardinale Cibo 236
Alessandro II, duca di Mirandola 235
Anese Girolamo Lunadoro 25, 195
Angelo Paolo Iohannus 251
Angiola 267
Anna Camilla 235
Antoni Giovanni 274
Antonio il Buono, duca di Lorena 233
Aquaviva, cardinale 235
Arrigo IV (Enrico IV), re di Francia 233
- Baccagliaro 249
Badoeri, famiglia 218
Bardi, Orazio de' 283
Battista Giovanni, Battisti Iohanni 258, 261
Battista, Mario di 249
Beaumont, duc de 243
Belmonte, famiglia 201
Bembo Marco 147, 194, 237, 238
Benasso Agostino 259
Benasso Giovanni Maria 259
Bianchi Andrea 260
Bianchi, Niccolo di Francesco 272
Bielato, Bielado, Alberto 262, 263
Bilbao Benedetto, padre 250
- Bocca Luigi 278
Bombicci Tommaso 281
Bonaini Ambrosio Gaetano 277
Bondelmonti Francesco Mario 283
Borige, Asan di Cele di 265
Borlasca Nicoló 255
Borrani Jacopo 280
Bosua, Namada di Mamet di 265
Bosua, Osmano di Aggi di 265
Branchi Filippo 283
Brugora Francesco 277
Brunaccini Alessandro 283
Busati Carlo Antonio 277
- Calculusio Honorato 251
Cambiaso Giovanni Andrea 275
Canale Bartolomeo 197, 248
Canale Clemente 248
Capello, famiglia 218
Caramelli 277
Carlo I, re d'Inghilterra 242
Carlo 4 detto 5, duca di Lorena 233
Carlo I di Gonzaga-Nevers, duca di Mantova 234
Carlo II, duca di Mantova 234
Carlo I, duca di Massa 236
Carlo-Emmanuele I il Grande 233, 242
Carlo-Emmanuele II 216, 233, 243
Carpio, marchese del 232
Cartoni di Lanaiolo David 37, 200, 279, 283

* В указателе учтены отрывки из документов, встречающиеся в тексте книги.

Caserra di 249
 Casloparisi 249
 Castaquola, Giuseppe della 276
 Castelreale, famiglia 201
 Cattani 277
 Cedri Roberto 39, 280—282
 Cerroti Giovanni Battista 281
 Cesare il Rosco, padre 250
 Charle Emmanuel cm. Carlo Emanuele I
 Chiappardi Petro Luigi 251
 Chigi Mario 82, 201, 264, 265
 Chirezo Martino 249
 Christina di Francia 233
 Cibo, casa 235
 Cinatti Camillo 264
 Cino Lexand[ri] 251
 Ciscano, Giovanni di' 249
 Clemente Domine 264
 Contarini, famiglia 218
 Conti Jacopo 268
 Corboli Filippo 284
 Corboli Giovanni Battista 283
 Corbuli Sinibaldo 271
 Cornari, famiglia 218
 Corrado Giovanni 249
 Costa Allessio 264
 Crizo, famiglia 218

Dami Giul [iano] 283
 Damiano di Fondago, Vincentio 252
 Delfino, famiglia 218
 Dian di Lione, Dyan di Lione 273, 275, 276
 Dolci Paolo 283
 Dolivenza Giovanni Lopez 249, 250
 D'Oria cm. Doria
 Doria Clemente 53, 199, 271
 Doria Giorgio 271
 Doria, D'Oria, Giovanni 133, 199, 284, 285
 Doria Isabella 285
 Doria Marco 262
 Doria Teresa Gentile 271
 Dotti Bartolomeo 194, 237
 Durazzo Giovanni 262
 Durazzo di Giuliano, Giuseppe 251

Dyan di Lione cm. Dian di Lione

Este, Giacomo da 237
 Farnese, Farnesi, casa 235
 Farnese Elisabetta 235
 Ferdinando, principe di Lorena 233
 Ferdinando Carlo, duca di Mantova 234
 Fiesco Urban 271
 Filippo III, re di Spagna 26, 84, 151, 194, 208, 215
 Filippo V, re di Spagna 235
 Filippo Camere 253
 Filippo de Palermo, Giovanni 248
 Firmaturi, famiglia 201
 Foggini Lorenzo 267
 Fontani, Collarinetti da Francesco 231
 Francesco I, duca di Lorena 233
 Francesco, principe della Mirandola 235
 Francesco Giacinto 233
 Frilli Girolamo 200, 266
 Frivolini Ugo 277

Galici Francesco Antonio 250
 Galisi Giuseppe 250
 Gallo Omiralo 252
 Galobisa Giovanni Battista 278
 Gazza Andrea 257
 Gazza Giacomo 257
 Generallo Giustiniano 261
 Generallo Sanguinetto 261
 Gerardi Tommaso 266
 Geva d'Addo 225
 Gherzi Felice 260
 Gherzi Geronimo 260
 Gherzi Giovanni Francesco 260
 Giabellotti 251
 Giordano Maria 261
 Giovanni Battista Borghetti, principe di Sulmona 235
 Gonzaga, casa 216, 234

Grande Bretagne, roy de cm.
 Carlo I, re d'Inghilterra
 Granello Giovanni Filippo 258
 Grimaldo Alessandro 198, 258—260
 Guglielmi Gaspare 25, 200

Innocenzo X, papa 236
 Isabella Chiara d'Austria 234

Jacopi di Honorio, Petri 249
 Javorello Andrea 251

Krudener M. A. 133, 188, 246

La Mantia Silvestro 250
 Lando, principe 216
 Lando Aluigi 60
 Leopoldo I, imperatore 233, 234

Levanto Giovanni Giacomo 259—261

Livorio Anton 39, 280—282
 Lorena, casa di 233
 Lorenzo Giovanni 274
 Lucavini Francesco 265
 Lueva Aloisio, don 26, 27, 42, 43, 47, 60, 62, 84, 151, 194, 208
 Lullin Giacomo 275

Magnasco Giovanni Antonio 259
 Magnasco Lorenzo 259
 Mallo Thomaso 251
 Mamet d'Abraim di Smirle 265
 Mamet di Muslu di Smirle 265
 Manzuoli Jacopo 281
 Marconi Decio 264
 Maria Lucia 267
 Marrana Giovanni Battista 258
 Martino di Paso, Gasparo 249
 Masetti Michele 282
 Mas[o] Gabriel 250

Massalo Giuseppe 251
 Matola Benedetto 248
 Mattei Lorenzo 266
 Mazzochi Lessandro 267
 Mazzochi Lisabetta 267
 Mazzochi Romolo 267
 Medici, casa de' 130, 234, 237
 Medici, Tomaso Gaetano dei 275

Meogioppi Bartolo 249
 Meoli Romualdo 280
 Milliamayri Petro 250
 Mini Clemente 267
 Molinari Luca 260
 Molino, famiglia 218
 Mongiardino Lazaro 277
 Moranda Giovanni 262
 Morandini 277
 Morandini Luco Antoni 275
 Morosini, famiglia 218
 Mozzenigo, famiglia 218
 Mucantio Francisco 195
 Muralt Francesco 274
 Mustafa di Osain Levante 265

Nani, famiglia 218
 Notarbartolo di Sciarra, famiglia 201

Oddo, Vincenzo di 249
 Odoardo, duca di Parma 235
 Olivieri Pietro 264

Palazzeschi Francesco 264
 Palazzeschi Girolamo 264
 Pallavicino Francesco Maria 263
 Paneti Giovanni Paolo 259
 Parsani Michele 267
 Parano, famiglia 218
 Pareti Giovanni Battista 274
 Parisi Ercole 250
 Pesaro, famiglia 218
 Petruso della Zuta Il[io]-dor Antonio 251
 Pezenti Martino 259, 260
 Philiberti Gedeono 274
 Pico della Mirandola, famiglia 235

Pier Giovanni 260
 Pignata Roger 274
 Piraino di Cazello Giuseppe 252
 Poltri Domenico 267
 Ponte, famiglia 218
 Possi Cosimo 266
 Priaroggia Giovanni Battista 262, 263
 Priaruggia см. Priaroggia
 Primani, famiglia 218
 Priuli, famiglia 218

Rigattiere Gaspare Guglielmi 272

Rosasco Paolo Agostino 277

Sabino Giovanni Battista 198, 258

Sagrado, famiglia 218

Salvatici, casa di 52, 201, 269

Salvatici Tommaso 269

Sambuca, marchese de la 249
 Sampierdarena Agostino 49, 198, 273

Sampierdarena Giovanni 49, 198, 273

Sampierdarena Orazio 49, 198, 273

Santa Maura Jacopo 250

Saoli Giovanni Antonio 258

Sardella Plauto 249

Savoia, casa di 233

Schiaccio Ambroxio 249

Scoti, marchesi 216

Séguier P. 243

Sera, Cosimo del 269

Serradifalco, famiglia 201

Sforzi, conti 216

Silvestre Pietro 273, 274

Soler Francesco 249

Soranzo, famiglia 218

Spinola Andrea 254

Spinola Angelo Giovanni 254

Spinola Benedetto Antonio 254

Spinola Benedicti Iohanni 257

Spinola Brigida 236

Spinola Carlo 248

Spinola Federico 255

Spinola Filippo 254

Spinola Giovanni Battista 248

Spinola Giovanni Francesco 254, 257

Spinola Giovanni Maria 258, 259

Spinola Iohanni Baptisti 258

Spinola Llano 255

Spinola Maria Antonia 255

Spinola Nicolo 255

Spinola Stefano 255

Spinola da Luccoli, Spinola

di Locoli, famiglia 54, 197,

198, 253, 254

Spinola da Luccoli, Tomaso

254, 255

Spinola gl'Hijacinti 254

Spiriti Horatio 264

Susanna Arrighetta di Lorena

234

Tedi Giovanni Battista 282

Torellini 269

Toschanelli Caterina 267

Toschanelli Marcho 267

Ubalдини 283

Urbano VIII, papa 235

Valaresso, famiglia 218

Valentino Biagio 269

Veniero, famiglia 218

Violante, signora 253

Vittorio Amedeo I 216, 233

Vittorio Amedeo II 234

Zattara Cesare 248

Zattara Giacomo 248

Zeno, famiglia 218

Zozzo, famiglia 218

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ К ПУБЛИКУЕМЫМ ДОКУМЕНТАМ *

Adda, f. 85

Adria 244

Adriatico, mare 210

Alemagna 42, 58

Alessandria 269

Ancona 218, 271

Ansterdam (Amsterdam) 271

Anversa 271

Archipelago, Arcipelago 47,

210

Asolo 240

Bacchano 82, 265

Baltico, mare 42

Bari 271

Barselona 271

Bassano 240, 244

Belluno 244

Bergamo 240, 246, 271

Bologna 271

Brescia 240, 246

Cadiz, Cadice 262, 271

Cadore, fortezza 240

Calabria 28

Canarzero 246

Candia (Creta) 150, 210, 211,

241

Candia, città 211

Cania 211

Caorle 246

Capo d'Istria 240, 246

Castelfranco 240

Castelli Triviso (Castelli

Treviso) 240

Cazello 252

Cefallonia (Cefallinia) 241

Ceneda 240, 244

Cherasco, Chierasco 233

Chiesa, Stato della 214, 218

Chioza, Chiozza (Chioga) 192,

241, 244

Cividal (Cividale) 244

Cividale di Belluno 240

Cividale di Friuli 240

Cività Vecchia (Civitavec-

chia) 218

Cologna 246

Como 265

Conegliano 240, 244

Corfu 241

Corsica, isola 206

Costantinopoli 47, 210, 211

Crema 240, 246

Dalmazia, Dalmatia 241, 265

Daufine, см. Dauphiné

Dauphiné, Daufine 243

Elba, isola 42

Europa 132, 133, 191, 196,

212, 217, 218, 231, 233

Feltre, Feltri 240, 244

Ferrara, Ducato di 210

Fiandra 42, 250

Fiorenza см. Firenze

Firenze, Firenza, Fiorenza

37, 42, 58, 59, 191, 207,

217, 219, 230, 251, 252,

264, 268—272, 275, 277,

282, 283

Francia, Franzia 42, 58,

62, 219, 234

Friul (Friuli) 86, 210

* В указателе учтены отрывки из документов, встречающиеся в тексте книги.

- Gamberare 246
 Ginevra (Ginevra) 275
 Genova, repubblica di 206
 Genua, Genova 43, 62, 132, 195, 206, 218, 235, 248, 256, 263, 269, 271, 278
 Germania cm. Alemagna
 Gonte, isola 212
 Grao 246

 Indie 217
 Istria 210, 246
 Italia 20, 27, 42, 58, 60—62, 84, 97, 132, 133, 190, 196, 205—207, 209, 210, 212, 215, 217, 219, 231, 233—235

 Leccio 271
 Legnago 244
 Lendinara 240
 Levante 218, 241, 265
 Liguria, Ligura 132, 218
 Lione 271, 273, 274, 276
 Livorno 42, 219, 271, 277
 Lombardia 206, 210, 212, 259
 Londra 269
 Lorenzo 246
 Loreo 246
 Lucca 218, 271

 Maiorca, Mayorca 249, 251
 Malamocco 246
 Mantua, Mantova 216, 234
 Maran 246
 Marca Trevisana 150, 210, 240
 Maremma 85
 Massa, Stato di 235
 Medina del Campo 199, 271
 Mediterraneo 211
 Mengossi 271
 Messina 249, 250, 271
 Micone, isola 211
 Milano 27, 84, 85, 192, 224, 271, 277
 Milano, Ducato di 210
 Milano, Stato di 195, 215
 Mirandola 235
 Monferrato 233

 Monte di Sangiuliano 249
 Morea 210
 Mota del Friuli 240
 Muran (Murano) 192, 241

 Napoli 60, 215, 264, 271
 Napoli, Regno di; Napoli, Reame di 60, 61, 133, 146, 190, 191, 206, 215, 231
 Neerlandia 242
 Nero, mare 42
 Nizza 234
 Norimbergo 271

 Ocean 42
 Oderzo 240
 Olanda 265

 Padua, Padova 150, 212, 240, 244, 277
 Palermo 201, 249—252, 271
 Palma 244
 Palma Fortezza 240
 Parigi (Parigi) 273, 274
 Parma 216, 235
 Paso, Pazo 249—251
 Patria del Friuli 240
 Piemonte 234
 Pietro Santa 27
 Pinalonga 210
 Pinerolo, Pinarolo 233
 Pisa 85
 Pola 246
 Polesine, Polesino 210, 240
 Ponente 218
 Pordenone 240
 Porto Buffaledo 240
 Portoferraio 42
 Porto Gruato 240
 Provinces Unies cm. Neerlandia

 Rethimo 211
 Riviera 246
 Roma 25, 82, 193, 205, 214, 220—223, 265, 271, 280
 Rovigo 244

 Salice 240
 Saló, Terra di 240, 246
 Sant'Andrea della Valle 264
 Santa Margarita 199, 271
 Saragosa 271
 Savoia, Savoja, Savoye 207, 216, 219, 234, 243
 Savoja cm. Savoia
 Seravalle 240
 Settentrionale, mare 42
 Sforza 271
 Sicilia 28, 42
 Siena 219, 279
 Sinca (la) 211
 Sittia 211
 Siviglia (Sevilla) 271
 Smirle (Smirne) 265
 Spagna 26, 28, 42, 61, 62, 84, 151, 206, 234, 235, 280
 Suda 210

 Termine 249
 Tesino, f. 85
 Thine, isola 211
 Toledo 248
 Tolfa 26, 205
 Torcello 241, 246
 Torino, Turin, Turino 234, 243, 271
 Toscana 27, 97, 206, 216, 219, 234

 Toscana, Gran Ducato di 58, 217
 Toscana, Stato di cm. Toscana, Gran Ducato di Trapani 251
 Treviso 244
 Turino, Turin cm. Torino

 Udine 240, 244

 Valenza (Valencia) 271
 Varese 229
 Venezia, Venetia, Venise 26, 42, 43, 84, 133, 150, 208, 210, 241, 264, 265, 271
 Venezia, Venetia, repubblica di 192, 194, 208, 209, 217, 240
 Venise cm. Venetia
 Vercelli 227
 Verona 240, 244
 Vicenza 150, 240, 244
 Vienna 233, 271
 Villacastra 266
 Volterra 27

 Zante 241

Падуанская крестьянка.
XVII век.

Товары в гондолах
близ моста Риальто
в Венеции. XVII век.

Итальянские дворяне.
XVII век.

Ректор Падуанского
университета. XVII век.

Фруктовые деревья с виноград-
ными лозами на них и поля.
Долина близ Пармы.

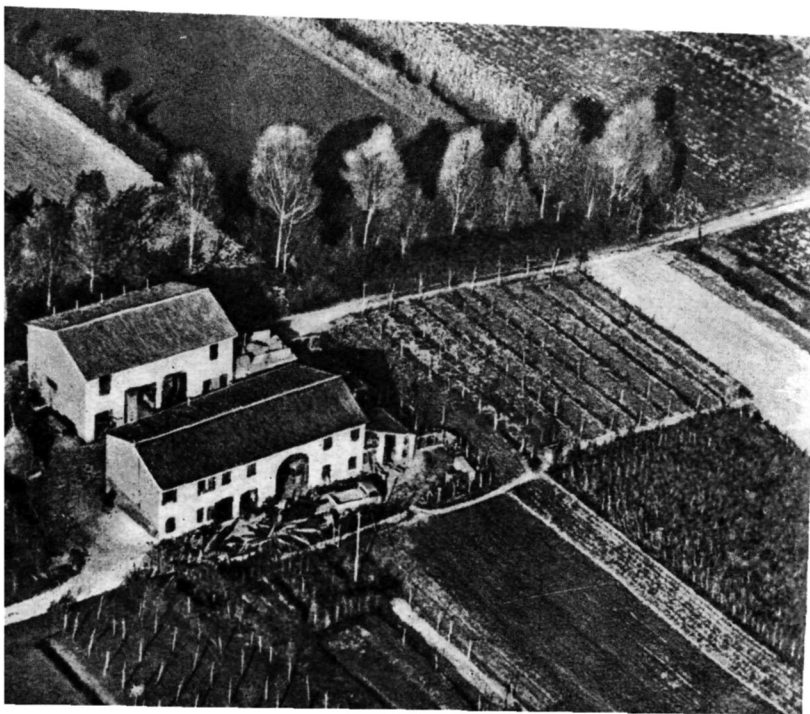
Рисовые поля с каналами.
Паданская долина близ
Верчелли.

Феодальный замок Торрекьяра.
Построен в XV веке.
Реконструирован в XVII—XVIII веках.

Жилище и хозяйство крестьянина.
Северная Италия. Сохраняется с XVIII века.

Укрепленная вилла Сан Джорджо Пьячентино.
Построена в XVI веке. В XVII веке принадлежала
Ангвиссола, затем Фарнезе.

Итальянские нищие.
Рисунки Жана Калло.
Начало XVII века.

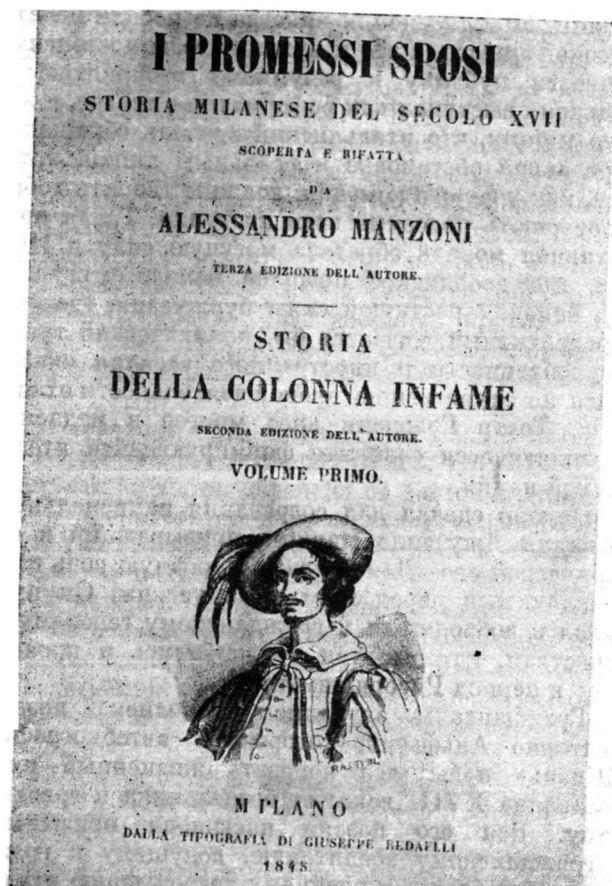

Погонщик мулов.
Северная Италия.
Начало XVII века.

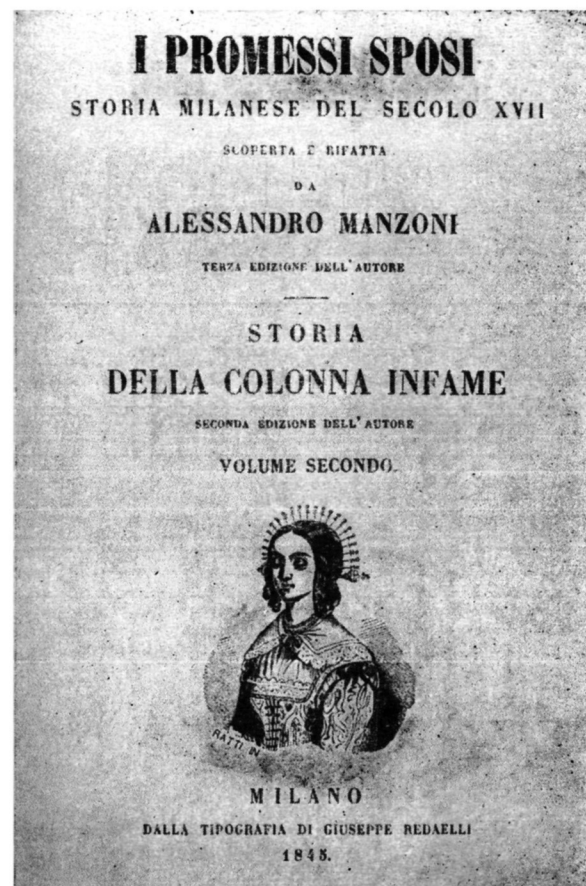

Итальянский воин.
XVII век.

Титульный лист романа Алессандро Мандзони «Обрученные», том 1, издание 1845 года.

Титульный лист романа Алессандро Мандзони «Обрученные», том 2, издание 1845 года.

В. И. Рутенбург
ИСТОКИ РИСОРДЖИМЕНТО
ИТАЛИЯ В XVII—XVIII ВЕКАХ

Утверждено к печати
Отделением истории
Академии наук СССР

Редактор издательства
Л. И. Зайцева
Художник
Л. А. Яценко
Технический редактор
Г. А. Бессонова
Корректор *А. И. Кац*

ИБ № 9098

Сдано в набор 14.01.80.
Подписано к печати 28.05.80.
М-36700.

Формат $84 \times 100^{1/32}$.
Бумага типографская № 1.
Гарнитура обыкновенная.
Печать высокая.
Печ. л. $9\frac{1}{2} + 5$ вкл. ($\frac{5}{16}$ печ. л.).
Усл. печ. л. 15.2 Уч.-изд. л. 14.7.
Тираж 3800. Изд. № 7641.
Тип. зак. 849. Цена 1 р. 90 к.

Ленинградское отделение
издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164,
Менделеевская линия, 1.

Ордена Трудового
Красного Знамени
Первая типография
издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34,
9 линия, 12

ткачей — 539 скуди, прядильщиков — 482 скуди и шерстобитов — 448 скуди), около 418 скуди — на приобретение кард, масла, оплату помещения и около 1306 скуди — на сырье (шерсть). Всего — около 2736 скуди. Однако при сальдировании в статье расходов указано на 562 скуди больше (3298 скуди 13 сольдов 19 динаров). Даже при таком условии в активе остается 522 скуди, но вместо этого без всякой детализации приписывается «убытков (disavanzi) 521 скуди 12 сольдов 4 динара» и формально все ведет к полному равновесию прибылей (avere) и расходов (pagamenti), выраженному в сумме сальдо 3820 скуди 6 сольдов 1 динар.¹⁰⁷ Возможно, эти затраты были реальными, и в таком случае предприятие могло работать нормально. И даже если бы оно работало с убытками, правительственные инстанции, подобно генуэзской комиссии по поддержанию мануфактуристов, могли пойти на субсидии. Пример предприятия Картони свидетельствует о том, что в первой половине XVIII века во Флоренции не только было сукноделие, но и оно приносило достаточно прибыли. Так, 1 сентября 1735 года у Картони находилось 68 523 $\frac{1}{3}$ фунта подлежащей переработке шерсти на сумму более 9871 лир; 31 января 1736 года — 21 578 $\frac{2}{3}$ фунта на сумму более 3675 лир; 18 апреля 1736 года — 34 859 $\frac{2}{3}$ фунта на сумму около 4983 лир, 21 июня того же года — 55 593 $\frac{1}{3}$ фунта (сумма стоимости не указана); несколько позднее — 28 893 $\frac{1}{3}$ фунта на сумму более 4589 лир.¹⁰⁸

Крупные партии шерсти Картони получает из Сиены, из Рима (так называемую испанскую),¹⁰⁹ ведет дела с оптовиками цеха Калималы (Якопо Манцуоли и другими), оплачивает работу красильщиков Томмазо Бомбитчи, Ромуальдо Меоли, Якопо, Боррани, мыловара Микеле Мазетти и других, через цех Лана ведет крупные денеж-

ные кредитные операции (например, 31 января для нужд склада было выдано более 888 лир, синьорам Антон Ливорио и Роберто Чедри — более 3668 скуди),¹¹⁰ нанимает помещения для мастеровских (например, на площади Санта Элизабета в доме Черроти),¹¹¹ оплачивает налоги флорентийской таможне.¹¹²

Таким образом, во Флоренции ведут активную деловую деятельность текстильные предприятия.

Значительное развитие получают в конце XVII — начале XVIII века железорудная промышленность и стеклоделие.¹¹³

Во второй половине XVIII века наблюдается процесс постепенного перехода от мануфактур к фабрикам. Так, в 1766 году в Милане Клеричи организовали сукнодельческую фабрику, на которой было занято около 500 рабочих в городе и более 2000 в округе. Для этого времени характерно сохранение некоторых черт мануфактурных предприятий, например широкого участия деревни в производстве. Фабрики во многом были еще весьма примитивными: даже среди этих 500 рабочих были надомники со своими станками.

Позднее, в середине XIX века, были красильные предприятия, которые, кроме работающих на них квалифицированных рабочих, держали зависимых от них деревенских ткачей и прядильщиков, пользовавшихся своими станками. Еще в 1861 году наряду со знаменитыми станками «Мюль-Дженни» на текстильных предприятиях Италии использовались вековой давности прядильные и ткацкие станки, что дало основание Гвидо Квацца назвать эти предприятия «машинофактурой», т. е. фабрикой с элементами ману-

¹¹⁰ «Arte della Lana di questa Città... per creditore a Signori Anton Livorio e Roberto Cedri di ragione nostro in scudi 3668» (ibid., p. 49s, 50d).

¹¹¹ «...per pigione della sua bottega posta sulla piazza di Santa Elisabeta... della casa di detto Cerroti» (ibid., p. 36d).

¹¹² «Dogana di Firenze in conto di gabelle» (ibid., p. 48d).

¹¹³ Valsecchi F. L'Italia nel Seicento e nel Settecento, p. 807.

¹⁰⁷ Ibid., p. 32d.

¹⁰⁸ Ibid., p. 2d, 2s, 48d, 48s.

¹⁰⁹ «...lana di Siena», «lane di Roma dette di Spagna» (ibid., p. 2d, 2s, 39d, 39s).

ским звучанием.⁵⁵ Создание оперы на новом ее этапе было также одним из истоков национальной культуры Италии. К тому же некоторые элементы творчества П. Метастазियो импонировали широкому зрителю, и его «музыкальная драма», как ее называл Ф. Де Санктис, вызывала восторженную реакцию народа.⁵⁶ Будучи «последней формой старой литературы»,⁵⁷ сочинения Метастазियो стали переходными к новой литературе⁵⁸ — одному из своеобразных истоков Рисорджименто.

Требование поставить литературу на службу политическим целям, естественно, лишь в небольшой степени, было реализовано в опере, чем можно объяснить выступления против этого жанра, как недостаточно глубокого, передовых мыслителей эпохи — Муратори, Альфьери и других.

В середине 60-х годов XVIII века в журнале П. Верри «Кафе» подчеркивалось, что нация, разделенная на части, обречена на застой в культуре, а это препятствует национальной славе Италии, хотя уже с 30-х годов того же века в стране зарождается и крепнет национальный театр, создателем которого являлся Карло Гольдони. Показывая общечеловеческие пороки и слабости, он показывал самобытные, национальные черты, национальный характер итальянцев современным разговорным языком.⁵⁹ «Мои соотечественники, — писал

К. Гольдони в своих мемуарах, — давно приучены к тривиальным фарсам и квазигигантским спектаклям. Мои сочинения никогда не носили печати высокопарности, а это и нужно, чтобы постепенно привести публику к разумному восприятию».⁶⁰ Гольдони выступал как реформатор в театре, и это зело к тому, что итальянский зритель обращался к реальной обстановке и реальным лицам, которые, как учат его комедии, должны творить добро и совершать полезные всем поступки. Такая примитивная мораль обретала могучую силу в Италии, где дворянское прошлое начало отступать под напором растущей силы буржуазии, где бесперспективный, казалось бы, политический тупик раздробленности и иностранного засилия оказывался не единственной ареной деятельности итальянца. Театр Гольдони внес многое в медленно укрепляющееся сознание формирующейся итальянской нации.

Немало сделал для созревания национального сознания Джузеппе Парини, призывавший в сатирической оде «День» уважать родную речь и не преклоняться перед всем французским. Он призывал к добродетели и гражданскому героизму — качествам, которые так понадобились и проявились в период Рисорджименто.⁶¹

Гражданским звучанием наполнена поэзия Витторио Альфьери, который в автобиографии «Жизнь» попытался показать жизненный путь итальянца XVIII века: от бездельника к гражданину. Вся его поэзия насыщена призывами к гражданскому воспитанию, ведущему к гражданской доблести и идейному возрождению итальянцев. В «Мизогалле» он признает, что современ-

⁵⁵ Ренцов Б. Г. Итальянская литература..., с. 92—97; Binni V. L'Arcadia e Metastasio. Firenze, 1963, p. 42—69.

⁵⁶ «L'uomo che rappresenta lo stato di transizione tra la vecchia e la nuova letteratura, è Metastasio... il dramma in musica... Nessun poeta è stato così popolare come il Metastasio, nessuno è penetrato così intimamente nello spirito delle moltitudini» (De Sanctis F. Storia della letteratura..., p. 277, 282).

⁵⁷ Ibid., p. 277.

⁵⁸ Renucci P. Irradiazione eroica e impostazione psicologica nei drammi del Metastasio. — In: Problemi di lingua e letteratura italiana del Settecento. Wiesbaden, 1956, p. 51—70.

⁵⁹ Ренцов Б. Г. Итальянская литература..., с. 150—218; Stussi A. Lingua..., p. 712—713.

⁶⁰ «I miei compatriotti erano accostumati di lungo tempo alle farse triviali e agli spettacoli giganteschi. La mia versificazione non è mai stata di stil sublime; ma ecco appunto quel che bisognava per ridurre a poco a poco nella ragione un pubblico...» (цит. по: De Sanctis F. Storia della letteratura..., p. 303).

⁶¹ Petronio G. Parini e l'illuminismo lombardo. Milano, 1961.

Одной из наиболее интересных является рукопись 1656—1676 годов, именуемая «Книга комиссии по поддержанию мануфактуристов».³⁵ Эта комиссия (или депутация), тесно связанная с банком Сан Джорджо (*compre di San Giorgio*), дает ссуды на поддержание, развитие и поощрение промышленной деятельности частных предприятий и монастырских хозяйств на условиях 3%. В тексте записей можно обнаружить сообщения о технике выделения и получения кредитов для развития промышленности различных хозяйств. В отдельных записях указывается, кто именно из депутатов (членов комиссии) дал распоряжение на выдачу ссуды, а над записью ставится его автограф; в тексте указывается также, кому выдана ссуда, а в копии записи ставится его подпись. Так, 3 ноября 1656 года по распоряжению Алессандро Гримальди ссуда в размере 3500 лир выдана Джованни Баттиста Сабино на производство «чулок».³⁶ Суммы, выделяемые по распоряжению «великолепнейших и многоуважаемых синьоров депутатов (комиссии, — В. Р.) по поддержанию мануфактуристов»,³⁷ как правило, достигают больших размеров: от 10 000 до 60 149 лир. Текст книги дает возможность определить наиболее характерные для Генуи XVII века виды промышленности, развитие которых требовало финансовой поддержки. Для конца XVII—первой половины XVIII века ценными архивными документами являются две рукописи генуэзского архива: «Большая книга светлейшей фамилии синьоров Спинола да Лукколи» 1692—1737 годов³⁸ и «Днев-

ник Джованни, Агостино и Орацио Сампьердарена» 1729—1734 годов.³⁹ «Большая книга» свидетельствует о крупных капиталах семьи в банке Сан Джорджо, продовольственном ведомстве республики (*ufficio di Abondanza*), новом банке (*nuovo monte*), доходящих в год до четверти миллиона лир.

«Дневник» братьев Сампьердарена показывает международный размах их оптовой торговли наряду с немалой по объему коммерческой деятельностью в самой Генуе, где из их лавки в розницу продается товар на несколько тысяч лир.⁴⁰ Документ позволяет установить активные деловые связи генуэзских торговых домов со многими центрами Италии и с Францией, как и состав товарных потоков, главным образом текстильных.

В составе генуэзского архива Дориа хранятся многочисленные документы по истории этого рода. В настоящей книге использованы две рукописи этого архива. «Черновая тетрадь записей (финансовой) ярмарки, подготовленных светлейшим синьором Кlemente Дориа в 1715 году. Таблица эквивалентов на ярмарке в Санта Маргарита 4 февраля 1715 года и на ярмарке в марте в Медина дель Кампо»⁴¹ знакомит с содержанием и формами функционирования международной финансовой биржи на последнем этапе ее истории, показывает ее итальянских и зарубежных участников, соотношения их финансовых потенциалов. «Книга оплаты наемных лиц и затрат на строительные материалы Джованни Дориа с компаньонами»,⁴² относящаяся к 1749—1759 годам,

³⁵ *Manuale della Deputazione per il sollievo dei manifatturieri* (ibid., N 226.1.195).

³⁶ «Aless [andro] Grimaldi. Medesimo Giovanni Battista Sabino conto di manifatture di calzette per liri 3500... per quali d'ordine del molt'illustrissimo Signor Alessandro Grimaldo deputato... Gio [vanni] Batt [ista] Sabino» (ibid., N 16/2).

³⁷ «Eccellentissimi e molt'illustrissimi Signori deputati per il sollievo de'manifatturieri» (ibid., N 2/42).

³⁸ *Libro Maggiore dell'illustrissima famiglia de'signori Spinoli di Locoli* (ibid., F. S. 168).

³⁹ *Giornale di noi Giovanni e Agostino et Orazio della Sampierdarena* (Archivio di Stato di Genova, F. S. 45).

⁴⁰ «...merci vendute al minuto nelli nostra bottega» (ibid., N 19/6).

⁴¹ *Scartafaccio di Fera d'apparazione dell'illustrissimo Signor Clemente Doria 1715. Prezzi de'cambii fatti in pagamento di Fiera fatta in Santa Margarita a di 4 febbraio 1715. Fiera di marzo di Medina del Campo* (Archivio Doria, N 189).

⁴² *Libro dei salariati e spese materiali edili di Giovanni D'Oria con allegati* (ibid., N 1.027).

V
BILANCIO GENERALE DELLA CITTÀ DI MILANO

Sommario dell'inserto Bilancio

1658

Città di Milano deve annualmente alla Regia Camera 729 817.2.8 scudi
Città di Milano ha d'aver annualmente della Regia Camera 207 604.17.9

Debito 729 817.2.8
Credito 207 604.17.9

Mancano 522 212.4.9

Città di Milano deve annualmente al Banco — 2 087 714 — 12—7
Città di Milano ha d'aver annualmente del Banco 852 700

Debito 2 087 714.12.7
Credito 852 710

Mancano 1 235 014.12.7¹

Città di Milano deve annualmente a diversi — 535 242
Città di Milano succede annualmente da diversi 801 988

debito 535 242.4.4
credito 801 988.—

avanzano 266 745.15.8

¹ Запись на полях: Debito l. 3 352 773.19.7
Credito l. 1 862 292.17.9
Rimane sbilanciata l. 1 490 481

Mancano 522 212.4.9
Mancano 1 235 014.12.7

1 757 226.17.14

Avanzano 266 745.15.8

Resta sbilanciata 1 490 481.1.8

1658 Calenda Aprile anno

Debiti correnti della Città

Camera Alla Reg[ia] Cam[era] per pagare il Mensuale, e tasse di Geva d'Addo 430 540
Cam. Alli huomini d'Arme il loro tasso somma ducati 116 068⁷/₈ per l'imposta uscita dal 1646 incl. a tutto il 1651 anni 6 che per un'anno sono 19 344.13.4
Cam. Alla Cavaleria d'ordinanza per il loro tasso d. 30 000
Cam. Al Proveditore de Presidij ordinarii suo ratione 6500 a s[oldi] 4 denari 8²/₃ per 2 (?) 145 932.9.4
Cam. Al detto Proveditore per li corpi di Guardia, legno, candele et altro d. 28 000
Cam. Al Proveditore de presidij forensi camera d. 12 000
Città diversi reddituarij sue l'imprese della Città d. 22 476
Città Alle spese de reparazioni de bastioni, broletto, sue botteghe, prigionj, palazzo pretorio, e quello della Città, con sue circa d. 8000
Camera² A spese dell'honorario dell'uguali[an]za solito pagarsi in moneta di cambio all'illustrissimo Magistrato ordinario 9000
E più a duoi sopranumerarij questori altre 2000

² Città исправлено на Camera.